

**УРАЛА
НЕМЕЦКИЙ
ХАРАКТЕР**

1 том

**г. ЧЕЛЯБИНСК
2013**

Библиотека Ассоциации национально-культурных объединений
«Ассамблея народов Челябинской области»

О составителе: Нахтигаль Александр Яковлевич в 1985 года стал членом инициативной группы, которая организовала в 1989 году Немецкий культурный центр. Член правления с основания культурного центра и более 15 лет председатель правления. С этого же времени стал активным участником общественного движения советских (российских) немцев. Был членом областного оргкомитета по выборам делегатов I Съезда немцев СССР, делегатом III Съезда, членом последнего состава Совета немцев СССР. Активно включился в процесс объединения национальных объединений Челябинской области. Немецкий культурный центр стал одним из пяти организаций-учредителей Ассоциации национально-культурных объединений «Ассамблея народов Челябинской области». В период с 2000 по 2004 был председателем Совета Ассамблеи, когда число членов ассоциации достигло 17 областных национальных организаций. Сейчас Александр Яковлевич является заместителем председателя Совета АНКО «Ассамблея народов Челябинской области», членом Совета по межнациональным отношениям Законодательного собрания, членом Совета Форума народов Челябинской области и член Координационного совета при администрации Челябинска. (nacht57@mail.ru)

Памяти родителей,
Фриды Андреевны и Якова Яковлевича
Нахтигалея, посвящается.
Они любили жизнь и друг друга.

Предисловие

Интересовался ли я в детстве, когда играл с друзьями в лапту или в прятки, какой они национальности? Конечно же, нет. Человеческие качества мы оценивали по другим признакам: кто честней, кто смелей. Это я считал естественным.

Только потом я узнал, что среди моих друзей есть татары, русские, чуваша, а сам я немец. Никогда не думал, что принадлежность человека к определенной национальности может сыграть в его жизни большую, а иногда решающую роль.

Я не испытал на себе ущемления моих прав гражданина из-за национальности: окончил университет, получил профессию, о которой мечтал, женился на любимой девушке, кстати русской, у нас растут прекрасные дети, теперь уже внуки.

Но ведь жизнь сложнее и если у меня все хорошо, то это не значит, что такое же безоблачная история у моего народа. Знал ли я ее? Нет, не знал. Кое-что рассказывали родители, но это не позволяло представить всю картину.

Перестройка сделала возможным впервые прикоснуться к тем страницам истории народов нашей страны, которые долгие десятилетия были скрыты. Но кто добрым словом вспоминает время М.С. Горбачева? Сейчас это не модно. Тем более развивать то, что начиналось в тот период: переосмысления нашей истории, раскрытие, а не очернение, событий и фактов, которые вычеркнули из истории в угоду политическим интересам власти.

Россия непредсказуемая страна. С этим утверждением уже давно никто не спорит. Но самая непредсказуемая у России история. Нам ее преподносят, кто как хочет. Но мы удивительные люди: несмотря на все годы лжи, нам все же хочется знать правду. На многие понятия мы стали смотреть по-другому, о многих событиях мы узнали правду.

Но одна тема по-прежнему остается вне внимания российской общественности. Это репрессии против граждан бывшего Советского Союза по национальному признаку. Чуть приоткрыли завесу таинственности в годы перестройки, а потом тема исчезла со страниц газет и журналов, по этому поводу перестали высказываться политические деятели.

Почему же она стала такой непопулярной?

А происходит это, на мой взгляд, потому, что при изучении истории народов нашей страны могут возникнуть неудобные вопросы, на которые придется отвечать и нынешним российским властям, будут поставлена под сомнения правильность действий руководства страны в последнее десятилетие. Поэтому безопаснее эти темы обходить стороной.

Но допустимо ли, чтобы вновь наше стремление знать правду до конца, зависела от благосклонности власти? Народы России уже этого никогда не допустят.

Вашему вниманию предлагается сборник статей и документов, которые помогут вам понять один из российских народов, понять его можно только через знания, пропущенные через сердце.

1. С чего все началось

Сколько предрассудков у граждан нашей страны связано с жизнью немцев в России. В учебниках истории Отечества о российских немцах ни слова, с немцами связывают только две мировые войны. Кое-где появляются статьи в газетах или сюжеты на телевидении, после прочтения и просмотра которых у большинства наших граждан возникает одно желание: отправить всех немцев в Германию и все дела.

Я понимаю, что данный сборник не сможет заполнить все пробелы в понимании прошлого и настоящего. Но все же попытаюсь поведать о том, как немцы появились в России и, что им пришлось пережить, чтобы постоянно доказывать - они не германские, а российские немцы.

Александр Нахтигаль

"**Всем иностранным дозволяем в Империю Нашу въезжать и селиться...**"

Мы застряли в смертном сите эпохи.

Мы зажаты в тисках перемен.

Нехороши мы? Но и неплохи.

Случись ураган, мы не сделаем крен.

Виктор Гейнц.

Сейчас нередко звучат рассуждения о сути межнациональных отношений в России. Чаше они даются под заголовками «национальные вопросы» или «национальные конфликты». Но такие послы не проясняют главного: между кем существуют эти проблемы и перед кем стоят эти вопросы. Их не было в пору моего детства на улице Дружбы в городе Еманжелинске, где жили русские, немцы, молдаване, болгары, татары, чувашы и

представители других национальностей. Именно при поддержке простых людей выжили репрессированные российские немцы, с которыми делились последним теплом и хлебом и казахи, и русские, и татары.

Проблемы есть и, видимо, еще долго будут, но только в отношениях между властью и народами. И даже не важно, какой национальности представители органов власти.

Можно ли в России избежать межнациональных противоречий? Можно, если опираться на мнение народа, если прислушиваться к тем процессам, которые происходят в обществе. Но вот со слухом у государственных органов большие проблемы. История российских немцев яркое тому подтверждение. Давайте заглянем в прошлое.

Ни у одного западноевропейского народа нет таких стародавних и тесных связей с Россией, как у немецкого. И хотя вы знаете, что две мировые войны начинались с немецкой земли, но у истории взаимоотношений Германии и России немало прекрасных страниц. Тысячи немцев помогали России войти в общий европейский дом. Но вот эти страницы почему-то остались в стороне от исследований ученых, внимания педагогов, и говорить об этом у нас не принято. Совершим же небольшую экскурсию.

Еще в XV-XVI веках приезжали и жили в Москве иноземцы - по собственному почину, по приглашению правителей и отдельных лиц. Это были врачи, аптекари, хирурги, военные, торговцы. Им выделили место на реке Яузе, где они и построили Немецкую слободу. Впоследствии всем иноземцам - французам, голландцам, англичанам, немцам и другим было разрешено селиться только в ней. «Немцами» тогда называли всех иностранцев - это слово обозначало попросту «немой», то есть такой, с которым трудно разговаривать, не говорящим по-русски. Выходцев из германских земель в Немецкой слободе было больше всех, они охотнее и чаще общались с русским населением, поэтому только за ними слово «немец» закрепилось как название национальности.

Немецкая слобода стала, своеобразным островком Европы посреди Российского государства. Отсюда русские люди многое заимствовали, многому здесь учились. В том числе и строительству по-европейски.

В XVII-XVIII веках очень много иностранцев, в том числе немцев, было приглашено российским самодержавием на

государственную службу. Приезжали главным образом моряки, инженеры, архитекторы, военные строители, учёные, врачи. И не только для тех или иных работ, но в особенности для обучения этим профессиям русских. Современник Петра I, крестьянин по происхождению, политико-экономический писатель-самоучка Иван Посошков, патриот России, писал: «...много немцы умнее нас наукою, а наши острою, по благодати Божией...»; «...надлежит призвать иноземцев, которые учили бы нас тому и тому...»

К середине XVIII века перед Россией встали такие задачи, которые не могло решить приглашение единичных специалистов. К правлению Екатерины II, на окраинах России в результате присоединения новых территорий «накопилось» много свободных земель: на них было мало поселений, никто их не возделывал. В Среднем и Нижнем Поволжье по громадным просторам степей кочевали со своими стадами калмыки, киргиз-кайсаки. Хоть они и были российскими подданными, но время от времени совершали разбойничьи набеги глубоко внутрь поволжских территорий. Бродили по пустынному краю и свои «родные» российские разбойнички, песню пели: «Я гулять-то гулять по диким степям, на одной-то степи, на Царицынской, на другой-то степи, на Камышинской, а на третьей степи, на Саратовской». Подстерегали обозы с белорыбицей из Астрахани и других поволжских рыболовных мест, грабили казённые суда и убивали людей. Земли эти крайне нуждались в заселении. Но кем? При крепостном праве в России свободных людей было мало.

Да и то население, которое здесь уже обитало, не отличалось спокойным нравом. В самом начале царствования Екатерины II в Поволжье был ряд восстаний крепостных крестьян. Против них приняли крутые меры, волнения улеглись. Но край оставался «взрывоопасным». Тогда и решила Екатерина II заселить его спокойными и надёжными людьми -

иностранными колонистами. Она издала манифест, в котором провозгласила:

«Всем иностранным дозволяем в Империю Нашу въезжать и селиться, где кто пожелает, во всех Наших Губерниях;...Но чтоб все желающие в Империи Нашей поселяться видели, сколь есть велико для пользы и выгодностей их Наше благоволение, то мы позволяем:1/ всем прибывшим в Империю Нашу на поселение иметь свободное отправление веры по их уставам и обрядам беспрепятственно...2/ не должны таковые прибывшие из иностранных на поселение в Россию, никаких в казну Нашу податей платить...»

Это выдержки из Манифеста 22 июля 1763 года императрицы Екатерины II, которая предоставила переселенцам из всех стран Европы большие привилегии и льготы: свободный выбор места поселения, свобода вероисповедания, самоуправления, освобождения от податей, налогов и всякого рода повинностей.

В начале желающих было очень мало. Тогда специально нанятые в самих германских княжествах люди, которым платили с «головы», развернули мощную зазывательскую кампанию. Набирали в самых разных уголках Германии и других стран Западной Европы. За 1762 - 1767 годы около 7000 семей решились переехать в Россию. Переселенцев везли на кораблях из портов Любек и Гамбург в Кронштадт, там перевозили в Ораниенбаум под Санкт-Петербургом.

Здесь они давали присягу на российское подданство. Далее их везли в Саратов или сухим путём на подводах через всю Россию, или отвозили в верховья Волги и сплавляли по ней на баржах. Длились эти переезды по полтора-два года, с промежуточной зимовкой. Кое-кто за это время разбежался, многие болели и умирали. В первое переселение из Германии вышло 27000 душ, а после заселения колоний на 1 января 1769 года оказалось 23246 душ. Первые колонисты образовали в Саратовской губернии более

100 колоний, да ещё и Немецкую слободу в самом Саратове.

Переселенцы привезли в Поволжье новую культуру земледелия. Они стали применять удобрение перегноем, облагородили много солонцовых, песчаных и других неплодородных земель. Сеяли новые овощи, сажали картофель, которого в России ещё не было. В Сарепте возделывали горчицу и организовали горчичное производство. Окрестные российские крестьяне сеяли в основном рожь и почти не сеяли пшеницу, немцы стали сеять хорошие сорта пшеницы. Они привезли с собой некоторые орудия и инструменты, а кое-что сделали уже на месте: сохи переделали в плуги, вместо серпа применяли косу, вместо ручной молотьбы - деревянные молотилки.

Переселения немцев в Россию, но менее значительные, чем это первое, происходили и позднее. Расселялись и поволжские колонии по самой Волге. А 500 семей с Поволжья переселилось на Кавказ. К концу XIX века, в 1871 году, на немецко-колонистов были распространено Общее Положение о крестьянах. Немцы-колонисты стали полноправными (и «полнообязанными») крестьянами России.

Через 100 лет в России насчитывалось уже 505 иностранных колоний, в подавляющем большинстве немецких и к 1908 году в нашей стране было два миллиона 70 тысяч граждан немецкой национальности. Они занимали в государстве разное социальное положение: от царского двора, высшего генералитета, министров, владельцев фабрик и заводов до ученых, писателей, художников, рабочих и земледельцев.

Жили они довольно обособленно, сохраняли, насколько это было возможно, свой уклад жизни. Но через 100-150 лет они стали уже совсем не такими немцами, как те, что жили в это время в Германии. Тяжёлый труд в суровом климате, суровые российские законы, российское окружение выковали особый народ - российских немцев, которых в Германии не всегда признавали своими. Когда в конце XIX века

50 семейств уехали в Германию, через год они вернулись обратно.

Даже язык российских немцев был уже не вполне современным немецким. Немцы для колоний набирались из разных мест. Были среди них вообще не немцы. А поскольку в Германии существовало множество диалектов, язык колонистов был очень неоднороден. Естественно, что в колонии вырабатывался свой особый язык, может быть, даже немного разный по отдельным сёлам. От этнической родины – Германии - колонии жили в изоляции, их языка не коснулись те процессы, благодаря которым выработался в XIX веке литературный немецкий язык.

Оказавшись вдалеке и в изоляции от этнической родины, немцы-колонисты, тем не менее, сохранили многие свои обычаи и обряды. На праздниках исполнялись песни и танцы, вывезенные ещё из XVIII века: «Ах, мой милый Августин!» и другие. В обрядовых обычаях, например, в свадебных, кое-что заимствовали и из русских, очень любили «Камаринскую». Торжественно отмечали каждое воскресенье, начиная с осени и до весенних полевых работ. «Ёлку» на Рождество колонисты устраивали, когда в русских домах она ещё не появилась - ведь это было «их» дерево, и праздник, зародившийся в Германии. Сохранили немцы и свою кухню, дополнив её русскими блюдами - пирогами, блинами. Праздничные костюмы также сохраняли черты нарядов, вывезенных из Германии XVIII века. В конце XIX и начале XX века началось приобщение к общенациональной российской культуре.

Приглашенные немцы служили России верой и правдой, очень многие принимали российское подданство, она становилась для них второй родиной. Вспомним лишь некоторые широко известные имена: генерал-фельдмаршал, президент военной коллегии, генерал губернатор Сибири полководец, граф Бурхард Христофор Миних, соратник А.В.Суворова Меллер-Закомельский, екатерининский адмирал флотоводец принц Нассау-Зиген.

Поподробнее расскажу о доверенном лице М. И. Кутузова Егоре Фуксе. Егор Борисович историк и свою служебную карьеру он начал при князе Безбородко по дипломатической части. Императрица Екатерина II неоднократно поручала ему вести ее личную переписку. Во время русско-австрийской кампании Фукс неотлучно состоял правителем дел и поверенным лицом при Суворове. Во время Отечественной войны 1812 года Егор Борисович находился при Кутузове в должности директора военной канцелярии. После себя он оставил труды: «История российско-австрийской кампании 1799 г.»; «История генералиссимуса графа Суворова-Рымникского»; «Анекдоты графа Суворова» (1827); «О военном красноречии» (1825). В 1827 года вышло его «Собрание разных сочинений».

А мореплаватели. Иван (Иоганн) Крузенштерн, возглавлявший первую русскую кругосветную экспедицию на парусниках «Надежда» и «Нева»; Фаддей (Теодор) Беллинсгаузен, совершивший позднее кругосветную экспедицию на шлюпах «Восток» и «Мирный» и открывший Антарктиду. Учёные, академики Петербургской Академии наук, путешественники Иоганн Гмелин, Самуэль Гмелин, Петр (Петер) Паллас объехали всю Россию (включая Сибирь), составили большие труды по её природе, географии, экономике.

Когда в 1766 немца П.С. Палласа пригласили на службу в Россию, он уже был известен всей Европе как ученый-натуралист. В ранних работах он высказал идеи исторического развития органического мира, впервые дал изображение последовательных связей животных и растений в виде родословного древа. Паллас принял приглашение Петербургской академии наук, правильно рассчитав, что обширная и малоисследованная Россия представляет собой в отношении «натуральной истории» ничуть не меньший интерес, чем Америка, куда он мечтал попасть. П. Палласа

назначили руководителем первой Оренбургской экспедиции.

После трехлетнего обследования Поволжья и Урала его отряд с 1771 по 1773 работал на Алтае и в Сибири. Общее описание путешествия по Сибири было напечатано Академией наук в трех томах по-немецки в 1773-1788, а затем в Париже в пяти томах с атласом по-французски. Одновременно «Путешествие по разным провинциям Российской империи» в трех частях и пяти книгах вышло на русском языке. Третья часть, озаглавленная «Путешествие по Сибири, к востоку лежащей, даже и до самой Даурии 1771 года», была переведена на русский язык сотрудником Палласа Василием Зуевым и вышла в 1788. Паллас открыл и описал много новых видов животных, в том числе ланцетника, которого ошибочно принял за моллюска. Ему принадлежат описания ископаемых остатков буйвола, мамонта, волосатого носорога. Значительная часть его открытий содержится в фундаментальной работе «Флора России» (1784-1788).

Со школьной скамьи мы знаем писателя Дениса Фонвизина (фон Визин), который написал знаменитую пьесу «Недоросль».

Так уж случилось, но немцы занимали очень высокие должности в государственных структурах царской России. Не многие знают, что главой Кабинета министров в 1903 году стал Сергей Юльевич Витте. Во время русско-японской войны командный состав российской армии выглядел так: 1-й армией командовал генерал Линевиц, 2-й – генерал Грипенберг, 3-й – генерал, барон Каульбарс. Частями, входящими в армии, командовали генералы Засулич, Штакельберг, Мищенко и Ранненкамф. На совещании в Новом Петергофе в конце июля 1905 года, посвященному созданию Государственной думы, в первом ряду перед государем сидели: шеф императорской канцелярии А.А.Будберг, старейшина Госсовета Э.В.Фриш, министр иностранных дел В.Н.Ламздорф, статс-секретарь барон фон Гильденбрандт,

председатель департамента Госсовета Н.Н. Герард, член Госсовета О.Б. Рихтер, управляющий делами Кабинета министров барон Э.Ю. Нольде.

Ученые, военные и путешественники, пожалуй, в этих делах мало кто мог составить в России конкуренцию немцам. Остановимся только на одной фамилии – адмирала Николая Оттовича фон Эссена. Он родился в Петербурге в семье товарища (заместителя) министра юстиции, статс-секретаря Отто Васильевича Эссена. Как потомок остзейского дворянства имел титул барона и приставку «фон» к фамилии.

Окончил Морское училище с отличием в 1881 г., за успехи в учебе и примерное поведение его имя занесено на мраморную доску. В звании гардемарина совершил двухлетнее заграничное плавание на броненосном фрегате «Герцог Эдинбургский». Избрав командной специальностью системы вооружения корабля, поступил на учебу в Артиллерийский офицерский класс, который закончил в 1891 г. Дальнейшая служба была связана с Тихоокеанской эскадрой, где лейтенант Н.О. Эссен плавал с 1892 по 1897 г. артиллерийским офицером крейсера «Адмирал Корнилов». До 1900 г. служил на Средиземноморской эскадре командиром миноносца № 120 («Пакерорт»), старшим офицером мореходной канонерской лодки «Грозный», командиром штабного парохода «Славянка». В 1899 г. за отличия по службе присвоено звание капитан 2-го ранга. Во время зимовки парохода в Петербурге, с 1900 по 1902 г. преподавал в Морском кадетском корпусе теоретическую механику и девиацию. С 1902 г. - командир новейшего крейсера 2-го ранга «Новик». Приняв корабль на судостроительном заводе в Германии, Н.О.Эссен перевел его в Порт-Артур в состав эскадры.

С первых же дней русско-японской войны «Новик» активно участвовал в боевых действиях. Утром 27 января 1904 г., после внезапного нападения японского

флота на Порт-Артур, Эссен вывел «Новик» в море на разведку. Обнаружив превосходящие силы противника, корабль атаковал крейсер «Якумо». Только попадание 8-дюймового снаряда вынудило «Новик» возвратиться в базу. Последующие дни были наполнены активной боевой деятельностью, командир и его экипаж проявили высокое воинское мастерство и героизм, показали пример выполнения долга. «Новик» участвовал в боях с японской эскадрой, поддерживал миноносцы, проводил разведку. На нем держал свой флаг командующий эскадрой вице-адмирал С.О. Макаров при выходе на спасение погибавшего миноносца «Стерегущий». 16 марта капитан 2-го ранга Н.О. Эссен назначается командиром эскадренного броненосца «Севастополь», а после того как корабль стал флагманом эскадры, исполняет и должность флаг-капитана при командующем. Был убежденным сторонником активных действий флота, выхода в море для ведения боя с противником. Разногласия в этом вопросе с контр-адмиралом В.К. Витгефтом привели к замене Эссена на посту флаг-капитана и переносу флагманского адмиральского флага с «Севастополя».

Броненосец несколько раз вступал в бой с врагом, участвовал в попытке прорыва эскадры во Владивосток, дважды подрывался на минах. Находясь в гавани, вел контрбатареиную борьбу с японской осадной артиллерией. После перехода в бухту Белый Волк корабль подвергся многочисленным атакам японских миноносцев, выпустивших по нему 180 торпед, две из которых попали в цель. Несмотря на повреждения, командир смог обеспечить активное использование корабельной артиллерии против сухопутных и морских целей. Попадания вражеских снарядов окончательно вывели «Севастополь» из строя. Н.О. Эссен был назначен начальником Ляотешанского отдела обороны с подчинением сухопутных частей и береговой артиллерии. Когда 19 декабря 1904 г. началось уничтожение кораблей эскадры, «Севастополь»

единственным из всех стараниями бывшего командира был отбуксирован для затопления на большую глубину, что не позволило занявшим Порт-Артур японцам использовать его в своих целях. Н.О. Эссен последним покинул броненосец. За боевые заслуги Эссен был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени и Золотым оружием с надписью «За храбрость», произведен в капитаны 1-го ранга.

После возвращения в Россию с 1905 г. он занимает должности заведующего стратегической частью военно-морского ученого отдела Главного морского штаба, командира 20-го флотского экипажа, с марта 1906г. - командир строившегося в Англии броненосного крейсера «Рюрик».

С августа 1906 г. контр-адмирал Н.О. Эссен - начальник Отряда минных крейсеров Балтийского флота (позже 1-я Минная дивизия). На этом посту он «нашел благородное поприще для проведения на деле тех своих выводов, к которым ему пришлось прийти собственным горьким опытом в 1904 году». Эссен решительно боролся с упрощениями в боевой подготовке, которую впервые стал проводить круглый год, поддерживал думающих и инициативных офицеров. Под его руководством в результате интенсивных тренировок и учений соединение превратилось в основное боевое ядро флота. Корабли плавали в любую погоду во всех районах Финского залива, центральной и северной части моря. С ноября 1908 г. Эссен назначен начальником соединенных отрядов Балтийского флота, в 1909 г. - начальником морских сил Балтийского моря (с 1911 г. - командующий флотом Балтийского моря). Добился коренной перестройки деятельности всех учреждений, поставив их на службу потребностям действующего флота. Показал себя прямым последователем идей вице-адмирала С.О. Макарова, руководил разработкой и принятием в 1912 г. плана действий флота на случай войны, созданием минно-артиллерийских позиций для обороны петербургского направления.

Под командованием адмирала Н.О. Эссена Балтийский флот встретил начало Первой мировой войны в полной готовности к отражению нападения противника, В 1914-1915 гг. корабли провели блестяще организованные активные минные постановки в южной Балтике, на германских коммуникациях, успешно действовали в море. В 1914 г. Эссен награжден орденом Белого Орла с мечами. Умер в Ревеле 7 мая 1915 г. Тело доставлено в Санкт-Петербург на эсминце «Пограничник» и 15 мая захоронено на кладбище Новодевичьего монастыря.

Надо отметить, что имя адмирала Эссена не забыто в современной России. 29 апреля 2013 года командующий Черноморским флотом, вице-адмирал Александр Федотенков заявил, что флот примет в боевой состав шесть новейших сторожевых кораблей и среди них «Адмирал Эссен», который уже заложен 8 июля 2011 года.

Сохраняя самобытность, немцы считали Россию своей родиной и в трудный час всегда вставали на ее защиту. В первую мировую войну сто тысяч российских немцев бок о бок с другими народами России сражались против врага, среди медицинского персонала было 14 тысяч немцев-санитаров.

Всегда считалось, что невозможно стать культурным человеком без изучения немецкой культуры. Это стало аксиомой и в России. Но, изучая вклад немцев в сокровищницу мировой культуры, в наших школах и вузах говорят только о деятелях культуры Германии, а точнее о писателях, композиторах, поэтах княжеств, из которых во второй половине 19 века сформировалось германское государство. Ведь ни при Гете, ни при Гейне, ни при И.-С. Бахе не было Германии.

Несколько слов о том же было на месте нынешней Германии. До 1806 года существовала Священная Римская империя германской нации, в которую входили также Чехия, Нидерланды, Швейцария. В 1814 году был организован Германский союз, в который входили Австрия и Пруссия. Причем Пруссия оставалась

самостоятельным государством до 1867 года. Германская империя была образована в 1871 году императором Вильгельмом I. Последний король Баварии Людвиг III отрекся от престола в 1918 году. Большинство германских государств сохраняли самостоятельность даже в рамках единого государства. Это породило феномен языкового богатства - существование в Германии многочисленных диалектов. В результате чего берлинец не может понять баварца или саксонца. Только в XX веке стала создаваться немецкая нация – deutsch. Огромную роль в объединении сыграл немецкий литературный язык. Благодаря ему, немцы Германии понимают друг друга, до сих пор сохраняя свое своеобразие. Вот и получается, И.-С.Бах своим творчеством прославлял Баварию.

У нас же, почему-то мы не изучаем вклад наших, российских, немцев в развитие российского государства, ведь благодаря и их таланту России встала в ряд мировых держав. Я говорю уже не о тех немцах, которые приехали в Россию из немецкоязычных стран, а тех, кто родился и трудился в России, и для которых она стала единственной Родиной. Попробуем хотя бы частично восполнить этот пробел.

А начать мне хочется с Лаврентия Блюментроста. Эта фамилия для многих из нас неизвестна, а он был первым президентом Петербургской академии наук. Он родился в Москве в 1692 году в семье лейбмедика, тоже Лаврентия Блюментроста, который был врачом при царе Алексее Михайловиче. Сын получил образование у отца, у которого заимствовал любовь к языкам, впоследствии свободно владел немецким, французским, латинским и русским. Учился медицине и в 1712 году стал доктором медицины. По поручению Петра I подобрал препараты для будущей Кунсткамеры. В конце 1710 годов, когда Петр I стал задумываться об организации Академии наук Лаврентий Блюментрост стал его первым помощником. Используя свои связи он привлекал для работы в России европейских ученых – будущий

костяк Академии. Лаврентий предложил императору структуру Академии, им была написан текст Проекта положения об учреждении Академии наук и художеств. В этом проекте впервые была сформулирована основная особенность петербургской Академии по сравнению с другими академиями Европы: соединение в ней академии и Университета, т. е. выполнение одним составом ученых, на одной материальной базе исследование и обучение.

Блюментросту пришлось приложить немало сил, чтобы после смерти Петра I сохранить его детище и продолжать организацию Академию. В конце июня 1725 года в Петербург стали приезжать первые академики, среди них уже имевший широкую известность математик Я. Герман, астроном Ж.Н. Делиль, историк Г.Ф.Миллер, ценнейшим приобретением был приезд из Швейцарии в 1727 году двадцатилетнего Л.Эйлера, впоследствии крупнейшего математика.

Всю эту работу Лаврентий выполнял, как сейчас бы сказали, на общественных началах и только 7 декабря 1725 года Екатерина I издала указ о его назначении Президентом Академии, при этом «забыла» назначить ему жалование.

Академия бурно развивалась: появилась типография, где издавали собственные труды, различную литературу, кроме церковной, выпускали газеты и журналы. Поэтому развили переплетное, граверное и словолитное дело, издавали карты. Последней важной акцией Академии при Блюментросте была подготовка отряда для экспедиции на Камчатку. 6 июля 1733 года его отстранили от должности. К. Свенске, написавший в конце XIX века биографию Блюментроста, сказал о его бесспорной заслуге, что он «вызвал к жизни учреждение, которое возникло одновременно с возрождением России, как утренняя заря ее просвещения и которое еще сейчас, через более чем полтора столетия, верно своему призванию, содействует распространению по всему государству благотворного света науки».

Вот и фамилия Бах была прославлена также и в России. Известна семья скульпторов, архитекторов и художников, основателем которой стал Роберт Генрихович Бах. Он учился в Риге и Петербурге, преподавал в Рисовальной школе Общества поощрения художеств, был признан почетным вольным общником Академии художеств. Дело отца продолжили сыновья: Александр, Евгений, Константин, Николай и Роберт.

Николай был разносторонне развитым человеком: как скульптор он получил звание академика, кроме этого хорошо играл на рояле, рисовал. Создал ряд акварелей на произведения Лермонтова, Тургенева и других писателей. В 1884 году уехал на Урал и стал работать моделировщиком на Каслинском литейном заводе. Николай написал очерк «Завод Касли и его окрестности».

Александр - воспитанник Академии художеств, помощник архитектора Царскосельского дворцового управления, построил зал заседаний Государственной думы в Таврическом дворце.

Константин окончил петербургскую Академию художеств, выполнял образцы рисунков для Императорского фарфорового завода.

Роберт был скульптором, академиком петербургской Академии художеств, в 1926-29 годах работал профессором в Высшем художественно-техническом институте. Особую известность приобрели созданные скульптором бронзовая скульптура «Пушкин-лицеист» в Царском Селе, памятники М.И. Глинке в С.-Петербурге и Петру I в Туле.

Евгений - академик петербургской Академии художеств, по его проектам построены здания акционерного общества Русских электротехнических заводов «Сименс и Гальске», техническая школа, Дом собраний, типография при Экспедиции заготовления государственных бумаг.

Мало известно в России имя еще одного немца – Иогана Фридриховича Бегрова, гравера и литографа, основателя одной из первых в России частных литографий и

магазина по продаже картин и других произведений искусств. В 1859 году он был назначен комиссионером петербургской Академии художеств «по продаже печатаемых в ее стенах эстампов и сношениям с заграницей». Его сын – Александр – был потомственным почетным гражданином, поставщиком Императорского двора, возглавлял Школу печатного дела Императорского Русского Технического общества.

И среди российских немцев было немало выдающихся музыкантов, в этом виде искусства немцы традиционно сильны. Для нас важно знать имя Андрея Федоровича Арендса, дирижера, скрипача, альтиста, композитора. Он работал альтистом в оркестре Большого театра. Основная деятельность Арендса была направлена на то, чтобы музыка заняла достойное место в драматическом театре. Создал музыку к спектаклям Малого театра «Имогена», «Сафо», «Равеннский боец», «Король Ричард III», организовывал на собственные средства летние симфонические концерты в Сокольниках, почти 25 лет был главным дирижером балета Большого театра. Под управлением Арендса впервые был поставлен балет «Раймонда» (1900), возобновлен балет «Лебединое озеро» Чайковского (1901).

Вместе со всеми народами России, немцы стойко пережили все сложные периоды роста государства российского. Заслужили даже то, что в 1918 году, в Нижнем Поволжье, где немцев проживало около половины населения, была даже образована Автономная республика немцев Поволжья.

Она стала центром развития российской немецкой культуры, искусства и языка. Для этого в республике действовало пять вузов, 11 техникумов, четыре театра, издавалось 38 газет, в том числе 21 – на немецком языке, работало немецкое издательство, велись радиопередачи на немецком языке. В республике имелось 256 школ и в 153 преподавание велось на немецком языке. Не менее высокие показатели в национально-культурном строительстве были у немцев Южной Украины и Крыма. К примеру, в Одесской губернии на 80 национальных сельсоветов имелось 110 немецких школ, а в национальных районах велась документация на немецком языке.

Каждому человеку хочется, чтобы о его достижениях все знали. Считается – это не скромно. Мне же хочется, чтобы с моего народа, российских немцев, слетел налет предрассудков, слухов, недомолвок и недоверия. Не заслужил он этого ни своей историей, ни своей сегодняшней жизнью. Но для того, чтобы это понял каждый россиянин надо знать, как жили наши немцы в России все эти почти 400 лет.

К сожалению, благие призывы екатерининского Манифеста не всегда выполнялись, особенно когда в жизнь российских немцев вмешивалась политика. Часто это происходило при ухудшении взаимоотношений между Россией и Германией. Все время мой народ оставался политическим заложником государства. Парадоксально, но до сих пор многие считают, что российские немцы это потомки военнопленных второй мировой войны.

Александр Нахтигаль

Хаймат Урал

Германцы мы: каждый смел и терпим.
Здоровым, растительным сном мы спим.
Когда же проснемся, мы жаждою страждем,
Но только не крови тиранов жаждем.
Г.Гейне. К успокоению

В лицевой летописном своде XVI века в 1491 году была сделана интересная запись. На рисунке было изображено как через кремлевские ворота к великокняжескому трону подходят четыре путника. А под рисунком пояснение: «О руде. Тоя ж осени октября в 20 день приидоша на Москву Андрей Петров да Василий Иванов сын Болтина, что посылал князь великий с ними немец Ивана да Виктора на Печеру руды искать серебряные. И они нашли руду серебряную и медную великого князя в вотчине на Цымле, не доходя Космы реки...»

Считается, что это первая информация о геологоразведочной партии не только на Урале, но и в России. И в ее составе находились немецкие специалисты. Это и первое упоминание о немцах на Урале. То были первые ласточки, а до постоянной горной службы в нашем крае и России оставалось еще два века. Начало же ей, как и многому другому положил Петр Великий. Кстати, на горной службе более полутора веков многие должности имели немецкие названия: шихт-майстер, бергершворен, а некоторые термины в старых названиях остались и поныне: шурф, штрек, штупф.

А началась служба немцев на российской горной службе с Иоганна Блиера. В 1699 году Петр I пригласил саксонского бергмайстера. Он стал советником только что созданной берг-коллегии и с Татищевым организовывал горное дело на Урале.

В XVIII веке на Урале начался бурный промышленный рост: строились заводы, шахты. Стране нужны были и пушки, и ружья, и гвозди, и клинки. Естественно, для организации дела нужны профессионалы, которых в России пока не было. Вот тут-то и понадобились специалисты из германских земель. Немало немецких фамилий вписано в историю уральского губернаторства, особенно много их среди офицеров горнозаводского ведомства, которое в то время приравнялось к военному.

Оренбургский край, куда территориально в XVIII веке входила и

будущая наша область, возглавляли: генерал-поручик Иван Андреевич (Иоган Генриха) Рейнсдорп. Заметный след оставил генерал от инфантерии Осип Иванович (Отто Генрих) Ингельстром. В дальнейшем он стал генерал-губернатором Сибирского и Уфимского наместничеств и многое сделал для упорядочения административного деления края на кантоны. Генерал от инфантерии Петр Кириллович фон Эссен прославился тем, что много сделал для благоустройства городов края.

Заметный вклад в развитие уральской индустрии сделал академик Императорской Академии Наук Карл Фридрих Модерах. Он начинал инженером в Санкт-Петербурге, был Пермским губернатором, затем начальником Уральского горного правления. После себя оставил подробное описание Пермской губернии.

Когда в 1826 году была утверждена должность начальника горных заводов Уральского хребта, то одним из первых на нее был назначен генерал-лейтенант Дитерикс.

В XIX веке Урал был поделен горнозаводские округа. Пермскими казенными заводами руководил генерал-лейтенант Федор Иванович Медер, которого потом поставили во главе Горного кадетского корпуса в Петербурге, выпускавшего горных инженеров.

Горноблагодатские заводы возглавил А. Мейер. Его сын Август был управляющим Екатеринбургского монетного двора, а затем начальником Пермских горных заводов. Правителем Камских заводов в период восстания Е.Пугачева был Ф. Венцель, Кыштымскими заводами управлял Н. Мундт.

В Петербурге горный департамент возглавлял В. Рашет. Начиная он на Горноблагодатных заводах, на Урале успешно проводил опыты и создал новый тип домен – «рашетовские печи». Такая печь стояла в Сатке.

В начале XIX века десять лет начальником Екатеринбургских заводов был минералог, горный инженер,

путешественник, исследователь Средней Азии Иван Филиппович Герман. Он был приглашен на русскую службу в 1782 году. В 1783 году по приказанию императрицы Екатерины II Иван Филиппович был послан на Урал для устройства там сталелитейных заводов. С 1784 по 1796 годы, с 1801 по 1805 год и в 1811 году Герман возглавлял экспедиции по Уральским и Сибирским горнозаводским округам. С 1801 года он начальник Екатеринбургского горного правления, обер-берггауптман.

Иван Филиппович изучал природные богатства России, состояние статистики, экономического развития страны. В 1790 опубликовал на немецком языке «Статистическое описание России, ее населения, состояния жизни, природных ресурсов, сельского хозяйства, горного дела, промышленности и торговли». В нем он предложил план организации государственно-административной статистики в стране. Труды Германа и ныне ценны для изучения истории Алтая. Относительно нашего края Герман оставил после себя фундаментальные труды: «Минералогические исследования Урала» и описание заводов Урала и Сибири.

Особенно густо с немецкими фамилиями в Златоустовском горном округе. В 1797 году арендатором местных заводов стал Кнауф. Он активно звал на свои шесть заводов специалистов из германских земель. Многие из них впоследствии стали российскими подданными. Одним из них был Август Фридрих Александр фон Эверсман. Он был родом из Пруссии, имел в Европе крепкие деловые связи. Поэтому император поручил ему организовать отечественное оружейное производство. Эверсман познакомился с уральскими казенными заводами и выбрал Златоустовский, где уже имели опыт работы с качественной сталью и ковкой холодного оружия. В кратчайшие сроки в декабре 1815 года была пущена в работу оружейная фабрика, а весной 1816 года первый караван с клинками отправили в столицу. В это время были приглашены мастера по гравюру на стали из Золингена и

Клингенталя. К 1897 году в Златоусте проживало 856 протестантов и 768 католиков. В городе появилась немецкая община. Центральная улица в городе стала называться Большой немецкой улицей, была и Малая немецкая улица, действовали две церкви: евангелически-лютеранская св. Марии и католическая.

Многое сделал для развития златоустовских заводов Адольф Агте. Агте – это дворянский род, ведущий свое происхождение из Тюрингии. Адольф Андреевич в 25 лет в 1800 году был назначен управляющим Кутомарским и Екатеринбургским заводами на Урале. С 1802 года он обер-бергпробирер Екатеринбургского горного начальства. Активно занимался научной работой в золотодобывающих отраслях. В 1817 году, когда на реке Мельковке была открыта первая в черте Екатеринбурга золотоносная россыпь. Первооткрыватели - горные чиновники Адольф Андреевич Агте и Николай Иванович Мундт. Адольф Андреевич состоял помощником начальника екатеринбургских горных заводов, в его ведении находились учебные заведения, типография, библиотека, заводское казначейство. Он заведовал амальгамированным производством, химической лабораторией, занимался извлечением золота из песков и руд. В частности, изобрел очень умную промывальную машину, которая вошла в историю под названием «бочки Агте». А Мундт был начальником Екатеринбургского монетного двора. На Мельковке они и обнаружили золотую россыпь, где и решили создать частный прииск. Но казна вовремя спохватилась. Упускать такой перспективный промысел было бы грешно. Она перекупила этот участок. Построила там золотопромывальную фабрику. 8 сентября 1817 года Мельковский прииск начал действовать. Он находился на территории современного завода «Уралтрансмаш».

В 1825 году Адольф Агте послан на Златоустовские заводы для разбора претензий иностранных оружейных

мастеров, недовольных деятельностью местного горного начальника. После того, как он вскрыл многочисленные злоупотребления, которые были не только на оружейной фабрике, но на Миасских золотых приисках, он был назначен горным начальником Златоустовских заводов.

Адольф Агте был не только хорошим организатором, но и исследователем края.

С 1840 по 1851 годы управляющим Златоустовскими заводами был Апполон Мевиус, позднее он управлял Луганским горным округом, преподавал в Харьковском технологическом институте. Его отец, Федор Мевиус, служил в корпусе Горных инженеров и составил описание уральских заводов.

Руководящие посты в Златоустовском округе занимали отец и сын Фелькнеры. Иван Федорович работал на заводах среднего Урала, как и его сын Михаил Иванович. Заметную карьеру сделал самый младший из Фелькнеров – генерал-лейтенант корпуса горных инженеров Федор Иванович. Он был начальником Пермских и Горноблагодатских заводов, а затем возглавлял Уральское горное правление.

На рубеже XIX-XX веков Саткинским и Златоустовским заводами управлял Эдуард Гертум. В 1885 году сразу после окончания С-Петербургского Горного института его направили на златоустовские заводы. По его инициативе и под его руководством были перестроены две мартеновские печи, в результате выплавка металла увеличилась в два раза. С декабря 1885 года он как управитель Саткинского чугуноплавильного и железодельного завода провел модернизацию предприятия.

После командировки в США в 1898 году вернулся управителем Златоустовского завода. Благодаря произведенной Гертумом модернизации производства завод сыграл важную роль в снабжении армии в период русско-японской войны 1904-1905 годов. Талантливый инженер он построил одну из крупнейших для того времени домен, производительностью до 150 тонн чугуна в сутки.

Перечислять имена видных деятелей России немцев по национальности можно бесконечно. Но свое представление хочу закончить фамилией Николая Петровича Вагнера. Правда, в энциклопедии «Челябинск» он отмечен как «известный русский зоолог, биолог, писатель». И ни слова не говорится о его немецких корнях. Николай Петрович почти наш земляк, родился в 1829 году на Богословском Заводе Верхнетурского уезда Пермской губернии (ныне это город Карпинск, Свердловской области). Его именем в Челябинске названа улица и два переулка.

Отец Николая Петровича – Петр Иванович – был известным российским ученым профессором минералогии Казанского университета, многократно путешествовал по Уралу и составил его геогностические карты.

Сын достойно продолжил дело отца: Николай Петрович стал членом-корреспондентом Петербургской АН, доктором естественных наук, профессором. Он один из первых исследователей флоры Белого моря, автор учебника зоологии, работ по бессознательной деятельности человека, стоял у истоков отечественной научно-популярной литературы, редактор журнала «Свет», где впервые опубликовал стихи С.Я. Надсона. Литературную известность Николаю Петровичу принесли его философские произведения «Сказки Кота Мурлыки». Он писал также рассказы, притчи, повести, романы.

В начале XX века кроме отдельных специалистов тысячи российских немцев стало переселяться на Урал. Началась столыпинская реформа и крестьяне, соблазненные перспективой получения наделов земли, устремились из европейской части России на Урал и в Сибирь. На территории нашей области такие деревни появились в нынешнем Троицком и Октябрьском районах. Так они прожили до коллективизации. После советской реформы в Троицком районе немцев почти не осталось. В Октябрьском районе немцы живут еще и сейчас.

Мне посчастливилось самому увидеть, как в Шипинке сельчане в магазине, на ферме разговаривали по-немецки. И это был язык повседневного общения и в таких условиях он никогда бы не умер. Хотя это был язык не литературный, а немецкий диалект. В семьях 4-летние детишки свободно разговаривали и по-немецки, и по-русски.

В деревнях Шишминка, Шипинка, Барсучье немцы составляли до 90 процентов населения, жили укладом своих

родителей и дедов. И из этой глубинки они проложили гладкую дорогу в Германию.

Сейчас немцы растворяются в современной людской многонациональности: теряют язык, хорошо, если хоть фамилия напоминает о национальности, с большим трудом передаются традиции.

Почему это происходит? Почему растеряны те прекрасные традиции немцев, которые позволили им занять достойное место среди российских народов?

2. Преступление: немец

С грустью надо признать, что историческое невежество продолжает править нашим обществом и в первую очередь это касается периода репрессий: 1934 -1956 г. г. Слово «репрессии» озвучили, мы только приоткрыли неизведанное, и вершители наших судеб посчитала, что все, достаточно. Сейчас немало и других проблем, а прошлое может наше общество расколоть.

Но оно уже давно расколото, еще и из-за того, что до сих пор не рассказана вся правда о репрессиях против наших народов. Ведь о национальных проблемах правители вспоминают только тогда, когда начинает литься кровь. А история - великий учитель, надо только уметь к ней прислушиваться. Еще живы люди, которые пережили репрессии. Их судьбы были растоптаны, и с ними надо бы рассчитаться, и морально, и материально. А наши правители очень этого не любят. Тем более сейчас, когда во власть приходят люди, которые объективно, по молодости, ничего не знают о тех печальных страницах нашей истории, в тот период их не было. или они под стол пешком ходили.

Правду нельзя дозировать, ее нельзя скрывать. Если это происходит, общество деградирует. Молодежь и так уже смотрит на все эти темные страницы истории как на что-то далекое, не очень понятное и, что самое страшное, не требующее к себе их внимание. Мы теряем историческую память.

В ноябре 2001 года Фонд «Общественное мнение» провел всероссийский опрос городского и сельского населения и вот что он выявил. Подавляющее большинство россиян (61 процент) убеждены, что массовые политические репрессии ничем нельзя оправдать. Факт отрадней.

Но насколько глубоки их знания о реальных процессах, которые проходили в нашей недалекой истории? А здесь есть повод для беспокойства: треть (34 процента) не ответили на вопрос о том, против кого были направлены массовые политические репрессии? По мнению 37 процентов опрошенных, от репрессий пострадали не отдельные группы и слои населения, а весь народ страны. В тоже время 20 процентов считают, что репрессии обрушились главным образом на интеллигенцию. Хотя известно, что уничтожалась именно национальная интеллигенция, но респонденты не связывают этот процесс с национальностью.

Главный итог нашего просвещения - только три процента считают, что были репрессированы люди по национальному признаку. Факт вопиющий. Это не только не отражает исторической правды, но и говорит о том, что мы потеряли молодежь. Стоит ли удивляться росту желающих видеть Сталина во главе нашего государства, росту

националистических организаций и даже благосклонному отношению, есть такие факты, к ним со стороны правоохранительных структур.

Время все дальше отделяет нас от Великой Отечественной войны. Стремление узнать всю правду до сих пор наталкиваются на яростное сопротивление в разных слоях нашего общества. Уже не секрет, что в предвоенные и послевоенные годы происходили события, которые, мягко говоря, не красят руководство СССР и в первую очередь это касается национальной политики.

Подходы власти к проблеме реабилитации народов менялись в соответствии с тем, как менялась в стране политическая ситуация, а цель этих действий всегда была одна — скрыть, заглушить, свести на нет интерес общества к этой проблематике.

После войны на все наложили гриф секретности, а репрессированные, под угрозой получить 20 лет каторги, дали подписку о неразглашении никакой информации о времени репрессий. Зачем часть документов была опубликована, но доступны они стали только для узкого круга специалистов и тех, кто интересуется темными страницами истории Великой Отечественной войны.

Такая политика не могла не сказаться и на отношении общества к теме репрессий. Ее можно сформулировать так: в войну все страдали одинаково и нечего кого-то выделять.

Я не буду с этим спорить. Страдали все, это правда, но я хочу, чтобы все знали через что прошел мой народ. Не должны определять степень правды невежество и предрассудки. А ох как трудно правде пробить дорогу к сердцу человека.

Виктор Тимченко

Иосиф Сталин против Генриха Шнайдера

Кто воевал в трудармии

Четыре года Великой Отечественной войны он пропахал «стахановские смены». Но в светлый праздник Победы юбилейную медаль он не получит, как не получают ее еще тысячи других людей, разделивших в годы войны его судьбу.

В холодный апрельский вечер он садится поближе к открытому окну — как будто не достало ему в жизни намерзнуть. Говорит по-русски с волжским говорком — немножко окая. По-немецки мне понять его трудно — то ли выраженный диалект, то ли большая примесь неизвестных мне слов. Да и не мудрено — он свой немецкий учил не на интеграционных курсах. Его немецкий — из глубины веков, каким его законсервировали немецкие переселенцы, искавшие счастья в далекой России.

Генрих Шнайдер родился и вырос в Республике немцев Поволжья. Там и жил до 28 августа 1941 года, когда появился ТОТ указ Президиума Верховного Совета СССР.

Документ основательный, до мурашек по коже, поэтому потратим место — процитируем побольше.

«О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья»

«По достоверным данным, полученным военными властями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы в районах, населенных немцами Поволжья.

О наличии такого большого количества диверсантов и шпионов среди немцев, проживающих в районах Поволжья, советским властям никто не сообщал, следовательно, немецкое население районов Поволжья скрывает в своей среде врагов советского народа и Советской власти.

В случае, если произойдут диверсионные акты, затеянные по указке из Германии немецкими диверсантами и шпионами в республике немцев Поволжья или в прилегающих районах, случится

кровапролитие, и Советское правительство по законам военного времени будет вынуждено принять карательные меры против всего немецкого населения Поволжья.

Во избежание таких нежелательных явлений и для предупреждения серьезных кровапролитий Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым переселить все немецкое население, проживающее в районах Поволжья, в другие районы с тем, чтобы переселяемые были наделены землей и чтобы им была оказана государственная помощь по устройству в новых районах.

Для расселения выделены изобилующие пахотной землей районы Новосибирской и Омской областей, Алтайского края, Казахстана и другие соседние местности.

В связи с этим Государственному Комитету Обороны предписано срочно произвести переселение всех немцев Поволжья и наделить переселяемых немцев Поволжья землей и угодьями в новых районах.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР М. Калинин
Секретарь Президиум Верховного
Совета СССР А. Горкин
28 августа 1941 г.»

Ложь видна невооруженным глазом – в преддверии указа, с 22 июня по 10 августа 1941 года, когда НКВДистские ищейки со всех ног бросились ловить этих самых шпионов и диверсантов (чтобы опереться в указе на «достоверные сведения» о «десятках тысяч»), когда дела клепались за кривое слово и за кривую мысль, наскребли они на полмиллиона российских немцев, подлежащих выселению, около 150 человек, «допускавших националистические и профашистские высказывания, распространявшие пораженческие слухи». По обвинениям в немецком шпионаже, террористических и диверсионных намерениях было арестовано лишь 9 человек.

Размаха «по выявлению и задержанию» не было. Верхушка знала – никаких шпионов там нет. Просто – немцев в европейской части СССР не должно было остаться. На сборы давались, по разным

сведениям, от 24 до 48 часов. Указ Президиума ВС написали под копирку – двумя днями раньше совершенно секретное решение о переселении народа уже принял ЦК ВКП (б).

Поскольку сталинская партия большевиков никогда не ошибалась, спрашиваю Генриха Шнайдера, были ли после начала войны все же многочисленные проявления открытого недовольства советской властью граждан немецкого происхождения? Да, таковые имелись, ответил он мне: молодые немцы возмущались тем, что им отказывают в призыве в Красную армию и не отправляют на фронт на борьбу с фашистами.

Начало сентября 1941 года, во всех городах и кантонах – немецких районах, в селах – войска НКВД. Паровозы стоят под парами – товарищ Сталин распорядился выселить немцев «с треском».

Чем занимались в эти последние часы, что паковали, с кем прощались, на чьем плече плакали?

У Шнайдера отец-тракторист умер от голода в 1932-м. Мать - колхозная доярка в последний день перед отправкой в ссылку, из которой десятки (сотни?) тысяч не вернуться в эти места никогда – подоила колхозных коров, а придя домой, довела до ума начатую было побелку дома, постирала занавески...

— А остальной народ?

— В поле были – ведь урожай убрать надо было...

Какие шпионы? Какие диверсии в коровниках?

До последнего момента – не верили, что народ ни за что могут депортировать. Не помогали уверения: пройдет война – вернетесь. И имущество ваше тут же найдете в целостности и сохранности...

Но «телячьи вагоны» подтвердили: все в указе – правда, и коммунистам все под силу. Они горы свернуть могут, а уж народ переселить – так это в два счета.

Таких народов было много – болгары, понтийские греки, финны, румыны, венгры, корейцы, чеченцы, калмыки, ингуши, эстонцы, латыши, литовцы, поляки, карачаевцы, балкарцы, крымские татары,

ногайцы, турки - месхетинцы, курды, крымские цыгане, иранцы...

Но самым большим народом, в один миг потерявшим доверие «отца народов», оказались немцы.

Выселялись все, под гребенку, по национальному признаку: коммунисты и беспартийные, комсомольцы и несознательная молодежь, народные избранники всех уровней и их избиратели – всех в «телячий», дверь на засов, у двери часовой с винтовкой, всем – похлебку и кипяток два раза в день, всех – за Урал. Проблему смешанных семей решали просто: глава семьи немец – в ссылку, русский – остаётся. Были случаи: чтобы не ехать вместе с немецким мужем русской жене – быстро разводились. Шнайдеры оказались в Северном Казахстане.

Сначала там к ним отнеслись хорошо – эвакуированные. Но позже на места были даны разъясняющие указания свыше: «Немцев-переселенцев к эвакуированному населению не причислять» – значит, враги. Для врагов было у государства специальное слово – спецпоселенцы. И стало понятно – они потеряли все. Жизнь надо начинать даже не с нуля, а со знака «минус». Они не знали только одного – будет еще хуже.

Лагерные коммунисты

С началом войны в сталинских лагерях народу поубавилось – некоторые зеки даже были посланы на фронт. Работы же в истекающей кровью стране было невпроворот. Была и другая проблема: из близкого тыла немцев убрали, а в армии они остались. Воюют. Нехорошо — могут с врагом общий язык найти... И мудрый Сталин придумал выход: он убрал из действующей армии потенциальных предателей-немцев (более 33 тысяч человек), но не демобилизовал, а создал из них «рабочие колонны» и бросил их на ударные стройки – шахты, лесоповал, на возведение металлургических заводов.

Стране нужен был металл для танков.

Но 33 тысяч оказалось мало. И тогда высшие умы страны решили, что первый раз немцев переселили неправильно – сильно далеко от важных строек народного хозяйства. Теперь надо было их к этим

стройкам приблизить. 10 января 1942 года Государственный Комитет Обороны (председатель И. В. Сталин) постановил пополнить «вольными» немцами («мужчины в возрасте 17-50 лет включительно») «трудовые колонны» НКВД, которые народ назовет «трудоармией». Когда эти немцы истощатся или перемрут – загребут в октябре 1942-го и мужчин «от 15 до 55». Мужчин не хватит – дойдет очередь до женщин «от 16 до 45 лет включительно» — оставят только беременных и с детьми до трех лет. Четырехлетние несмышлениши будут хвататься при расставании за материнские подолы – не поможет.

В числе первых попал в трудоармию и восемнадцатилетний, серьезно окорнанный в правах («немец – уже виноват») гражданин Генрих Шнайдер.

Слова «трудоармия» меня долго вводили в заблуждение. Представлялись известные по советской жизни армейские стройбаты, или официально — железнодорожные войска, разве что с поправкой на трудное военное время. Потом почитал – и разница стала постепенно проясняться. Многие описывают трудоармейский быт простыми словами. Вот воспоминание Александра Швиндта. К «месту расквартирования» их привезли в темноте:

— На утро, когда встали, смотрим – на углах вышки с солдатами, трехметровая деревянная стена, над ней три ряда колючей проволоки, а по обе стороны на три метра от этой деревянной стены — опять колючая проволока.

У моего собеседника Генриха Шнайдера – другое воспоминание:

— 9 февраля Челябинск встретил нас лаем сторожевых собак и площадной бранью охранников... Я попал в 15-й строительный отряд. Его предстояло разместить в лесу, на совершенно пустом месте. В пургу и мороз мы разбили на снегу брезентовые палатки, в которых прожили до весны...

Колючая проволока в трудоармии – везде и всегда. Передвижение к месту работы – в колонне, охрана с немецкими овчарками и с приказом стрелять в беглецов. Пути

следования на места работы охранялись ВОХР, выставлялись скрытые блок-посты, делались засады.

Названия у «мест расквартирования» трудармейцев были такие: Усольлаг, Тагиллаг, Вятлаг, Ивдельлаг, Унжлаг, Краслаг, Ухтожемлаг... «Лаг» — значит лагерь. «Зековские» лагеря были по соседству — их отделяли друг от дружки еще одной колючей проволокой. Подчинение лагерей «трудармии» — ГУЛАГу. Питание — по нормам ГУЛАГа. Есть свидетельства людей, побывавших в трудармии и в местах заключения осужденных преступников, о том, что «зековская» жизнь была легче, а питание — лучше.

В «Личной карточке мобилизованного» трудармейца кроме анкетных данных содержались также такие сведения (на всякий случай): рост, цвет волос, глаз. Поскольку (случайно) эта карточка была практически идентичной карточке заключенных, то часто их не печатали специально, а сразу брали имеющиеся в изобилии «зековские». В графе «Кем осужден» эти слова вычеркивали, а вписывали от руки «Кем мобилизован». Также на всякий случай у «мобилизованных» снимали отпечатки пальцев: в отличие от «зеков», не один, а два раза — при поступлении в лагерь и после смерти.

Расплывчатым было правовое положение «трудармейцев»: их призывали через военкоматы, но они не причислялись к военнослужащим. В то же время «трудармейцы» не были и заключенными, поскольку они не были осуждены — ни суды, ни трибуналы, ни «особые совещания» не рассматривали их «дела», не предъявляли обвинений...

Поэтому Сталин нашел единственно правильное решение этого сложного юридического вопроса: считать большой честью для немцев-трудармейцев право работать на победу над фашизмом.

Я недаром вспомнил о депортации немцев — коммунистов и комсомольцев. Эта «самая сознательная часть советского общества» тоже попала в лагеря и стала там основой высокой производительности

труда. Паспорта у них забрали, а партийные и комсомольские билеты оставили. А политотделы «зон» развернули политработу. На партийные и комсомольские собрания мобилизованных немцев водили под конвоем. Там они обсуждали стратегию и тактику перевыполнения плана, с высоких трибун за колючей проволокой клеймили позором отстающих, хвалили передовиков, призывали встать на «стахановскую вахту», изучали «исторические речи и труды товарища Сталина» и «героическую жизнь Зои Космодемьянской», принимали повышенные сощобязательства, исключали из партии и комсомола за «аморальное поведение» и «контрреволюционные настроения». Контрреволюционеров, понятное дело, судили — одних расстреливали, другие получали тюремные сроки.

Протоколы этих партсобраний еще хранятся в архивах лагерей...

Генрих Шнайдер на строительстве Челябинского металлургического завода (был построен трудармейцами за два года...) работал сначала на земляных работах: тачка ОСО — «две ручки, одно колесо», таскал кирпичи, раствор, затем на каменном карьере. О запредельной тяжести работы он проронит только одну фразу: некоторые от работы сходили с ума.

Но не это поразительно: в трудармии — в отличие от зековских зон — не было отказов от работы, а наоборот во всех воспоминаниях встречается одна и та же фраза — работали на совесть. На государство, которое заточило их без вины виноватых в лагерь. На Сталина. На Берию.

Стоял на «стахановской вахте» и Шнайдер, перевыполнял план. Передовикам вручали вымпела и фотографировали возле красного знамени.

Я спросил, было ли понимание того, что они — в лагере. Что их ни за что бросили в застенки. Что государство, в котором они жили, цинично использовало их «советский патриотизм».

Бывший комсомолец, а ныне восьмидесятишестилетний старик, сидящий передо мной, не понял моих вопросов и

ответил: «Работали на износ, у меня такой характер. И другие также. Знали, что это надо». Политруки добавляли: разобьем врага, поедете домой, будет у вас другая жизнь.

Поэтому работали не из под палки, а сколько было сил. Сил было много. Молодой организм никто не щадил. То, что Шнайдер выжил, – исключение из правила. Правило: молодые умирали в лагере раньше старых. Хотя «стахановцы» получали хлебную пайку больше, но огромного расхода энергии она не покрывала. Герхард Вольтер, один из первых исследователей «трудармии», который отбывал ее в том же Бакалстрое, что и Генрих Шнайдер, вспоминает: «Первыми умирали самые рослые и сильные. Они привыкли и работать, и есть за двоих. Мизерные нормы питания не могли обеспечить жизнедеятельность их некогда могучего организма». Поэтом бывалые лагерники знали: губит не маленькая пайка, а большая. Смертность среди трудармейцев была выше, чем среди по возможности «волынивших» заключенных соседних лагерей. Именно молодые «передовики производства» чаще других оставались навсегда лежать меж осин и берез.

Победа и поражения

Из воспоминаний немки-спецпереселенки Германы Миллер о дне Победы: «Сосед, живший рядом, узнал вперед всех. И, чтобы сообщить весть о Победе всем сразу, он залез на свой дом, на жердь повесил красный платок и стал кричать, что русские победили. Все население сбежалось к нему. Кто хлопал в ладоши, кто кричал: «Ура!», а кто даже прыгал от счастья».

Победа для советских немцев означала возвращение из ссылки домой. Ведь говорили – «на время войны». И вот война закончилась победой! Значит – конец трудармии, конец спецпоселениям...

Как бы не так...

Генрих Шнайдер останется в «трудармии» еще на долгих восемь лет и вырвется из нее в год смерти Иосифа Сталина.

Спецпоселенцам будут читать под расписку новые указы. В 1948 году — «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного проживания лиц, выселенных в отдалённые районы Советского Союза в период Отечественной войны». Указом устанавливалось, что немцы останутся в спецпоселениях «навечно, без права возврата их к прежним местам жительства». За побег предусматривалась одна мера наказания – 20 лет каторжных работ.

В 1955 году, после смерти вождя, выйдет новый указ — «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении». Дурак, кто думает, что «снятие ограничений в правовом положении» сняло все запреты. Немцам и дальше запрещалось возвращение в места додепортационного проживания.

В 1964 году указом «О внесении изменений в Указ «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» с немцев снимаются «огульные обвинения» в пособничестве агрессору, однако их возвращение на Волгу и в другие регионы довоенного проживания не предусматривается.

Только в 1972 году принимается Указ «О снятии ограничений в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан». Через 31 год после депортации немцы получили право вернуться в те места, где они жили до войны.

Клеймо пособников фашистов было снято с них только в перестройку.

Медалей за самоотверженный труд в тылу на Победу они не заслужили у страны до сих пор – Иосиф Виссарионович и в могиле не простил им их происхождение.

А начиналось все еще до войны.

Совершенно секретно
Приказ Народного комиссара внутренних дел Союза ССР

№ 00761 Содержание:
О переселении из гор. Мурманска и Мурманской обл.
граждан инонациональностей

23 июня 1940 г.

В соответствии с решением правительства на НКВД СССР возложено переселение из гор. Мурманска и Мурманской области в Карело-Финскую ССР и Алтайский край 3215 хозяйств – 8617 чел. граждан инонациональностей

Приказываю:

а) в 5-ти дневный срок, начиная с 25-го июня, объявить, всем подлежащим переселению о дне переселения в новые места жительства и порядке переселения. Предоставить всем выселяемым 10-дневный срок для реализации имущества, согласно прилагаемой инструкции,

б) Переселение начать 5-го июля 1940 г. с расчетом погрузки ежедневно 2-х эшелонов и окончания всей операции 10-го июля 1940 года...

г) переселить в Алтайский край 675 семейств в составе 1743 немцев, поляков, китайцев, греков, корейцев и других для расселения по следующим регионам: ...

Народный комиссар внутренних дел СССР

Комиссар государственной безопасности 1 ранга Л. Берия

Нойес Лебен, 1991, 28 августа

Александр Нахтигаль

Их сделали врагами

Заглянул в глубины сердца своего:
через развалин, больше ничего.
Выходил со свежим ветром в парусах,
а домой вернулся с пустотой в глазах.

Адам Эмих,
Уфа, 30 марта 1937 г.

В середине 80-х годов я впервые узнал, что Челябинский металлургический комбинат строили трудармейцы, основной костяк которых составляли российские, а тогда советские, немцы. Узнал адрес одного из них и поехал к нему в надежде поподробнее узнать, как работали трудармейцы и как они оказались в Челябинске. Но когда я объяснил цель своего визита к ветерану, он категорически отказался со мной разговаривать на эту тему. Почему?

- Меняются руководители страны, но ничего не меняется для нас. Правду никто не хочет знать. Не хочу, чтобы из-за моих слов пострадали мои дети.

Направляясь к двери, я спросил напоследок:

- А детям-то вы рассказывали о своей жизни?

- Нет. Да и молодежь она не интересуется. Они, говорят, давно это было, - так мне с грустью в голосе ответил трудармеец.

Как же надо запугать человека, чтобы оставить его один на один со своей трагедией?

Я его не осуждал. Видимо, ему пришлось пройти через такие испытания, что до сих пор страшно о них вспоминать. Но не этим ли бездействием мы воспитываем у молодежи беспамятство, циничное и равнодушное отношение не только к нашему прошлому, но и настоящему, и будущему. Нельзя этого допустить.

Но не все остались в тисках страха. Они и помогут нам узнать правду о жизни строителей металлургического гиганта. Десятилетиями носили они в сердце боль, ждали своего часа и справедливость требует, чтобы мы узнали наконец-то путь, через который они прошли.

...В августе 1943 года в газете «Челябинский рабочий» была опубликована заметка начальника «Челябметаллургстроя» генерал-майора инженерной службы А. Комаровского «Вторая Магнитка», в которой он писал: «Полтора года назад здесь было пустынное место, поросшее мелким кустарником. Теперь оно пересекается густой сетью шоссе и железных магистралей и т.д. Уже в начале этого года закончены и пущены в эксплуатацию крупнейший в Союзе электросталеплавильный цех, прокатный, механический, литейный, кузнечный цехи, подсобные предприятия... Многие коллективы строителей и монтажников нашей стройки самоотверженной работой доказали свое право называться подлинными строителями военного времени.

Почетное знамя Государственного Комитета Обороны впервые появилось у нас на стройке ТЭЦ за отличную работу в июле. Теперь оно взвилось над всем строительством». Короткие и лаконичные слова, но что стоит за ними?

Чтобы вы могли представить, что ждало строителей металлургического гиганта, когда они попали на строительную площадку, приведу краткую характеристику начальника строительства.

«Комаровский Александр Николаевич (1906 -1973), генерал армии (1972), доктор технических наук (1956), Герой Социалистического Труда (1949), лауреат Сталинской премии (1951). В 30-годы был одним из руководителей строительства канала Москва-Волга, где широко использовался рабский труд заключенных.

Специалист по использованию труда заключенных и по безжалостной их эксплуатации. На подведомственных Комаровскому предприятиях смертность была крайне высока. После смерти Сталина как «специалист высокого класса», сохранил за собой руководство Главпромстроем".

Вот под крыло какого руководителя предстояло попасть будущим строителям Челябинского металлургического комбината.

...Когда началась война, жизнь в селе первые месяцы ничем не изменилась и восемнадцатилетний Людвиг Герш продолжал работать в колхозе. Только в ноябре 1941 года мужчин стали призывать в армию, в их числе оказался и Людвиг. Мобилизованных погрузили в товарные вагоны и повезли. Куда? Все мечтали о фронте, но чувствовали - везут не на фронт. Появился слух, что будут работать на заводах.

Так состав прибыл в Челябинск. Его поставили в мельничный тупик, все остались в вагонах до вечера. Как стемнело, прибывших стали выгонять из вагонов. Всех поразило, что состав был оцеплен вооруженной охраной с собаками, их строили в колонны и привели к участку леса, огороженного в три ряда колючей проволокой. Шел февраль 1942 года.

Ночь трудмобилизованные провели у костра, укрыться от холода было негде. Только утром привезли брезентовую палатку. Так встретил Челябинск первых строителей металлургического комбината. В начале начали обустроить строительный лагерь. Номер первый находился на месте нынешнего районного рынка. Все сразу включились в работу, но душу каждого мучили вопросы: почему с охраной, почему за колючей проволокой, мы что враги?

- Только вслух их никто не пытался задавать. Мы деревенские были как слепые котятка, - вспоминал Людвиг Вильгельмович, - Страх и привычка беспрекословно подчиняться власти - крепко в нас сидела.

Откуда же такая безропотность?

...После отмены крепостного права на территории нынешней Житомирской области поселился бывший моряк из Польши Герш. Он купил участок свободной земли и стал крестьянствовать на новой родине. С годами семья росла, и к 1914 году Гершей было уже девять человек: дед с бабушкой, отец с матерью и пятеро детей.

Подшло время великих перемен. Началась первая мировая война, которая круто изменила жизнь каждой российской немецкой семьи. Их стали выселять в глубь

России. Официальная версия: для безопасности границ. Это были одни из первых антинемецких действий властей нашей страны. Так Герши добрались до поселений немцев в Поволжье.

С помощью соплеменников Герши думали, будет легче устроиться на новом месте. Взрослые нанялись сезонными рабочими, ведь своего хозяйства теперь не было. Отец подался на заработки в Астрахань. Но мысль вновь стать хозяевами своего земельного надела, его не покидала. Вдруг разнесся слух, что в Туркмении можно получить свободную землю. Семья вновь бросилась на поиски призрачного счастья. Но вместо земли их встретила эпидемия малярии, которую не пережили трое детей и бабушка.

Только после Октябрьской революции немцам разрешили вернуться в родные места. Отец, несмотря на многочисленные переезды, сохранил купчую на землю, поэтому семье вернули восемь гектаров земли. Жизнь вроде стала опять налаживаться, в 1923 году родился Людвиг.

В 20-е годы началась коллективизация, стали создаваться коллективные хозяйства. В колхоз вступили и Герши. Члены кооператива жили по хуторам, жили дружно, во всем помогая друг другу. Удачным был 1936 год: собрали богатый урожай. Колхозники начали вставать на ноги и жили надеждами только на хорошее.

Но в августе приезжает уполномоченный и объявляет, что через 24 часа все немцы и поляки должны быть готовы к выезду. На месте остаются только украинцы. С собой разрешалось брать только одну подводку с добром. Опять Гершам пришлось бросить хозяйство: корову, овец, свиней, домашнюю птицу, дом, мебель. Взяли с собой только самое необходимое: одежду, постель, еду на две недели.

Что же случилось? Никто в объяснения не вдавался, говорили о каком-то постановлении. Тринадцатилетний Людвиг услышал такую версию: немцы живут недалеко от польской границы и в случае конфликта могут перейти на сторону врага.

Что ж народная молва оказалась права, ведь еще 28 апреля 1936 года Совет Народных Комиссаров Союза ССР принял

постановление (совершенно секретно) «О выселении из УССР и хозяйственном устройстве в Карагандинской области Казахской АССР 15 000 польских и немецких хозяйств» как политически «неблагонадежных». Вот так власть укрепляла дружбу народов.

Через две недели в товарных вагонах переселенцев привезли на станцию Танга. Это в Северном Казахстане. Простояли в тупике двое или трое суток. Поступает команда: вещи погрузить на машину, а людям идти пешком в степь. И взрослые, и дети пустились в неблизкий путь - около 60 километров. По дороге не встретили ни одного деревца, ни одной деревеньки, только пыль да ковыль. Остановились у двух небольших озер.

Подъехали машины с вещами переселенцев. Все заметили, что в чемоданах, сундуках кто-то рылся, узлы развязанные. Люди этому уже не удивлялись.

На следующий день появилось начальство. Очередное указание: отстраиваться и готовиться к зиме. Шел сентябрь, ночи становились холодными, и надо было торопиться.

Завезли солому - основной строительный материал. Отец Людвиг еще в Туркмении видел, как делают саманный кирпич, поэтому семья сразу взялась за дело. Постепенно степь оживала. Распланировали улицы, выкопали землянки. Проблем со стройматериалами не было - вода и глина рядом, солому навезли. Не хватало досок, но разбирали сундуки и из дощечек сколачивали формы для саманного кирпича. Ночевали же пока на соломе.

Осень торопила. Скоро ямы обложили саманом, крышу землянок покрыли соломой. Зимой переселенцы ничем не занимались, руки приложить было не к чему. На каждую семью выдавали хлеб, сахар. Главное цель - перезимовать.

Весной приехало районное начальство организовывать колхоз. Прислали шестерых механизаторов с тремя тракторами С-60, которые вспахали для будущего хозяйства 2000 гектаров целины и засеяли их государственным зерном.

Колхозники же продолжали обустриваться, до земли у них руки еще не дошли. Но осенью урожай уже убрали сами. Зерно государству не сдавали, переселенцам давали закрепиться. Этому способствовал и хороший урожай 1937 и 1938 годов. Колхоз разбогател. На один трудодень выдавали по четыре килограмма зерна. Колхозникам разрешили держать скота столько, сколько сможет. Село преобразовали в райцентр.

Людвиг Герш, как все подростки, помогал родителям по хозяйству. А что делать, ведь один год дети не учились: школу еще не построили. Зато потом Людвиг за один год окончил шестой и седьмой классы. Перед войной он уже большой человек в колхозе - учетчик.

Но нашим немцам уже больше не дадут спокойно жить. В 1938 году вместе с несколькими колхозниками «исчез» председатель колхоза Мейда, «пропал» и первый секретарь райкома ВКП(б). Взрослые не могли разобраться во всех сюрпризах, которые преподносила им жизнь, куда уж в этом разобраться подростку. Оставалась только принимать жизнь такой, какой она есть.

Разве мог Герш удивляться тому, что он оказался в Челябинске. Как и прежде все опять надо было начинать с начала. Но раньше рядом были родные, а теперь Людвиг оказался один на один со всеми невзгодами. Но раздумывать было некогда, надо работать.

С утра трудармейцы рубили березы, стволы которых шли на строительство землянок. Они очистили от леса строительную площадку, выкопали углубления. Питьевой воды не было, собирали и топили снег. В апреле Людвиг попал на дорожные работы. С каменного карьера, который находился на месте нынешнего Центрального клуба, возили щебень на строительство шоссе Metallургов. Работа тяжелая и на сколько бы хватило паренька неизвестно. Как-то приходит в его землянку старший нарядчик Яков Бергман и спрашивает:

- Кто пойдет в связисты? Такие специалисты очень нужны.

Что это за специальность никто из них деревенских парней не знал, поэтому отбирали тех, кто поздоровей. В числе 20 будущих связистов оказался и Людвиг Герш.

Металлургический гигант строили ускоренными темпами. Для чего он нужен понимали все строители, понимали они и то, что война потребует от каждого полной самоотдачи. К этому трудармейцы были готовы, но кем они стали для своей Родины: защитниками или заключенными? Ответ на этот вопрос они будут искать всю жизнь и многие не найдут его никогда.

Термин «трудовая армия» является неофициальным, официально их как бы призывали в армию, но для выполнения принудительной трудовой повинности. На государственном уровне все это было оформлено постановлением Государственного Комитета Обороны СССР от 10 января 1942 года «О порядке использования немцев-мужчин призывного возраста от 17 до 50 лет». От мобилизации были освобождены только беременные женщины и женщины, имеющие детей до 3 лет, старше - забирали. Другим постановлением призывной возраст немцев-мужчин был снижен до 15 лет. Практически все советские немцы оказались за колючей проволокой трудовых или концентрационных лагерей, выжить в которых было чудом.

...Порядки в них были суровые, для охранников трудармейцы были хуже заключенных, они были врагами. Бригады строителей на работу ходили только строем, при выходе нарядчик отмечал каждого человека, по возвращению проверялось наличие всех. Если кто-то задерживался, то бригаду не пускали в лагерь до тех пор, пока все не соберутся и это несмотря на дождь и холод.

Тяжелый, непосильный труд быстро доводил людей до полного истощения. Когда человек уже обессиливал до предела, проводили медицинский осмотр. Определялась степень его трудоспособности. Если истощен, то переводили в ОПП - оздоровительно-профилактический пункт, а среди трудармейцев эта аббревиатура

расшифровывалась как отдел подготовки покойников т.к. после оздоровления мало кто обратно возвращался. Лечения там никакого не было, обычно переводили на легкий труд: мыть посуду, подметать территорию, считалось, что их поддерживают питанием.

А питание в то время было вопросом важнейшим, от этого зависела твоя жизнь. Как же кормили в трудармии? Сравните: рост Людвиг Герша был 175 сантиметров, а весил он 40 килограммов.

Организация работ на строительстве металлургического гиганта строилась так, чтобы человек работал и выжимал из себя все жизненные соки. Моральные и материальные стимулы заменяла «котловка» - система дифференцированных норм питания в зависимости от процента выполнения производственных заданий. Сложившаяся в 30-е г. для заключенных система «котловки» была перенесена на лагерь репрессированных. В течение 1942 г. она три раза «совершенствовалась» и была доведена до совершенства. Сухие цифры говорят ярче всяких комментариев.

Согласно дифференцированным нормам питания, которые ввели в ГУЛАГе с 3 декабря 1942 г., то первую норму получали трудмобилизованные, вырабатывающие на основных работах до 80 процентов производственных норм, а на вспомогательных работах - до 99 процентов. По первой норме получали 500 граммов хлеба на человека в день. По второй - те, кто вырабатывал на основных работах от 80 до 90 процентов нормы, а на вспомогательных - от 99 до 125 процентов (600 граммов хлеба на человека в день); по третьей норме - вырабатывающие на основных работах от 100 до 125 процентов, на вспомогательных от 125 процентов и выше (700 граммов хлеба). Вырабатывающие на основных работах от 125 процентов и выше получали 800 граммов хлеба. Те кто не вырабатывал по объективным причинам половины нормы получали на основных работах 400 граммов хлеба, на вспомогательных - 300 граммов. По четвертой норме больничного питания освобожденные от работы по болезни получали 550 граммов хлеба.

Аналогичным образом нормировались и другие продукты питания. Что можно сказать об этом питании? В начальный период войны калорийность питания трудармейцев уменьшилась на 30 процентов по сравнению с довоенным уровнем.

«Котловка», особенно в условиях низких норм питания и низкой калорийности, оставляла строителям ЧМК очень мало шансов на выживание. Минимальная гарантированная норма означала медленную смерть от дистрофии. В то же время лагерная мудрость гласила, что «убивает большая пайка, а не маленькая», поскольку выполнение норм на 150 процентов влекло за собой потерю сил, не компенсируемую повышенным некалорийным пайком. К тому же реально получаемое трудармейцами питание урезалось из-за злоупотреблений лагерного персонала. Так, проверки организации питания трудмобилизованных в стройотрядах «Челябметаллургстроя» весной и летом 1942 г. было установлено, что продукты, предназначенные для котлового довольствия и поощрения контингента, отпускались начальникам отряда и колонны, начальнику отдела общего снабжения, политруку, оперуполномоченному, старшему бухгалтеру, экспедитору и др. Что касается самого рациона питания, то реально его структура сильно отличалась от типовых норм ГУЛАГа.

Особенно трудно было зимой. Строители согревались собственным дыханием. Одевались кто во что мог, а на ногах бурки. Это обувь, у которой подошва из автомобильной покрышки, а голенище - шинельное сукно. День в них поработаешь и заработаешь воспаление легких. Когда мороз всего 10-15 градусов, ноги уже примерзают к подошве, а уральские морозы чаще опускаются пониже. Людвиг Вильгельмович никогда не забудет зиму 1943 года. Мороз минус 42, но работы не прекращались ни на час. Землю копали вручную кирками, лопатами, клиньями, возили ее на тачках. Так строили котлован под фундамент первого прокатного стана.

А что ждало их в бараках? Антисанитария и отсутствие элементарных бытовых условий, ведь не было вентиляции, деревянных полов и кипяченой воды, зато был холод, была вшивость, сырость, большая скученность трудармейцев. Несмотря на это, особым приказом по «Челябметаллургстрою» его начальник А. Комаровский запретил разжигать костры на производстве, а также пускать в зону лагеря трудмобилизованных с дровяными отходами. Только после многочисленных случаев обморожения были запрещены работы на открытом воздухе при температуре минус 40°C и ниже 34 градусов.

Вы спросите, почему я так подробно описываю эти трудности, ведь шла война и всем было несладко? Но одно дело, когда Родина вручает свою судьбу свободным дочерям и сыновьям, и другое, когда, требуя самопожертвования, тебя считают врагом. До сих пор мало кто из россиян в полной мере осознает цену, которую заплатили за Победу. Советские немцы и так готовы были сложить головы в борьбе с фашизмом, они знали, что с ними поступают несправедливо и что они не дали ни малейшего повода для подозрений в массовом пособничестве врагу. Поэтому, зажав в себе обиду, терпя унижения и оскорбления, трудармейцы самоотверженно приближали Победу над настоящим врагом и искренне верили, что справедливость все равно восторжествует.

А пока маховик репрессий исправно продолжал крутиться, не давая строителям ни на минуту расслабиться. После работы в 22 часа лагерь выстраивался на проверку. Львиную долю времени занимало чтение приказа по управлению НКВД. Сообщалось, сколько человек расстреляли за побег или попытку побега. Каждый слушал и понимал, если появится желание сопротивляться порядкам, установленным на строительстве, попадешь в приказ, а это или расстрел, или десять лет каторги.

Пока строители стояли на плацу, в бараке перетряхивали все их имущество - постоянно искали какой-то компромат. Вдруг найдут следы какого-нибудь заговора, и можно будет расстрелять еще

несколько человек, а за это получить повышение по службе. Во время одного из таких, шмонов у Людвиг Герша из тумбочки пропал комсомольский билет. А надо сказать, что за колючей проволокой продолжали действовать и партийная, и комсомольская организации, которые регулярно проводили собрания.

Людвиг своим билетом очень дорожил, ведь до войны был секретарем комсомольской ячейки в колхозе. Сразу сообщил о пропаже секретарю комсомольской организации лагеря, а он вместо того, чтобы разобраться, только накричал. Через два дня секретарь вызвал Герша, показал ему найденный комсомольский билет и сказал:

- Ты не умеешь хранить билет, и мы исключаем тебя из комсомола.

Бесправие. Так, пожалуй, можно определить положение трудармейцев. Против них постоянно настраивали вольнонаемных строителей. Охранниками были всегда люди недалекие. Они легко верили небылицам, которые распространяли о наших немцах, и искренне считали, что за колючей проволокой содержатся фашисты. В то время слова «немец» и «фашист» были синонимами.

На строительстве дороги Гершу приходилось таскать камни. Какой величины булыжник мог поднять парень? Ну, 30-40 килограммов, а охранник посчитал, что этого мало и избил Людвиг. После этого он три дня не мог ходить. Герш молчал, как молчали его товарищи. Что они могли сделать?

Но на работе могло быть и по-другому, не все верили официальной пропаганде. Немало вольнонаемных специалистов стремилось помочь трудармейцам. Когда Герш попал в связисты, у них прорабом был Шаповалов. Так он всячески пытался облегчить жизнь своих подчиненных, ходил даже в лагерь и добился, чтобы связистам улучшили питание, а зимой выдали теплую одежду и заменили бурки на валенки.

К сожалению, ряды строителей таяли как снег весной. В этом Герш убедился сам. Как-то зимой 1943 года к Вильгельму,

который был уже бригадиром связистов, пришел нарядчик и говорит:

- Подбери лучших ребят. Надо выполнить срочное задание.

Их уже ждала бортовая машина, на которой Герша с товарищами повезли в ... морг. Там они загрузили в машину около 40 замерзших трупов, но за один рейс всех забрать не удалось. На дворе стояла ночь, но водитель хорошо знал дорогу, и они подъехали к месту захоронения, там сейчас находится непрерывно-заготовительный цех. Здесь связисты увидели заранее вырытую огромную траншею. Рядом была уже засыпанная.

Что мог чувствовать двадцатилетний парень, когда брал в руки холодные, голые тела трудармейцев? Возможно то, что среди них завтра может оказаться он. Или о справедливости? Почему тех, кто работает на Победу, хоронят как воров ночью и тайно, даже без указания фамилии? А, может быть, на раздумья и времени не было? Скорей всего именно так и было.

Чтобы быстрее выполнить это печальное задание, решили разделиться. Трое уехало за новой партией, а Герш с товарищем остался укладывать трупы в траншею.

Как только машина скрылась в темноте, Вильгельм спрятался от ветра в траншее, его напарник убежал в кусты. Вдруг Гершу показалось что у одного трупа зашевелилась голова. парню от страха почудилось, что тело начинает оживать и поднимается. С криком:

- Гриша, Гриша, - он пулей вылетел из траншеи, - там один шевелится. Пойдем

посмотрим, - волнуясь, объяснил Вильгельм. Но, естественно, никого в живых там не было.

Приехала машина и они разгрузили остальных. Утром специальная бригада закопала траншею. Рядом была новая, выкопанная заранее, пока пустая.

В заметке «Домны металлургического комбината», опубликованной в газете «Челябинский рабочий» 22 ноября 1943 года, сообщалось: «За семь месяцев на Челябинском металлургическом заводе смонтирована первая доменная печь вместе со всем комплексом сложных вспомогательных сооружений... Механомонтажники смонтировали 1154 тонны металлических конструкций. 6 ноября новая домна была поставлена на сушку.

Прекрасными организаторами и умелыми техническими руководителями проявили себя начальник «Доменстроя» орденоносец т.Любарский. Вместе со своими помощниками т.т. Островским, Гавриловым, Брославским, Кирилловым, при активной помощи партийной организации т. Любарский четко организовал выполнение строительных работ. График приобрел силу непреложного закона.

Доменстроевцы в чрезвычайно короткий срок подготовили фронт работ для монтажников, строители работали самоотверженно, напряженная работа шла за каждый кубометр земли и бетона».

Рядовые рабочие были только винтиками, о их вкладе даже не стоит и говорить. А немцев вообще не существует.

Совершенно секретно

О выселении из пригородов Ленинграда населения немецкой и финской национальности

Донесение В.М. Молотова, Г.М. Маленкова, А.Н. Косыгина и А.А. Жданова И.В. Сталину

28 августа 1941 г.

Совершенно секретно

Передано по ВЧ 29.08 в 10 час.

Москва, тов. Сталину

Сообщаем, что нами принято решение о немедленном переселении из пригородов Ленинграда немецкого и финского населения в количестве 96 000 человек...

Нойес Лебен, 1991, 28 августа

Совершенно секретно

Постановление Государственного Комитета Обороны

№ГКО-626сс

от 6 сентября 1941 года.

О переселении немцев из г. Москвы и Московской области и Ростовской области

Государственный Комитет Обороны СССР постановляет:

1. Переселить немцев из гор. Москвы и Московской области — 8617 чел. и Ростовской области — 21400 чел. в Казахскую ССР...

4. Разрешить переселенцам брать с собой личное имущество и продовольствие на пути следования до 200 килограммов на каждого члена семьи...

Председатель Государственного Комитета Обороны И. Сталин
РЦХИДНИ, ф. 644, оп. 1, д. 8. л. 171-172

Совершенно секретно

Из постановления Государственного Комитета Обороны

№ГКО-698сс

от 21 сентября 1941 г.

Москва, Кремль

О переселении немцев из Краснодарского, Орджоникидзевского краев, Тульской области, Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской АССР

Государственный Комитет Обороны СССР постановляет:

1. Переселить немцев из Краснодарского края — 34287 человек, из Орджоникидзевского края — 95489 человек, из Тульской области — 3208 человек, из Кабардино-Балкарской АССР — 2929 человек...

Председатель Государственного Комитета Обороны И. Сталин
РЦХИДНИ, ф. 644, оп. 1, д. 10. л. 421-43

Совершенно секретно

Постановление Государственного Комитета Обороны

№ ГКО-702сс

от 22 сентября 1941 г., Москва, Кремль

О переселении немцев из Запорожской, Сталинской и Ворошиловградской областей

Государственный Комитет Обороны СССР постановляет:

Переселить немцев из Запорожской области — 63000 человек, из Сталинской области — 41000 человек и Ворошиловградской области — 5487 человек в Казахскую ССР...

Председатель Государственного Комитета Обороны И. Сталин
РЦХИДНИ, ф. 644, оп. 1, д. 10, л. 63

Совершенно

секретно

Постановление Государственного Комитета Обороны

№ГКО-743сс

от 8 октября 1941 г., Москва, Кремль

О переселении немцев из Воронежской области

Государственный Комитет Обороны СССР постановляет:

1. Переселить из Воронежской области немецкое население, общей численностью 5125 человек, в Новосибирскую область...

Председатель Государственного Комитета Обороны И. Сталин
РЦХИДНИ, ф. 644, оп. 1, д. 11, л. 195

Металлургический комбинат: история сталинского долгостроя

Разработка железных руд Бакальского месторождения началась еще в 50-х годах XVIII века. Тогда руда разрабатывалась симбирскими купцами-староверами

Твердышевым и Мясниковым. Всего до 1900 года из земли было добыто около 2 млн. тонн руды - совсем немного, если учесть, что запасы сидеритовых руд Бакала оценивались в почти 1 млрд. тонн. В связи с индустриализацией России, следующие 2 млн. тонн были добыты уже к 1914 году. К началу 30-х годов ежегодная добыча руды составляла тут около 600-700 тыс. тонн. Поскольку возможности для увеличения объемов разработок выглядели весьма оптимистично, то встал вопрос о строительстве куста металлургических предприятий, которые могли бы работать на руде Бакала.

Еще до революции рассматривалось несколько проектов строительства в районе города Сатки крупного металлургического производства - условного «Бакальского завода» - и были проведены геологоразведочные работы. Идею на 10 лет отложили, но большевики, которым для создания новой индустриальной экономики и ее сердцевины - мощного военно-промышленного комплекса требовалось много металла, вернулись к теме создания завода в начале 30-х годов. 15 мая 1930 года ЦК ВКП(б) принимает постановление о необходимости развития горно-рудного района и строительства на Урале крупных металлургических производств:

«Индустриализация страны не может опираться только на одну южную угольно-металлургическую базу. Жизненно необходимым условием быстрой индустриализации страны является создание на Востоке второго основного угольно-металлургического центра СССР путем использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири... Строительство Бакальского завода, резко увеличивая мощности металлургии Союза по качественным сталям, является крупнейшим фактором в деле создания на Урале главной базы снабжения страны качественной сталью и чугуном».

Будущее предприятие было позиционировано как производитель специальных, жаропрочных сталей, в том числе и с легирующими добавками. Это было не случайно, поскольку в

металлургии СССР в 30-х годах остро ощущалась нехватка именно такой продукции. Однако в отличие от других растиражированных строек сталинской индустриализации - ДнепроГЭСа, Магнитки, Кузнецкого меткомбината и т.п., строительство Бакальского завода продвигалось крайне медленно. Во-первых, потому, что в высшем руководстве долго не могли определиться с конкретной площадкой будущего завода. Из 18 предполагаемых площадок, делавшие проект завода специалисты Гипромеза (Ленинград) выбрали ту, которая не всех устроила (речь идет о т.н. «Першинской площадке») - в частности, ее противники педалировали вопрос с нехваткой воды для будущего производства. Строительство завода только-только было начато в 1934 году, как в следующем его уже заморозили. Во-вторых, не был решен вопрос с обеспечением нового завода оборудованием - советское металлургическое машиностроение потянуть такой проект было еще не в состоянии, а средств на закупку оборудования за границей то ли не было, то ли сами иностранцы не согласились его продать (США и Германия после 1934 года крайне неохотно стали поставлять СССР оборудование для производства спецсталей).

В замороженном виде Бакальский завод просуществовал до начала Второй мировой войны. В августе 1940 года было принято решение о возобновлении строительства в 1941 году. Еще в течение года решался вопрос с площадкой, пока 12 июня 1941 года специальным постановлением СНК И ЦК ВКП (б) не было решено начать в конце 1941 года строительство Бакальского (на Першинской площадке) и Новотагильского металлургических заводов. Мощность первой очереди Бакальского завода должна была составить 600 тыс. тонн чугуна и 150 тыс. тонн стали в электросталеплавильном цехе (5 печей). Незакрытый вопрос с оборудованием для будущего предприятия решился сам собой: с сентября и октября 1941 года на площадку стали прибывать эшелоны с эвакуированными мощностями Алчевского металлургического завода,

Электростали, завода «Красный октябрь» (Сталинград), Новолипецкого металлургического завода, Запорожстали.

В декабре строительство Бакальского завода (как Нижнетагильского металлургического и Богословского алюминиевого) было передано Управлению особого строительства НКВД (выступившее подрядчиком Наркомата черной металлургии), которое позже (в 1942 году) переименовали в Главпромстрой НКВД. С 7 августа 1942 года во всех официальных документах появляется Челябинский металлургический завод и, соответственно, Челябметаллургстрой. Строительство с начала 1942 годом также велось Востокметаллургстроем и Востокметаллургмонтажем. Основной рабочей силой ударной стройки, которую планировали завершить в рекордно короткие сроки, были - помимо мобилизованных рабочих и эвакуированных специалистов - «трудармейцы» и заключенные Бакаллага (действовал с января 1942 года, в августе 1942 года был переименован в Челябинск при Бакалстрое Челябметаллургстроя НКВД СССР). Всего на конец 1942 года в этом лагере числилось 4600 эков. К 1 января 1944 года их число выросло до 11,5 тыс. человек. Лагерь входил в систему Главпромстроя НКВД СССР, в 40-е годы у него было 8 основных объектов на Урале. На конец 1942 года в Главпромстрое НКВД на Урале числилось до 80 тыс. эков (более 52% от их общей численности по стране в этом управлении). На 1 мая на Урале эков Главпромстроя числилось около 55 тыс. человек. «Трудармейцами» в большинстве своем были репрессированные большевиками советские немцы и их статус, а также существование ничем не отличались от того, что было у «подопечных» системы ГУЛАГа (тем более, что трудармейцы располагались в лагпунктах ГУЛАГа и также охранялись)...

Отряды 5-й армии прибыли на Першинскую площадку (ее площадь составляла до 50 кв. километров, а площадь первой очереди завода - 1200 гектаров!) лишь в феврале - апреле 1942 года. Между тем, строительство там уже

разворачивалось. К марту на стройке работало уже более 30 тыс. человек, из которых три четверти были эками или «трудармейцами» (т.е. тоже эками). Из прибрежного ивняка реки Миасс плелись щиты, которые устанавливались на деревянных каркасах. Пространство между щитами забивалось талой глиной, ее добывали из-под двухметрового замерзшего грунта. Щиты составляли верхнюю половину жилищ, нижняя из одного слоя плетенок заземлялась. Леса было крайне мало. Поэтому он шел на каркас и пологие крыши. Сверху на крыши укладывался толь, затем шлак, на него слой мелко утрамбованной земли и дерн. Получались полуземлянки. В лагере ощущалась нехватка воды. Помимо сооружения домн, электросталеплавильного цеха и огромного прокатного цеха, в первую очередь строительства завода входило также сооружение чугунолитейного, кузнечного, ремонтно-механического и деревообделочного цехов, завода огнеупоров. Необходимо было также построить плотину на реке Миасс с береговой насосной станцией, центральную компрессорную, ТЭЦ и все магистральные коммуникации. На стройке катастрофически не хватало механизмов. По официальной информации, на огромном объекте работало всего 480 износившихся грузовых автомашин, 32 паровоза и 300 вагонов, 15 экскаваторов общей емкостью около 14 кубических метров, 27 бетономешалок и 13 камнедробилок. По воспоминаниям эков и трудармейцев, все работы делались вручную... В отличие от электросталеплавильного и прокатного цеха, строительство домн шло медленно. Дело было в том, что несмотря на массовый «героизм», ручное строительство этих огромных объектов шло закономерно трудно. Мало того - не хватало доменного оборудования. В 1941 году на Бакал прибыло оборудование с Новолипецкого металлургического завода, которое, правда, весной 1942 года отправили обратно, поскольку руководство СССР считало, что угроза самому Липецку отсутствует. Жизнь скорректировала эти планы, и в

августе 1942 года доменное оборудование с НЛМЗ поехало в очередной раз в обратном направлении, поскольку в виду германского наступления на Юге возникла угроза захвата Липецка. Поэтому доменные были окончательно сооружены лишь весной 1944 года. 30 апреля первая доменная печь (930 кубометров объемом) выдала первый чугун, а 2 августа на коксовой батарее № 1 получен первый кокс. 30 декабря 1944 года вступила в строй вторая коксовая батарея, 31 декабря выдала чугун вторая доменная печь (930 кубометров объемом).

Разумеется, что касается главной стройки, то ее руководство постаралось докладывать о «свершениях как можно скорее.

7 февраля коллектив Челябинского металлургического комбината рапортовал Государственному Комитету Обороны о завершении строительства и сдаче в эксплуатацию первой очереди металлургического гиганта. Как пишется в официальной истории, «даже в мирное время «на всем готовом» столь грандиозные работы в такой короткий срок не производились». В реальности же первая эксплуатационная плавка в электрометаллургическом цехе на одной единственной печи (про домы указано выше) произошла лишь 19 апреля 1943 года. Затем еще несколько месяцев понадобилось на отладку процесса. Остальные 4 печи (в цехе их было пять) были запущены с большим трудом лишь к декабрю 1943 года.

Прокатный стан «800» выдал первый прокат 19 июня 1943 года, реально же он был запущен только в конце 1943 года, а прокатный стан «350» начал нормально работать лишь в первой половине 1944 года. Впрочем, официально завод считался запущенным, и посему его ударные строители с осени 1943 года приступили к сооружению второй очереди предприятия.

В начале 1944 года в строй вошла ТЭЦ. На начало 1945 года, когда завод нормально заработал в рамках плановых мощностей, в составе ЧМК находились: пять электрометаллургических печей (по 30 тонн каждая); две доменных печи общей мощностью до 600 тыс. тонн чугуна; два прокатных стана («350» и «800»); ТЭЦ (электротурбина на 25 тыс. кВтч); 2 коксовые батареи. Предприятие выпускало шарикоподшипниковую сталь, углеродистую, легированную инструментальную, жаропрочную марки стали. Прокатные станы выпускали круглые и квадратные профили от 30 до 180 мм. Крупнейшим потребителем этой стали и проката был Челябинский тракторный завод. Несмотря на то, что необходимость строительства ЧМК диктовалась нуждами армии, производственные успехи комбината - в силу того, что запущен он был под самый конец войны - сыграли не очень большую роль для советской военной промышленности. И, как следствие, реальный «вклад» комбината в победу был очень скромным. С весны 1943 года по май 1945 года (т.е. за два года) комбинат выплавил лишь 145 тыс. тонн стали, с апреля 1944 года по май 1945 года выдал лишь 300 тыс. тонн чугуна и прокатал с июня 1943 года по май 1945 года 105 тыс. тонн проката.

Хотя предприятие строилось почти целиком на базе эвакуированных производственных мощностей, есть сведения, что некоторое важное оборудование поставлялось странами Антанты. В частности, в ТЭЦ были установлены электрогенераторы из США.

Общая стоимость строительства ЧМК, несмотря на рабский труд зэков и трудармейцев составила на начало 1945 года 497 млн. рублей, что было весьма большой суммой.

От составителя: Один из самых сложных вопросов прошлого, как относиться к сталинским руководителям разного уровня. Кто они специалисты, честно выполнявшие свой долг или палачи? Сейчас персонально ни о ком не говорят, все спорят вокруг личности Сталина. Мы-то прекрасно знаем, что все великие стройки коммунизма в 30-е годы возводились силами заключенных, в которые попадали по

социальному, политическому, биографическому, родственному или национальному признаку, фантазия у власти была богатая. Каждая тонна земли вырытая на строительстве каналов, заводов, фабрик оплачивалась жизнями десятков тысяч людей. Не были белыми и пушистыми и руководители Бакаллага. Но почиту-то нам навязывают только один образ этих руководителей и ни слова не говорят о тех, кем и как они руководили.

В. Быстров, полковник

Начальник строительства

«Генерал армии Александр Комаровский»

«Моя военная специальность — строитель», — писал о себе генерал армии Александр Николаевич Комаровский. На первый взгляд есть в этих словах что-то противоречивое. Война всегда связана с разрушениями, а строитель по самой сути своей — творец, созидатель. Но если вдуматься, то противоречия здесь нет. Необходимость защиты советской социалистической Родины, обеспечения условий для строительства нового общества — коммунизма вынуждает людей самых мирных профессий свои знания и талант направлять на службу делам военным, обеспечивающим оборону страны. Раскрывая тайны природы для блага мирной жизни, физики и химики вынуждены заниматься созданием грозного оружия. Облегчая человеческий труд, делая его все более могущественным, конструкторы и инженеры в то же время создают разнообразную военную технику.

Так сложилась и жизнь Александра Николаевича Комаровского. Как инженер-строитель, руководитель крупных строек, как теоретик строительного дела Александр Николаевич многое сделал для счастливой мирной жизни советских людей, для выполнения планов экономического развития нашей Родины. Вместе с тем как советский военачальник генерал армии Комаровский внес большой вклад в достижение нашей победы в Великой Отечественной войне, сыграл важную роль в укреплении обороны, военного могущества Советского социалистического государства...

...15 июня 1931 года Пленум ЦК ВКП(б) принял постановление о строительстве канала Москва—Волга...

Окончательный вариант проекта канала был рассмотрен и утвержден ЦК ВКП(б) и СНК СССР. Сразу же широким фронтом развернулись изыскательские, проектные и первые строительные работы. Комаровский упорно рвался «на передовую» — непосредственно на строительство, и в апреле 1934 года в результате настоятельных просьб он был назначен заместителем начальника работ Южного (Московского) района, а в мае 1934 года начальником Центрального района канала Москва — Волга. Нужно было проявить разносторонние знания, большие организаторские способности, чтобы заслужить такое доверие. Ведь каждый район строительства канала являлся сам по себе значительным объектом. Достаточно сказать, что гидросооружения одного только Южного района по масштабам превосходили такую крупную стройку, как Волховстрой.

Строительство велось быстрыми темпами, круглосуточно. Рабочий день Комаровского начинался в 6 — 7 часов и заканчивался зачастую поздно вечером. Нередко приходилось оставаться на строительных объектах и в ночное время. Бывало, одолевала усталость, требовала своего молодость. Кого не тронут слова самого Комаровского, когда он, уже седым генералом, писал о том далеком времени: «Ведь было-то мне всего двадцать семь лет, хотелось и песен, и улыбок»...

...22 января 1942 года Государственный Комитет Обороны принял решение:

«Поручить бригадному инженеру Комаровскому — ком. 5-й СА, людей, освободившихся на оборонительном рубеже Сталинградской области (строительных организаций Наркомстроя) в составе: инженеров и техников — 400 чел., мастеров и квалифицированных рабочих — 6 тысяч чел., вместе с автотранспортом и строймеханизмами направить на Бакалстрой».

Это означало, что 5-я саперная армия расформировывалась, а ее коллектив должен был стать ядром коллектива Бакалстроя. Решение ГКО сообщил Комаровскому начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников. В письме маршала содержалось категорическое требование как можно скорее перевозить личный состав и грузы к новому месту работы...

...Это слово для Комаровского не было новым. Еще до войны, вращаясь среди руководящих кругов строительных ведомств, он знал, что на Урале на базе Бакальского рудного месторождения в начале 30-х годов было намечено соорудить завод качественных сталей. Но в 1935 году начатое строительство пришлось законсервировать. В августе 1940 года ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли решение с 1941 года возобновить работы по сооружению металлургического завода и пустить его первую очередь в 1944 году. Но началась война, и небольшой еще коллектив Бакалстроя был переброшен для выполнения срочных работ в Челябинске.

— По сути, все придется начинать с нуля, — разъяснили Комаровскому в ЦК

ВКП(б). — И если по довоенному плану первую очередь завода намечалось пустить в 1944 году, то вы должны дать сталь не позже второй половины 1943 года. Для победы нужны металл, качественные стали, производство которых должно быть развернуто на будущем заводе. Потребитель будет рядом. Ведь Челябинск — крупный промышленный центр.

Работник ЦК, помедлив, решительно добавил:

— На особую помощь не рассчитывайте. Обкому даны указания всемерно помогать вам. Но вы не один будете у него. Челябинская область перегружена эвакуированными предприятиями. Словом, считайте себя на фронте, находите решение сложных вопросов сами. В Сталинграде, как мы тут знаем, вы умели это делать. Но во всех случаях сталь должна быть в 1943 году.

В феврале — апреле 1942 года на место будущей стройки прибыла основная часть коллектива бывшей 5-й саперной армии. Это были высококвалифицированные кадры инженеров и техников, строителей и монтажников, люди, хорошо узнавшие, почем фунт лиха на строительстве оборонительных рубежей. С удовлетворением всматривался Александр Николаевич в их лица, обветренные, решительные, а многие и знакомые. С ними он готов был возглавить любую стройку, такие не подведут.

Будни строительства

Приказ по Управлению Строительства Бакалстроя НКВД СССР

№248

18 мая 1942г.

Содержание: О задержании и предании суду трудмобилизованных, бежавших с производства.

В мае месяце 1942 года, с целью уклонения от выполнения трудовой повинности, со строительства совершили побег следующие трудмобилизованные:

Крафт Эдуард Генрихович, Рейхерт Александр Федорович, Геккер Иван Иванович, Дебус Яков Андреевич, Шпотгауф Яков Давидович, Мессершмидт Эвальд Адольфович, Роппе Александр Готфридович, Швебе Эмануил Яковлевич.

Принятыми мерами розыска перечисленные выше дезертиры задержаны и арестованы по месту жительства в Северо-Казахстанской области.

Крафт Эдуард Генрихович и Рейхерт Александр Федорович областным судом осуждены по 10 лет лишения свободы осуждены по 10 лет лишения свободы каждый, остальные находятся под судом.

Приказываю:

Всем начальникам стройотрядов и колонн объявить о задержании и аресте дезертиров и решении суда.

Объявить всему личному составу по отрядам, колоннам и бригадам, что за попытку к побегу и дезертирство виновные будут предаваться суду по законам военного времени.

Начальник Управления Строительства БМК НКВД СССР
Бригинженер Комаровский

Но если трудности закалили людей, сделали их стойкими, упорными, то этого нельзя было сказать о технике — ее тяжелые испытания, как известно, укрепить не могут. Комаровский только сокрушенно покачивал головой, осматривая прибывавшие вместе с людьми изношенные машины, выдавшие виды, обшарпанные, с вмятинами строительные механизмы. «И всем этим работать будем, — несколько подавленно отмечал он про себя. Ничего другого не дадут, об этом ведь прямо сказали в Москве».

Времени на раскачку война не давала. Прибывавшие подразделения строителей сразу же включились в дело. Отсчет времени строительства металлургического завода под Челябинском велся с момента прибытия на место первых небольших подразделений военных строителей из 5-й саперной армии. Позже, 2 августа 1942 года, в соответствии с решением СНК СССР строительство получило новое название: стало называться Челябметаллургстрой и под этим наименованием яркой страницей вошло в летопись героического подвига тружеников советского тыла, воинов-строителей в годы Великой Отечественной войны.

Территория будущего завода общей площадью 1200 гектаров и вся округа на многие километры представляла характерную для Южного Урала лесостепь и была покрыта глубоким слоем снега. «Действительно все нужно начинать с нуля, — сказал Комаровский, осматривая с группой инженеров местность, и,

поежившись от пронизывающего холода, добавил:

— Пожалуй, с абсолютного нуля.

Обстановка складывалась очень тяжелой. Сложными были организационные вопросы. Теперь Комаровскому вновь приходилось руководить смешанным коллективом, состоявшим из военнослужащих и гражданских работников. Нужно было организовать управление их деятельностью. Прежняя армейская структура была отменена, новая еще выработывалась. Особенно ощущалось отсутствие на строительстве партийно-политического органа. Давили хозяйственные заботы. Задачи со многими неизвестными возникали одна за другой. Где расселять людей? Из чего строить жилища, если кругом снежная пустыня? Где взять питьевую воду, если вода в единственной здесь реке Миасс пригодна только для технических целей?..

...Комаровский не ошибся. Именно тяжелые условия, трудности, стоящие перед коллективом строителей, сознание того, что даст будущий металлургический завод фронту, оказали на строителей огромное мобилизующее воздействие. «Работать по-фронтному, преодолевать трудности как на фронте, выполнять задания как боевые» — таков был общий смысл решений собраний строителей.

...Этот случай отложил важный след в сознании Комаровского. Он вспомнил строительство канала Москва — Волга. За короткий срок тогда на строительные

площадки были собраны многие тысячи инженеров, техников, рабочих. И нередко невозможно было удовлетворить их насущные нужды. Основная масса строителей канала, особенно в глубинных районах, жила хуже, чем жили инженерно-технические работники и рабочие других строек и предприятий. Но люди предпочитали эту худшую жизнь, мирились и с бараками, и с отсутствием клубов и парикмахерских, и с перебоями в подвозе продовольствия. Почему? Потому что каждый из них знал, что он делает, понимал значение своего труда, свое место в нем.

Именно поэтому так стойки, так инициативны были люди и на строительстве оборонительных рубежей. Там также каждому был ясен смысл и значение его работы. «Политическая сознательность, патриотизм людей, — подытожил свои мысли Комаровский, — это великая сила, если придать ей конкретное содержание. Нужно, чтобы каждый строитель видел непосредственную связь своего труда с большими и важными задачами, стоящими перед всем коллективом».

Будни строительства.

Приказ по управлению Челябинметаллургстроя НКВД СССР за 1942 г.

Содержание: «О результатах суда по саботажникам»

6 декабря 1942 года

№876

г. Челябинск

В октябре-ноябре м-цах с.г. на объектах строительства были установлены факты проявления активного группового и одиночного саботажа на производстве со стороны трудмобилизованных -

Проведенным расследованием было выявлено и арестованно целый ряд лиц, по которым дела были закончены и переданы суду.-

Судом вынесены приговора, которые приведены в исполнение -

Растреляны нижеследующие -

1. Лир Иван Кондратьевич	13. Вейнгард Фридрих Фридрихович
2. Визнер Иван Кондратьевич	14. Штобе Абрам Петрович
3. Горн Егор Егорович	15. Герцен А.М.
4. Шпет Вильгельм Андреевич	16. Унру Андрей Яковлевич
5. Низент Яков Кондратьевич	17. Унру Василий Яковлевич
6. Верфе Иван Иванович	18. Берг Петр Антонович
7. Вебер Вильгельм Васильевич	19. Гилль Лев Александрович
8. Ритер Иоганес Кондратьевич	20. Ведлер Мартын Иосифович
9. Герцог Яков Яковлевич	21. Клейн Андрей Николаевич
10. Штерц Давид Давидович	22. Вахнер Федор Андреевич
11. Бошман Яков Гергардович	23. Бетц Иван Эдуардович
12. Гольцрихтер Петр Васильевич	24. Остердах Егор Егорович
25. Даль Абрам Генрихович	

Всем начальникам стройотрядов настоящий приказ объявить всему личному составу колонн и бригад.

Начальник Управления Челябинметаллургстроя НКВД СССР
Полковник (подпись) /Комаровский/

В дальнейшем как на Челябинметаллургстрое, так и на других стройках отличительной чертой деятельности Комаровского как руководителя было стремление довести до сознания каждого работника конкретное значение его труда, добиться, чтобы все и

каждый четко знали свое место и роль в общем деле. «Этим многое определяется, — говорил он руководителям строительных районов, участков и различных служб, — и дисциплина, и трудовое рвенье, и инициатива в работе»...

...Мобилизовывать людей на выполнение

стоящих перед ними задач оказалось легче, чем решать, как выполнять эти задачи. Как бы воодушевлены и сознательны ни были люди, они не могли просто прийти в занесенную снегом степь и начать строить.

Где-то надо и жить, нужна не только пища, но и прежде всего вода, которой вообще не было, наконец, нужно было иметь, чем и из чего строить.

Будни строительства

Приказ

по Управлению Строительства Бакалстроя НКВД СССР

18 мая 1942г.

№ 431

гор. Челябинск

СОДЕРЖАНИЕ: «О результатах суда над саботажниками, дезертирами и другими преступниками»

В мае и июне месяцах 1942 года некоторые трудмобилизованные, с целью уклонения от выполнения трудовой обязанности, проводили организованный саботаж и дезертировали с мест производства работ со строительства Бакальского комбината и кроме того, занимались другими видами преступлениями.

Суд рассмотрел дела указанных трудмобилизованных - приговорило:

а/ К высшей мере наказания — расстрелу:

1. Шнайдера Владимира Яковлевича	7. Пфляум Христиан Христианович
2. Юнгли Христана Христиановича	8. Кноль Григорий Иванович
3. Шнейдера Готлиба Генриховича	9. Пауль Лео Яковлевич
4. Дик Андрей Андреевич	10. Шеленберг Корней Гергардович
5. Леопольд Александр Иванов.	11. Фризен Николай Мартынович
6. Винс Николай Генрихович	12. Дош Леонид Рудольфович
13. Гауз Анатолий Михайлович	
14. Аман Иван Андреевич	
15. Боксбергер Фридрих Фридрихович	

б/ К 10 годам тюремного заключения:

1. Шнейдер Генрих Яковлевич	7. Фик Александр Яковлевич
2. Рутковского Яков Сергеевича	8. Штоля Ивана Ивановича
3. Гемерик Иософ Казимирович	9. Шлюссер Михаил Христианович
4. Кауц Зунат Фридрихович	10. Красных Андрей Андреевича
5. Ланге Эдуард Бениаминович	11. Валентин Александр Генрих.
6. Миллер Яков Яковлевич	12. Шнора Фридрих Карлович

в/ К 5-6 годам тюремного заключения:

1. Миллер Яков Яковлевич	7. Альберх Федор Давидович
2. Виль Карл Андреевич	8. Зальцман Иван Горимович
3. Гафнер Роберт Эдуардович	9. Дик Александр Генрихович
4. Штрик Александр Иванович	10. Ортман Иосиф Гаспарович
5. Зарецкого Андрей петровича	11. Домме Степан Егорович
6. Беккер Петр Андреевича	12. Вольфертес Геннадий Иванович
13. Гисс Виктора Яковлевича.	

Всем начальникам стройотрядов настоящий приказ объявить всему личному составу отрядов, колонн, бригад.

Начальник Управления Бакалстроя НКВД СССР
Бригинженер Комаровский

Обстоятельно изучив обстановку, Комаровский и его помощники пришли к выводу, что начинать строительство с сооружения самого завода нельзя. Было

решено первостепенной задачей считать (и на ее решение направить все силы) обеспечение строителей жильем, сооружение дорог и линий

электропередачи, создание подсобной строительной базы. Только после этого можно было приступить к сооружению самого завода...

По указанию обкома партии облисполком выжимал все, что мог. Строителями и их семьями были уплотнены многие квартиры в Челябинске, все дома в расположенных недалеко от будущего строительства поселках Першино, Казанцево, на хуторе Миасс. В распоряжение управления строительства облисполком передал пустовавшее здание дома отдыха «Каштук». С Соликамского домостроительного комбината стали поступать сборные двухэтажные дома и компактные общежития. Их монтировали, работая круглосуточно, в три смены. Семейных кое-как удалось поселить.

Нужно было срочно обеспечить жильем располагавшиеся в палатках подразделения военных строителей и трудармейцев — военнообязанных, которых по разным причинам (! — А.Н.) военкоматы не призывали в действующую армию и направляли на трудовой фронт. В марте на строительстве было уже 30 тысяч рабочих...

Строительство их было объявлено ударным делом. Сотни людей дни и ночи плели щиты, сооружали полуземлянки, оборудовали их крышами и печками. В таких же полуземлянках и щитовых казармах размещались штабы подразделений, столовые, медпункты, бани, прачечные. К концу 1942 года было построено 12 рабочих поселков общей площадью 40 тысяч квадратных метров.

Изыскивавший возможность чаще бывать на стройке, Патоличев, видя, как вырастает огромный земляночный город, не переставал удивляться:

— Сюда бы кинооператоров. Ведь потом не поверят, что так вот работали и жили.

— Пусть это будут наши «невидимые миру слезы», — сказал как-то Комаровский.

— А кинооператоров пригласим снимать завод, когда его построим. Там тоже будет чему удивляться. Во всей Европе нет такого.

— А успеете?

— Тогда зачем все это, все муки этих людей? С такими все построим! Ни одной жалобы за все время. А ведь и голодные бывают. С подвозом то продуктов туго. Да и скучно порой.

Да, по-боевому, строго, по-фронтальному упорно строители преодолевали и злые зимние вьюги, и свирепый холод, и другие невероятные трудности.

— Теперь легче будет? — спросил Комаровского Патоличев, довольный успехами строителей.

— Самое трудное только начинается, — ответил Комаровский. — Как представишь, что и в какие сроки нужно построить, — голова кружится.

Что же относилось к первой очереди завода? Это прежде всего электроплавильный цех из пяти печей, производительностью по 30 тысяч тонн стали в год каждая, и почти полукилометровый прокатный цех. По мощности в то время не было в Европе таких цехов. В первую очередь строительства завода входило также сооружение чугунолитейного, кузнечного, ремонтно-механического и деревообделочного цехов, завода огнеупоров. Необходимо было также построить плотину на реке Миасс с береговой насосной станцией, центральную компрессорную, ряд других объектов и все магистральные коммуникации. Одновременно закладывался город металлургов с таким расчетом, чтобы в год сдавать по 20-25 тысяч квадратных метров жилья...

В дальнейшем как на Челябметаллургстрое, так и на других стройках отличительной чертой деятельности Комаровского как руководителя было стремление довести до сознания каждого работника конкретное значение его труда, добиться, чтобы все и каждый четко знали свое место и роль в общем деле. «Этим многое определяется, — говорил он руководителям строительных районов, участков и различных служб, — и дисциплина, и трудовое рвенье, и инициатива в работе»...

...Мобилизовать людей на выполнение стоящих перед ними задач оказалось легче, чем решать, как выполнять эти задачи. Как бы воодушевлены и сознательны ни были люди, они не могли просто прийти в зане

сенную снегом степь и начать строить.

Где-то надо и жить, нужна не только пища, но и прежде всего вода, которой вообще не было, наконец, нужно было иметь, чем и из чего строить.

Будни строительства.

Приказ

по управлению Челябинметаллургстроя НКВД СССР за 1942 г.

Содержание: «О результатах суда по саботажникам»

6 декабря 1942 года

№876

г. Челябинск

В октябре-ноябре м-цах с. г. на объектах строительства были установлены факты проявления активного группового и одиночного саботажа на производстве со стороны трудмобилизованных -

Проведенным расследованием было выявлено и арестовано целый ряд лиц, по которым дела были закончены и переданы суду.-

Судом вынесены приговора, которые приведены в исполнение -

Растреляны нижеследующие -

13. Лир Иван Кондратьевич	13. Вейнгард Фридрих Фридрихович
14. Визнер Иван Кондратьевич	14. Штобе Абрам Петрович
15. Горн Егор Егорович	15. Герцен А.М.
16. Шпет Вильгельм Андреевич	16. Унру Андрей Яковлевич
17. Низент Яков Кондратьевич	17. Унру Василий Яковлевич
18. Верфе Иван Иванович	18. Берг Петр Антонович
19. Вебер Вильгельм Васильевич	19. Гилль Лев Александрович
20. Ритер Иоганес Кондратьевич	20. Ведлер Мартын Иосифович
21. Герцог Яков Яковлевич	21. Клейн Андрей Николаевич
22. Штерц Давид Давидович	22. Вахнер Федор Андреевич
23. Бошман Яков Гергардович	23. Бетц Иван Эдуардович
24. Гольцрихтер Петр Васильевич	24. Остердах Егор Егорович
25. Даль Абрам Генрихович	

Всем начальникам стройотрядов настоящий приказ объявить всему личному составу колонн и бригад.

Начальник Управления Челябинметаллургстроя НКВД СССР

Полковник (подпись) /Комаровский/

...Комаровский особенно был обрадован созданием на строительстве политического отдела. Отсутствие специального партийного органа, который обладал бы определенными правами и мог бы целиком сосредоточиться на партийно-политической работе на строительстве, ощущалось с самого начала. Тем более что значительная часть строителей и многие его участки целиком состояли из военнослужащих...

...Призыв «Давайте помозгуем» нередко раздавался на совещаниях у начальника

строительства. И творческая мысль инженеров, возбуждаемая и направляемая Комаровским, подчас давала возможность строительству выходить из сложных ситуаций, наращивать темпы работ, снижать их стоимость. «Обмозговывались» и возможности удовлетворения личных потребностей строителей. Из производственных отходов изготовлялась мебель различного назначения, металлическая посуда, репродукторы для радиотрансляционной сети. Лаборатория строительства выпускала даже некоторые

медикаменты, например стрептоцид. На базе отходов деревообрабатывающей промышленности был построен цех производства гидролизных дрожжей. В определенной дозировке дрожжи добавлялись в супы, что являлось серьезным подспорьем в питании рабочих.

...С развертыванием строительно-монтажных работ увеличивалась потребность в квалифицированных кадрах каменщиков, плотников, арматурщиков, слесарей. Большинство же прибывавших на стройку трудармейцев не имело строительных квалификаций. «Учиться в ходе работы» — этот принцип, оправдавший себя на строительстве сталинградских оборонительных рубежей, лег в основу и подготовки кадров массовых профессий.

Широкий размах получило бригадное ученичество, прикрепление опытных рабочих к молодым. В итоге, строительство всегда располагало необходимыми кадрами рабочих — строителей разных квалификаций.

Важнейшее значение придавал Комаровский контролю за работой всех звеньев строительства. И раньше и в дальнейшем это был один из основных методов его руководства, один из «секретов» успеха его деятельности. «Как организовать контроль исполнения?» — к ответу на этот вопрос начальника управления Челябметаллургстроя должен был быть всегда готов каждый руководитель строительно-монтажных работ или подсобного предприятия. Способность организовать контроль рассматривалась Комаровским как один из важнейших показателей при оценке деловых качеств инженерно-технических работников...

...Благодаря особой инспекции Комаровский добивался своевременного и четкого выполнения своих приказов и распоряжений, всегда в деталях был осведомлен о ходе выполнения планов и соблюдении графика работ, знал, чем занимаются и как живут все подразделения строительства. Он своевременно узнавал о всех неполадках и недочетах, мог принять оперативные меры по их устранению и

предупреждению. Деятельность особой инспекции была важна и для воспитания ответственности командиров производства. Каждый знал, что положение и ход дел на вверенном ему участке находится под неусыпным контролем, что любое его упущение сразу же подвергнется всестороннему анализу и немедленно станет известно начальнику управления строительством. Характеризуя роль особой инспекции, Комаровский впоследствии писал, что «была она весьма эффективна и способствовала правильному и своевременному сооружению большинства объектов»...

— Мы добиваемся подлинной действенности соревнования,— ответил Комаровский. — Стараемся, чтобы оно помогало выявлять и устранять недостатки и их причины. Ведь в невыполнении плана тем или иным объектом повинны разные люди и обстоятельства. Иногда флаг спускается не по вине соревнующихся. Скажем, не подвезли раствор или металлоконструкции оказались некомплектными. Иногда при рассмотрении причин спуска флага столько узких мест обнаруживается, что приходится многое перетрясать. Это один плюс. Второй вытекает из первого: за каждый поднятый или снятый флаг несут ответственность не только те, кто работает на данном объекте, а и те, кто обеспечивает их работу, вплоть до начальника управления строительством. И третий плюс: соревнующиеся понимают, что соревнование — не формальность и малейшая их нерадивость сразу же отзовется по всей цепи, сразу же становится известна мне и политотделу. Красные вымпелы установлены и для бригад, выполняющих нормы свыше 125 процентов. Тут тот же порядок: вымпел снят, сразу же звонок в управление строительством и в политотдел. Так что удержать вымпел не легче, чем его завоевать...

Количество переходит в качество. Пришло время, и этот непреложный жизненный закон, казалось, сразу изменил весь облик стройки. Ровно через девять месяцев после выгрузки первого эшелона

военных строителей — 7 февраля 1943 года коллектив Челябинского металлургического завода рапортовал Государственному Комитету Обороны о завершении строительства и сдаче в эксплуатацию первой очереди металлургического гиганта. Даже в мирное

время «на всем готовом» столь грандиозные работы в такой короткий срок не производились. Рапорт был опубликован в центральной печати. О замечательном свершении строителей узнала вся страна...

Будни строительства

Приказ по управлению строительства Бакалстроя НКВД СССР

№ 247

18 мая 1942 г.

Содержание: О предании суду за саботаж трудмобилизованных Кремера, Шенке и др. За систематическое уклонение от выполнения работ на производстве арестованы и судом проговорены:

Кремер Готлиб Готлибович — к высшей мере наказания — расстрелу.

Шенке Иван Иванович — к 10 годам лишения свободы.

Видовский Ренгольд Иванович — к 8 годам лишения свободы.

Шиц Яков Александрович — к 5 годам лишения свободы.

Жин Корн Эмануилович — к 5 годам лишения свободы.

Всем начальникам стройотрядов объявить о результатах суда всему личному составу колонн и предупредить, что от уклонения от работы и выявления саботажа виновные и в дальнейшем будут преданы суду.

Начальник Управления Строительства БМК НКВД СССР
Бригинженер Комаровский

19 апреля после отладки оборудования и опытных плавов электроплавильный цех выдал первую эксплуатационную плавку. Производство качественных сталей для военной промышленности на гиганте металлургии — Челябинском металлургическом заводе началось. И вскоре отгрузка металла на танковые и другие предприятия оборонной промышленности стала делом обычным. Но отправка первых эшелонов была волнующим для всех строителей событием. «И сейчас встает комок в горле, — писал после войны Александр Николаевич, — когда вспоминаешь дни отгрузки первых эшелонов нашей челябинской стали на танковый завод, митинги в цехах, полные горячего патриотизма речи рабочих и инженеров, принятие новых обязательств».

Создание первой очереди такого предприятия, как Челябинский металлургический завод, и по современным масштабам — дело крупное. Нынешний молодой инженер-строитель, представив себе объемы строительства, изумится, узнав, что оно было осуществлено всего

лишь за 9 месяцев! Что он почувствует, что передумает, если ему сказать, что такая крупная стройка, сработанная столь поразительными темпами, имела всего 480 почти износившихся грузовых автомашин, 32 паровоза и 300 вагонов, 15 экскаваторов общей емкостью около 14 кубических метров, 27 бетономешалок, 13 камнедробилок! Поверит ли он в такую, с позволения сказать, механизацию?

И когда поверит, поймет: здесь в годы Великой Отечественной войны был совершен массовый подвиг строителей, охваченных неодолимым стремлением сделать все возможное и невозможное для победы.

Так это понималось и тогда, в суровые годы войны. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 апреля 1943 года большая группа работников (! – А.Н.) Челябинского металлургического завода была награждена орденами и медалями Родины. Этим же указом был удостоен ордена Ленина и Александр Николаевич Комаровский.

Коллектив Челябинского металлургического завода отдавал делу победы не только свои силы, весь свой

труд. В феврале 1943 года строители сдали в фонд обороны более 5 миллионов рублей, за что получили благодарность Председателя ГКО И. В. Сталина. В этом же месяце они торжественно проводили на фронт подготовленный на строительстве из молодых рабочих лыжный батальон численностью 1750 человек.

С осени 1943 года начали сооружать вторую очередь завода и ряд вспомогательных предприятий. Работали соревнуясь: металлурги старались дать больше металла, строители досрочно сооружали объекты. Успехи и неудачи переживали вместе. Общей была радость металлургов, когда 12 ноября 1943 года на завод пришла телеграмма заместителя Председателя СНК СССР В. А. Малышева. В телеграмме говорилось:

«Коллектив Челябинского металлургического завода перевыполнил в октябре задание Государственного Комитета Обороны по поставке металла заводам танковой промышленности, чем обеспечил выполнение плана по производству танков и танковых моторов.

Надеюсь, что коллектив вашего завода и впредь будет обеспечивать металлом производство танков, столь необходимых в настоящее время нашей Родине для окончательного разгрома врага».

Общей была и радость, когда строители досрочно сдали в эксплуатацию ТЭЦ мощностью 25 тысяч киловатт, за что были удостоены благодарности Государственного Комитета Обороны, соорудили две доменные печи, объемом 930 кубических метров каждая, ввели в строй коксовую батарею, что также было отмечено благодарностью ГКО.

Ввод в действие в самый разгар Отечественной войны первой очереди Челябинского металлургического завода помог стране получить значительные ресурсы качественных сталей. Так создавалось превосходство СССР над фашистской Германией в производстве военной техники...

Грустно было Александру Николаевичу расставаться со ставшей ему родной стройкой. Но это уже область личных чувств. Да и чувства противоречили сами

себе: «Кому же, как не Челябинскому металлургу, поручить новое большое дело! — с гордостью думал Комаровский.— Производственный аппарат развит и сложен, стройка укомплектована высококвалифицированными кадрами. Все это, конечно, взвесили и учли в ЦК ВКП(б)»...

В конце своей жизни Александр Николаевич Комаровский писал:

«Если бы собрать всего лишь по нескольку кадров от каждой крупной стройки в нашей стране, то получился бы увлекательный многосерийный фильм. О месте строителя в нашей стране, о том, как буквально на голом месте — в пустыне, в тундре или в тайге — по воле человека возникает жизнь, поднимаются корпуса предприятий, растут новые города...»

Абстрактные строители, места захоронения многих неизвестны их имена скрыты в архивах. Они не получили благодарности от генерала. Он работал по принципу: цель оправдывает средства. Ценность жизнь при таком подходе минимальна. Цинизм ситуации в том, что подвиг строителей-трудармейцев до сих пор официально не признан. Зато заслуги А. Комаровского превозносятся до небес. Совсем недавно даже учредили медаль «Генерал армии Комаровский» — ведомственная медаль, [Министерства обороны Российской Федерации учрежденная приказом Министра обороны Российской Федерации № 175 от 2 мая 2006 года.](#)

«Согласно Положению, медалью «Генерал армии Комаровский» награждаются:

- военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, за безупречную службу в Службе расквартирования и обустройства Министерства обороны Российской Федерации, воинских частях и организациях расквартирования и обустройства войск в течение 10 лет и более в календарном исчислении;

- военнослужащие, проходящие военную службу в Службе расквартирования и обустройства, воинских частях и организациях расквартирования и обустройства войск, за мужество и отвагу,

проявленные при выполнении воинского долга и специальных задач;
- лица гражданского персонала, Вооружённых сил проработавшие в Службе расквартирования и обустройства, воинских частях и организациях расквартирования и обустройства войск 15 лет и более в календарном исчислении, ветераны военной службы за большой личный вклад в развитие военно-строительного комплекса, организацию расквартирования и обустройства войск, а также другие лица, оказывающие

содействие в решении задач, возложенных на Службу расквартирования и обустройства, воинские части и организации расквартирования и обустройства войск.

Награждение медалью производится приказом начальника Службы расквартирования и обустройства Министерства обороны Российской Федерации Повторное награждение не производится».

Дело и дух прошлого не выветривается.

Совершенно секретно

Постановление Государственного комитета обороны от 10 января 1942 года № ГКО - 1123 ее.

Москва, Кремль.

О порядке использования немцев – переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет.

В целях рационального использования немцев – переселенцев мужчин в возрасте от 17 до 50 лет Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Всех немцев – мужчин в возрасте от 17 до 50 лет, годных к физическому труду, выселенных в Новосибирскую и Омскую области, Красноярский и Алтайский края, Казахскую ССР мобилизовать в количестве до 120 тысяч в рабочие колонны на все время войны, передав из этого числа:

а) НКВД СССР – на лесозаготовки – 45 тысяч человек;

НКВД СССР – на строительство Бакальского и Богословского заводов – 35 тысяч человек.

б) НКПС СССР – на строительство железных дорог Сталинск–Абакан, Сталинск–Барнаул, Акмолинск–Карталы, Акмолинск–Павлодар, Сосье–Алапаевск, Орск–Канда Гог, Магнитогорск–Сора – 40 тысяч человек.

Проведение мобилизации возложить на НКО (тов. Щаденко) совместно с НКВД НКПС. К мобилизации приступить немедленно и закончить 30 января 1942 года.

2. Обязать всех мобилизованных немцев явиться на сборные пункты Наркомата обороны в исправной зимней одежде, с запасом белья, постельными принадлежностями, кружкой, ложкой и десятидневным запасом продовольствия.

3. Обязать НКПС и Управления Военных Сообщений НКО обеспечить перевозку мобилизованных немцев в течение января с доставкой к месту работы не позже 10 февраля.

4. Обязать НКВД СССР и НКПС СССР установить в рабочих колоннах и отрядах из мобилизованных немцев четкий распорядок и дисциплину, обеспечив высокую производительность труда и выполнение производственных норм.

5. Поручить НКВД СССР дела в отношении не явившихся по мобилизации немцев на призывные пункты или на сборные пункты для отправки, а также в отношении находящихся в рабочих колоннах за нарушение дисциплины и отказ от работы, за неявку по мобилизации, за дезертирство из рабочих колонн, рассматривать на особом совещании НКВД СССР с применением по отношению к наиболее злостным высшей меры наказания.

6. Установить нормы продовольственного и промтоварного снабжения для мобилизованных немцев по нормам, установленным ГУЛАГу НКВД СССР. Обязать Наркомторг СССР выделять НКВД СССР и НКПС СССР на всю численность мобилизованных немцев продовольственные и промтоварные фонды по этим нормам полностью.

7. Наркомзему СССР выделить в течение января–февраля месяца для НКВД СССР на лесоразработки 3500 лошадей.

Наркомзагу СССР выделить на 3500 лошадей дополнительные фонды фуража.

8. Наркомфину СССР совместно с НКВД СССР предусмотреть в финплане НКВД СССР необходимые средства на оплату перевозки немцев и другие расходы по их хозяйственному обзаведению.

БАКАЛЛАГ (Челяблаг)

Лагерь строителей Бакальского (Чел.) металлург. з-да (см. Челябинметаллургстрой). Находился в подчинении Управления особого стр-ва НКВД и ГУЛАГа. Существовал с нояб. 1941 по май 1947. Осн. рабочая сила Б. – заключенные, рабочие колонны, строит. батальоны и отряды, укомплектованные представителями разных национальностей, преим. немцами. (см. Трудамобилизованные немцы). В кон. 1943 стали прибывать военнопленные немцы, затем интернированные граждане Германии и др. европ. стран. На 1 февр. 1944 трудмобилизованные немцы составляли 59,8 % всего лагерного контингента (20 696 чел.). 13 авг. 1942 Б. был переименован в «Челябметаллургстрой» (Челяблаг). Б. сформирован по образцу крупных лагерей НКВД, входивших в систему ГУЛАГа. Здесь функционировали оперативно-чеккистский отдел, учетно-распределит. часть, культ.-воспитат. часть, отдел кадров и ВОХР, укомплектованные кадровыми сотрудниками НКВД. Весь контингент Б. был разделен на 4 лагучастка, укомплектованных заключенными, и 16 стройотрядов (трудоармейцев). Числ. мобилизованных в стройотряды колебалась от 1 тыс. до 7 тыс. чел. Крупные стройотряды состояли из колонн по 1023 чел., к-рые делились на бригады по специальностям (10–25 чел.). Рук-во осуществляло Управление лагеря при Б.

Осн. стройплощадка представляла собой лагерь, раздел. на зоны по кол-ву строящихся объектов: Жилстрой (стройотряд № 1); Тэцстрой (стройотряд № 3), Доменстрой (лагучасток № 1 – стройотряды № 15, 16), Кам. карьер (лагучасток № 2), Ремзаводстрой (стройотряд № 13), Предзавстрой, Огнеупорстрой. Кроме осн. стройплощадки Б. имел вспомогат. объекты на терр. области: лесозаготовит. участки, шахты в Коркино и Копейске, Тургоякское рудоуправление, агломерационную ф-ку, подсобные х-ва и др. Каждый из объектов был организован по типу отд. лагпункта, огорожен колючей проволокой, ограничен контрольно-следовой полосой с наблюдат. вышками. Охрану несли 7 дивизионов ВОХР, включавшие от 2 до 5 взводов. В основе производств. деят-ти лежала гулаговская система принудит. труда: строгая дисциплина, поддерживаемая карат. мерами; дифференцированное питание, организованное по нормам ГУЛАГа и полностью зависящее от выполнения производств. заданий; выплата заработной платы при условии выполнения плана, хорошей дисциплины и вычетов за питание, коммун.-бытовые услуги и госзаймы; изнурит. 10–11-ч рабочий день. В 1947 Б. был ликвидирован, а трудоармейцы переведены на режим спецпоселения, к-рый сохранялся до 1956.

(Энциклопедия «Челябинск»)

№248

УТВЕРЖДАЮ

Зам. народного комиссара
нефтяной промышленности СССР

Карягин

20 марта 1943 г.

Совершенно секретно

СОГЛАСОВАНО

Зам. народного комиссара
внутренних дел СССР

Чернышов

Инструкция о порядке демобилизации инвалидов и нетрудоспособных немцев, находящихся в рабочих колоннах на предприятиях и стройках Наркомнефти СССР

1. Немцы, мобилизованные в рабочие колонны, согласно постановлению ГОКО № 2383сс от 7 октября 1942 г. и признанные медицинской комиссией на месте, предприятия или строительстве инвалидами и больными, не могут быть использованными ни на каких физических работах – демобилизуются распоряжением начальника строительства или директора предприятия. Основанием для демобилизации является акт медкомиссии, устанавливающей инвалидность или

наличие одной из болезней, препятствующей использовать мобилизованного на физической работе...

3. Демобилизации подлежат немцы, прибывшие на предприятия и стройки данных пунктов в состоянии инвалидности или непригодности к труду или ставшие инвалидами в результате заболеваний и травматизма за время пребывания в рабочих колоннах.

4. Направление немцев на медицинскую комиссию производится только после проверки через администрацию стройки, что состояние инвалидности не явилось результатом умышленного членовредительства.

Такая категория инвалидов демобилизации не подлежит и передается органам милиции НКВД для предания суду.

Таким же порядком надлежит поступать и с немцами, в отношении которых умышленное доведение себя до инвалидности будет установлено медицинской комиссией.

5. На каждого признанного инвалидом составляется акт, в котором обязательно отражаются следующие данные: а) фамилия, имя и отчество; б) год и место рождения; в) каким военкоматом мобилизован; г) когда и откуда прибыл; д) полное описание физического состояния и диагноз болезни; е) заключение медицинской комиссии.

Акт утверждается управляющим трестом, начальником строительства или директором предприятия, и это является распоряжением на демобилизацию немцев из рабочей колонны.

6. Управлением треста, предприятия или стройки демобилизованному выдается на руки справка, в которой указываются причины и основание демобилизации, куда направляется на жительство и в какой райвоенкомат обязан обратиться для взятия на военный учет, а также паспорт и военный билет (если таковые у мобилизованного имелись).

Отправка демобилизованных производится в районы расселения немцев – Казахскую ССР, Красноярский и Алтайский края, Новосибирскую и Омскую область, по месту жительства их семей.

Образец справки прилагается.

7. Отpravку демобилизованных немцев к месту жительства производить за счет предприятия или строительства, которые оплачивают проезд по всем средствам сообщения и выдают продукты на все дни пребывания в пути по следующей норме на человека: хлеб ржаной – 500 грамм в день; сельди – 100 гр (амм) в день; сахар – 15 гр [амм]; чай суррогатный – 3 грамма в день.

Выдача продуктов производится путем отоваривания продовольственных карточек...

Зам. начальника Главведкадров Болдышев

ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 148. Л. 177-178.

Александр Нахтигаль

Жизнь закалила характер

Бросайте вслед нам вашу грязь!
К нам все равно дерьмо не липнет.
Вам нашу гордость не украсть.
Издвка ваша – пусть охрипнет!

Зельма Вюртц
27.12.1941 г.

...В 1916 году призвали в царскую армию поволжского немца Ивана Гетца, и с тех пор восьмилетний Андрей отца больше и не видел. А дома, хоть и мал он еще был, но на его плечи легли обязанности хозяина: кормил и чистил лошадей, в десять лет Андрей косил сено, легко управлялся на

молотилке. Хозяйство у Гетцев было небольшое, но крепкое: четыре лошади, две коровы, мелкий скот и участок земли. На зиму кололи свинью, пару овец, готовили окорока, колбасу. Это было типичное крестьянское хозяйство, в котором каждый работал от зари до зари, и все для своих

нужд производили в собственном хозяйстве.

До четырнадцати лет Андрей учился в церковно-приходской школе. Но она работала только зимой, а летом ее закрывали - надо было помогать родителям в поле.

Октябрьская революция ничего не изменила в размеренной крестьянской жизни Гетцев. С матерью осталось пятеро детей, чтобы выжить, надо было работать и тут не до политических вихрей.

Во время засухи 1921 года у них пала лошадь, осталась одна корова, на ней и пахали, ее и доили. Медленно, но хозяйство Гетцев поднималось. В 1929 году они вступили в колхоз «Ленинск Виртшафт» с двумя лошадьми. В 1930 году Андрея призвали в Красную Армию. Осенью 1934 года коммунист, младший командир Гетц вернулся в родное село. Так входила в жизнь вся советская молодежь.

А в деревне горячая пора - уборка урожая. Но не все шло гладко. Колхоз выполнил план сдачи хлеба государству, но срывался план засыпки семян. В хозяйство приехал первый секретарь обкома партии Вельш. Собрали партийный актив, естественно, пришел и Андрей Гетц.

Отчет председателя был краток: семян нет, и не спасает повторный обмолот соломы. «Гость» из области требовал безусловного выполнения плана и угрожал, если он будет сорван, наказание будет суровым. Поднялся председатель сельского Совета и, обращаясь к первому секретарю, сказал:

- Товарищ Вельш, у вас еще шуба есть, она на вешалке висит.

Так, не вступая в дискуссию, он пояснил, что, если ничего нет, так и взять негде.

Председателя сельсовета под конвоем вывели из зала и сразу назначили выборы нового.

- Кого предложите? - обратился Вельш к колхозникам.

Все молчали, никто не хотел подставлять ни себя, ни других - уж очень должность беспокойная. Тут он увидел Гетца:

- А я предлагаю выбрать вот этого молодого военного.

Так единогласно его избрали председателем сельсовета.

Мог ли он представить, что его ожидало? Вряд ли. Он считал, что главной его обязанностью будет служба людям, но это было заблуждение. Как-то позвонил ему председатель райисполкома Беккер. Поинтересовался, сколько засыпали семян, обсудили еще несколько проблем, а потом Беккер попросил Гетца проконтролировать отправку в районную столовую мяса, масла, муки. Такая забота очень просто объяснялась: через нее получали продуктовые пайки сотрудники райкома партии, райисполкома, прокураторы и милиции. Гетц ответил:

- Я только председатель сельсовета и у меня ничего нет. Позвоните председателю колхоза.

Такое непочтительное отношение к просьбам высоких руководителей, которые должны не обсуждаться, а выполняться, не остается безнаказанным. Во время очередного совещания в райисполкоме Беккер пригласил Гетца к себе в кабинет и без предисловий вернулся к прежнему разговору:

- Почему не посылаешь продукты?

- Не могу, - чистосердечно признался Гетц, - в нашей деревне тиф, школа закрыта, там лежат больные, люди умирают. Почему вы не спрашиваете, чем я их кормлю?

Но эту тему Беккер не хотел продолжать, только с угрозой предупредил Андрея: «Ты этот день запомни».

Весной 1937 года, когда в колхозе приступили к боронованию, к ним приехал с проверкой Беккер. В машине у него уже сидел новый кандидат на пост председателя сельсовета. Они заехали в конную бригаду, и вдруг приходит известие, что контролеры там раскрыли группу вредителей. Это выразалось в некачественном бороновании. Беккер сразу позвонил секретарю райкома партии Люцеву и доложил:

- Я нашел в колхозе «Ленинск Виртшафт» вредительство. Предлагаю снять с работы председателя сельсовета и отдать его под суд.

Немедленно приехала комиссия, составили акт на порчу 20 гектаров. Это произошло в субботу-воскресенье, а в понедельник в селе все было готово к суду. Перед его началом стало известно, что в конюшне повесился председатель колхоза Фогель, которого тоже привлекали к ответственности. Теперь отвечать должен был один Гетц. Свидетелем стал бригадир, который выполнял боронование.

Что могло спасти Андрея Ивановича? Он наивно считал – только, правда.

- Товарищи судьи, я стою перед вами только потому, что не выполнил распоряжение председателя райисполкома о поставках продуктов в столовую, а вредительства не было. И требую это занести в протокол.

Его правда никого не интересовала, и суд был недолгим. Во вторник приехал прокурор, Гетца исключили из партии и сняли с работы. Он легко отделался - стал рядовым колхозником. Казалось бы, все затихло. Но его вызывают в сельсовет, а там Андрея Ивановича встретил милиционер, от которого он услышал короткое: «Вы арестованы».

В селе жил доносчик Цорн, которому и поручили отвезти Гетца в райцентр, в ОГПУ. Следователь Васильев показал ему исписанный лист бумаги и Андрей Иванович узнал почерк. Автором доноса был Цорн. Васильев не стал вдаваться в содержание текста и отпустил его, предупредив: «Об этом путешествии никто не должен знать».

Гетц понимал, что он до сих пор на «крючке». Почему все это произошло? Кто мог тогда ответить на этот вопрос. А ведь Гетц мог домой и не вернуться. Судьба оказалась к нему благосклонной и не подошла его очередь бесследно исчезнуть.

Но грамотные специалисты всегда нужны и через год Андрей Иванович опять председатель сельсовета, а 1939 году его избрали председателем колхоза, и он стал участником первой Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Разные годы пережил в колхозе Гетц, но инициативы, крестьянской смекалки для преодоления трудностей ему занимать не приходилось. Осень 1939 года выдалась в

Поволжье неурожайной. Те колхозы, у которых не было кормов, вынуждены были весь скот перегонять в западные районы Казахстана. Но это очень хлопотно и гибло много животных по дороге. Гетц стал искать выход на месте.

Рядом с колхозом был зерносовхоз «Спартак», в котором солому никогда не скирдовали, а сжигали. Гетц обратился к директору за помощью, и соседи разрешили ему солому вывезти. Кормов появилось столько, что даже стали закупать скот у населения. Им кормить его было нечем, и везли коров, быков, телят со всего района. Из тюков соломы даже стали строить дополнительные телятники. В итоге в бескормицу в колхозе не только не допустили падежа, но даже и увеличили поголовье животных.

Хороший урожай 1940 года вдохновил колхозников. На трудодень выдавали до 10 килограммов зерна, хотя была установка - не более трех. И здесь Гетц проявил самостоятельность, за которую начальство по головке не погладит.

Поехал председатель колхоза в район с годовым отчетом. Его, естественно, вызвали в райком партии:

- Как посмел заниматься самоуправством и разбазарил столько зерна?!

- А в уставе сельхозартели записано, - доказывал Андрей Иванович, - если рассчитался с государством, остальное зерно можно разделить между колхозниками. Я так и сделал.

Им остались очень недовольны, но снимать с работы не стали.

А в колхозе появились свободные средства, закупили для строительства металл, лес, приступили к электрификации села. Даже заказали музыкальные инструменты для духового инструмента, построили школу, дом культуры. В феврале 1941 года Гетца вызывают в райком партии и вручают партийный билет. Его восстановили даже без личного заявления. «Значит, все же есть справедливость», - думал Гетц. До начала войны оставалось несколько месяцев.

22 июня 1941 года Андрей Иванович собрал правление колхоза, чтобы обсудить

подготовку к уборке урожая. Его подозвали к телефону: война. Настроение у всех стало тревожным.

Через две-три недели в каждый районный центр прибыл батальон солдат. Жители недоумевали: «Идет война, а солдаты в тылу». Но дело военное: забрали машины, трактора и лошадей, но людей не мобилизовали. Брат Гетца работал в МТС, и у него были друзья в областном управлении, и они сообщили ему: «Готовься к худшему. Будет указ о выселении немцев Поволжья».

28 августа только в газетах, издающихся в Республике немцев Поволжья, был опубликован Указ Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья».

После публикации Указа военные сразу разъехались по всем деревням. В машины стали грузить вещи, вывозить на железнодорожные станции. С собой разрешали брать только самое необходимое. Десяткам тысяч землякам Гетца пришлось неделю под дождем, без палаток ждать отправления.

Их вывозили в Северный Казахстан. В деревнях всем места в домах не хватало, поэтому занимали и бани, и конюшни, и сараи. Переселенцев сразу направляли на работу, ведь в полях зрел хлеб.

Чем все это закончится, Гетц не знал. Но бездействовать он тоже не собирался, не мог он смириться с тем, как быстро из наших немцев сделали врагов. Объявили мобилизацию в трудармию. Надеялся на работу ради Победы и верил, что справедливость когда-нибудь восторжествует.

Десятки эшелонов с трудармейцами, в одном из которых был Гетц, прибывали в Челябинск. Здесь их встретили не с цветами, а с автоматами наперевес и со сторожевыми собаками.

Жизнь продолжала преподносить сюрпризы.

...В книге «От преступления к труду», которая вышла в 1936 году под редакцией А.Вышинского, я познакомился с таким умозаключением: «Первый принцип, выработанный в практике лагерей НКВД - принцип концентрации работ на гигантских

объектах. Концентрируя работу лагерей на небольшом количестве строителей, поражающих воображение своей грандиозностью - строителей, сделавшихся возможными лишь в реконструктивный период, лагеря добиваются особой наглядности, особой эффективности и пафоса строительства».

В 30-е годы этот принцип эксплуатации сотен тысяч бесправных заключенных оттачивался при сооружении Беломоро-Балтийского канала, водного пути Москва-Волга. Сам Генеральный прокурор А. Вышинский обеспечивал юридическую поддержку процессу, при котором НКВД не испытывало недостатка в новой рабочей силе.

Не было сомнений, если в мирное время сооружение всех важных объектов промышленности поручалось главному детищу НКВД - ГУЛАГу, то с началом Великой Отечественной войны у всех строев будет один хозяин. Только теперь объектами эксплуатации становятся не только социальные слои, но и целые народы. Тем более что они теперь становятся народами-преступниками. А «в условиях советской власти и пролетарской диктатуры насилие само по себе имеет иное, принципиально иное значение, чем насилие эксплуататоров». Видимо, поэтому пролетарскому насилию надо только радоваться, и им восхищаться.

...Итак, 34 летнего Гетца привезли на строительство металлургического комбината. Учитывая опыт, его назначают бригадиром и направляют рыть котлован под фундамент малого проката первого сталеплавильного цеха. Ломами и кувалдами вгрызались трудармейцы в землю. И надо было немало потрудиться, чтобы выполнить норму и выкопать 1,25 кубометра грунта. И это надо было сделать обязательно, ведь от этого зависела твоя жизнь.

Нормы питания были такие. Землекопы получали по первому котлу два раза баланду и 400 граммов хлеба, по второму котлу - три раза баланда и 600 граммов хлеба, по третьему - три раза баланда и 800 граммов хлеба. Баланда - это похлебка на воде, в которой можно было выловить

кусочек капусты или картошки, калорийность ее была минимальной.

Но на какой котел тебя поставят, больше зависело даже не от выполнения нормы, а от учетчика. Один из них, у которого с Гетцем были доверительные отношения, показал ему секретный документ. На нем мелким шрифтом было написано «совершенно секретно, с возвратом», в котором Андрей Иванович прочитал о строгом указании не допускать перевода землекопов на второй и третий котел.

В обращении с трудмобилизованными власть всегда оставалась цинично-двуличной: внешне подчеркивался их формальный статус свободных советских граждан, вместе со всем народом кующих победу над врагом. В пропагандистской работе среди них всячески использовалась «трудармейская» риторика, зародившаяся в трудармиях в начале 1920-х гг. и успешно применявшаяся на Беломорканале. К советским немцам, «мобилизованным» в лагеря ГУЛАГа, обращались: «Товарищи бойцы!», а побег их из охраняемой зоны в официальных документах упорно именовались «дезертирством». Политотделом «Челябметаллургстроя» в октябре 1942 г. в стройотрядах были даже прочитаны лекции на такие темы: «Текущий момент Великой Отечественной войны и наши задачи», «Революционная бдительность - закон военного времени», «Всестороннее соцсоревнование - лучший источник укрепления оборонной мощи СССР». Особый статус трудмобилизованных позволял власти быть особенно циничными: их труд отмечали теми же наградами что и труд других производственных структур, ведь они работали они хорошо. Так строителям металлургического завода были присуждены в октябре-ноябре 1942 года переходящие Красные знамена, как лучшим стройотрядам. Лучшим колоннам и бригадам присуждались почетные эмблемы. Широко использовалась опробованная в 1930-х гг. в ГУЛАГе и за его пределами фабрикация «маяков»: для бригады или для одного человека создавались особые условия, подкрепленные пропагандистским

обеспечением в многотиражках и стенгазетах. В июне 1942 г. на Челябметаллургстрое была организована такая кампания вокруг стахановца С.Г. Вернера, выполнившего норму на 1020 процентов. Для поддержания почина было отобрано еще восемь трудмобилизованных. П.Д. Мезлер выполнил 980 процентов нормы, Я.Ф. Ресслер - 800, Н.В. Николаев - 720, А.Г. Бош - 660, И.И. Кошпер - 660, И.И. Ланг - 580, Я.Г. Юстце - 501, Ф.Р. Шмидт - 500 процентов.

Но внутри системы: условия содержания, питание, организация труда – были жесточайшими, даже смертельными. Жизнь человека ничего не стоила, а жизнь трудармейца вообще в расчет не принималась.

В лагерях люди из-за голода забывали об опасностях, о зонах и об охране. При первой возможности шли на поиски чего-нибудь съестного. Часто такими местами становились свалки отходов у столовых, где питались вольнонаемные. И вот у Гетца пропал рабочий. Бригадир не сомневался - он ушел на поиски еды - и надеялся, что к раздаче баланды беглец вернется. Но к вечеру рабочий не появился. Андрею Ивановичу пришлось об этом сообщить коменданту лагеря.

На следующий день на утренней проверке он слышит приказ генерал-майора А.Комаровского: «Бригадир Гетц потерял человека - 20 суток штрафной бригады». Его тут же арестовали.

Штрафники жили в отдельной землянке. Когда Андрей Иванович переступил ее порог, половина ее обитателей даже не подняли головы на новенького. Они лежали обессиленные и истощенные на полу, ждали подвоза баланды. У Гетца еще были силы и его послали на станцию разгружать бревна. Некоторые из штрафников еле передвигали ноги и нередко срывались с вагонов, так как не могли удержаться на ногах. Вечером товарищи несли некоторых совершенно обессиленных в землянку на руках.

Андрей Иванович был уверен, что с ним поступили несправедливо, и попросил у бригадира Кирша разрешения сходить к

начальнику лагеря. Но он отказал и тогда Гетц пошел самовольно.

Как только он переступил порог начальника лагеря, то его поразило присутствие там человека, которого он хорошо знал. Это был бывший политрук эскадрона, где служил Гетц, Александр Дель. Теперь он оказался секретарем партийной организации лагеря. Естественно, в первую очередь Андрей Иванович спросил сослуживца, как он оказался в Челябинске.

- Особый отдел направил меня в командировку для формирования новой воинской части. Доехал до Челябинска. Здесь ко мне в купе зашли двое с наганами и спросили: «Дель Александр? Вы арестованы». Потом привезли в особый отдел, сорвали петлицы. Почему со мной так поступили, никто не объяснил. И вот я на строительстве.

Такую быль типичную для многих советских немцев рассказал Дель. Гетц в свою очередь поведал о своих путешествиях, коснулся и истории получения 20 суток штрафной бригады. Начальник лагеря сделал вид, что ничего не знает, и молча написал записку: «Освободить немедленно».

Опять, уже в который раз над Гетцем рассеялись тучи. Кто знает, может благодаря этой встрече и записке, Андрей Иванович остался жив. Кстати, на следующий день, потерявшийся рабочий нашелся, он ходил по зоне и собирал объедки. Но из штрафной зоны Гетц вышел таким обессиленным, что не могло быть и речи о его допуске на основные работы.

Андрея Ивановича направили в ОПП. Эта слабосильная команда никогда не испытывала недостатка в кадрах. Да и как могло быть иначе, если в баланде, к примеру, на человека давали 20 граммов муки, пять граммов жиров, а в основном в ней плавала капуста, крапива, которые как раз и собирала ослабевшая команда на пустырях или на полях подсобного хозяйства после уборки урожая.

Могли ли трудармейцы надеяться на понимание со стороны власти реального их положения? Однозначно - нет. В марте 1943 года состоялось одно из партийных

собраний. Парторг ЦК Воронков собрал коммунистов, строящих СПЦ-1. Слово взял оперуполномоченный и, показывая на немцев-коммунистов, сказал:

- Мы знаем, это ваша работа, из-за вас люди не могут выйти на стройплощадку.

Гетц и другие сидели, опустив голову, и молча выслушивали эти беспочвенные обвинения. Стали бы защищаться, могли бы обвинить еще и в саботаже, а это минимум 10 лет заключения. Безопасней со всей соглашаться.

Эта политика морального и физического подавления трудармейцев умело направлялась. Политотдел ГУЛАГа в циркулярном письме начальникам политотделов лагерей отмечал, что создание первичных комсомольских организаций в отрядах и колоннах себя оправдало. Это позволяло собирать средства на формирование танковых колонн и распространение среди «спецконтингента» облигаций военных займов. Однако при этом в лагерях не принимали в партию и комсомол новых членов. Более того, партийное руководство лагерей проводило линию на сокращение численности «немецких» парторганизаций. На «Челябметаллургстрое» к апрелю 1943 г. было исключено из ВКП(б) 74 человека, из них 23 кандидата.

Резко отличаются оценки правового и политического статуса «мобилизованных немцев», которые давались в ходе пропагандистской работы среди самих немцев и среди вольнонаемных работников лагерей и предприятий. В первом случае у людей, «мобилизованных» в ГУЛАГ, опять же всячески старались сформировать чувство причастности к трудовому подвигу народа, несмотря на реалии их фактического положения. В отряды даже приходили поздравительные и благодарственные телеграммы от Верховного Главнокомандующего «мобилизованным немцам», адресованные в лагеря «Главпромстроя» НКВД. Совсем другие речи звучали в выступлениях руководства лагерей и партийных функционеров на закрытых от немцев-коммунистов партийных конференциях и

собраниях. Вот только некоторые из этих выступлений. Сохраним стиль оригинала.

А.Н. Комаровский, начальник Челябинского металлургического завода: «Юридически они являются полноправными, но не вполне... Надо понимать, с кем имеем дело. Этот контингент недаром зовется спецконтингентом».

А.Г. Воронков, начальник политотдела: «Раньше мы имели один контингент, теперь другой... в том числе есть чистокровные фрицы. Имеются сигналы саботажа со стороны узбеков. Это получается потому, что происходит взаимосвязь... между узбеками и мобилизованными немцами».

Лобанов, начальник оперотдела: «Небезызвестно - немец является такой национальностью, которая связана по крови с немецким фашизмом... Этой национальности партия не доверяет вполне правильно. Как показал опыт работы с немцами, они проявляют свои националистические чувства как высшая раса, связь с немецким фашизмом, который из данного контингента черпает шпионские и диверсионные кадры до настоящего времени. Большинство немцев, проживающих в Советском Союзе, имеет родственные связи с Германией. Следовательно, этот контингент является основным, на который опиралась гитлеровская Германия... За контрреволюционную деятельность, т.е. проведение профашистской работы в тылу исключено из партии 33 человека... Среди них руководящие работники, бывшие секретари райкомов Республики немцев Поволжья. Они стали прямыми организаторами повстанческих и диверсионных групп... Приведенные примеры показывают, что собой представляет парторганизация трудмобилизованных. Поэтому к ним нужно быть бдительными. Хочу предупредить, чтобы члены партии своевременно пресекали связь с трудмобилизованными в корне, в зародыше».

Подобная «двойственность» идеологической работы не была случайной. Дело в том, что советские немцы являлись не только источником дешевой рабочей силы, но и идеальным объектом для создания культа врага, который является неотъемлемым элементом идеологической системы. Обычно для этой цели из граждан вычленялась группа людей, которая может стать общепризнанным врагом для широких слоев населения. На придуманного таким образом врага возлагалась вина за трудности жизни. Это позволяло народное недовольство направлять в нужную сторону и стимулировать трудовой энтузиазм масс на «отпор врагу». Идеальным для этой функции являлся такой «внутренний враг», черты которого позволяли связывать его с «врагом внешним». Немцы для этих целей становятся суперидеальным объектом.

...19 апреля 1943 года сталеплавильный цех выдал первую плавку. Строителям подняли норму питания, стало немного легче. Металлургический гигант вступил в строй и заработал на Победу. В мае 1943 года был опубликован Указ: «В Народном Комиссариате Обороны. За образцовое выполнение заданий Правительства по строительству заводов черной металлургии Указом Президиума Верховного Совета СССР награжден орденом Ленина начальник Челябинского металлургического завода НКВД А.Н.Комаровский». Орденами и медалями награждаются начальник политотдела А.Г. Воронков, главный инженер В.А.Сапрыкин, директор ЧМЗ Я.И.Сокол, а также еще одна группа особо отличившихся специалистов, без которых строительство завершить было невозможно. Это начальник политотдела ГУЛАГА НКВД П.С.Буланов, прокурор Н.А.Гришин и другие сотрудники НКВД, начальники охраны, стрелки. Но не найдете в Указе ни одной фамилии рабочего или монтажника. Дело винтиков исполнять волю вождей. Тут уж не могло быть и речи о публичном признании заслуг немецко-трудармейцев. Но несмотря ни на что надо жить, работать и приближать Победу.

ПРАВИЛА ХОЗЯЙСТВЕННОГО И ТРУДОВОГО УСТРОЙСТВА СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ - КАЛМЫКОВ, КАРАЧАЕВЦЕВ, ЧЕЧЕНЦЕВ, ИНГУШЕЙ, БАЛКАРЦЕВ И НЕМЦЕВ, УТВЕРЖДЕННЫЕ ГУЛАГОМ НКВД СССР

8 марта 1944 г.

Секретно

Общие положения

1. Все трудоспособные спецпереселенцы, водворяемые на новые места расселения, в целях создания им нормальных условий существования, должны быть в самые короткие сроки устроены на работу.

Крестьяне (колхозники), расселенные в сельских местностях, устраиваются в сельском хозяйстве, а рабочие и служащие трудоустраиваются в соответствующие промпредприятия, на стройки, хозяйственные и кооперативные предприятия, организации.

2. Хозяйственное и трудовое устройство спецпереселенцев осуществляется Совнаркомом союзных и автономных республик, краевыми и областными исполкомами Советов депутатов трудящихся в соответствии с решениями СНК Союза ССР.

Органы НКВД оказывают содействие спецпереселенцам в их хозяйственном и трудовом устройстве...

3. Основными задачами хозяйственного и трудового устройства спецпереселенцев являются:

а) обязательное вовлечение всех трудоспособных переселенцев в общественно полезный труд;

б) содействие в обзаведении спецпереселенцев домашним скотом, птицей и индивидуальными огородами с целью обеспечения их семей нормальными условиями существования.

Отбор спецпереселенцев для хозяйственного и трудового устройства

4. В целях наиболее правильного хозяйственного и трудового устройства спецпереселенцев, а также исключения возможности проникновения враждебных элементов на оборонные промышленные предприятия, районные поселковые спецкомендатуры проводят отбор спецпереселенцев по следующим группам:

а) к первой группе относятся все социально опасные спецпереселенцы и те из них, которые в период временной оккупации немецко-фашистскими войсками районов их прежнего местожительства служили полицейскими, старостами, комендантами или по собственной инициативе выполняли другие обязанности, способствовавшие немцам в проведении карательных и репрессивных мер по отношению к советским гражданам;

б) ко второй группе относятся все спецпереселенцы, не являющиеся по своему составу социально опасными: члены и кандидаты ВКП(б), члены ВЛКСМ, бывшие сотрудники органов НКВД, руководящий состав и ответственные работники советских учреждений, профсоюзных организаций, а также все рабочие, служащие, колхозники, которые в период временной оккупации немецко-фашистскими войсками районов их прежнего местожительства не являлись пособниками немцев.

5. Для второй группы спецпереселенцев должны быть созданы наиболее благоприятные условия трудового устройства, как-то:

а) первоочередное предоставление возможности устройства на работу по своей производственной квалификации или специальности.

б) предоставление работы не только в районах расселения, но и в пределах других районов данного края (области).

в) разрешение самостоятельного устройства на работу членам и кандидатам ВКП(б), членам ВЛКСМ, высококвалифицированным специалистам (врачам, инженерам, агрономам, артистам и т. д.) в пределах своего района расселения, с обязательным уведомлением об этом спецкомендатур...

6. Хозяйственное и трудовое устройство первой группы спецпереселенцев, являющейся по своему составу социально опасной, проводится в условиях, обеспечивающих постоянный и усиленный надзор за ними со стороны органов НКВД, для чего:

а) хозяйственное и трудовое устройство этой группы спецпереселенцев проводится только в районах их расселения;

б) допускается использование их на работе и не по специальности;

в) не допускаются самостоятельные переходы с одной работы на другую без разрешения спецкомендатур НКВД.

Хозяйственное устройство спецпереселенцев, расселенных в сельской местности

7. Хозяйственное устройство спецпереселенцев, расселенных в сельских местностях, проводится путем массового вовлечения или индивидуального приема их в существующие сельскохозяйственные и рыболовецкие колхозы...

9. В случае необходимости организации новых колхозов для спецпереселенцев СНК союзных и автономных республик, исполкомы совместно с НКВД (УНКВД) устанавливают:

- а) пункты организации новых колхозов;
- б) характер производства этих колхозов (зерноовощеводческие, животноводческие, рыболовецкие, хлопководческие, плодово-ягодные и т. д.);
- в) порядок и нормы обеспечения спецпереселенцев во вновь организованных сельскохозяйственных и рыболовецких колхозах жилплощадью, продуктами питания и всеми предметами хозяйственного и домашнего обихода.

10. Спецпереселенцы, расселяемые в сельских местностях: а) по решению СНК союзных и автономных республик, краевых и областных исполкомов обеспечиваются земельными участками или водоемами, необходимыми для организации сельскохозяйственных и рыболовецких колхозов;

- б) при участии в работе в существующих колхозах получают натуральную и денежную оплату труда на равных условиях с другими членами колхозов;
- в) получают через сельхозбанк денежные ссуды на хозяйственное обзаведение в размерах и порядке, установленном соответствующими решениями правительственных органов;

г) через местные органы Наркоммясомолпрома, Наркомлеспрома и Наркомзага порядком и в сроки, установленные решениями правительственных органов, получают взамен сданного на месте при выселении рабочий и продуктивный скот, птицу, семена зерновых и овощных культур как для вновь организованных колхозов, так и для индивидуального пользования;

д) по решению СНК союзных и автономных республик, краевых и областных исполкомов обеспечиваются необходимыми продуктами питания до получения первых урожаев, жилплощадью путем расселения в имеющихся постройках, индивидуального строительства жилых домов с необходимыми надворными постройками.

Трудовое устройство спецпереселенцев

11. Трудовое устройство спецпереселенцев, помимо вовлечения их в общественно-полезный труд, имеет своей целью обеспечение им нормальных материально-бытовых условий существования...

13. Разработка мероприятий по трудовому устройству спецпереселенцев осуществляется СНК союзных и автономных республик, край облисполкомами совместно с НКВД-УНКВД...

17. Для организации и развертывания производственной деятельности промкооперативных артелей разрешается привлекать на работу отдельных специалистов и квалифицированных рабочих из местного населения.

18. Допускается организация промкооперативных артелей на пошиву и ремонту обуви и одежды для обслуживания нужд спецпереселенцев, занятых на работе в промышленности и сельском хозяйстве. Такие артели могут быть организованы при фабриках и заводах, где работают спецпереселенцы, а также при крупных совхозах и колхозах.

19. Лица с высшим и средним специальным образованием (инженеры, врачи, техники, агрономы и пр.) используются на работе преимущественно на тех предприятиях, где работают спецпереселенцы, только по своей специальности. Специалисты (медики) в первую очередь должны быть использованы на работе по своей специальности в лечебных учреждениях, расположенных в пунктах расселения спецпереселенцев.

20. При невозможности использования квалифицированных специалистов в пределах района расселения спецпереселенцев народные комиссары внутренних дел и начальники УНКВД разрешают таким специалистам индивидуальное устройство на работу по их специальности в пределах области (края).

21. Спецпереселенцы и их семьи, занятые на работе в колхозах, промпредприятиях и других хозорганизациях, наравне с рабочими и служащими этих предприятий, обеспечиваются жилплощадью, питанием, медпомощью и культобслуживанием.

22. Спецпереселенцам разрешается в порядке собственной инициативы или через соответствующие организации обзаводиться домашним скотом и птицей, иметь в личном пользовании огороды (при наличии к тому возможностей), быть участниками коллективных огородов, организуемых рабочими и служащими предприятий и учреждений по месту работы.

23. Никаких специальных денежных удержаний из зарплаты спецпереселенцев не производится, за исключением налогов и сборов, установленных действующим законодательством для всех граждан Союза ССР...

Контроль за хозяйственным и трудовым устройством спецпереселенцев

25. Контроль за хозяйственным и трудовым устройством спецпереселенцев осуществляется Отделами спецпоселений НКВД-УНКВД, районными и поселковыми спецкомендатурами НКВД.

26. Контроль за хозяйственным и трудовым устройством спецпереселенцев имеет своей целью:

а) не допускать самовольного перехода определенной группы спецпереселенцев (см. пункт б) с одного места работы или службы на другое;

б) не допускать по распоряжению администрации предприятий и учреждений перебросок спецпереселенцев на работу с одного предприятия на другое, расположенное вне пунктов расселения спецпереселенцев;

в) устранение обнаруженных недочетов в деле хозяйственного и трудового устройства спецпереселенцев.

27. О ходе хозяйственного и трудового устройства спецпереселенцев, а также о выявленных недочетах и возникающих затруднениях в этой области работы НКВД-УНКВД сообщают в отдел спецпереселений ГУЛАГа НКВД СССР в соответствии с циркулярным распоряжением НКВД СССР № 53 от 15 февраля 1944 г.

Начальник Отдела спецпереселений ГУЛАГа НКВД СССР Мальцев

ГАРФ. Ф.9479. Оп.1. Д. 182. Л. 160-163 об.

И. Матовский, заслуженный врач РФ

Операция за колючей проволокой

Судьба этого мужественного человека была трагической. Он был замечательным хирургом, интеллигентным, высокообразованным человеком, свободно владевшим тремя языками. И биография его была безукоризненной: солдат первой мировой, красноармеец гражданской, блестящий студент Саратовского университета, кандидат наук, заведующий кафедрой хирургии мединститута, член ВКП(б). Но он носил немецкую фамилию, потому все остальное не имело никакого значения.

В апреле 1942 года Александр Александрович Руш попал в челябинский лагерь трудармейцев. 45-летний хирург экстра-класса в ужасающих условиях строил металлургический завод, работал каменщиком в карьере. Отморозил стопы.

Больных в лагере было множество. Металлургический район в то время находился далеко от города, и связи с ним не было. Поэтому администрация лагеря вынуждена была открыть лазарет с хирургическим отделением прямо в бараке. Начальником лазарета был назначен Руш.

Молва о блестящем хирурге распространялась быстро. Все больше челябинцев стремились попасть к Александру Александровичу. И в лазарете за колючей проволокой был организован постоянный консультационный прием для вольнонаемных и населения Челябинска.

У коллег и пациентов Руш пользовался непререкаемым авторитетом, а в отделении всегда были идеальный порядок,

безукоризненная чистота. Вспоминают, как во время ночного дежурства А.А. Руша к прооперированной по поводу аппендицита женщине пришел ее муж в валенках, шубе. Когда ему сделали замечание, мужчина заявил, что он директор металлургического завода. «Для меня это не имеет значения. Порядок должен соблюдаться, невзирая на лица», - и Александр Александрович выставил его за дверь.

Он был жестким, требовательным, суровым руководителем, но на него никто не обижался, так как все знали, что это делается ради блага больных, и в сущности это добрый, отзывчивый, незлопамятный и скромный человек. Эта скромность была во всем – поведении, скудной обстановке его квартиры, одежде. Он просто не придавал этому значения. Об этом в Металлургическом районе ходила легенда. Свою старую зимнюю шапку Руш носил много лет, хотя работал уже в медсанчасти ЧМЗ. Однажды в санитарном автобусе,

который вез врачей в город на заседание хирургического общества, один из молодых хирургов снял с него эту злополучную шапку и выбросил в окно. «Мы сбросимся и купим вам новую шапку!» Каково же было удивление коллег, когда на следующий день они увидели Александра Александровича все в той же шапке.

Оказывается, вечером к нему пришел незнакомый человек, он принес найденную им на улице шапку Руша. Это ли не свидетельство популярности доктора и уважения к нему?

В 1945 году А.А. Руш был расконвоирован в пределах Челябинска, его восстановили в партии, вернули ученую степень. Через год он оставляет работу в больнице Челябинска и переходит в медсанчасть ЧМЗ, где руководит крупным хирургическим отделением и одновременно назначается заместителем главного врача по лечебным вопросам.

В эти годы в больницу пришли выпускники Челябинского и Уфимского мединституты, молодые сестры. Александр Александрович демонстрировал и блестящий педагогический талант, занимаясь с молодыми специалистами. Каждому давалась тема, и ежемесячно проходило собеседование. Проводил разбор сложных для диагностики заболеваний. Он был значительно старше своих сотрудников, и они приходили к нему за советом по своим домашним и семейным проблемам. Всегда найдет время, внимательно, не перебивая, выслушает и даст разумный совет. Как вспоминает врач И.П. Ерошкина, его боготворили. Это был человек с острым умом, с большим юмором, очень дружелюбный. В отделении была спокойная, творческая обстановка, никаких интриг, сплетен. Коллектив хирургов был молодой, и заведующий в любое время суток безропотно приезжал в больницу, когда возникала в этом хоть малейшая необходимость.

Это был врач с блестящей эрудицией, отличной хирургической техникой с широким диапазоном деятельности. Одним из первых в городе он под местной анестезией делает операцию по удалению легкого, симпатикотомию при

облитерирующем эндартериите. Семь часов оперирует больного с раком пищевода. Как рассказывает участвующая в операции медсестра А.Ф. Самусевич, они снижали уровень наркоза, чтобы дать хирургу возможность отдохнуть. Он работал много. В дни плановых операций, случалось, делал по три резекции желудка. Блестяще владел пластической хирургией. Вспоминает много лет проработавшая в медсанчасти начмедом кавалер ордена Ленина В.И. Ефремова.

- Я свидетель, как после его операции больной с обезображенным лицом стал человеком приятно наружности.

- Моему отцу было 80 лет. Никто не брался за его лечение. Александр Александрович на пять лет продлил ему жизнь. Он много читал и знал о новых методах лечения. Вообще это был человек-легенда, - рассказал ветеран Челябинского металлургического треста А.С. Черный.

Перенесенный невзгоды, тяжелый физический труд, плохое питание не прошли для него бесследно. Он страдал облитерирующим эндартериитом. Начиналась гангрена ноги. И тогда по его требованию и указанию врач Н.А. Крысина проводит ему высокую ампутацию бедра. Но и находясь в отделении после операции, Руш продолжает работать. Молодые дежурящие хирурги в сомнительных, сложных случаях на каталке привозили к нему больных, и он безотказно консультировал, ставил диагноз, давал рекомендации.

Теперь за ним домой медсанчасть направляла лошадку с кошевкой, и он продолжал работать, оперировать. Самое сложное делал он, заканчивали операцию его ученики. С ним в операционной работала санитарка Эрна Ивановна Пономаренко. Во время перерывов в операции она снимала ему протез, чтобы он отдохнул, а потом вновь включалась в работу.

Суровые испытания уготовила ему судьба. Он перенес тяжелый инфаркт. У его постели круглосуточно дежурили хирурги. Лежал он, как это было целесообразно, не в

терапевтическом отделении, а у себя в хирургии. Постель его была обложена книгами, к нему по-прежнему привозили на каталке для консультации сложных больных. Ставили каталку параллельно его койке, чтобы он мог осмотреть пациента. Врачи вспоминают случай, когда был доставлен больной с ранением шеи с повреждением трахеи. А.А. Руш продиктовал весь ход и последовательность операции. Раненый был спасен.

А вот еще один эпизод. Поздно вечером привезли рабочего с производственной травмой – почти без руки. Дежуривший молодой хирург растерялся, не знал, как поступить. Александр Александрович тогда еще только начинал ходить по палате, но он пришел в операционную и диктовал хирургу каждый этап операции.

Таких случаев было множество. Через некоторое время он вновь начал оперировать, но мешала болезнь. Его консультировала заведующая терапевтическим отделением заслуженный врач РСФСР Т.М. Маркова. Она долго, внимательно его прослушивала. Александр Александрович взял ее за руку.

- Ну что вы, милочка, мучаетесь, у меня левожелудочковая недостаточность и явление отека легкого.

В сентябре 1952 года его не стало. Ему было 55 лет. Остались ученики: заслуженный врач РСФСР доцент Э.Я. Ильг, много лет работавшая заведующей урологическим отделением И.П. Ерошкина, доцент Т.И. Попова, А.Г. Воротеляк, Е.И. Езикова и многие другие. Осталась созданная им хирургическая школа. Сейчас здесь работают ученики его учеников. Остались его бывшие пациенты.

На приеме у врачей Metallургического района иногда бывают пожилые люди с нитевидным, едва заметным послеоперационным рубчиком. Они не без гордости сообщают: «Меня ведь оперировал Александр Александрович Руш. После его операции никогда никакого дискомфорта не ощущаю».

В прошлом году исполнилось 100 лет со дня его рождения. Хотелось бы, что бы добрая память об этом замечательном враче, самоотверженном, талантливом хирурге, человеке с трагической судьбой жила среди его коллег и всех челябинцев. Он это заслужил.

ИЗ ЗАПИСКИ О РАССЕЛЕНИИ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

17 февраля 1950 г.

...По состоянию на 1 января 1950 г. на учете органов МВД состоит 2 572 829 выселенцев и спецпоселенцев (вместе с членами семей).

Из этого количества 2 102 174 человека составляют выселенцы, в том числе немцы – 1 099 578 человек, чеченцы и ингуши – 372 189, карачаевцы – 59 340, балкарцы – 32 645, калмыки – 77 673, крымские татары, армяне, греки, болгары – 193 467, турки, курды, хемшины – 86 164 человека... В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. эти лица расселены в местах поселений навечно.

...Выселенцы и спецпоселенцы расселены в следующих районах Советского Союза: в Казахской ССР – 894 432 человека, в Средней Азии – 352 375, на Урале (Молотовская, Свердловская, Челябинская и др. обл.) – 313 489, в Западной Сибири (Алтайский, Красноярский края, Кемеровская, Новосибирская, Омская и Тамбовская обл.) – 560 146, в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке – 310 461, в Центральной полосе СССР – 141 926 человек.

По состоянию на 1 января 1950 г. остаются не установленными 6410 выселенцев и спецпоселенцев из 2 572 829 человек, состоящих на учете в органах МВД. В это время их обслуживали 3069 спецкомендатур. Количество побегов в 1949 г. по сравнению с 1948 г. сократилось более чем в 4,5 раза. В течение 1949 г. из общего количества 2 572 829 выселенцев и спецпоселенцев совершили побег 1675 человек, из них задержаны и арестованы 1430 человек. За 1949 г. Особым совещанием при МВД СССР за самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения осуждены по указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 ноября 1948 г. 1932 выселенца к 20 годам каторжных работ.

По состоянию на 1 января 1950 г. из 689 360 семей высленцев и спецпоселенцев 278 636 семей жили в собственных домах, 625 404 семьи имели личные огороды, 363 573 семьи имели домашний скот.

Все трудоспособные высленцы и спецпоселенцы в количестве 1 483 039 человек заняты на работах в сельском хозяйстве и в различных отраслях промышленности.

Министр внутренних дел СССР С.Круглов

Иосиф Сталин — Лаврентию Берия. «Их надо депортировать» / М., 1992. С. 250-251.

Александр Нахтигаль

Нас вылечит правда

Несет в душе страдания скорбящий мой народ.
Надежд осуществления он с болью в сердце ждет.
Затянет раны временем? И будет ли ответ
правдивейшим решением, ленинский Декрет?

Герман Арнгольд

За год строительство металлургического завода существенно поредели бригады строителей. Эшелоны продолжали везти новые партии трудармейцев. В феврале 1943 года оказался в Челябинске 22-летний Эвальд Шульмайстер. Ему пришлось пройти другой путь. Он был в числе тех, кого в трудармию забирали из армейских частей и их сразу везли под охраной и с решетками на окнах вагонов.

Эвальда с товарищами не сразу отправили в лагерь, в начале они оказались на «карантине» - в пересыльную тюрьму. В камеру на 20 квадратных метров набивали по 70-80 человек, здесь невозможно было ни сесть, ни лечь. Простоял там Эвальд десять суток.

Затем его и еще несколько десятков человек построили в колонну, и они покинули тюрьму. Целый день они шли 10 километров до района строительства. Когда переходили мост через реку Миасс, то увидели вышки охраны, ограждения из колючей проволоки. Трудармейцы поняли - они прибыли на место. Колонну подвели к зданию Челябинга, сейчас там туберкулезный диспансер. Новичков разделили, Эвальд попал в 15 лагерь на строительство коксохима. До барака он добрался уже к 12 часам ночи.

Для начала всех опять поместили в карантинный барак. Он не отапливался и к утру шинели, которыми бывшие бойцы укрывались, примерзли к нарам. Так

прошли еще две недели, а впереди еще распределение на работы.

Как-то к Шульмайстеру подошел комендант, бывший летчик, орденосец, финн по национальности. (В 15 лагере работали не только немцы, но и советские граждане других национальностей: финны, болгары, румыны, венгры). Он сказал Эвальду:

- Слушай парень, ты слаб. Если попадешь на общие работы - загнешься. Соглашайся на любое дело, но оставайся у меня. Тебе надо обязательно окрепнуть.

Два месяца провел Эвальд в 15 лагере. Это спасло ему жизнь. До сих пор он благодарен тому летчику, ведь Шульмайстер видел тех, кто проработал на строительстве год. Они ходили как тени. Каждый вечер хоронили десятки человек. Не успевали копать могилы и мерзлую землю просто взрывали. И было несложно оказаться в числе этих несчастных.

Всего при строительстве комбината в Челябинге было организовано 16 стройотрядов и пять отдельных колонн. Они располагались на основной стройплощадке у поселка Першино - первый, 13, 15, 16 стройотряды. А далее в следующих населенных пунктах: в Верхнем Уфалее - 13 штрафной стройотряд, на станции Сатка - четвертая отдельная колонна и Единовер - первая отдельная колонна, у поселка Сулея в районе Кыштыма - пятая отдельная

колонна, в Потанино - четвертый стройотряд, Коркино (12 стройотряд) и в районах сел Багаряк, Каштак, Тургойк, Баландино, Нижнеуельский, городов Катав-Ивановск, Копейск. Они также работали на отдельных, так называемых, лагкомандировках Челябинга в районе г. Тавда Свердловской области (11 стройотряд и вторая отдельная колонна). Численность «мобилизованных немцев» в лагере Челябинметаллургстроя на 1 марта 1942 года составила 11 708 человек, на 31 декабря 1944 - 27 703, на 1 января 1944 - 20 648, на 31 декабря 1944 года - 22 509, что является максимальным показателем численности этого контингента среди лагерей истроек НКВД. Челябинметаллургстрой НКВД выделялся тем, что «мобилизованные немцы» составляли там самый многочисленный контингент - 59,8 процента от общего количества занятой рабочей силы на 1 января 1944 года. Советские немцы, мобилизованные в промышленность, содержались также на территории Челябинской области в отдельных зонах в Каслях, Челябинске, Копейске, Коркино, Вахрушево, Еманжелинске, а также Полтавском районе общей численностью на 1 января 1944 года 13 932 человека. Всего по Уральскому региону мобилизованных немцев работало на начало 1944 года 119 358 человек, что составляло треть от численности по СССР.

Как же ими управляли? В то время знали один метод - страхом. Трудармейцев держали в постоянном напряжении. Администрация лагеря искала любой предлог, чтобы усилить психологическое давление, зародить у строителей недоверие друг к другу.

Однажды в лагере показали американский фильм. На один из сеансов сводили и Эвальда Шульмайстера. Ночью его вызвали к оперуполномоченному: «В кино ходил. Что слышал?» «Ничего не слышал, я фильм смотрел». «Нет, ты разговоры какие-нибудь слышал?» «Ничего не слышал, я фильм смотрел». «Ты слышал, к примеру, как фильм хвалили?» Эвальд ответил: «Я в кино не слушать хожу, а смотреть».

Тут оперуполномоченный не выдержал: «Я тебя в штрафную бригаду пошлю, через месяц сдохнешь».

Эвальд понимал, что от него ждали доноса, но молчал, хотя и знал, чем это для него грозит. С Шульмайстера взяли расписку, чтобы молчал о разговоре, и отпустили.

За время стройки он уже забыл, что когда-то учился на агронома, но его личное дело, видимо, просматривали. Через некоторое время Эвальда перевели агрономом в подсобное хозяйство. Теперь от его работы зависела жизнь очень многих товарищей, поэтому энергично принялся за дело. Расширил поля хозяйства, вспахал часть земли у поселка Першино, посадил дополнительно картофель, посеял овощей.

На работу в подсобное хозяйство часто присылали ослабевших трудармейцев. Они особенно нуждались в помощи. Эвальд им всегда говорил: «Готовьте и ешьте картошки, сколько хотите. Только в лагерь не берите, поймают и я, и вы пропадете».

Проработает трудармеец на земле две недели и сразу видно как постепенно к нему возвращается жизнь.

Так доработал Эвальд Шульмайстер до Победы. Победа! Сколько с ней было связано надежд. Если войной еще как-то можно было объяснить жестокостью к советским немцам, то теперь все ждали перемен. Эвальд хотел перейти агрономам в какой-нибудь совхоз, не его не отпустили. Война закончилась, но в жизни немцев мало что изменилось. Шульмайстер женился на русской девушке, естественно, без официальной регистрации, ведь личных документов у трудармейцам не выдавали. У жены была комната в соцгороде, не немцев там не прописывали. Он жил в ней нелегально, а во время облав жена прятала его в подвале. Поиск врагов продолжался.

Эвальд потерял надежду вернуться к любимой работе и домой. После смерти Сталина несправедливость была узаконена: Президиум Верховного Совета СССР принял Указ от 13 декабря 1955 года, который гласил: «Установить, что снятие немцев с ограничения по спецпоселению не влечет за собой возвращения имущества, конфискованного при выселении, и что они

не имеют права возвращаться в места, откуда они были выселены». За нарушение это предписание можно было получить 25 лет каторги.

Чтобы обеспечить семью, нужна специальность и Эвальд Иосифович успешно окончил монтажный техникум. На заслуженный отдых он ушел с должности начальника планового отдела треста «Уралстальконструкция», где проработал более 38 лет.

Кто скажет, что его жизнь не удалась? Конечно, в ней были горькие страницы, но прожил он их достойно. А душу до сих пор сжимает и к горлу подступает комок. На вопрос «В чем я виноват перед Родиной?» он до сих пор не находит ответа и, вспоминая прошлое, не может сдержать слез. Эвальд Иосифович выполнил перед Родиной свой долг, как и десятки тысяч других трудармейцев. Но память не дает покоя. Что сейчас напоминает в Челябинске о подвиге трудармейцев? Ничего. Зато есть улица имени Комаровского.

Не просто сложилась послевоенная судьба и остальных наших героев.

...В мае 1946 года трудармейцев перевели на вольнонаемные условия, и Гетц получил 12 дневный отпуск. Первое желание - как можно быстрее съездить к родным. Для этого требовалось только разрешение из Москвы. Но пока его дождешься, и отпуск кончится. Андрей Иванович решил ехать без разрешения.

До места он без приключений добрался на крыше вагона, встретился с родными. Наконец-то счастье посетило семью Гетцев. Но на следующий день утром его вызывают в сельсовет - кто-то уже успел донести. Сразу потребовали документы. Гетц показал справку об отпуске. «Это не документ». Тогда он достал партийный билет, который документом тоже не признали. В итоге требование: в 24 часа покинуть село. Утром приехал милиционер и отвез Гетца на станцию, а ведь могли и арестовать. Так окончился его отпуск, так он глотнул пьянящего послевоенного воздуха.

Трудармейцев освободили из лагерей, но вместо этого ввели комендатуру, и

советские немцы должны были, как преступники, раз в месяц отмечаться. Их заставили подписать бумаги, в которых отказывались от прежнего места жительства и от требований возмещения отобранного имущества. Бывшие трудармейцы остались без паспортов и были, как крепостные, прикреплены к производству, поэтому не могли по своему желанию сменить работу и переехать в другой район или город.

... Наши немцы научились терпеть лишения и унижения, но они верили, что уж детей эта доля не коснется. Суждено ли сбыться этим надеждам?

В 1951 году соединили свои судьбы Людвиг Вильгельмович Герш и Анна Самойловна Пархоменко, но зарегистрировать свой брак они не могли: у жениха не было паспорта. В 1952 году у них родился сын. В свидетельстве о рождении у него записано «родился без отца». Отец даже не мог дать первенцу свою фамилию.

Только в 1955 году супруги смогли расписаться, в 1957 году родился второй сын. Он тоже стал Пахоменко.

- Наши дети носят фамилию матери. Почему? Мы так рассуждали: мой дед, отец и я страдали из-за того, что мы немцы. А что будет с детьми? Пусть они будут украинцами, людьми России, раз мы оказались не россиянами, - к такому грустному выводу пришел Герш.

Нелегко мне было слушать исповеди трудармейцев, а им вспоминать. Ведь их впервые выслушали до конца, впервые они рассказали правду о своей жизни.

Официальной версией применения к отдельным народам тотальных депортаций являлось как бы возмездие за совершенное ими «предательство», или избавление их от соблазна его совершения. Собственно говоря, такие депортации - это наказание даже не за потенциальное предательство, а лишь за принадлежность к национальности, с зарубежными соплеменниками которой ведется или может вестись война. В этом принципиальное отличие ситуации второй мировой войны от первой, когда депортации угрожали исключительно «враждебно подданным», то есть

гражданам государств, с которыми шла война. В Советском Союзе удары пришлось по собственным гражданам, национальность которых совпадала с титульной нацией врага.

Однако известно, что как героизм и самоотверженность, так и малодушие и предательство проявляли представители всех народов СССР - и те, кого сразу депортировали, и те, кого «не тронули». Так, в первые же месяцы войны были мобилизованы более 17 тысяч чеченцев и ингушей, на фронт ушли 40 тысяч турок-месхетинцев (почти все взрослое население), из них 26 тысяч погибли. Из 137 тысяч крымских татар, мобилизованных в армию, к 1944 году на войне погибли 57 тысяч. Среди Героев Советского Союза - десять чеченцев и ингушей, девять немцев, восемь калмыков, один балкарец.

Поэтому обвинения в "предательстве" были не только несправедливы, но и лицемерны, потому что общее число граждан СССР, оказавшихся под оккупацией и уже в силу этого обстоятельства так или иначе вынужденных контактировать с оккупационными властями, составляло не менее 60-65 миллиона человек. По меньшей мере, более миллиона из них делали это весьма активно (а многие и просто с энтузиазмом), запятнав себя невымысленной изменой и кровью

соотечественников: каждый из них по отдельности заслуживал обвинения в предательстве и пособничестве врагу, судебного разбирательства и, после выяснения всех обстоятельств, сурового наказания. Несомненно, что среди таких граждан были и представители позднее «наказанных народов», но подавляющее большинство среди них составляли украинцы и русские, за что эти народы, как известно, тотального наказания, тем не менее, не понесли.

Но несправедливость не в этом, а в самом прецеденте «наказания народа», которое подменило судебное разбирательство против конкретных лиц. Независимо от всякой статистики приписывание коллективной вины и применение коллективного наказания по признаку этнической принадлежности является серьезным и безусловным преступлением против человечности, наравне с взятием и расстрелом заложников.

... Не раз я бывал в Metallургическом районе и до этих встреч никогда не догадывался о том, что всего 70 лет назад тысячи людей прошли эту долгую дорогу. Для многих из них она стала последней. Десятки тысяч их захоронены в братских рвах, без почестей и даже скромных надгробий, мы не знаем их имен, и может быть, никогда не узнаем.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК СССР № 35

Москва, Кремль

8 января 1945 г.

О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Спецпереселенцы пользуются всеми правами граждан СССР, за исключением ограничений, предусмотренных настоящим Постановлением.

2. Все трудоспособные спецпереселенцы обязаны заниматься общественно-полезным трудом.

В этих целях местные Советы депутатов трудящихся по согласованию с органами НКВД организуют трудовое устройство спецпереселенцев в сельском хозяйстве, в промышленных предприятиях, на стройках, в хозяйственно-кооперативных организациях и учреждениях.

За нарушение трудовой дисциплины спецпереселенцы привлекаются к ответственности в соответствии с существующими законами

3. Спецпереселенцы не имеют права без разрешения коменданта спецкомендатуры НКВД отлучаться за пределы района расселения, обслуживаемого данной спецкомендатурой. Самовольная отлучка за пределы расселения обслуживаемой спецкомендатуры, рассматривается как побег и влечет за собой ответственность в уголовном порядке.

4. Спецпереселенцы – главы семей или лица, их заменяющие, обязаны в 3-дневный срок сообщать в спецкомендатуру НКВД о всех изменениях, происшедших в составе семьи (рождение ребенка, смерть члена семьи, побег и т.д.).

5. Спецпереселенцы обязаны строго соблюдать установленный для них режим и общественный порядок в местах расселения и подчиняться всем распоряжениям спецкомендатур НКВД.

За нарушение режима и общественного порядка в местах расселения спецпереселенцы подвергаются административному изысканию в виде штрафа до 100 руб. или ареста до 5 суток.

Зам. председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР В. Молотов
Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров Союза ССР Я. Чадаев

Александр Нахтигаль

Судьба Люфтов

Я – немец с искореженной судьбой,
Уставший от наветов и неправд.
О, родина, я чист перед тобой,
И не тобой лишен гражданских прав.

Лео Майер

История каждой семьи уникальна. Каждый человек приходит на эту землю, чтобы совершить что-то хорошее. И как бы не складывались обстоятельства, если человек не сломался, сумел противостоять жизненным ветрам, то жизнь прожил не зря и выполнил свое историческое предназначение. Беда только, что чаще всего сам человек об этом ничего не знает и думает, что его небольшие дела, личные заботы не повлияли на ход истории. Это глубокое заблуждение.

История человечества как гигантская мозаика составляется из многочисленных клеточек-жизней конкретного человека, если больше людей прожило достойную жизнь, то и человечество прогрессирует, двигается вперед. Только вот выбрать свой жизненный путь не так просто. А если жизнь постоянно проверяет тебя на прочность, то выстоять может только сильный. Виталий Иванович Люфт именно из таких.

Его предки попали в Россию из Франции. На границе с Германией проживает 1,5 миллиона немцев. Его прадед был графом. Они жили в Поволжье и имели большое хозяйство. После Октябрьской революции, прадед снабжал Красную Армию лошадьми, фуражом, сеном. Что с ним стало, правнук так и не узнал. Деда по отцу Виталий Иванович

помнит, и видел, его звали Яков Адамович Люфт. Виталий Люфт родился в 1928 году, и многие исторические события обошли его своим вниманием. О многом он теперь вспоминает со слов родителей.

В 1930 году коллективизация пришла в родное село Майгейм Федоровского района, Саратовской области. Был разрушен вековой уклад жизни, у сельчан все отобрали: землю, скот. Отец и мать Люфты с тремя детьми перебрались жить в Ташкентскую область, на станцию Голодная степь. Думали, в теплых краях будет легче, а степь оказалась действительно голодной. Купили домик и участок земли, но воспользоваться южными благами так и не успели. От голода и болезни умерла сестра. Чтобы как-то выжить, отец устроился бухгалтером в МТС, мама не работала.

Легче не становилось. В 1933 году семья переехала в город Мирзачюль. Виталий пошел в школу, у него родились сестра и брат. А счастье теперь стало обходить дом Люфтов стороной. В 1938 году ночью пришли милиционеры и увели отца. Больше его никто не видел. В чем он обвинялся неизвестно. Виталию исполнилось девять лет.

В начале Великой Отечественной войны жизнь в селе не очень изменилась. Край многонациональный и наших немцев

горожане особым вниманием не одаривали, ведь теперь у всех была одна беда. Но это продолжалось недолго. В апреле 1942 по немецким дворам прошли милиционеры и предупредили: «Вам 24 часа на сборы и всем двигаться на станцию. С собой брать вещей не более 60 килограммов».

Куда собираются людей увести, никто не знал. На станции Голодная степь всех собравшихся загрузили в товарный вагон. Везли на запад, в сторону Самарканда, 240 километров ехали шесть суток. В пути съели все продукты, которые взяли с собой. Доехали до станции Джума. Там уже ожидали возчики на арбах. Людей распределили по колхозам. Люфты оказались в колхозе имени Максима Горького, который находился от Самарканда в 25-26 километрах.

Виталий не окончил 6 класс и в начале мая уже начал работать как равноправный колхозник: без выходных и без оплаты. В журнале отмечали только трудодни. В этом же 1942 году маму, Марию Федоровну, забирают в трудовую армию. В доме остались самый старший 13 летний Виталий, шестилетний брат и девятилетняя сестра.

Мама работала в Орске на военном заводе три года, и все это время ее дети были брошены на произвол судьбы. Колхоз их не кормил и эти три года они за работу ни копейки не получили.

В жестоких условиях оказались не только немцы.

- Как-то привезли к нам евреев, - вспоминал Виталий Иванович, - но они называли себя крымчаками с Крыма. Их положили на землю, на поляну за колхозной усадьбой, как дрова. Одеты они были в лохмотья. Для властей они не существовали, сограждане медленно умирали от голода. Они распухли, а в таком состоянии человек уже не чувствует голода и не борется с ним. Каждый день выделяли подводу для вывоза трупов. Среди крымчаков был у меня товарищ. Я не мог смотреть на этот кошмар, подошел к нему и говорю: «Пойдем, найдем что-нибудь покушать». У нас сороки могли яйца отложить. Вот мы их собирали. Он нашел гнездо, в котором уже были птенцы, и

живьем, вместе с перьями, съел. Я тоже питался яйцами, но живых сорочат не ел. Так вот мой товарищ остался жив, а остальные умерли. Их закопали в общей яме.

Как же можно было выжить? В эти годы дети выросли быстро. В войну колхоз выращивал сахарную свеклу. Посадили ее впервые и, если на Украине вес корнеплода достигал 300-400 грамм, то на узбекских полях вес корнеплода доходил до 16 килограммов. Свеклы народилось столько, что не хватало транспорта для ее вывоза, и собирали все, что можно было использовать: ишаков, лошадей, запрягали их в телеги и повозки. Корнеплоды грузили день и ночь, и все равно не могли вывезти весь убранный урожай.

Спасти Люфтов могла только свекла. Виталий работал на вывозке урожая, и он решил ею запастись, вырыл яму, в которую прятал свое спасение. И это был их единственный источник питания. От такой еды животы у людей напоминали животы беременных женщин, хотя на самих были кожа и кости.

- Мы стали натуральными рахитами, - вспоминает Виталий Иванович, - Надеяться можно было только на себя. Я не видел эти годы ни копейки, ни нитки, ни иголки. Если надо было что-то заштопать, из хлопка сам пряд нитки и шил. До сих пор удивляюсь, почему я не стал бандитом и пьяницей.

Люфты научились хорошо разговаривать на узбекском языке. Это местному населению нравилось. Они просили детей то травы нарвать, то дров нарубить и за это давали то кусочек лепешки, то немного фруктов. Доброту людскую Виталий Иванович никогда не забывал.

Но даже в свои 14 лет и при такой жизни, Виталий всегда стремился хорошо работать, и один раз ему даже дали премию: один килограмм сахара и два килограмма пшеницы. Больше за три года войны он ничего не получал.

В декабре 1943 года колхоз послал Виталия на курсы трактористов, где преподавали на узбекском языке. В январе 1944 года он их окончил и до сих пор

хранит полученное свидетельство. Но трактористом работать не дали, так как был щуплым и худеньким.

В марте 1945 года Виталий познакомился с товарищем из племсовхоза имени Сталина Вильгельм Бригом и рассказал ему о том, что три года работает и ничего не получает. Вильгельм предложил: «Переходи к нам работать. У нас хоть зарплату платят». Виталий собрал свои нехитрые пожитки, пригнал ночью из совхоза подводу, погрузился и уехал. У него никаких документов не было. В кармане лежало только свидетельство об окончании курсов трактористов.

Люфт временно поселился у Вильгельма. На следующий день пошел в отдел кадров и устроился на работу. Его поставили пасти молодняк лошадей и дали оклад 120 рублей. А килограмм хлеба на базаре стоил 180 рублей. Вот и судите, как он мог жить на эти деньги. Да и то их давали в полгода один раз.

Через шесть-семь месяцев Виталий пришел получать зарплату, думал наконец-то что-то получит на жизнь то, что ему полагается. А его огорчили - получать нечего и он еще должен. Как должен? Оказалось, без его согласия Люфта подписывали на военный заем, сумму писали, какую хотели, то из расчета месячного заработка, бывало и больше. Прибавьте к этому налоги. К тому же была еще одна хитрость. В совхозе работала столовая.

- Не скажу, что хорошо кормили, - вспоминал Виталий Иванович, - но для того времени терпимо. Я иногда заходил туда пообедать. Поскольку денег ни у кого не было, суммы записывали в тетрадку. Сколько писали, это проконтролировать было невозможно. Потом узнал: делали так, покушаешь один раз, а могли записать, что пять или десять раз. Поэтому я кругом остался должен. В дальнейшем, естественно, я отказался от услуг этой столовой.

Руководство племсовхоза узнало, что у него есть права и перевели работать на колесный трактор.

Наконец-то он получил дело, о котором мечтал всю жизнь, дело

настоящее, мужское. Шел 1946 год. Люфта, как и всех немцев, поставили на учет в комендатуре, где он должен был отмечаться каждый месяц. Но новая работа отвлекала от грустной действительности.

Трактор был не на ходу. Хотя опыта у Виталия было немного, но приступил к делу как настоящий мастер. Разобрал трактор до последнего винтика, проверил каждый узел. Ремонт требовался непростой. У маховика трактора, который весит более 70 килограммов, был сорван болт, и нужно было его высверлить. Для этого маховик надо было перетащить в мастерские, метров за 200. Восемнадцатилетний Люфт все сделал сам: отнес маховик на своей спине, высверлил отверстие, нарезал резьбу и принес агрегат обратно. Желание все сделать самому и быстро, окрыляло его и трудностей работы Люфт не замечал.

Но для молодого и неокрепшего еще организма тяжесть работы не могла пройти бесследно. И утром Виталий не смог встать с кровати: спина раскалывалась от острой, нестерпимой боли. Медпункта в селе не было, и вызвать врача было невозможно. Через день Виталий пришел на работу. В то время были скоры на расправу. Сразу же собрали показательный суд и ему присудили три месяца принудительных работ, с удержанием из заработной платы 25 процентов. Люфту было очень обидно, но он ничего сделать не мог.

Но, несмотря на все беды, трактор он прекрасно отремонтировал и в 1948 году, когда Виталия послали на помощь отстающему колхозу, он выполнил восемь годовых норм. Для этого он работал день и ночь.

- По всем показателям занял первое место не только в совхозе, но и в районе, - рассказывал Виталий Иванович, - Я даже спал в поле. Мне выделили отдельно повара, и он кормил меня три раза. Выделяли в день килограмм мяса, риса и хлеба вдоволь. Я хорошо заработал. Прислали даже районного фотографа.

Результаты его работы были настолько впечатляющие, что руководство совхоза решило поощрить Люфта поездкой на ВДНХ. Собрали все необходимые

документы, но как только наверху узнали, что он немец, все отменили: немцу не положено ехать в Москву. Виталию опять стало обидно. Чуть ослабило душевную боль то, что на заработанные деньги, он купил корову, двух поросят и даже патефон, правда, не новый.

Но в то время бдительно следили за тем, чтобы личное хозяйство не развивалось, чтобы жизнь впроголодь становилась нормой. Раз есть корова, значить полагается сразу обложить налогом: ежегодно требуется сдавать 40 килограммов мяса, четыре килограмма масла и деньгами рублей 100.

Инспектор из финотдела регулярно ходил по домам и собирал налоги. Но поскольку было очень сложно ежегодно сдавать натуральное мясо, то однажды инспектор предложил сдавать налог деньгами. Получалось так: они на базаре закупали скот и сдавали бы его государству, естественно, имея от этого свою выгоду.

И решил Люфт выплатить налог деньгами на год вперед, получил квитанцию и стал спокойно жить и работать. Год прошел спокойно. Но вдруг приходит новый инспектор и говорит, что он должен заплатить налог за два года и плюс пеня за то, что год не платил. «Как не платил, - возмутился Виталий, - вот у меня квитанция».

- А это фальшивая квитанция, - ответил фининспектор. Спорить с ним было бесполезно, и Люфту пришлось отдать корову в счет уплаты долгов.

Вот так у него проходила жизнь в совхозе. Но никогда не покидала Виталия мечта вернуться на родину, в Голодную степь и добиться возврата дома и хозяйства. Только в 1950 году Люфт все-таки добился этого. В январе он от коменданта получил разрешение, и в сопровождении инспектора в военной форме доехал до станции Голодная степь. Там его передали на учет в местную спецкомендатуру. Но дом ему не вернули потому, что на руках не было ни одного документа подтверждающего законность требований, хотя их и не выдавали.

Виталий устроился работать на машино-экскаваторную станцию в начале слесарем, а потом перевели помощником машиниста на экскаватор. Бригада была дружная и работали от души. Однажды, когда он уже был машинистом, бригада поработала очень хорошо. Но при расчете их обманули: не заплатили даже половину того, что заработали. И Люфту стало очень обидно. Он пошел к директору предприятия Диметренко, написал заявление на расчет и указал причину увольнения. Директор порвал, выбросил заявление на глазах рабочего и сказал: «Никуда я тебя не уволю». Виталий тоже был настырный, все бросил и ушел без увольнения, даже трудовую книжку оставил.

Устроился в машинно-дорожную станцию. Там знали, что он хорошо работает, и охотно Люфта приняли и выписали новую трудовую книжку. Около полугода он проработал и вдруг к нему приходит повестка в суд. Оказывается, его привлекали к ответственности за то, что он не работает в прежней организации, и самовольно оставил рабочее место. Суд был недолгим. Когда его спросили: «Чего вы хотите?» «Хочу, чтобы меня уволили», - ответил Люфт. За этот проступок он получил четыре месяца тюрьмы, которые отсидел в лагерях общего режима в Ташкенте. В то время были такие дикие законы: если начальник или директор не хотят тебя уволить, то можно было уволиться только через тюрьму. Позднее эту статью отменили, и она не стала считаться судимостью. Но все это произошло потом, а сейчас новая обида поразила его сердце.

Когда Виталий вернулся из тюрьмы, он уже боялся официально устраиваться на работу. И появилась у него мысль покинуть насовсем Среднюю Азию. У Люфта был двоюродный дядя, который жил в Челябинске, он здесь прошел трудармию, его звали Самуил Иванович Унгефунк. Дядя работал начальником участка на коксохиммонтаже металлургического завода, часто приезжал к родителям в Узбекистан и Виталий с ним виделся.

Однажды он его спросил: «Можно к вам приехать и устроиться на работу».

«Можно», - ответил Самуил Иванович. Но в то время все было не так просто, ведь существовала комендатура, где требовалось регулярно отмечаться. Чтобы сняться с учета, необходимо получить справку, что Люфт будет принят на работу на новом месте. Такую справку ему прислали. А в Челябинске Люфт вновь встал на учет в комендатуре, которая находилась у поселка ТЭЦ, где сейчас остановка трамвая «Доменная».

Поселился Виталий у дяди за коксохимом, в поселке центральных пошивочных мастерских. Там жили по соседству и трудармейцы, и военнопленные. В 1957 году получил квартиру по улице Б. Хмельницкого, в 15 доме. Так Виталий Иванович и проработал в коксохиммонтаже 34 года до ухода на пенсию, никуда уже больше не уходил.

За то, что «немец», слышал иногда упреки, бывало, говорили: «Не по своей земле ходишь». Очень долго Люфт боялся публично признаться, что он немец. Был даже такой случай. В 1964 году, когда он был в командировке в Липецке, и как-то заместитель начальника управления Баженов разговорился с ним и спрашивает: «У тебя странная фамилия, Люфт. А кто ты по национальности?» Он отвечает: «Немец». Баженов глянул на меня широко раскрытыми глазами и метра на два отскочил в сторону. Немного погодя спрашивает: «Как ты к нам попал?» Виталий Иванович стал ему объяснять, но ведь до каждого не достучишься. Таких эпизодов было немало.

А немцы приспособивались. Во время войны, когда Люфт работал в колхозе, с узбеками он разговаривал по-узбекски. Они думали, что он татарин. Когда Виталий говорил, что немец, они смотрели на него как на прокаженного. В то время на немцев везде рисовали карикатуры и их изображали в виде чертей с хвостами и с рогами.

Но открыто Люфт не слышал от руководителей негативного отношения к своей национальности. Его работой всегда были довольны, но вот на поощрения были

скупы. Все же немец. Ни каких наград - только значки и грамоты. Зато работы хоть отбавляй, объехал все коксохимпроизводства бывшего Советского Союза: Липецк, Череповец, Темиртау, Новокузнецк, Чебаркуль.

Люфту очень хотелось побывать за границей, посмотреть на мир, тем более что там ему тоже хватило бы работы. Однажды он не выдержал и спросил, почему его не посылают в заграничные командировки? Управляющий трестом Александр Владимирович Уступный прямо сказал: «Ты немец и не имеешь права ездить за границу. Тем более что все немцы стремятся уехать в Германию». После этого Виталий Иванович отступил, но стало обидно.

В 1988 году Люфт ушел на пенсию и решил стать фермером. Написал заявление с просьбой выделить ему 20-40 гектаров земли. Заявление ходило по кабинетам облисполкома, все чиновники пытались Виталия Ивановича отговорить. Но он не поддавался и просил земля не далее 50-60 километров от Челябинска, чтобы сыновья-горожане могли помочь. Чтобы отвязаться от настойчивого посетителя послали в совхоз Красное поле, где подписали заявление на выделение 20 соток, хотя этого очень мало. Ведь будущий фермер хотел иметь замкнутый цикл производства, но делать нечего, пошел в сельсовет. А там - плати 100 рублей за сотку. Люфт спрашивает: «Я отдам деньги за землю, а на что буду строиться? Вы мне поможете?» «Нет» - услышал он в ответ.

- Я еще ничего не имею, а уже требуют с меня деньги, - грустно говорил несостоявшийся фермер, у которого уже и сил обижаться не было.

Во время нашей беседы супруга Виталия Ивановича, Эмилия Павловна, скромно сидела в стороне и не вмешивалась в нашу беседу. Но потом выяснилось, что она тоже прошла трудармию, только на другом предприятии Челябинска – Заводе им. С. Орджоникидзе.

- У меня получилось все не так страшно, - стала рассказывать Эмилия Павловна – Я жила в Омской области. В глухой немецкой деревне, куда мои деды

приехали во время столыпинской аграрной реформы. Это было в 1902 году, отцу шел 14 год, а родители мамы прибыли в 1905 году из Волынской губернии, ей было 8 лет. По-немецки разговаривать не могла только по-русски, но потом научилась.

На новом сибирском месте семья неплохо обжилась, хозяйство росло. Все богатство создавалось кропотливым трудом всех членов семьи. А она была большая, детей только восемь человек. В 1929, когда стали создавать колхозы, у них был полный двор скотины: 12 коров, молодняк, свиньи, куры, овцы. И случилось неизбежное. В декабре стоял сильный мороз и шел снег, в дом постучали представители колхоза, без церемоний сбили топором все запоры и выгнали во двор всю скотину, только курей оставили. И погнали стадо животных.

- Мы дети кто, в чем был, выскочили на улицу и повисли на шее одной коровы, - вспоминает Эмилия Павловна, - нам ее и оставили. Живучесть нашего российского народа любой национальности просто поразительна: к 1933 году мы уже имели две коровы, в общем, с голоду не умерли.

В 1943 году ее забрали в трудовую армию. Из-за снежных заносов эшелон простоял в Омске 11 дней. Пока пути чистили, они жили по 60 человек в комнате 18-20 квадратных метров. Затем их отправили в Челябинск на военный, 78 завод им. С.Орджоникидзе. Эмилия Павловна из крестьянки стала токарем и точила снаряды.

- Когда привезли в Челябинск, я думала, что попал в рай, - рассказывала она, - Для нас были выстроены бараки, выдали чистое белье, нары, правда, были трехэтажные. После деревни, где мы тоже

работали день и ночь, зерно возили под дождем и в слякоть, за 80 километров и на себе мешки таскали. А тут рай. По приезду сразу в баню, конвоя не было. Потом в столовую, там нас ждал очень хороший обед: хлеба ешь сколько хочешь, куриный бульон с пшенной кашей. Утром строем под заводской охраной, через проходную шли на завод. Дней семь убирали территорию вокруг завода: пока оформляли пропуска. Я попала в 22 цех, очень хороший. Нас не учили, только показали простую операцию. Так поработала два месяца, ко мне, видимо, присматривались, а потом дали станок. Они были несложные, и я разобралась быстро. Работали по 12 часов и, хотя я уставала, но все равно позже всех спать ложилась: любила варежки вязать себе, подружкам. В бараках жили по национальному признаку. Я не голодовала, работала хорошо, получала по килограмму хлеба. Но бывало и по-другому: вместе с нами работали молдаване, болгары, узбеки. Очень много поумерало узбеков: часто идешь по цеху, а они мертвые лежат на полу. Умирили и от голода, и от холода.

После войны трудармеек стали отпускать домой, а Эмилия Павловна не торопилась: в деревне ее ждала более трудная доля. Тут нашла свое личное счастье и осталась в Челябинске.

... До последнего времени Виталий Иванович Люфт боялся рассказать детям о своей, как он говорит, жалкой жизни, в которой его очень часто угнетали и унижали. В паспортах все дети написали себя не немцами. Вот и решил он всей семьей уехать в Германию. Не хочет он, чтобы дети его страдали из-за чиновничьей глупости.

Приложение к постановлению СНК СССР №34-14с то 8 января 1945 г.

ПОЛОЖЕНИЕ О СПЕЦКОМЕНДАТУРАХ НКВД

1. Общие положения

1. В целях обеспечения государственной безопасности, охраны общественного порядка и предотвращения побегов спецпереселенцев с мест поселения, а также контроля за их хозяйственно-трудовым устройством НКВД СССР создаются спецкомендатуры.

2. Спецкомендатуры НКВД создаются в районах расселения спецпоселенцев и дислоцируются в населенных пунктах в центре территории, на которой расселены обслуживаемые ими контингенты спецпереселенцев

3. Спецкомендатуры НКВД в своей административной и оперативной деятельности руководствуются действующими законами, постановлением Совнаркома СССР «О

правовом положении спецпереселенцев», а также приказами и инструкциями НКВД СССР, НКВД союзных и автономных республик и управлений НКВД краев и областей.

4. Непосредственное руководство спецкомендатурами НКВД осуществляет РО НКВД по территориальности.

5. Работники спецкомендатур НКВД во всех правах и в отношении зарплаты приравниваются к соответствующим им по должности оперативным работникам РО НКВД.

2. Обязанности и права комендантов спецкомендатур НКВД

6. На комендантов спецкомендатур возлагаются следующие обязанности:

а) учет спецпереселенцев и надзор за ними в целях предотвращения побегов с мест поселения и выявления среди них антисоветских и уголовно-преступных элементов;

б) организация и производство розыска бежавших спецпереселенцев;

в) предупреждение и пресечение беспорядков в местах поселения спецпереселенцев;

г) осуществление контроля за хозяйственным и трудовым устройством спецпереселенцев в местах их поселения;

д) прием от спецпереселенцев жалоб, заявлений и обеспечение по ним необходимых мероприятий;

е) выдача спецпереселенцам разрешений на право временного выезда.

7. Комендантам спецкомендатур НКВД предоставляется право в случае нарушения спецпереселенцами установленного для них режима и общественного порядка в местах поселения налагать на них административные взыскания в виде штрафа до 100 руб. или ареста до 5 суток. Наложение административного взыскания должно быть утверждено начальником РО НКВД, а применение ареста должно быть санкционировано прокурором.

Наложение административного взыскания оформляется постановлением коменданта спецкомендатуры, которое вместе с объяснениями нарушителя отправляется на утверждение начальника РО НКВД.

8. На комендантов спецкомендатур возлагается производств. во расследования по делам о побеге и других преступлениях спецпереселенцев.

О каждом возбужденном деле комендант должен сообщить начальнику РО НКВД и районному прокурору. Более сложные дела принимаются начальником РО НКВД к своему производству или, по предложению прокурора, передаются последнему.

По делам о контрреволюционных преступлениях коменданты спецкомендатур производят лишь первичные следственные действия, после чего передают следственный материал в РО НКВД.

9. Дела о побеге, бандитизме и контрреволюционных преступлениях направляются через соответствующие НКВД-УНКВД на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР.

Все остальные – в судебные органы направляются обычным порядком.

10. Прокурорский надзор за деятельностью спецкомендатур НКВД осуществляется соответствующими органами прокуратуры.

ГАРФ. Ф.Р-5446. Оп.48. Д.3205. Л.25-28.

Александр Нахтигаль

Восемь трудармейских лет

Я - немец. Вот и все мое несчастье,-

Источник боли, гнева и пинков.

Поэтому как не поддаться страсти?

Как все ввести в поток спокойных слов?

Я знаю: трудный путь мне предстоит пройти.

И лавров не видать там впереди...

Гуго Вормсбехер, 1963 год.

В 1938 году Виктора Генриховича Фукса арестовали, обвинив в шпионаже. В Брянской тюрьме несколько месяцев продержали в камере пыток. В это время сменилось руководство НКВД, и многих заключенных выпустили, в том числе и его, ведь против Фукса не было никакого компромата. В конце 30-х годов по всему Союзу в воинских частях прошла чистка, из армии убирали представителей национальных меньшинств - их всех превратили в шпионов. В части Фукса, кроме него были арестованы летчики Шнайдер, Бамбергер - все трое немцы, а также грек, еврей, поляк и литовец. Одного даже успели расстрелять.

Виктора Генриховича выпустили, но из-за ареста демобилизовали из армии. Удивительно, но он добился восстановления на службе и даже успел покомандовать эскадрилей истребителей и участвовал в боях с фашистской авиацией. Но в конце 1941 года по приказу Сталина были сняты с фронта все немцы, в том числе и Виктор Генрихович. Командир полка Родин и комдив не хотели отпускать опытного и хорошего летчика. Его посылали на ответственные задания и Родин даже поручал ему полеты в тыл врага для проведения рекогносцировки. Приказы Фукс всегда выполнял, но все же он услышал от Родина:

- Виктор Генрихович, это был последний ваш полет. Я получил из штаба армии третье предупреждение - всех немцев надо немедленно отправить в тыл. Пытался возражать, но пригрозили строгим наказанием, если не выполню приказ. В том числе и вас.

Так Фукс оказался в глубоком тылу, в Магнитогорске. Там, в начале 1942 года, сделал попытку вернуться в авиацию, но в штабе округа заявили, что это невозможно - приказ Сталина. Прошло месяца два, и его мобилизовали в трудовые колонны.

Далеко везти не стали и он оказался в Челябинске, где на огромном пустыре предстояло строить металлургический завод. Лагерь трудармейцев занимал несколько гектаров. Каждый отряд был оцеплен колючей проволокой. Вокруг сторожевые вышки, собаки.

Увидев колючую проволоку, Фуксу в голову пришла одна мысль - надо бежать. Но потом понял: бежать некуда. При нем партбилет, удостоверение. Первый встречный сразу поймет, кто он такой и откуда.

Всех вновь прибывших повели в баню, которая находилась вне ограждения. Новобранцы, которые были с Фуксом, безропотно дали себя остричь наголо и побрить, а Виктор Генрихович отказался подчиниться. Банщики-немцы стали уговаривать и объяснять, что за его неподчинение их накажут. Но рядовые вступились за офицера - все-таки командир эскадрильи! Тогда банщики уступили и только попросили натянуть поглубже пилотку, иначе задержат на пропускном пункте.

На территорию лагеря Фукс ступил со знаками различия на гимнастерке. К нему сразу подошли охранники и потребовали их снять. Он отказался подчиниться и стал настаивать на том, чтобы ему показали приказ наркома о его увольнении из армии. В ответ услышал: «У нас есть распоряжение Берии. Мы подчиняемся только ему, а не наркому обороны».

Виктор Генрихович все равно не снял знаков различия. Позже политрук отряда, из милиционеров, прогуливаясь с ним, стал уговаривать:

- Надо, подчиниться, ведь заставят.

За пределами отрядной территории находился особист, его называли «кумом», и он мог своей властью силой снять с него все знаки различия. Но Фукс не подчинился и продолжал их носить.

Отряды между собой никаких контактов не имели, каждый работал на определенном участке. Один строил каменный цех, другой - электролизный. Жили трудармейцы в землянках. Под самой крышей окошко и общие нары. На работу их выводили под винтовкой, всякий раз звучало: «Шаг влево, шаг вправо - стреляю без предупреждения!»

Через некоторое время Фукса поставили бригадиром над 12 трудармейцами. На работу он шел первым в своей форме. За ним строем следовала бригада. Замыкал шествие вооруженный охранник.

Охранники и иная «обслуга» называли трудармейцев не иначе как «фрицами» и «фашистами». Особенно часто они выслушивали такие оскорбления при входе и выходе с территории отряда.

С первых же дней на пропускном пункте один охранник все приставал к Фуксу:

- Слушай, летчик. Отдай мне свою портупею. Здесь она тебе не положена.

- Нет уж! - он отвечал. - Мне никто не запрещал ее носить.

- Смотри, еще попомнишь..., - в ответ угроза.

В качестве новоиспеченного бригадира бондарного цеха Фукс привел в цех людей. Начальник цеха, бывший младший лейтенант милиции, спрашивает:

- Здесь будете работать? А знаете, как бочки делать?

- Как же! - отвечает летчик,- в полете я «бочки» двойные и какие угодно выполнял.

Он понял шутку и рассмеялся. А потом серьезно спросил его кто он и не скрыл недоумения, почему опытного летчика сняли с фронта и привезли делать тару.

- Неправильно это, не должно так быть.

И такие нормальные люди встречались трудармейцам.

Фукса быстро избавили от бондарничества и перевели электриком по наружной цепи, а затем перевели в шоферы, и он работал внутри лагеря. Прав у него не было, но начальник лагеря разрешил. Раз Фукс летчик, стало быть, сможет водить и автомобиль.

На работе в лагере за одно-единственное нарушение могли послать в каменный карьер. А там люди подолгу не выживали. Рабочий день трудармейцев длился по 12 часов, иногда больше. Во всяком случае, меньше 10 часов не работали. В неделю полагался один выходной. Его проводили в землянке, на нарах. Трудармейцы так выматывались за неделю, что о культурном отдыхе не было речи. Да им ничего и не предлагали - ни кино, ни книг. Из газет была одна «Правда».

Письма писать разрешалось, но они часто не доходили ни к ним, ни к адресатам. Иногда получал письма с тщательно вымаранными строками.

Все эти мучительные годы Фукс оставался членом партии и, естественно, присутствовал на партсобраниях. На них водили из бараков строем. Среди охранников тоже были коммунисты. На собраниях они занимали первые ряды перед президиумом, а трудармейцы садились подальше. В президиуме обязательно восседали начальник и политрук лагеря. В докладах задавалось общее направление, чтобы мы не заходили в своих мыслях «куда не надо».

По соседству размещался женский отряд. В нем содержались уголовницы. Однажды, когда Фукс уже переселился на территорию строящегося завода, они пробрались в его комнату и вытащили книги и гимнастерку с партбилетом в кармане. «Зэчки» подбросили партбилет с учебником английского языка назад. Билет был передан в парторганизацию, и Виктору Генриховичу вкатили выговор за то, что плохо хранил партийный документ. Выговор сопровождался назиданием: великий вождь Сталин так много делает блага для всех наций, в том числе и для вас, немцев, и мы должны это ценить. И подобные речи приходилось выслушивать на каждом партсобрании.

Про пищу вспоминать страшно. В 6 утра трудармейцев поднимали и вели в, так называемую, столовую - на улицу к месту, где были сбиты столики. Даже элементарного навеса не имелось на случай дождя или снега. Каждый подходил к столику со своим котелком и ложкой, где наливали один черпак жижицы, в которой плавают хвостики мелких рыбешек и кости. Это заменяло мясо. В обед иногда давали на второе чуть-чуть пшена, а летом зелени. На ужин - хлеб, его выдавали утром и сразу дневную норму - 400 граммов. В начале каждый пробовал оставлять часть на вечер, но его нередко воровали. Голод правил людьми.

Каждый месяц по несколько раз в бараках устраивали обыски. Считалось, что немцы обязательно запасаются оружием и возможны какие-либо диверсии, а то и восстание. Трудармейцев выгоняли из землянок независимо от погоды - и в грязь, и в стужу. Группа охранников копалась в

вещах, перерывала нары. До двух часов стояли строители на улице в ожидании, когда закончат унижительную процедуру. Однажды при таком обыске охранник взял у Фукса учебник английского языка, раскрыл и при нем начал листать. Наткнувшись на карту полушарий, вырвал ее. «Зачем?» - не удержался и воскликнул Виктор Генрихович. - «Здесь запрещено иметь карты». - «Да разве по этой уйдешь куда?» - «Ты - летчик, сможешь и по этой уйти». И разорвал лист.

Ближе к концу войны в лагерь стали прибывать германские военнопленные. Они размещались отдельно и носили военную форму. Общаться с ними нашим немцам

было строго запрещено. Еще позже прибыли румынские военнопленные. Были в «Челяблаг» и финны, и чеченцы, и латыши...

Трудармия для Фукса закончилась в 1950 году. Его отпустили, и он уехал в Канск к своим родителям, которые были туда сосланы. Виктор Генрихович все еще оставался членом ВКП(б), но воинского звания был лишен еще в трудармии.

Годы, проведенные в «Челяблаг», теперь входят в трудовой стаж по принципу: один за два. Слабое, откровенно говоря, утешение для каждого трудармейца.

Список исправительно-трудовых лагерей, имеющих рабочие колонны немцев

1. Севураллаг – пос. Сосьва, Свердловской обл.
2. Ивдельлаг – г. Ивдаль, Свердловской обл.
3. Усольлаг – г. Соликамск, Молотовской обл.
4. Вятлаг – пос. Лесной, Кировской обл.
5. Краслаг – г. Канск
6. Бакалстрой – ст. Бакал, Челябинской обл.
7. Тагилстрой – г. Нижний Тагил
8. Соликамскстрой – г. Боровск, Молотовской обл.
9. Тавдинлаг – г. Свердловск
10. Севжелдорлаг – пос. Железнодорожный, Коми АССР
11. Кимперсайлаг – пос. Кимперсай, Актюбинской обл.
12. Строительство Свияжск – Ульяновск – Волжский ИТП
13. Умалытстрой – пос. Умальга, Хабаровского края
14. Вогословлаг – пос. Турьинские Рудники, Свердловской обл.

Зам. Начальника ГУЛАГа НКВД СССР майор госбезопасности Добрынин
ГАРФ. Ф.Р-9479. Оп. 1а. Д.128

Александр Нахтигаль

Друзья

Я - немец, я ведь это не скрываю,
но я же человек, понять сумею.
Люблю Россию, ей добра желаю,
одной и вечной родине моей.

Лео Майер, 1949 г.

Встреча с каждым трудармейцем это событие, которое навсегда остается в памяти. В судьбах каждого из них много общего, но боль всегда имеет личные ощущения. Поэтому так важно собрать воспоминания каждого, ведь они неповторимы и бесценны. Не сразу бывшие

трудармейцы поддержали мое желание вновь пережить события далекого, но незабываемого прошлого. Однажды я услышал фамилию Фоос, узнал, что он прошел трудармию от первого до последнего дня. Очень захотелось с ним встретиться.

Во время нашего первого телефонного разговора Александр Александрович отказал во встрече. Но я чувствовал, что его сопротивление не твердое. После повторного звонка мы уже договорились о встрече. Меня обрадовал еще и то обстоятельство, что на нашу встречу придет его друг, тоже трудармеец. Его звали Федор Федорович Бейм, который мне с порога заявил:

- Пора рассказать всю правду о трудармии. Слишком долго мы молчали.

Я чувствовал, что эмоции переполняют моих собеседников. Они так долго носили в себе боль и не рассказать о ней они уже не могли.

С чего начать? Конечно же, начала пути в преисподнюю.

Сейчас мы не осознаем глубину тех процессов, которые разрушали наше общество в 30-40 годы. Иногда даже можно слышать вопрос: почему народ не сопротивлялся, почему не боролся с беззаконием? Возникновение таких вопросов говорит о нашей наивности и о недооценки целенаправленных действий власти по созданию условий, при которых протест был в принципе невозможен. До войны в 30-е годы прошла коллективизация. Разрушен привычный уклад жизни миллионов людей, которые оставались без средств к существованию и теперь вся энергия протеста ушла на одно дело - сохранение жизни.

Война вновь отодвинула на задний план жажду справедливости, если неизвестно доживешь ли до утра.

- Накануне нового, 1942, года нас погрузили в вагоны. В один вагон-телятник с личными вещами нас набили почти 100 человек, на окнах решетки, - взял на себя инициативу начала разговора Федор Федорович, - Почему-то мы думали, что нас везут на фронт, хотя сами ничего не знали. Ходил слух, что в таких условиях мы будем недолго. Но те, кто посообразительней, сразу поняли, что происходит что-то не очень хорошее, раз в вагоне собрали одних немцев.

- Нас погрузили на станции Бурная, что в Казахстане, рядом с Новосибирской областью и повезли на запад, - подхватил

Александр Андреевич, - а на каждой станции к нашему составу подцепляли дополнительные вагоны. Начали с нескольких вагонов, и в итоге в Челябинск прибыло более 50 вагонов и около 5000 человек. Среди нас были не только новобранцы, но и боевые офицеры. Во время движения в нашем эшелоне появился тиф, в дороге люди умирали и на каждой станции хоронили до десятка новобранцев. Поэтому наш состав затолкали на карантин в тупик на станции Шагол.

Вагоны здесь простояли до февраля. Все это время мобилизованные работали на погрузочно-разгрузочных работах. 21 февраля 1942 года состав перегнали в район КПЗиСа (кузнечно-прессового завода имени Сталина). Состав проходил мимо пустоши, где на металлической ферме был прикреплен плакат: «Этот завод к 1 мая должен работать». И он заработал! А трудармейцев в конце февраля строем отправили на строительство металлургического завода.

- Когда нас вели в лагерь, то построили в колонну по четыре человека и провели через ворота, так мы оказались за колючей проволокой, - вспоминал Федор Федорович, - для нас уже были готовы полуземлянки, строения в земле глубиной на метр. Нас загнали на нары, которые были сколочены из не обструганной березы. Землянки не отапливались, а ночью стоял сильный холод, и шинели примерзли к нарам.

Бейма поставили дневальным в 7 лагерь, который возводил ТЭЦ, коксохимическое производство, градирню и некоторые другие объекты. Его колонна была под номером 31, и в ней содержалось до 400 человек. Она строила Бакальский завод металлоконструкций, нынешний завод автоприцепов. С 1944 до 1945 до расформирования лагеря Федор Федорович был нарядчиком.

- Как-то к нам в стройотряд прибыла новая партия трудармейцев, в которой были снятые с фронта бойцы, - рассказывал Федор Федорович, - Один из них был в форме танкиста. К нему подошел охранник и после слов: «Ты, фашист, не имеешь права носить эту форму», - стал срывать с

танкиста погони. Фронтовик схватил охранника за горло и стал душить. Вместо того, чтобы разнять дерущихся, тут на танкиста набросились другие охранники, его затолкали в траншею и забили до смерти...

Система содержания трудармейцев ничем не отличалась от содержания заключенных, а была даже более жестокой. Из ворот их выпускали только в сопровождении вооруженных стрелков, которые вели колонны до объекта. Порядок строгий: строили по четыре человека, через пять рядов с двух сторон шли по стрелку с собаками, шаг влево, шаг вправо – охрана стреляет без предупреждения. Место работы - зона, огороженная колючей проволокой, с вышками и охраной. Вечером с удара по куску рельсы прекращались работы и всех вели в лагерь. Порядок возврата все тот же.

Условия жизни и работы оставляли для трудармейцев немного шансов, чтобы выжить. Поэтому главная цель каждого изработанного, промерзшего и исхудавшего строителя металлургического завода – поест. Если есть возможность что-то проглотить – значит увеличивается вероятность продления жизни. Не случайно любые перебои в питании память фиксирует на всю жизнь.

- По нормам нам полагался сахар по 20 грамм в день, который выдавали сразу за весь месяц, - рассказывал Федор Федорович, - Числа 29 мы ждем сахар, но не дают. Начинается недовольный ропот: «Наш сахар пожрали». Среди нас обязательно были стукачи. Поэтому о недовольстве оперуполномоченный обязательно узнает. А любой протест даже обоснованный, должен быть подавлен. На следующий день ворчуна среди нас нет. А где он? Конечно в 18 доме. Сейчас там милиция Металлургического района, а раньше было отделение НКВД, но до сих пор в народе он так и остался «18 дом». Туда двери широкие, обратно узкие. Поговоришь и получишь статью 58 часть 2.

Бейма тоже вызывал по «сахарному делу» к себе оперуполномоченный Столетний, которого перевели в лагерь с фронта в 1943 году.

- Ты тоже участник беспорядков? А может быть ты – организатор?

Незаметно он вынимает телефонный шнур из розетки, но Федор Федорович заметил подвох. Столетний начинает в телефонную трубку говорить:

- Это 18, у меня тут имеется неподдающийся. А у вас есть отдельная камера?

Но Бейм так и не поддался на провокацию. После того как трудармию расформировали Столетний подметал территорию на проходной у остановки «Доменная».

- Особенно тяжело было, когда враг подошел к Москве, - продолжал Александр Александрович, - Наш кладовщик мне рассказывал через что ему пришлось пройти. Его бросили в камеру, в которой было очень много арестованных. Там он встретил бывшего председателя сельсовета родной деревни. Он лежал на бетонном полу мокрый, избитый и в бреду постоянно повторял несколько слов: «Нет, не жду». Через некоторое время кладовщика вызвали на допрос. Когда он зашел в кабинет, его сразу обступили несколько сотрудников НКВД. Следователь спрашивает: «Ты ждешь Гитлера?» Тут до него дошел смысл слов председателя сельсовета и он понял, что пока «правильно» не ответит на этот вопрос, живым из кабинета не выйдет. «Да, жду», - от безысходности ответил кладовщик. Сразу же оформили признание и его приговорили к 10 годам заключения.

Мы привыкли, что в трудармии могли находиться люди немецкой, корейской, узбекской или другой национальности, но только не русские. Но это не так. Никто не мог быть застрахован от всемогущества органов, карающих направо и налево. И вырваться из этой мясорубки было невозможно.

- Работал у нас Руденко, у него жена была немка. Он очень переживал, что попал в трудармию, - вспоминал Александр Александрович, - Поэтому все время пытался доказать, что он не немец. Мы его останавливали, убеждали, чтобы он переждал, не торопился. Но Руденко все же написал заявление. Долго его документы проверяли, делали запрос по месту

рождения. Признали: да он не немец. А затем в клубе устроили показательный суд и ему присудили 15 лет заключения за укрывательство от службы в армии. Он сидел и плакал как ребенок. Вот такой для себя справедливости он дождался.

Пришлось испытать все прелести трудармии и Аркадию Эрнстовичу Валлоху, русскому, коренному челябинцу. Перед войной он работал на ЧТЗ. Отец Аркадия Эрнстовича работал на Бакалстрое – будущей площадке металлургического комбината и будущем месте работы его сына. С началом войны с тракторного завода Аркадия Валлоха перевели на работу в Курганскую область. Здесь же призвали в армию. Но вместо фронта, он оказался в родном Челябинске.

- Нас посадили на трамвай 3 номер, и мы доехали до кислородного завода. А потом пешком шествовали до Челябинского металлургического завода, - вспоминает Аркадий Эрнстович, - Пока шли стали переговариваться и оказалось что те, кто имел русские фамилии, остались на вокзале. А у кого оказались фамилии неподходящие, как у меня, построили в колонны и повели.

- Но вы то русский?

- Мы не выясняли национальность, говорили только о фамилии. Нас очень поразило, что мы оказались за колючей проволокой. На недоумевающих лицах можно было прочесть только один немой вопрос: ребята, куда мы пришли?

Первый ряд колючей проволоки был установлен за мельницей Победа. Там же был построен деревянный мост, и за ним располагалась вахта. Так трудармейское пополнение перешло в оцепление Челябинского металлургического завода.

В первую очередь их повели в баню. В ожидание своей очереди они сели на полянке, благо на дворе тепло июль. Вдруг в бане возник шум, слышались крики, забегали охранники. Как оказалось, в бане мылась команда, которую сняли с фронта. Среди них были офицеры, с личным оружием, награжденные, даже орденом Ленина. Им был венгр по национальности. Пока они мылись, с их гимнастерок сняли награды, забрали личное оружие.

- После помывки наши две группы объединили, - вспоминает Аркадий Эрнстович, - и сразу появились охранники с собаками, нас построили в колонны и под собачий лай нас повели в 5 стройотряд. Он находился рядом с каменным карьером у реки Миасс. Там мы увидели еще одну зону с двумя рядами колючей проволоки. Вокруг охранная полоса, вышки стрелков. Это был самый тяжелый момент.

Новобранцев расселили в брезентовых палатках на 40-50 мест, где были установлены нары. Утром следующего дня подъем на работу. Их накормили баландой, и повели на каменный карьер. Это, конечно, жуткое зрелище. Большие камни они не таскали, а возили на тачках. Трудармейцам давали кувалды и, если камень очень большой, они его разбивали, потом грузили в тачку и поднимали вверх в камнедробилки.

- Много говорить мы не имели возможности, но все возникающие разговоры сводились к одному, - продолжал Валлох, - все считали, что мы здесь пропадем, работали много, а кормили очень и очень плохо. И все наши старания были направлены на то, чтобы выжить.

Не рассуждай, а работай. Это, по-моему, был главный девиз, под которым работали трудармейцы. Их мнения никто не спрашивал, оно никого не интересовало, а жизнь трудармейца ничего не стоила.

- Разговаривать в то время ты права не имеешь. Можешь, конечно, поговорить лет на 10. Не имеешь права спрашивать, и мы не спрашивали, - вспоминал Александр Александрович, - А как мы работали! Наша бригада бетонировала скиповые ямы на второй домне, ставила опалубку, закладывала арматуру. Зима, а мы месяцами не видели постели. Бетон шел сутками без перерыва. Мы опускали огромные конструкции высотой до 25 метров. Хорошо хоть объект считался пусковой, и мы получали по килограмму хлеба, но постели не видели.

- А где спали?

- Нам разрешали возле монгалок, самодельных печек (хотя Комаровский запрещал разжигать костры на стройплощадке). Нам стало чуть легче,

когда врага остановили под Москвой, - уточнил Александр Александрович, - Чуть лучше кормить стали. А то в пище жиров совсем не было, и трудармейцы умирали как мухи. В 9 стройотряде стояло семь барачков, в которых содержали сумасшедших. Они сидели весь день в помещениях и маленьких весах взвешивали кусочки хлеба. Там был сын одного моего знакомого. Они уже не могли кушать и медленно умирали. Это надо быть страшно здоровым человеком, чтобы все выдержать. Я в нашем колхозе был как тарзан и спал на улице. В трудармии все выдержал, у меня только чирей был. Даже гриппа не болел, а спал на снегу, как собака. Но, чтобы так жить, надо иметь железное здоровье.

- Кем вы себя ощущали?

- Мы были хуже заключенных, - говорит Александр Александрович, - Узбеки работали, их лучше кормили, заключенных лучше кормили, а нам хуже давали. На ремонтно-механическом заводе было три столовые: для узбеков, заключенных и трудармейцев.

Без вины – виноватые. Этот ярлык был намертво приклеен к трудармейцам. Но мало было просто безропотно работать как каторжанин, кроме этого власти старались морально раздавить личность. Для этого даже за незначительный проступок полагалось самое суровое наказание. Как-то Фоос из-за повышенной температуры пришлось сходить в стационар. Возвращается в барак - нет его одеяла. Сразу появился следователь, Фооса сажают в карцер, ведь за пропажу имущества полагается 10 лет тюрьмы. Освободили его только после того, когда помощник по быту подтвердил, что Фоос сдавал одеяло.

- Что самое страшное в лагере?

- Самое страшное для нас – голод, - сразу отвечает Федор Федорович, - Лошадь работы не боится, только побольше овса. Так и человек. А выжить было невозможно, если посылали на бетонные или земляные работы. Месяц поработаешь, и тебя активируют – ты труп. Котлованы рыли огромные: 40 метров глубины, по шесть перекидов. Транспортное средство одно – тачка, которую толкали на 200 метров. Все

работали и не роптали, никто не хотел попасть в «18 дом».

- Не кормили нас. Еда не компенсировала расход сил, если ты бетонируешь сутки без перерыва, - добавляет Александр Александрович.

- Очень часто в рацион входили два раза баланда и один раз хлеб, - добавляет Федор Федорович, - Давали тогда 200 граммов хлеба и даже из них 20 грамм удерживали на питьевые дрожжи.

Естественно, в таких условиях была высокая смертность. Как же хоронили трудармейцев?

- Я свою долю возил, - вступает в разговор Александр Александрович, - В 9 стройотряде работал в бригаде тяжелого труда. Приходит начальник участка Черный к бригадиру Классену и просит рабочих. А на эту «работу» посылали уже по большому благу. В первую очередь нас вели в столовую и кормили. Ели столько, что даже согнуться не могли, ешь и не можешь остановиться. Дело было зимой, нас подвели к сараю-моргу, где стояли тела. Зимой дело было. Все голые с бирками на пальце ноги. Мы их клали на повозку, накрывали брезентом и везли в поле. А там находился ров, вырытый экскаватором еще летом. Мы делали каждую ночь по одному рейсу.

- В 1944 году я был в лагере дневальным. И вот в течение суток мы списывали со списочного состава по 120-160 человек из 8500, которых всего было в лагере, - продолжил Федор Федорович, - Обычно это происходило так. Дежурный врач звонит в отряд и говорит о том, что надо активировать умершего. Бирки уже заготовлены. Дежурный отряда, он вольнонаемный, берет список и диктует фамилию. Присутствуют: я, как дневальный, и врач. Затем санитар берет бирку и крепит ее шпагатом к большому пальцу ноги, и ночью, никогда днем, вывозили тела на одной или двух конных подводах.

- Подвод выделяли всегда столько, сколько надо, - добавляет Александр Александрович.

- Тела грузим их в присутствии ответственного дежурного лагеря, -

продолжает Бейм, - Кладем штабелями крест накрест, чтобы не распозались. Накрываем брезентом и через бастрык затягиваем. Первый могильник находился за отвалами коксохимического производства, а потом копали братские могилы у непрерывно заготовительного стана. Смерть каждого трудармейца строго документировалась. Акт составлялся в нескольких экземплярах: шли через проходную – оставляли один экземпляр, другой - у ответственного дежурного, третий – у врача.

Изолировать каждого трудармейца, лишить его поддержки извне и даже внутри себя, полностью подчинить обстоятельствам – это была главная цель руководителей строительства. Как могли люди сопротивлялись, не давали себя сломать. Выстоять без взаимопомощи было невозможно.

- Общались только между собой. Сформировались какие-то группы, - вспоминает Аркадий Эрнстович, - Нас было трое. Получим баланду и разговариваем: мы - по-русски, другая группа по-немецки. Когда мы только начинали работать, нас вызывал оперуполномоченный, здесь же сидел нарядчик, который на каждого составлял личное дело. Записывал, где родился, когда крестился. А оперуполномоченный вел беседу: «Вы мобилизованы в трудовые колонны по решению Комитета Оборон», а так как я был членом комсомола, то должен следить, не будет ли в отряде организован мятеж, и вовремя обо всем сообщать. Стоишь, поддакиваешь, «нет» ведь не скажешь, но ничего подобного не было. Вот лагерные взаимоотношения. А заводские отношения. Я очень мало общался с начальником цех, а он был единственным вольнонаемным. К осени 1942 года все руководители среднего звена были немцы. Вот им честь и хвала. Был Шульц Вася, Рихард Яковлевич Фогельгезагт, Александр Адольфович Цейтлер. Это мои начальники. Я старался хорошо работать, а они старались мне помочь.

- Как это проявлялось?

- Когда ремонтно-механический завод предоставлял в отряд справки о выработке, то те, кто выработал 100 процентов, получали второй котел, 150 - третий котел. Наши немцы-руководители, хотя сами получали второй котел, как конторские служащие, а те, кто честно работал, обязательно получали третий котел. И этим сохранили немало жизней.

- Что происходило в лагере, когда объявили о Победе?

- В нашем 7 стройотряде вечером объявили и за ночь убрали колючую проволоку и вышки. Утром мы встали, а вокруг лагеря аккуратный штакетник, - вспоминал Федор Федорович, - Начальник лагеря Бородкин собрал всех подчиненных и объявил всех вольными казаками в течение недели.

Как это не удивительно, но Федор Федорович даже и не надеялся, что после Победы для трудармейцев ослабнет режим содержания. Так и получилось. Репрессированным выдали паспорта, но в них стояла печать «разрешено проживать только в Челябинске». Бейм очень хотел увидеть мать, не стал ждать разрешения и поехал к ней в Чкаловскую (ныне Оренбургскую) область. В областном центре надо было делать пересадку. Ходил он по вокзалу, боясь каждого человека в форменной фуражке, и, естественно, милиционер обратил на Бейма внимание. Он его окрикнул, Бейм сделал вид, что обращаются не к нему, и стал удаляться. Но милиционер его догнал:

- Гражданин, ваши документы?

Бейм лихорадочно стал искать бумаги и протянул профсоюзный билет, удостоверение члена МОПРа (Международной организации помощи революционерам).

- У вас есть документ, удостоверяющий личность?

Пришлось предъявить паспорт. Милиционер долго его изучал. «Ну, - думал Бейм, - пропал». А милиционер шепотом спрашивает:

- А что, Челябинск, закрытый город?

Оказалось, что не вся милиция знала о существовании людей, имеющих

ограничения в правах и не знали таких надписях в паспортах.

Только в марте 1956 году Федора Федоровича Бейма, как и сотни тысяч других трудармейцев, были сняты со спецучета.

Можем ли мы представить силу духа нашего человека, его стремление жить нормальной человеческой жизнью? Уверен, многие не представляют как жаждали трудармейцы нормальной жизни. Как только сняли с учета спецкомендатуры, семья Беймов получила участок земли для строительства дома. Федор Федорович стал обустраивать свой дом, свою крепость по доброй немецкой традиции.

Он провел меня по нему с экскурсией. Я никак не ожидал увидеть такую красоту. Потрясала кухня площадью около 16 квадратных метров, одна стена которой окно, другая стена - зеркальная. Большая комната метров 25, с подвесными потолками, о которых может мечтать

самый состоятельный человек. В доме ванная, туалет. Все сделано на совесть, с душой.

Федор Федорович с любовью и гордостью показывал свое родовое гнездо. Здесь он провел свадьбы своих детей, и более 100 человек веселились без тесноты. Здесь он отметил 80 летний юбилей. Давно уже нет тех, кто загнал его за колючую проволоку, объявил врагом государства, а Федор Федорович, никого не предавал, по-прежнему полон сил и энергии.

... А какой след оставила трудармия в душе каждого из своих подопечных? Ведь с такой силой им прививали безропотность и безмолвие?

- Это из меня не ушло и никогда не уйдет, - подвел невеселый итог Александр Александрович, - Каждый день жду, что придут ко мне и скажут: «На выход с вещами». У нас в России ничего невозможного нет, у нас все возможно.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР № 4367-1726 сс

от 24 ноября 1948 г.

г. Москва, Кремль.

О ВЫСЕЛЕНЦАХ

Совет Министров СССР отмечает, что имеются неоднократные случаи побегов с мест обязательного поселения и возвращения к местам прежнего жительства выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и др.

Имели место многочисленные факты, когда Министерство внутренних дел СССР в нарушение закона выдавало разрешение выселенцам на возврат в места их прежнего жительства.

На территории Крымской области за период с 1944 года по 1948 год задержано бежавших с мест поселения в Крым 644 человека выселенцев крымских татар и др., причем в ряде случаев задержанные выселенцы возвращались органами Министерства внутренних дел СССР и Прокуратуры СССР в места расселения без привлечения за побег к уголовной ответственности.

Наличие подобной антигосударственной практики в работе административных органов стало возможным в результате попустительства со стороны Министерства внутренних дел СССР и Прокуратуры СССР.

Наряду с этим, установленные Уголовным Кодексом РСФСР меры наказания за побег с мест поселения (ст. 82 УК РСФСР) — лишение свободы до трех лет и за укрывательство (ст. 59-13 УК РСФСР) — лишение свободы до одного года, являются явно недостаточными.

В целях укрепления режима поселения выселенцев из числа чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и др., а также усиления уголовной ответственности за побег выселенцев с мест обязательного и постоянного поселения Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Установить, что переселение в отдаленные районы Советского Союза чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и др. произведено навечно, без права возврата их к прежним местам жительства.

За самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения этих выселенцев виновных привлекать к уголовной ответственности, определив меру наказания за это преступление в 20 лет каторжных работ.

Дела в отношении побегов выселенцев рассматривать в Особом Совещании при Министерстве внутренних дел СССР.

Лиц, виновных в укрывательстве выселенцев, бежавших из мест обязательного поселения или способствовавших их побегу, и лиц виновных в выдаче разрешения выселенцам на возврат в места их прежнего жительства, привлекать к уголовной ответственности, определив меру наказания за эти преступления — лишение свободы на 5 лет.

Внести по данному вопросу в Президиум Верховного Совета СССР прилагаемый проект Указа Президиума Верховного Совета СССР.

2. Обязать Министерство внутренних дел СССР (т. Круглова) и Генерального Прокурора СССР (т. Сафонова) впредь всех выселенцев, задержанных за побег с мест обязательного расселения, а также лиц, виновных в побеге, в укрывательстве выселенцев, и лиц, оказывающих им помощь в устройстве их в местах прежнего жительства, арестовывать и привлекать к уголовной ответственности с рассмотрением дел в Особом Совещании при Министерстве внутренних дел СССР, строго руководствуясь настоящим решением.

3. Распространить на выселенцев (чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и др.) пункт 12 Постановления Совета Министров СССР от 3 июня 1948 г. № 1841-730 о привлечении к уголовной ответственности и осуждении на восемь лет лишения свободы лиц, высланных на поселение и продолжающих уклоняться от общественно-полезного труда и ведущих паразитический образ жизни в местах поселения.

4. Обязать Министерство внутренних дел СССР (т. Круглова) в месячный срок проверить работу местных органов Министерства внутренних дел СССР по осуществлению административного надзора за выселенцами, в особенности в части надлежащего учета поселенцев и обеспечения режима, исключающего возможность побегов.

По итогам проверки принять необходимые меры и о результатах доложить Совету Министров СССР.

Министерству внутренних дел СССР впредь установить строгий контроль за работой своих местных органов по обеспечению необходимого режима в местах расселения выселенцев.

5. Обязать Министерство государственной безопасности СССР (т. Абакумова) через органы охраны Министерства государственной безопасности СССР на железнодорожном и водном транспорте принять меры к выявлению, задержанию и аресту выселенцев, бежавших с мест обязательного поселения.

6. Обязать Генерального прокурора СССР т. Сафонова и Министра внутренних дел СССР т. Круглова расследовать все случаи, когда задержанные в районах их прежнего жительства (Крым, Чечено-Ингушетия, Кабарда, Поволжье, Калмыкия и др.) выселенцы были возвращены обратно в места расселения без привлечения их к уголовной ответственности за побег, и виновных в допущении этой антигосударственной практики привлечь к строгой ответственности.

О результатах в месячный срок доложить Совету Министров СССР.

Председатель Совета Министров Союза ССР И. Сталин
За Управляющего Делами Совета Министров СССР М.Смиртюков

В.Н.Новоселов, Уральская государственная академия физической культуры

Яков Давидович Рапопорт – крупный организатор промышленного строительства на Урале

Среди когорты наиболее талантливых руководителей народного хозяйства Урала достойное место занимает Яков Давыдович Рапопорт. В 1930-1950 гг. он был начальником строительства крупнейших промышленных объектов, имевших общегосударственное стратегическое

значение. Однако вклад Я.Д. Рапопорта в развитие советской промышленности до сего дня не нашел достойного отражения в исторической науке. Я.Д. Рапопорт родился 12 октября 1898 г. в Риге в семье служащего. В связи с угрозой захвата Прибалтики немецкой армией в

начале первой мировой войны семья эвакуировалась в Воронеж, где в 1917 г. Рапопорт окончил реальное училище. В январе 1917 г. он вступил в РСДРП. Осенью 1917 г. приступил к занятиям на медицинском факультете Дерптского университета, эвакуированного в Воронеж, но смог закончить только три курса. Это было связано с большим объемом работы Я.Д.Рапопорта в Воронежской ЧК, где с августа 1918 г. он работал следователем, зав. отделом, заместителем председателя Воронежской ЧК, оперативным работником в органе ГПУ - ОГПУ. В феврале-сентябре 1922 г. Рапопорта перевели в наркомат иностранных дел на должность секретаря наркома. Затем был перевод на хозяйственную работу. В мае 1924 г. он вернулся в ОГПУ, где служил в экономическом отделе. С июля 1930 г. Рапопорт работал в управлении лагерей, занимая руководящие посты, а 9 июня 1932 г. был назначен заместителем начальника ГУЛАГа. С ноября 1932 г. он стал заместителем начальника строительства Беломоро-Балтийского канала, а затем (с августа 1933 по сентябрь 1935 г.) начальник Беломорско-Балтийского комбината ОГПУ. В 1935-1940 гг. он возглавлял строительство Рыбинского и Угличского гидроузлов, одновременно (в 1939-1940 гг.) был начальником Волжского лагеря.

В сентябре 1940 г. Рапопорт встал во главе вновь созданного Главного управления гидротехнического строительства НКВД [3, с.108]. Параллельно со строительством Угличского и Рыбинского гидроузлов и Волго-Балтийского канала он руководил строительством Северо-Двинского водного пути, сооружением гидроэлектростанций на реке Клязьме (Верхне-Клязьминская ГЭС под Владимиром) и Боровичской ГЭС под Костромой. Главк, во главе которого он стоял, также вел строительство объектов № 200 в Лужской Губе, №20 в Николаевске-на-Амуре и №213 (порт Находка).

По решению ГКО от 22 августа 1941 г. приказом по НКВД №001127 от 23 августа 1941 г. Рапопорт был назначен первым

заместителем начальника Главного управления оборонительных работ (ГУОБР), оставаясь в должности начальника Главгидростроя. Начальники Северного и Южного управлений ГуОБРа А.Н. Комаровский и М.М. Царевский находились в его подчинении. После приказа по НКВД № 0450 от 24 октября 1941 г. Главгидрострой был расформирован, а Я.Д. Рапопорт назначен заместителем начальника Главпромстроя НКВД СССР. В 1941-1943 г.г. он командовал третьей саперной армией. В 1943 г. эта армия решением ГКО была переброшена на строительство Нижне-Тагильского металлургического комбината, а сам Я.Д. Рапопорт стал начальником Тагилстроя.

Постановлением Совнаркома СССР № 199 от 22 февраля 1943 года ему было присвоено звание генерал-майора инженерно-технической службы, В 1944 г. Я.Д. Рапопорт сменил А.Н. Комаровского на посту Челябинметаллургстроя. И здесь он проявил себя с наилучшей стороны. В характеристике от 16 января 1947 г., подписанной секретарем Челябинского обкома ВКП(б) указывалось: «Как начальник строительства и лагеря проявил себя знающим сложное дело хозяйственного руководства большим коллективом рабочих, служащих и инженерно-технических работников и большими массами лагерного коллектива». День Победы строители встретили на подъеме, досрочно выполнив задание правительства по вводу в эксплуатацию сложнейших производственных объектов на Челябинском металлургическом заводе. Сразу после окончания Великой Отечественной войны с участием Рапопорта на ЧМС были разработаны планы по строительству жилья и объектов социально- культурного назначения. Однако вместо реализации этих планов коллектив ЧМС получил особо важное правительственное задание - начать в районе Кыштыма сооружение завода №817, предназначенного для получения ядерного оружия.

На основании постановления Совнаркома СССР №>3150-952 чч от 21 декабря 1945 г.

и приказа НКВД СССР № 001550 от 30 декабря 1945 г. начальнику Челябинского металлургического завода Я.Д. Рапопорту предписывалось немедленно приступить к строительству завода №817, для чего организовать стройуправление № 859 НКВД.

В декабре 1945 г. Я.Д. Рапопорт направил в Кыштым батальон трудармейцев, а в январе первые два батальона военных строителей. В сильные морозы развернулось строительство землянок и бараков для основных сил. В тяжелейших условиях была проложена железнодорожная ветка от станции Кыштым к промышленной площадке. Я.Д. Рапопорт, находясь в Челябинске, ежедневно занимался новой стройкой, во все более возрастающих масштабах направляя туда тысячи строителей, транспорт, механизмы, технику, материалы, продукты питания, оборудование для предприятий строительной индустрии. Летом 1946 г. выросли городки военных строителей, лагеря для заключенных. К началу осени 1946 г. основные задачи первого организационного этапа строительства были выполнены... Челябинским металлургическим заводом на первом этапе оказал огромную помощь новому коллективу, но не менее важно было вовремя отделить его от «родителя». Все больше трудностей возникало в управлении

стройкой из-за того, что Я.Д. Рапопорт находился за 100 километров от нее... Я.Д. Рапопорт обладал большими организаторскими способностями. Он редко выезжал на объекты, но хорошо знал сильные и слабые стороны своих коллег, умел создать условия для максимального раскрытия способностей людей. Ему выпала неблагодарная роль начинать уникальную стройку в стране с разрушенной в результате войны экономикой. Некоторые его решения дали большие положительные результаты, когда Я.Д. Рапопорта давно уже не было на Урале, и ими воспользовались те, кто пришел после него. Несмотря на самоотверженный труд всего коллектива график сдачи объектов на строительстве № 859 не был выполнен. Л.П. Берия возложил ответственность на Я.Д. Рапопорта. В июле 1947 г. на стройку приехала правительственная комиссия, которая нашла много недостатков в его работе.

10 ноября 1947 г. приказом по МВД был восстановлен Главгидрострой МВД СССР. Его начальником вновь стал Я.Д. Рапопорт. В январе 1949 г. по совместительству его назначили начальником строительства канала Волга-Дон. После смерти И.В. Сталина он был переведен в министерство строительства СССР начальником Главречводстроя, а в июне 1953 г. уволен в запас...

Информация к размышлению: Я.Д. Рапопорт упоминается в романе «Архипелаг ГУЛАГ» Александра Солженицина:

«Так впору было бы им выложить на откосах канала шесть фамилий — главных подручных у Сталина и Ягоды, главных надсмотрщиков Беломора, шестерых наёмных убийц, записав за каждым тысяч по тридцать жизней: Фирин — Берман — Френкель — Коган — Рапопорт — Жук».

Историки Гуверовского института Михаил Бернстам и Арнольд Бейхман сравнивают Рапопорта с организаторами немецких концентрационных лагерей — нацистскими преступниками Адольфом Эйхманом и Генрихом Гиммлером

Без публикации

Совершенно секретно

**УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
«ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОБЕГ ИЗ МЕСТ
ОБЯЗАТЕЛЬНОГО И ПОСТОЯННОГО ПОСЕЛЕНИЯ ЛИЦ, ВЫСЕЛЕННЫХ В
ОТДАЛЕННЫЕ РАЙОНЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ»**

г. Москва, Кремль

№ 133/12

26 ноября 1948 г.

В целях укрепления режима поселения для высланных Верховным Советом СССР в период Отечественной войны чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и др., а также в связи с тем, что во время их выселения не были определены сроки их выселения, установить, что переселение в отдаленные районы Советского Союза указанных лиц проведено навечно, без права возврата их к прежним местам жительства.

За самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения этих высланных виновные подлежат привлечению к уголовной ответственности. Определить меру наказания за это преступление в 20 лет каторжных работ. Дела о побегах высланных рассматриваются в Особом совещании при МВД СССР.

Лиц, виновных в укрывательстве высланных, бежавших из мест обязательного поселения, или способствовавших их побегу, лиц, виновных в выдаче разрешения высланным на возврат их в места прежнего жительства, привлекать к ответственности. Определить меру наказания за эти преступления – лишение свободы на срок до 5 лет.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. Шверник

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин

Д. № 111/45 ГАРФ. Ф.7523. Оп.40. Д.62. Л.1.

Совершенно секретно

СПРАВКА О КОЛИЧЕСТВЕ ВЫСЕЛЕНЦЕВ, ПОДПАДАВШИХ ПОД ДЕЙСТВИЕ УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ССР от 26 ноября 1948 года, И О КОЛИЧЕСТВЕ СПЕЦПОСЕЛЕНЦЕВ, НЕ ПОДПАДАВШИХ ПОД ДЕЙСТВИЕ ЭТОГО УКАЗА на октябрь 1948 года

	Семей	Человек	Взрослых
Всего расселено высланных и спецпоселенцев 610 535 семей – 2 247 111 чел., из них 1 446 319 взрослых, в том числе: высланных, подпадавших под действие Указа, – 508 852 семьи (1 806 947 чел.), взрослых – 1 103 940 человек, из них:			
Немцев	291 502	1 012 754	650 062
Чеченцев, ингушей	97 100	364 220	198 742
Карачаевцев	15 425	56 869	29 284
Балкарцев	8 720	31 648	16 666
Калмыков	25 863	74 918	47 660
Крымских татар, болгар, греков, армян	49 911	185 603	119 477
Из Грузии (турки, курды, хемшины)	20 241	80 935	42 049
Спецпоселенцев, не подпадающих под действие Указа, – 101 683 семей (440 166 чел.), взрослых – 342 379 чел., из них:			
Бывших кулаков	48 216	137 881	84 653
«Оуновцев»	36 193	96 584	68 341
Литовцев	14 084	47 534	33 179
«Власовцев»	–	134 667	134 667
«Указников»	–	16 465	16 465
«Фольксдойче»	1 730	3 165	2 404
Немецких пособников	1 099	2 780	1 946
«ИПХ»	361	1 099	724

Зам. начальника Отдела спецпоселений МВД СССР полковник В. Шиян
28 декабря 1948 г.

Виктор Чигинцев

БАКАЛ

У СТАЛЬНОЙ КОЛЕИ ТРАНССИБА

В городе много поселков, хуторов. Заимок, чья связь с «большой землей» осуществляется посредством мощных гореликом дорог и беспроводного

телефона. К числу таких поселений относится поселок Бакал, где многие годы компактно проживали копейчане немецкой национальности. Но напрасно писать на

почтовом конверте название поселка, поскольку оно скорее «местечковое». Территориально Бакал расположен в границах Горняцкого отдела, а на конверте достаточно обозначить почтовый индекс, улицу, дом, фамилию.

Удивительно, но факт: жители северного крыла города не знают, что на «юге» есть поселок Зуевка, а жители южного крыла не ведают, что на «севере», кроме прочих «малоизвестных» поселений, расположен поселок Бакал.

Ничего предосудительного в этом нет. Площадь Копейского округа, например, не меньше территории Санкт-Петербурга. Но ведь есть такие петербуржцы, кто, прожив всю жизнь в северной столице, ни разу не выезжали за пределы Васильевского острова. «Местечковых» названий в Копейске много: Аул, Гортон, Зона, Кирпичики, Силовой, Нахаловка, Цинкострой, Кулацкий, Афон и т.д. На вопрос об их месторасположении отвечают: «У черта на куличках». И это тоже характеризует масштаб городской территории.

- В 5-м генеральном плане развития Копейска, - говорит архитектор городского комитета архитектуры и градостроительства Ирина Шилина, - вы не найдете местечковых названий. Нет их и на почтовых адресах, хотя привычка именовать малую родину каким-либо названием была всегда. Лучше, конечно, когда это название благозвучное и понятное.

В книге «Копейск: 100 лет в истории Отечества» говорится: «Трудомобилизованные немцы размещались в зонах, изолированных от остального населения». Поселок Бакал вырос в годы Великой Отечественной войны на заболоченных землях в километре от Транссиба между поселками Потанино и Козырево. На северо-западной стороне железнодорожного полотна плещется озеро Третье, а на юго-восточной заболоченная солончаковая равнина переходит в лесостепную. Но немцев-трудармейцев поселили не там, где «Макар телят не пас», а в районе строительства шахты № 1-3. «Подземный горизонт шахты, - утверждает

краевед Виктор Жмаев, - освоили в 1942 году. Уголь требовался для кирпичных заводов Потанино, «выпекавших» теплый трепельный кирпич для строительства объектов треста «Челябметаллургстрой». С этой целью решили проложить через степь железную дорогу-узкоколейку. Трест выделил рельсы и шпалы для строительства пятикилометровой магистрали. Кстати, железнодорожная насыпь, проложенная через холмистую местность, хорошо сохранилась до наших дней, и местные жители используют ее в качестве автодороги.

Из кирпичного боя в степи построили пять барачных. В каждом проживало не менее 20 семей. В немецкой заимке жили семьи Виль, Айхвальд, Шац, Меркер, Рейнгард, Видеман, Беккер, Кифер, Гинтер, Киршман и другие. Тянулся ввысь террикон шахты, обустроивался поселок. Бывшая горнячка, пенсионерка Ирина Фендель вспоминает:

- Нас привезли из Казахстана, где мы жили после выселения с Поволжья, голодных и полурядетых. Стали обживаться. В поселке жили семей триста, это была как бы новая «республика». И здесь возродилась жизнь. В степи паслось стадо числом 180 коров, по утрам выгоняли на пастбище два табуна овец. Жили натуральным хозяйством, не голодали. Мужчины работали в шахте, женщины воспитывали детей, а меньше четверых-пяти ребятишек в семьях не бывало. Дети помогали матерям вести хозяйство. Жители немецкой заимки готовили вкусную колбасу, коптили ароматные окорока. Никто не умел это делать лучше, чем они. Впрочем, бакальцы еще и по-стахановски рубили уголь, рачительно вели хозяйство и весело отдыхали. В поселке жили мастера игры на аккордеоне, гитаре, баяне, - было бы на чем играть! В своем клубе на танцплощадке зажигательно танцевали, пели песни, привлекая на веселые вечеринки молодежь соседних поселков. А баянист Эвольд Хортфельдер и аккордеонист Андрей Маус плату за свою игру не брали, веселили народ по велению души.

Шахта выработала ресурс в конце 60-х годов прошлого века. И как усидишь на

месте, если круглосуточно идут поезда по Сибирской магистрали. Велика страна, всюду кипит жизнь. Люди уезжали на целину, возвращались в Поволжье, соединялись с родственниками на Алтае и в Казахстане, эмигрировали в Германию.

В войну немецкое поселение получило название Бакал от треста Рудбакалстрой, чьи дорожники укладывали шпалы и стелили рельсы через холмистую степь. Но даже сегодня, когда Бакал обезлюдел и в поселке продолжают жить лишь несколько десятков семей, бывшая немецкая заимка являет собой образец порядка, чистоты и культуры.

- Бакал выпестовал много достойных людей, но сейчас это просто заброшенный поселок в степи, - говорит начальник Горняцкого территориального отдела Александр Шадрин. - На днях в официальном пакете администрации

округа, напечатанном в «Копейском рабочем», показан перечень домов, где с людей не берется плата за капитальный и текущий ремонт жилья. На единственный в поселении Бакал улице Кольцова таких муниципальных домов и бараков в списке семь. Этот факт говорит о ветхости жилья. Рано или поздно люди из него будут выселены. Но пока в этой зеленой зоне города живут люди. Когда требуется, приходится ремонтировать водопровод, грейдировать дорогу, пробиваться к поселению сквозь снежные заносы.

Кому как, а мне, выросшему в поселке 205-й шахты, соседний Бакал близок и дорог. Там жили наши друзья-товарищи, друзья родителей. Там, у стальной колеи Транссиба, жила сама романтика. Пусть и новые поколения копейчан не забывают о том, что есть на карте города поселок с местечковым названием Бакал.

ФОРМУЛЯР ЛИЧНОГО ДЕЛА СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦА (1948 г.)

1. Личные дела на выселенцев оформляются и ведутся гор-райотделами (отделениями) МВД и ОСП МВД-УМВД по подчиненным непосредственно им спецкомендатурам.

2. В личном деле выселенца должны находиться следующие документы:

- а) справка об основании к выселению и содержанию на спецпоселении;
- б) анкета выселенца с фотокарточкой;
- в) расписки об объявлении выселенцу постановления СНК СССР № 35 от 8 января 1945 г. и Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г.;
- г) постановление о наложении административных взысканий (арест, штраф);
- д) справки по заслуживающим внимания агентурным донесениям и другие компрометирующие материалы;
- е) заявление выселенца о происшедших изменениях в составе семьи (рождение, смерть, брак и др.) и изменении места жительства;
- ж) материалы о привлечении к уголовной ответственности (копии обвинительного заключения и приговора).

3. Документы в личном деле выселенца подшиваются в порядке последовательности, указанном в п. 2.

4. Отобранные у выселенцев их личные документы приобщаются к личным делам в отдельном пакете по описи.

«Ссылка калмыков: как это было». Элиста, 1993. С.177-178

ОБРАЗЕЦ РАСПИСКИ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦА 1948 г.

Я _____ выселенец (ка)

Фамилия, имя, отчество
состоящий на учете в спецкомендатуре № _____
района, _____ области

даю расписку в том, что Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года о том, что я выселен навечно и за самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения подлежу привлечению к уголовной ответственности и осуждению к 20 годам каторжных работ, мне объявлен.

подпись « _____ » 194 ____ года.

Подписку отобрал _____
должность и фамилия

« _____ » 194 ____ года.

«Депортация карачаевцев...» / Сост. Р.Тебуев. Черкесск, 1977. С. 196.

Мой отец

Все было – холод, стужа, беды,
Но не было пустых обид
Мы все трудились для победы.
Мы знали: Правда победит!

Лео Майер

Уверен, что каждый человек очень трепетно относится к истории своей семьи. Но для этого ее надо знать. Мне очень повезло: с рождения знал, что я - немец; родители разговаривали дома на русском и на немецком языках; знал я и о трудностях, которые выпали на долю моих родителей. Не каждый немец нашей страны может этим похвастаться. Я счастлив, что мои родители успели рассказать о своей жизни внукам. А это значит - не прервется связь поколений.

Мой отец родился в 1920 году. Статистика говорит о том, что это поколение было почти полностью уничтожено в Великую Отечественную войну. Возможно, то, что мой отец несмотря ни на что остался немцем, он не разделил судьбу большинства своих сверстников. Уверен, что не раз он вместо тыла мечтал оказаться на фронте лицом в лицо с врагом, только дорога туда ему была закрыта.

22 июня 1941 года Яков Яковлевич Нахтигаль служил курсантом школы младших авиационных специалистов Черноморского военно-морского флота.

- Война застала меня в городе Николаеве, в летном училище. Я готовился стать штурманом морской авиации. Утром пришли на завтрак и нам сообщили, что началась война. Мы не верили, как война с Германией, ведь только что заключили мирный договор. Сели за столы и тут увидели, что действительно произошло что-то особенное: обычно за столами мы сами себя обслуживали, а тут за нами стали ухаживать жены офицеров. Мы покушали и всех курсантов вывели на поляну. Нас

посадили на землю, и перед нами выступил начальник строевой части майор Григорьев, это я хорошо помню. Он объявил, что враг вероломно напал на Родину в 5 часов утра без объявления войны, и уже бомбил Очаков (а наша часть до Николаева стояла в Очакове), Киев и другие советские города. Затем курсантам выдали противогазы, кружки, ложки и другие необходимые вещи.

С фронта приходили тревожные вести. Скоро война дошла и до нас. Мимо нашего военного городка рабочие шли на завод. Им приходилось проходить и мимо большого болота, заросшего камышом. И вот на утреннем построении курсантам объявляют, что рабочие заметили на болоте трех незнакомых человек с чемоданчиками, и они что-то искали в камышах. Возникло подозрение, что они - диверсанты. Нас вооружили и послали прочесывать болото.

Было страшновато, ведь все были молодые и необстрелянные. И каждый представлял себе: идешь, а вдруг диверсант именно в тебя выстрелит. Спина от таких мыслей сразу становилась мокрой – никто не хотел погибать. Одного незнакомца мы обнаружили и арестовали его без единого выстрела. Он действительно оказался диверсантом. Остальных тоже взяли. Еще одного схватили в городе. Он покупал билет в трамвае, хотя военнослужащие ездили бесплатно. Третий заблудился. Недалеко от города стояла зенитная точка, курсанты и местные жители туда не ходили, чтобы не беспокоить охрану. А тут ночью идет незнакомец на боевую точку, его сразу и задержали. Так всех троих диверсантов и поймали.

С первого дня войны над Николаевом стали летать разведчики. Наши истребители не могли их достать. В порту же стоял эсминец в ремонте, и у него были зенитные орудия и только они могли сбивать вражеские самолеты. Через неделю в небе появились МИГи, ЛАГи и фашистские самолеты исчезли.

Мы занимались в учебных корпусах, которые находились в Сливино, пригороде Николаева. Через неделю нас перевели из корпусов в лесопосадку, в которой каждое подразделение вырубало деревья, где были установлены палатки. Только мы поселились, а на другой день ночь произошло ЧП. Я как раз стоял в карауле. Вдруг слышим со стороны моря гул самолета. А мы уже по звуку поняли, что это не наш. Пока объявили тревогу, а у нас тогда каждый день объявляли тревоги, но все они были учебные и курсантам они надоели. Как крикнешь: «В ружье», никто внимания не обращает.

И тут пока все убедились, что тревога боевая, самолет уже развернулся и открыл стрельбу. Он шел, начиная от посадки по всему аэродрому, и ударил по корпусам, в которых раньше жили курсанты. Мы кричим: «В ружье! В ружье!» Курсанты выбегали кто в чем. Каждый хватал винтовку и бросался в траншею. Все произошло в течение нескольких минут. Самолет сделал один заход и улетел, оставив после себя изрешеченное пулями взлетное поле и жилые корпуса.

Все понимали надо уезжать подальше от фронта и нас повезли через Волгу. Объявили: станция Безенчук. Там встала наша часть, где я стал жить, трудиться и учиться. У нас начались полеты. Командиром нашей роты был лейтенант Куликов, а командиром взвода - лейтенант Слуцкий.

Как-то в начале ноября 1941 года мы стояли в карауле. Я только что вернулся с поста, и мне говорят, что я сегодня последний раз ходил в караул. «Почему?» – спрашиваю. «Тебя забирают».

А до этого, когда часть еще стояла в Осипенко, политрук меня вызывал для беседы, интересовался, как я буду вести себя, если враг будет в меня стрелять? А

как я мог поступить – моя семья на Украине, их надо защищать. Враг же не спрашивает как твоя фамилия, да и какое она имеет к этому отношение. Я буду защищаться. «Правильно, правильно» - одобрял политрук. В части я был в почете. Меня уважали, потому что у меня такой характер – как сказали, так и надо делать, никаких отказов у меня не было. В пререкания с офицерами я не вступал.

...В общем, пришел с караула в казарму и меня вызывает командир роты Куликов. Он говорит: «Ты сегодня последний раз ходил в карауле и в течение суток должен покинуть расположение училища». «А куда?» «Ты переходишь в распоряжение Безенчукского военкомата. Я не имел понятия что происходит, он тоже. Куликов думал, меня переводят в военкомат, и я там буду служить писарем.

Шел ноябрь 1941 года. На юге стояла теплая погода, и военнослужащие были одеты в летнюю форму одежды. Раз я покидал воинскую часть меня повели в столовую, накормили сколько мог съесть, выдали второй полный комплект обмундирования. Но никакой военкомат меня не ждал: дали предписание явится в стройчасть под Пензой, и мне предстояло копать противотанковые рвы.

Таким вот в туфельках, в бескозырке и в легком бушлате появился я на новом месте службы. Нашел свой батальон, мне показали командира. Он провел меня в барак, в котором находилось немало бойцов. Как оказалось, стройчасть формировалась из разгромленных частей. Здесь было много раненых, некоторые даже уже умирали, а рядом с ними сидели жены. Но никого домой не отпускали, до тех пор, пока боец не умирал. Для меня все это было в диковинку. Я к такому не привык: в училище у нас была чистота и дисциплина. Здесь стало страшно, ведь человеческая жизнь ничего не стоила.

Мне оставили все вещи и направили в бригаду. Она была особенная: в ней работали председатели сельсоветов, бухгалтера, доктора, председатели колхозов. Был в нашей бригаде еще один парень, как и я, голь перекатная, Пикулин, который был родом из Белоруссии.

Большинство членов бригады было из Тамбова. К ним приезжали жены, привозили много продуктов: колбасы, мяса, сухарей. Раз в бригаде хорошо ели, то и работали хорошо, мы постоянно перевыполняли норму и жили очень вольготно. А раз перевыполняли, то часто нам давали двойные пайки. Наша бригада была в почете. Я помню некоторые фамилии: Зорина из Ртишева, Андрея и Петро Копниных из Тамбова, а называли нас бригадой Долгих.

В январе 1942 года стояли сильные морозы и мужики нас, меня и Пикулина, жалели и часто отправляли погреться в частные дома. У нас были свои обязанности в бригаде: мы должны были нарубить дров, выменять за дрова молока и приготовить место для отдыха бригады. Весь полагающийся дополнительный паек они отдавали нам, и мы с Пикулиным немного отъелись. Вечный голодный я постоянно мечтал о том, чтобы наестся до отвала. И тогда же я решил, если выживу, то после войны обязательно куплю корову и всю жизнь буду пить молоко. И эту мечту я выполнил.

5 мая 1942 года нас с Пикулиным вызвали в штаб батальона и спрашивают: «Вы хотите уехать из стройчасти?» «Конечно хотим», - ответили мы однозначно. И нас направили работать на комбинат «Ворошиловоградуголь».

Мне повезло, я попал к замечательному начальнику участка. Он уже повоевал, был ранен и мне очень сочувствовал: он знал что я немец и потерял семью. Мы жили в бараке и меня оформили слесарем. Шахта была затоплена и недавно восстановлена. Оборудование на ней было изношенное, собранное из того, что попало под руки. Качающиеся рештаки, а по ним подавался уголь, были разного стандарта, поэтому часто выходили из строя.

Я был дежурным слесарем и бесперебойная работа оборудования моя первейшая задача. И вот вдруг рихтаки начало бить. Это трудно себе представить. Линию ломает и уголь не поступает. А смена вот-вот должна закончиться. На ремонт времени нет. Высота пласта маленькая, один метр с небольшим. Тогда я

спиной упираюсь в кровлю, а руками держу рихтаки стык в стык, главное, чтобы уголь шел. Хотя делать это очень опасно.

К сожалению, это стало повторяться очень часто, а причину я не мог найти. Был у нас на участке стукач, в то время так было заведено, и все знали кто он такой. Однажды начальник участка ко мне подходит и говорит: «Слушай Яша, ты уходи лучше лес гнать, а то у нас аварии часты. Он такой человек, доложит, на тебя все свалят и тебя могут посадить. Скажет, нарочно вредит, немец же».

Я так и сделал, пошел в лесогоны.

А война продолжалась и к нам она становилась все ближе и ближе. Мы так и работали под постоянным гулом: над шахтой летели самолеты, через поселок шли воинские части.

Началась и эвакуация гражданских лиц на восток. Когда формировали первый эшелон, еще выбирали, кого оставить для работы. А с приближением фронта стали отправлять всех подряд. Я поехал третьим эшелоном.

Так я попал в Копейск. Стояла осень 1942 года. Начальником 21 и 23 шахт был Кузяков, и мы попали под его руководство. Комнат в общежитии не хватало. На 23 шахте строили домик для вентилятора, около лесоспускного уклона. Его переоборудовали под общежитие. Когда меня туда поселили, там уже жили шахтеры. Нас собралось 13 человек, и все были домбассовцы. А на работу меня отправили на 21 шахту.

Как же мы жили? Жизненно важная проблема – продовольствие. У каждого был свой запас. И вот интересно: пока идет картофельный или капустный сезон, шахта всегда перевыполняла план. Как только проходит овощной сезон, плана под вопросом. Естественно, это понимало руководство шахты. И вот однажды к нам приходит директор Кузяков и спрашивает: «Можно посмотреть на ваш продовольственный склад?» «Можно» - отвечаем и достаем из-под кроватей мешки с картошкой, капустой, морковкой. Он посмотрел и одобрил: «Так давайте и дольше» и ушел.

Один раз нас продал комендант. Как-то он появляется в общежитие с участковым милиционером. А мы только пришли с ночного похода за продуктами. Далеко ходили на колхозное поле, пришли с мешками капусты. Только все разложили на полу и смотрим на свое богатство и любуемся. Предвкушаем, что хоть какое-то время не будем голодать. Вдруг стук в дверь и входят комендант и участковый. Милиционер стал спрашивать каждого в отдельности: «Ты где ночью был?» «Дома» «Почему тебя там-то видели?» И так он всех опросил, затем: «А паспорт есть?» У всех были паспорта, а я призывался в армию и паспорт остался в Донецке.

Так опрашивая, он всех брал не «пушку».

Когда всех опросил, приказал: «Давайте всю капусту сложите в одну кучу и, если хоть один вилок пропадет, мы вас посадим». Мы были напуганы. Затем они подогнали лошадь водовоза и все капусту увезли в дома коменданта и участкового.

Шел уже 1943 год. Очередная смена подходила к концу. Мы проходили бремсберг и должны были сделать сбойку, а выработка находилась далеко от основного участка. Для отпалки, проведения взрывных работ, я пошел на место сбойки в конце смены, для этого взял запальщика и забойщика. Сделали отпалку и провели сбойку. И направились домой. Это произошло во вторую смену, после 12 часов ночи. У меня были блокнот, карандаш, что полагается горному мастеру. У запальщика – сумка, проводка. У забойщика – кайло, топор, что им положено. Из шахты мы вышли в лесу.

Только прошли несколько десятков метров, слышим окрик: «Стой, кто идет?» Из-за деревьев вышли люди, вооруженные ружьями. Они препроводили нас в какое-то помещение. Там нас стали допрашивать, хотя было видно, что мы идем с работы. Стали каждого спрашивать: «Как фамилия?» Слышу, кто-то называет украинскую фамилию, кто-то русскую, я назвал свою. «А ты немец», - подозрительно отреагировал охранник. В результате всех отпустили, а меня посадили в карцер. Там и продержали до утра.

На следующий день отправили в милицию, в КПЗ. Там я просидел 9 дней: без допросов, моей судьбой никто не интересовался, даже с работы. Где я, что со мной случилось? Больше девяти дней меня не имели права держать. Поэтому всех арестованных отвели в баню и отправили в тюрьму в Челябинск.

Мне, кажется, она находилась на улице Сталина, 53. Посадили в 93 или 97 камеру. Она была большая, но народу там было еще больше. На допросы меня не вызывали, никаких вопросов мне не задавали.

Вдруг кричат: «Нахтигаль, на выход».

Когда вызывают, то отправляют обратно в Копейск, там опять 9 дней посижу в КПЗ, и потом опять везут в тюрьму. И так меня три раза возили. Никто ничего не спрашивал: «Откуда ты, почему здесь». Строго соблюдали только санитарный режим: в баню обязательно водили, если хоть одну вошь найдут, всю партию бракуют.

И вдруг меня перевели в другую камеру, в которой оказались одни немцы.

Я там просидел два дня. И опять команда собираться. Выходим, а у тюрьмы стоит очень много народа. Это посетители принесли родным передачи. А рядом стояла бортовая машина, нас в нее стали загружать. И вдруг в кузов полетели свертки, мешочки с продуктами. Видимо, родным они по какой-то причине не смогли продукты передать и вот они решили отдать их нам.

По нам сразу было видно, что мы заключенные: все худые и бледные. Я вообще-то крепкий был, а тут только в тюрьме переночевал и, если сяду на пол, то не мог встать без помощи рук.

Куда нас везли, мы не знали. Так я очутился в Еманжелинске. Оказалось, с нами ехал начальник Еманжелинской зоны Портнягин, и выгрузили нас на месте нынешнего сельского профтехучилища. Где расположен город, понятия не имели. Нас в первую очередь повели в баню. А потом послали на работу - сидеть без дела нельзя - картошку перебирать.

Начальником караула был Константин Петрович Элерт. Он знал, что у нас на уме и постарался уберечь нас от беды. Мы же

голодные и у нас одна мысль, найти что-то съестное и сразу тащить это в рот. Пока картошку перебирали, мы набивали ею карманы, потом прятали по всем углам где только могли. А Элерт ходил, вытаскивал картошку из наших запасников и объяснял:

– Вы после тюрьмы, пообедайте, и вам будет очень плохо.

Вот так у меня прошел первый день в Еманжелинске, не знал я, что здесь проживу всю оставшуюся жизнь.

Что из себя зона представляла? Это были длинные землянки, разделенные на две половины. Вход был с двух концов. До войны в них содержались заключенные, потом зоны от них освободили и в землянках стали жить репрессированные советские немцы.

Я приехал, когда они там уже год жили. Шел 1943 год. Определили меня на работу на 19 шахту.

Наша жизнь ничем не отличалась от жизни заключенных. Как-то меня назначили в зоне старшим, и я должен был каждую неделю докладывать в комендатуру о тех, кто нарушает режим. О моем желании и не спрашивали, вызвали и назначили.

И вот мне говорят: «Ты знаешь, что Дитрих уехал в Новосибирск?» Это происходило уже после войны, в 1947 году. «Нет не знаю, - отвечаю, - Раз уехал, вернется». День прошел, второй, третий. Думаю тянуть больше нельзя, надо идти докладывать.

А комендантом был Роднов, комендатура находилась там, где потом был ресторан «Шахтер», (а сейчас налоговая инспекция). Я прихожу в кабинет. Он сидел в полушубке, в военной форме. Я хотел сесть за стол, но он показал на стул у двери, и выложил на стол наган. «Ну, думаю, шапку ты не снял, не разделся и стоишь передо мной, наган еще выложил. Не поддайся тебе». Я хоть и был молодой, но уже битый. Меня не пугнешь.

И я стал ему врать. Сказал, что только вчера узнал, что Дитрих уехал и сегодня пришел. Сел у двери и глаза опустил вниз. На него не смотрю, потому что мог сбиться, не привык врать. Он меня путает, а я стою на своем. И так он от меня ничего не

добился и отпустил. Через пару дней вызывают, и я получил 15 суток карцера.

Первую ночь переночевал, и утром слышу, как женщин выводят на прогулку. Потом слышу как охранник подходит к моей двери. Она открывается и охранник приказывает: «На выход с вещами». Не пойму что происходит, ведь только первую ночь переночевал. Выхожу, а рядом с камерой стоит мой друг, Моргунов.

Он работал заведующим гаражом и потом механиком в стройконторе. Мы с ним вместе учились в учебном комбинате. Хороший мой товарищ, фронтовик, танкист. Он Будапешт освобождал. Он стоит серьезный, в руках - сумка. Милиционер говорит мне: «Иди», а рядом стоит и комендант. Мы все поднялись на второй этаж.

Зашли в кабинет и оформили документ, что я отбыл все 15 суток - за одни сутки. Тут и мама поспела. А мой спаситель – Моргунов рассчитывал так, если не сумеет выручить из карцера – передаст передачу, а сумеет – вместе пойдем праздновать Пасху.

Мне в жизни везло на хороших людей. Я до пенсии проработал на 19 шахте и на всегда запомнил своих товарищей, многих из которых уже нет в живых. В забое я работал с Николаем Яковлевичем Кравченко, Иваном Яковлевичем Штро, лесогоном у нас был Александр Штабель.

- Работа шахтера опасная? - спрашиваю отца.

- Очень даже, - ответил он, не задумываясь.

Мне можно было даже не задавать этот вопрос. Но непросто получить у шахтера, который почти 30 лет проработал в забое, правдивый ответ на этот вопрос: к опасности привыкают. Но мне вспоминается случай, когда отец после смены пришел домой и снял майку, а под ней на боку красовался огромный синяк. Упал – таким было его объяснение. Только спустя много лет мы с мамой узнали правду. Оказалось, что отца придавило стойкой (бревно, которое подпирает лаву). И если бы бревно уперлось в грудь, то его бы раздавило. А так только прошлось по боку и оставило огромный синяк.

- Ты никогда не жалел что стал шахтером?

- Нет, потому что я даже учился на эту профессию до войны. Это тоже занимательная история как я попал в горный техникум. Учиться далеко мне нельзя было: у нас не было средств, ведь отец умер, и только мама работала. Окончил я семь классов, год пропустил, потому что мы не смогли дать продуктов для школы. Чтобы прожить, мы сдавали комнату под дачу.

Как-то у нас стали жить бабушка с внучком Святославом, ему было два года. А его отец – Фома Григорьевич Дзюба, я его до конца дней своих не забуду, работал главным врачом городской больницы в Донецке, по выходным приезжал к нам. Однажды Фома Григорьевич поинтересовался, чем я хочу в жизни заниматься. Я ответил, что меня интересуют машины. Он попросил меня показать свидетельство об образовании. У меня там троек не было, только «4» и «5». Он тогда сказал: «Тебе надо обязательно учиться».

Фома Григорьевич и предложил поступить в горный техникум: там предстоит много машин изучать, к тому же на Донбассе шахтер самый уважаемый человек. Я подумал, что горняк будет лазить по горам и согласился. Дзюба отвез мои документы.

Впереди экзамены. Мы в школе изучали украинский язык со второго класса и с пятого класса – русский, грамматику и литературу. Учителя все были немцы. Если вы пишете диктант на русском языке, то знаете, если произносится «а», то может писаться «о». А на украинском, как слышишь, так и пишешь. «Хата» значит хата, «видмино», это значит «отлично». И так далее. А по-русски говорят «харашо», а пишут «хорошо».

Мне предстояло писать диктант по русскому языку. А преподавателем была москвичка, когда она читала, у ней все звучало на «а». А я, как слышу, так и пишу.

Когда пришел за результатами, мне показывают мой диктант, он был весь красный. Ужасно смотреть было. Но мне дали допуск, так как по математике и

физике были пятерки, но с условием - до конца года сдать экзамен по русскому языку. Я упорно учился и выполнил это условие.

- Прошло много времени, как ты покинул Украину. Вспоминаешь ли ты свои родные места?

- Особенно сейчас очень скучаю, вспоминаю свое село и особенно людей, с которыми вырос. А вспоминается только хорошее, проблем во взаимоотношениях у меня не было. Такой уж у меня характер, не баловался, да и жизнь меня не баловала.

- Вообще ты считаешь себя счастливым человеком?

- Очень даже счастливым. Я пошел на пенсию и не инвалидом.

- Сейчас твоих ровесников не так много осталось?

- Я позавчера был на шахте, очень мало осталось. Сейчас, бывало, лежишь на диване и вспоминаешь, как в школу ходил. Я все помню, где мой класс был, как школа стояла. Учителей всех помню. В школе по словам учили украинский язык, писали: кобыла – лошадь, хата – дом, батько – отец. Начали со второго класса. А с пятого класса началась литература. Изучали «Хата Моргана» Кацубинского, стихи Тычина. Это я уже не забуду. Леси Украинку, Шевченко изучали. И в техникуме горном еще изучали. И русский язык изучали.

Жизнь была очень тяжелая. Мы были троим в нашей семье, мама одна работала. Что она могла заработать на трудодень? В 1934 году пришлось выйти из колхоза. Существовать не на что было. В 1941 году всех мобилизовали, мама рассказывала, всех увезли на фронт, в мясорубку. Как только выпустили из вагонов, и в этот момент налетела вражеская авиация, бомбить начали, и все погибли со словами: «Мама, мама». Совсем неподготовленными были, их брали как пушечное мясо. Так началась война.

Сейчас отца уже не в живых. Несмотря на всю свою нелегкую жизнь, он до последних дней сохранил оптимизм, всегда радовался жизни. Потому что опорой ему была семья. Он знал, что дома всегда он может отогреться, набраться сил. Где его ждет любимая жена – Фрида.

Когда отца не стало, я перебирал бумаги на его столе и нашел листок, на котором он переписывал слова известной немецкой песни «Schein ist die Jugend» - «Прекрасна молодость». Когда он остался один, в

самые трудные минуты жизни, он вспоминал любимые строки:
Schein ist die Jugend,
Sie kommt nicht mehr.
Прекрасна молодость, но она не повторяется.

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

№1590/к.

16 апреля 1949 г.

Министерство внутренних дел СССР докладывает о проделанной работе в январе-феврале 1949 г. по усилению режима в местах расселения выселенцев и спецпоселенцев, по организации точного учета, правильного и обязательного их трудоустройства и укрепления административного надзора в местах поселения.

По состоянию на 1 апреля 1949 г. на учете органов МВД всего состоит 2 307 410 выселенцев и спецпоселенцев (вместе с членами семей).

Из этого количества на учете состоит выселенцев 1 835 078 чел., в том числе немцев - 1 035 701 чел., чеченцев и ингушей - 365 173 чел., карачаевцев - 57 491 чел., балкарцев - 31 873, калмыков - 77 279 чел., крымских татар, греков, армян, болгар - 186 535 чел., хемшинов, турок, курдов - 81 026 человек.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. эти лица расселены в местах поселения навечно.

Спецпоселенцев на учете состоит 472 332 чел., из них бывших кулаков - 158 593, лиц, служивших в немецких строевых формированиях, легионеров и полицейских - 135 319 чел., членов семей «оуновцев» - 96 191 чел., членов семей литовских националистов - 46 940 чел., лиц, выселенных по общественным приговорам за злостное уклонение от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведение антиобщественного паразитического образа жизни - 28 311 человек, членов семей активных немецких пособников и «фольксдойче» - 5849, сектантов «ИПХ» - 1129 человек.

В соответствии с постановлениями Правительства СССР выселенцы и спецпоселенцы расселены в следующих районах Советского Союза: в Казахской ССР - 820 165 чел., в Средней Азии - 340 253 чел., на Урале - 245 396 чел., в Западной Сибири - 479 617 чел., в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке - 237 325 чел., в Центральных районах СССР - 184 654 человека.

...Все трудоспособные выселенцы и спецпоселенцы заняты в районах расселения на работах в сельском хозяйстве и в различных отраслях промышленности и строительства.

...Режим и административный надзор за выселением и спецпоселением осуществляется специальными комендатурами МВД. В настоящее время имеются 2679 спецкомендатур, каждая из которых обслуживает от 300 до 1000 взрослых выселенцев и спецпоселенцев.

С. Круглов, В. Рясной, В. Шиян

Марина Морозова

Кладбище-призрак уходит под землю

Интернациональные захоронения в поселке Второй участок Коркино до сих пор не имеют опознавательных знаков Немного мистики

Кладбище в поселке Второй участок не раз напоминало о себе. Впервые, когда рыли канаву для отлива воды из тридцатой шахты. Ров прошел как раз по могилам германских военнопленных. Вдоль канавы тогда валялись черепа и кости. Старушки крестились и присыпали их землей, мальчишки хвастались друг перед другом

страшными находками. Отец моей подруги, будучи школьником, как-то принес в класс череп, положил на учительский стол и прикрыл газеткой. За эту неуместную шутку четвероклассника навсегда исключили из школы. Так и остался человек с неполным начальным образованием.

Недавно краеведы из местной школы N 5, составляя план кладбища, вновь нашли человеческие останки. Как они попали на поверхность? Пока тайна. Однако это повод вспомнить об усопших и подумать о дальнейшей судьбе старых захоронений.

Чужие среди своих

Случилось так, что почти вся жизнь «русского» немца Евгения Адамовича Криста прошла рядом с этим кладбищем-призраком. Был он очевидцем захоронений, тут покоятся родственники. После войны ему, бывшему трудармейцу, пришлось поселиться недалеко от поселкового погоста. Потом почти полвека ходил мимо него до шахты на смену и обратно. Так невольно и стал хранителем кладбища, вернее, памяти о нем.

Родился Евгений Крист в многодетной семье, что жила в богатом немецком колхозе неподалеку от города Миллерово в Ростовской области. Как и все советские дети, ходил в школу, с семи лет помогал родному колхозу. А потом грянула война, осенью 1941 года немцев выселили в голодные степи Узбекистана. Уезжая, колхозники получали расписки о сданных государству зерне и скотине. Взвешивали и записывали все с немецкой педантичностью, верили, что когда-то справки пригодятся.

На чужбине успели построить землянки, поработать на уборке хлопка. Но вскоре всех мужчин от мала до велика «демобилизовали» в трудармию и отправили на Урал. Евгений Крист вместе с земляками валил лес под Магнитогорском и Новотроицком. Потом их привезли в Коркино. Нужны были свежие силы для разработки угольного разреза. Стоял морозный январь 1942-го, одежда на трудармейцах была изодрана. Спустили парней под землю - там теплее. Так и стали шахтерами-невольниками. Жили за колючей проволокой под охраной часовых с винтовками, на работу водили под конвоем. У Криста все это вызывало недоумение:

- Что это? Большая ошибка? Мы ни в чем не виноваты.

Грелись в шахтах

Зимой в шахте было теплее, чем в землянках. Утром люди иногда вставляли с деревянных нар, покрытые ином в палец толщиной. Чечевичный суп, кусок хлеба и – «отогреться» в шахту. Вечером, грязные и усталые, снова валились на нары. Дни не считали. Такая жизнь притупляла мысли и чувства.

Евгений Адамович по памяти рисует мне план зоны: ворота, КПП, семь землянок, два двухэтажных дома для охранников, баня, столовая. Важное строение - сарайчик, именуемый «моргом». Сюда из землянок стаскивали покойников. А умирали по несколько человек за ночь.

Через какое-то время оставшихся в живых перевели в другую зону, поблизости, и ослабили охрану. На место трудармейцев поселили пленных румын, воевавших на стороне фашистской Германии. За «колючкой» их начали муштровать. Румыны маршировали, пели строевые песни. Когда соседей не стало, трудармейцы предположили, что чужеземцев отправили на фронт, воевать теперь уже на другой стороне. Весной 1943-го, после Сталинградской битвы, привезли пленных солдат Третьего рейха.

Оборванцы

Какими были наши поверженные враги? На этот вопрос может ответить мой собеседник Евгений Адамович Крист, ведь зоны трудармейцев и военнопленных находились по соседству, а работать иногда приходилось в одной шахте и даже в одних забоях:

- Они были молодыми, практически наши ровесники. Их привезли в военных мундирах, в них они и работали. Быстро стали такими же грязными и оборванными, как мы.

- А спецовок в то время не было?

- Что вы? - в свою очередь удивляется мой собеседник. - Спецовку и обувь из транспортерной ленты мы впервые получили только после войны.

Попутно узнаю, что не было для невольников и шахтерских «тормозков». Все 12 часов под землей работали без обеденных перерывов. Даже воды не пили вдоволь. А смертельное воспаление легких схватывали, когда выходили

разгоряченными из забоя и утоляли жажду снегом.

- Было ужасно, но война есть война, - констатирует Евгений Адамович.

На разных немецких

- Удавалось ли поговорить с пленными?

- Пытались разговаривать по работе, но не понимали друг друга. Наш немецкий сильно отличается от их языка. Даже произношение другое, они «р» не выговаривали, это сильно мешало пониманию. Так что, когда надо было что-то поднять или унести, объяснялись жестами, - признается Евгений Крист.

- Как они себя вели?

- - Насколько мне известно, были спокойными и послушными. Работали, не ленились. Как и мы, трудармейцы.

- Не довелось видеть, как их хоронили?

- Как хоронили военнопленных, не видел, но думаю, что так же, как и наших, - вспоминает Евгений Адамович. - Мы жили в одной землянке с мужем моей старшей сестры. Однажды он заболел, ночью умер. Я сам отнес его в «морг», сложил руки на груди, как положено. Потом его и трупы других трудармейцев сложили штабелем на сани, подвезли к большой могиле, скинули туда, как дрова. А все не входят, тогда охранник утрамбовал тела ногами, и мы стали засыпать их землей. Уж если к нашим покойникам было такое отношение, к трупам «настоящих» немцев, наверное, относились еще хуже.

О родине велели забыть

День Победы - 9 мая 1945 года - стал первым выходным в жизни трудармейцев, возможно, и для военнопленных в этот день устроили праздник. Как вспоминает Евгений Адамович, на работу их не повели, собрали в столовой и довольно сытно накормили. Победе радовались все, надеялись вернуться домой, встретиться с родными. Однако и этому не суждено было сбыться. Уезжать не позволили, хотя вскоре после войны жить стало свободнее, многие «бойцы» трудовой армии женились на местных девушках.

- До 1956 года ходили раз в месяц отмечаться в комендатуру, но это необременительно было, хотя обидно, - рассказывает Евгений Крист.

Он тоже встретил свою «половину» - девушку Тамару, белоруску по национальности. Вскоре поженились, дом отстроили на территории бывшей зоны. Так и остались тут на всю жизнь, воспитали троих детей.

Почти на 20 лет пережил Евгений Адамович свою супругу. Оказался однолюбом, второй раз жениться не стал. У детей уже давно свои семьи, поэтому живет бобылем.

Особенности

национального характера

Некоторый европейский шик его небогатого дома, идеальная чистота вымощенного кирпичом двора безошибочно укажут прохожему на то, что здесь живет немец. Без работы 84-летний Евгений Адамович никогда не сидит, делать все привык аккуратно и основательно. Горячительным напиткам предпочитает кофе и квас. Искренне считает, что "при коммунистах" было больше порядка. Второй участок имел свои магазины, медпункт, клуб, аптеку, детский садик. Сейчас все разрушено. Теперь за каждой мелочью приходится ехать в поселок Роза или Коркино.

Для многих российских немцев своеобразной компенсацией за былые обиды стала возможность переехать в Германию. Однажды засобирался туда и Крист. Для начала навестил племянника, уже обосновавшегося на исторической родине. Не понравилось.

- Климат не тот - сразу угодил там в больницу, - сетует Евгений Адамович. - А главное, маленькое там все какое-то, простора нет.

Зато на Втором участке у Криста дышится полной грудью. Живет он на крайней в поселке улице Шахтера. Налево от его «фирменного» немецкого дома простираются бескрайние поля и лес, направо - самый глубокий в Европе угольный разрез. Впереди - «марсианские» пейзажи отработанных шахт. Евгений Адамович безошибочно находит на этой территории ямы от землянок военной поры и контуры немецкого кладбища, где покоятся рядом трудармейцы и пленные солдаты Третьего рейха, а неподалеку от

них и обычные жители поселка Второй участок, умершие в довоенные и военные годы.

Прервалась связь времен

Земля в этом месте растрескалась - верный признак того, что борт разреза «тянет» кладбище. В недалеком будущем оно может совсем сползти в гигантскую яму полукилометровой глубины, исчезнуть навсегда. Тогда совсем прервется связь времен.

Почему меня волнует судьба чужих могил? Может, потому, что до сих пор точно не знаю, где покоится мой дед, погибший под Сталинградом? А сколько у нас кладбищ и могил, забытых или стертых с лица земли? Евгений Адамович подтверждает мои размышления рассказом:

- После войны у немцев появилась возможность свободно передвигаться. Мы с братом, тоже бывшим трудармейцем, поехали в Узбекистан, на станцию Сырдарья, где в войну от голода погибли наши сестры, мать, маленькие племянники. А там уже и кладбища никакого нет, все

хлопком засеяно. Негде крест поставить, нечему поклониться.

В 90-х годах судьбой заброшенного кладбища возле поселка. Второй участок обеспокоились члены местного общества «Мемориал». Обращались в городскую администрацию и к руководству Челябинской угольной компании с просьбами хоть как-то обозначить это место, запретить там проведение земельных работ. Получили понимание и обещание все уладить. Однако ничего не дождалось. Более того, пару лет назад для нужд разреза «Коркинский» по кладбищу протянули железнодорожную ветку.

Оправдание всегда можно найти. Не до этого представителям местной власти, в городе и без того полно насущных проблем, требующих сиюминутного решения. Вот в этом и беда. Как сказал один из философов, современное общество потеряло ощущение времени. Мы живем настоящим, не помня о прошлом, не задумываясь о будущем. День прошел, и ладно! А на душе все-таки беспокойно. Видимо, время мстит нам.

ВЫПИСКА ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НА ИМЯ МИНИСТРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР ТОВ. ИГНАТЬЕВА С. Д.

Третий вопрос

Многочисленный поток в Приемную родственников и членов семей спецпоселенцев с жалобами и заявлениями разностороннего характера:

а) С просьбой о разрешении взять на попечение детей, родственники которых умерли в месте спецпоселения и им выезд к родственникам запрещен.

б) С жалобами на то, что органы МГБ и их комендатуры в местах спецпоселения принудительно взяли на учет членов семей (жену, брата, сестру), которые приехали к месту поселения родственника (отца, мужа) добровольно и им запрещен обратный выезд.

в) С просьбой снять со спецпоселения жену, муж которой был спецпоселенцем и давно умер. Многие такие жены вышли замуж за лиц, не имеющих ограничения.

г) С просьбой снять со спецпоселения бывших жен (русских) местных немцев, греков, татар, ингушей, финнов и др., которые не имеют зарегистрированного брака или осуществили расторжение брака. Некоторые из них вышли повторно замуж за русских.

д) С просьбой снять со спецпоселения взрослых детей спецпоселенцев, которые лишены возможности свободно выбирать учебные заведения и выехать в режимные города, не могут зарегистрировать брака с лицами, проживающими за пределами зоны спецпоселения или в режимной местности и т.д.

е) С жалобами на строгий режим комендатур МГБ в местах спецпоселения, лишаящий возможности тяжело больным спецпоселенцам выехать на лечение в районные областные города и другие центры, на курорты и т.д. Невозможность спецпоселенцам выехать в отпуск к своим родным и родственникам.

Из характера перечисленных жалоб и просьб видно, что многие вопросы о спецпоселенцах на сегодня необходимо пересмотреть и разработать новое положение, что сократит поток жалоб и заявлений, поступающих в МГБ СССР.

Начальник приемной МГБ СССР полковник Полубояров

Виктор Гринмаер, член союза писателей России

Буря (рассказ)

“В безглазой, полной холода степи,
Где нет дорог, там к смерти все пути”.

А. Степанов

Приглушенный лай собак она слышала уже давно, еще утром, когда сквозь пелену пурги справа от себя она на миг увидела очертания небесного светила.

О, каким оно, это светило, бывает жарким в знойные летние дни, когда ты в поле сгибаешься над длинными грядками моркови, вручную пропалывая и прореживая нежную зелень с чуть заметными корешками. А каким нежным оно бывает, когда, искупавшись, ты выйдешь из студеной речки и приляжешь на чистый песочек или нежную травку. А еще оно бывает неприветливо холодным, вот таким, как теперь в этой зимней бескрайней казахской степи.

Бывало и дома, на Волге, ей приходилось бежать пешком по морозу за семь километров в кантонный центр в школу, а потом, под вечер – обратно. Хорошо, если ветер в спину, тогда бежишь, подгоняемый им, и дорога не кажется такой долгой, а мороз – таким жестким. Но если он несет навстречу ледяные иголки, впивающиеся в нос и щеки, до боли хлещущие по глазам, выбивая слезы, – тогда дорога становится бесконечной, приходится периодически отворачиваться, брести спиной вперед и падать, зацепившись каблуком за снежный бархан.

...Сначала, оказавшись с остальными попутчиками брошенной среди степи, она со всеми вместе пыталась что-то предпринять, найти укрытие, утеплиться. Но поблизости не оказалось никаких материалов для строительства, ни оврагов, ни нор. Выбившись из сил, люди стали находить небольшие углубления и набиваться в них по несколько человек, чтобы согреться хоть чуть-чуть друг от друга.

Катя сначала тоже пристроилась к одной из групп, но почувствовала, что замерзает,

встала, попыталась кое-кого убедить, что ложиться нельзя, это – верная смерть. Надо идти – может найдется место получше, какое-нибудь строение, овраг, деревья, где можно будет укрыться от холода и ветра, что-то построить. Но ее, если и поддержали, то не могли последовать. Женщины все были обременены малыми детьми, к тому же не так уж тепло одетыми: их приходилось, как цыплят брать в охапку, прижимать к материнскому телу и приседать где-нибудь, в ямке, подставив ветру свою спину. Старики тоже понимали, что стоять, сидеть или лежать на мерзлой земле, прожигаемой студеным ветром – глупо, но у стариков силы давно кончились. Был один молодой и сильный мужчина, но он был безногим инвалидом, еще не научившись ходить с костылем, на который опирался. Нога его осталась на фронте, с которого он был комиссован на второй месяц войны.

Старики и женщины Кате сказали: «Иди. Вдруг наткнешься на людей. И сама спасешься, и, даст Бог, нам пришлешь помощь...»

И вот она идет, а собаки уже сутки лают где-то, то спереди, то сзади, то слева, то справа. Или она закружилась, или ей мерещится. Иногда вдруг слышится волчий вой.

Их, выселенных из АССР Немцев Поволжья, долго мариновали на степной станции в каком-то сарае. Другие команды быстро куда-то отправляли, а их все морозили в этом сарае, кормили кое-как...

Да, еда. У нее давно ничего во рту не было, кроме снега, кружащего немислимыми завихрениями. Она нащупала в кармане последний сухарик величиной с пятикопеечную монету. Съесть, или оставить пока?

...Когда их, наконец, вызвали и приказали сесть на громадные сани, прицепленные к трактору, многие облегченно вздохнули – хоть какая-то определенность, привезут, устроят, дадут работу, – начнется жизнь...

Катя остановилась, – кружилась голова, подкашивались ноги, пальцы рук и ног не ощущались вообще, все тело было как ледышка. Хотелось лечь и уснуть. Сколько суток она не спала и даже не сидела!

– Не-ет! – в ужасе закричала она, остановив себя от рокового поступка: она чуть

было не села. Надо шевелиться, идти, идти и идти, ведь лают же где-то рядом эти собаки. Лай этот и обнадеживает, и доводит до отчаяния.

...Везли их не очень долго, часа три. Остановились среди степи. Комендант, или – кто он там, вылез из кабины трактора, размялся, посмотрел по сторонам, зябко поежился, удовлетворенно чему-то хмыкнул и повернулся к саням. На него были устремлены несколько десятков пар женских и детских глаз, настороженных взглядов.

– Стано-вись! – по привычке зычно скомандовал он.

Пока люди сползали с саней, становились спиной к ним, лицом к нему, он продолжал разминаться, прохаживаясь в новых, не растоптанных валенках, прихлопывая руками в меховых рукавицах. Руки зябли, да и вообще, неуютно в пустынной степи зимой, хоть и одет ты в теплый полушубок и почти нет ветра, но мороз пробирает до заслуженных костей. И зачем ему эта морока, с этими людишками, лопочущими что-то на своем противном языке. Сидеть бы сейчас в теплой канцелярии. За что ему такое наказание – который месяц возиться с какой-то немчурой. Одно утешение – на фронте, пожалуй, похуже бывает.

– Раз, два, три... – стал он пересчитывать груз, доставленный к месту назначения. А может, и не сюда нужно было привезти их, – с сомнением поглядывал он по сторонам. Но прочь сомненья: по времени в пути – все точно! Досчитав до конца, посмотрев в бумагу и поняв, что сбился все же со счета,

он осмотрел нестройный ряд и махнул рукой – пересчитывать, мол, не буду, обратно еще тащиться, сколько времени, дай бог к ночи поспеть, дни-то все короче.

– Слушай меня, – крикнул он по привычке, хотя и так стояла гробовая тишина, даже грудные дети помалкивали. – Здесь будете обустроиваться, нароете землянок, будете жить и работать. Еда на первое время есть у каждого, а там подвезут. Не вздумайте бежать. За побег – знаете, что будет. Все! Расходись!

– А лопаты, доски – где? – решительно произнес одноногий, одетый в солдатское обмундирование.

– Доски? – вздрогнул он, подумав что-то свое, – да, лопаты, – все еще растерянно повторил комендант.

Но замешательство его было непроизвольным и мгновенным. Он действительно забыл приказать загрузить самое необходимое для строительства землянок сразу же как вышел из теплого помещения комендатуры. Но не показывать же этим свой промах.

– Будут вам лопаты, все будет, сейчас привезут, – прокричал он, вскакивая в трактор, – трогай! – приказал он трактористу.

– Люди смотрели вслед уезжающему трактору, а по степи все усиливалась, и усиливалась поземка...

Постояв немного. Катя медленно двинулась дальше, внимательно прислушиваясь, откуда донесется лай. И вот он послышался, теперь – справа, она повернулась и осторожно, шаг за шагом пошла в том направлении, стараясь делать обеими ногами одинаковой длины шаги. Лай повторился, – Катя уверилась в правильности курса. Медленно преодолевала она пространство, ничего не видя перед собой. Иногда ветер вдруг стихал, и ей казалось: что-то чернеет вдалеке, она успевала подправить направление движения, и снег, движущейся стеной, снова преграждал обзор.

...В тот день никто не приехал. К вечеру разыгрался настоящий буран, – в трех шагах ничего не увидишь. Все сбились в кучу, – обогривались друг об друга, укрывшись всем имеющимся: одеялами,

пологом, плащом... Благо, южный ветер вместе со снегом и песком принес оттепель, но сам пронизывал так, что уж лучше бы морозец, только без ветра.

На второй день тоже никто не приехал. Если кто-то и делал такую попытку, навряд ли добился успеха: следы все замело, ориентиров в степи никаких.

Некоторые люди, сбившиеся в кучи, группы, уже не двигались – «согрелись» навечно, много ли надо голодной матери, одетой в тонкую пальтушку, и ее детишкам, чтобы степной кинжальный ветер сковал мышцы в комочки льда и остановил сердечки...

Перед Катей вдруг выросла глинобитная стена, вдоль которой пролетали снежинки и прокатывались клубки перекати-поля. Ветер внезапно стих, будто ждал, когда эта настырная девчонка выберется из снежной кутерьмы, дойдет до цели. Но ноги вдруг подкосились, и Катя с ужасом поняла, что ей никак не преодолеть это последнее препятствие.

...Там, среди оставшихся в степи, у Кати родных не было. Она здесь оказалась одна. Отец был на фронте, может быть, погиб давно, ведь у самой границы служил: маму с братишкой она потеряла еще осенью на станции «Туркестан», где было столпотворение из ссыльных. Здесь выдавали пайки, сортировали команды... Здесь она и отстала от своих, стоя в какой-то очереди, а их в это время усадили в очередной эшелон и увезли куда-то на северо-восток, толи в Казахстан, толи в Сибирь...

Прошло долгих пятнадцать лет. Много изменилось в мире. Катина жизнь текла руслом, о котором никто из ее довоенных близких не мог бы себе и предположить. Будучи поволжской немкой, изучавшей русский язык только в школе и с трудом владевшая им, она теперь стала неотличимой от окружающих казашкой. Всему, что она теперь знала и умела, Катю обучили приютившие ее бездетные старики-казахи, охранявшие степные кошары с овцами. Они всю свою долгую жизнь прожили на отшибе, отчужденно, не вникая в суть происходящих в мире событий. В молодости работали на бая

возле этих же кошар, потом на смену баю пришел председатель. Для них почти все осталось по старому, только посытнее стало. Новая власть была им по душе.

О том, что где-то идет большая война, старики без интереса узнали из чужих разговоров об отправке парней на фронт. И вот, в начале первой военной зимы Аллах послал им девчонку, не умевшую говорить. Она, правда, что-то пыталась объяснить, когда оттаяла, после того, как обеспокоенный сильным лаем собак, бабай пошел обходить кошары, вооружившись старым ружьем и взяв самого свирепого пса на поводок. Пес-то и обнаружил полузасыпанную снегом девчонку.

Старики долгую зиму учили ее всему заново. Она оказалась покладистой и восприимчивой ученицей. К весне она уже складно лопотала по-казахски, умела делать многое по хозяйству так, как умела и учила апай.

Летом кызымочку увидели люди, но на расспросы никто ничего не добился. Сама она непонимающе разводила руками, а старики только и могли сказать:

– Аллах послал.

Теперь, через пятнадцать лет, она стала статной женщиной, на которой ладно сидели любые национальные наряды. Муж, Камалдин, души в ней не чаял, детишки любили и боготворили.

Старики, выдав Катю замуж, оставили ей и ее мужу в наследство все свое хозяйство. Дождавшись первого внука, бабай ушел из жизни, апай поводилась еще и со вторым.

В это время начали пахать вокруг степь.

«Целина». Это слово было у всех на языке. В разгар пахоты вдруг прошел слух, что в степи обнаружили много человеческих костей, все больше детских. Но говорилось об этом шепотом. Катия, как и все, слушала, качала головой, цокала языком. Приезжали люди в форме и в штатском, задавали вопросы. Но никто ничего не знал. Там выкопали яму, свалили в нее все, что нашли, зарыли и стали пахать дальше.

Прошло еще сорок лет. У Катии большая дружная семья, семеро детей, тридцать три внука, есть и правнуки. Апай Катия, лежа в

своем закутке и чувствуя, что отведенные ей Аллахом дни сочтены, рассказала все о днях своей юности и обо всем, пережитом ею. С удивлением, интересом и даже

ужасом слушали ее те, кому она дала жизнь, кто унаследовал ее статью, хозяйственность и жизненную мудрость...

Совершенно секретно
СПРАВКА ПО ВОПРОСАМ, ЗАТРОНУТЫМ В ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКЕ
НАЧАЛЬНИКА ПРИЕМНОЙ МГБ СССР ТОВАРИЩА ПОЛУБОЯРОВА, КАСАЮЩИМСЯ
ЗАЯВЛЕНИЙ СПЕЦПОСЕЛЕНЦЕВ

27 сентября 1951 года

а) Дети выселенных по решениям Правительства навечно спецпоселенцев с семьями до 16-летнего возраста состоят на посемейном учете, а по достижении 16 лет они берутся на персональный учет.

Таких детей очень много, и для освобождения их с мест поселений требуется решение Правительства.

Дети спецпоселенцев, оказавшиеся сиротами в местах поселений, беспрепятственно передаются на попечение родственникам, находящимся только в местах поселений или определяются в детские дома.

б) Действительно имели место факты взятия на учет спецпоселений родственников спецпоселенцев, прибывших в места поселения добровольно.

Такие лица из спецпоселений освобождались Особым Совещанием при МГБ СССР.

Однако 22 сентября с. г. дела на родственников спецпоселенцев были сняты с рассмотрения Особого Совещания.

По затронутому вопросу требуется указание руководства МГБ СССР.

в и г) Снятие с учета спецпоселений бывших жен спецпоселенцев, не принадлежащих к выселенным национальностям, расторгших брак, или мужья их умерли на поселении, и вышедших после этого замуж за лиц, не являющихся спецпоселенцами, рассматривается 9 Управлением МГБ СССР в каждом отдельном случае, с последующим направлением этих дел в Особое Совещание.

д) Передвижение в местах поселений взрослых детей спецпоселенцев в связи с учебой, вступлением в брак, разрешается внутри республики, края и области МГБ-УМГБ, а за пределы – 9 Управлением МГБ СССР.

По вопросу разрешения выезда взрослых детей спецпоселенцев за пределы мест поселений и в режимные города – требуется решение Правительства

е) Строгий режим в местах поселений для спецпоселенцев установлен в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года и постановлением Совета Министров СССР № 3077-1286 сс от 14 июля 1950 года.

Выезды спецпоселенцам на лечение в районные, областные и республиканские лечебные учреждения разрешаются МГБ-УМГБ в пределах мест поселений.

Выезды по указанным и другим причинам за пределы республики, края, области и в районы, не являющиеся местами поселений, разрешаются в необходимых случаях МГБ СССР.

В работе по ссылке, высылке и спецпоселению имеется много и других нерешенных вопросов, в связи с этим 9 Управлением подготовлены проекты положения о ссылке и высылке, положения о спецпоселениях и инструкции по режиму для спецпоселения, ссыльных и высланных, которые были доложены руководству МГБ СССР, а также готовятся соответствующие проекты решений Правительства.

Зам. начальника 9 управления МГБ СССР полковник В. Шиян

ГАРФ. Ф.9479. Оп.1. Д.436. Лл.218-219.

Вячеслав Токарчук

Преданы забвению.

Этот ад назывался просто – трудармия

В марте 1942-го, трудармейцы из числа советских немцев начали строить | Челябинский трубопрокатный завод. В эти дни в уральский город стали прибывать

первые эшелоны с российскими немцами-трудоармейцами. Тысячи репрессированных, выселенных из родных Поволжья, Крыма, Донбасса, строили под дулом автомата и в самих нечеловеческих условиях почти все промышленные гиганты в этом регионе. Только на строительстве знаменитого Челябинского металлургического завода, одного из важнейших градообразующих предприятий, было задействовано свыше 25, а по последним оценкам – до 50 тысяч немцев.

Нижнетагильский металлургический комбинат, Бакальские рудники, шахты Копейска... Опухшие от голода и холода мужчины и женщины из разорванных в клочья семей строили железную дорогу, валили лес. Однако их вклад в строительство советской экономики предан забвению. Намерено. Этим людям и их трагических судеб как бы не существовало.

Челябинский трубопрокатный, о котором пойдет речь в нашей заметке, как мы уже сказали, тоже строили немцы. Этот промышленный гигант возводился руками изнуренных военнопленных и репрессированных немцев Поволжья. Среди несчастных людей было немало женщин.

В одной из женских бригад оказалась героиня нашей публикации – Наталья Федоровна Яркова, урожденная Гейхвальд. Аббревиатура ЧТПЗ четырьмя гвоздями на всю жизнь вонзилась ей в душу, поэтому от интервью она отказывалась долго.

Многоквартирный панельный дом на улице Масленникова. Всего три минуты ходьбы до заводоуправления ЧТПЗ. Здесь одиноко живет больная женщина – живет на ничтожную тысячу рублей пенсии. Хоть и имеет она льготы по реабилитации, проку от них мало. Экономить приходится на всем - даже на лекарствах, без которых не выжить. ...

28 августа 1941 года вышел указ Верховного Совета СССР о выселении и депортации советских немцев под провокационным предлогом «пособничества германским войскам».

Многие выселенцы умерли еще в дороге от голода, так как по приказу НКВД у них отобрали все имущество. Сталинизм вынес

жестокий и незаслуженный приговор целому народу, веками жившему в России и искренне считавшему ее своей родиной.

Изгнанников ждали долгие годы беспросветного каторжного труда. Трудармия. Слово это вместило столько трагедий, что явление, которое оно обозначает, будут исследовать еще многие историки в будущем. Кто прошел через нее, свидетельствует, что это был ад на земле.

Женские трудармии были не менее малочисленны, чем мужские. Женщинам досталась каторга наравне с мужчинами – плюс гулаговский режим содержания. Обратимся к цифрам, которые иногда красноречивее любых эпитетов. 40 % всех советских немцев погибли в трудармейских лагерях. А по данным довоенной переписи населения, в СССР проживало свыше 1 миллиона 400 тысяч немцев.

- Нас называли фашистами, корили Германией и Гитлером, - говорит Наталья Федоровна, - А мы ведь были простые крестьяне, далекие от политики. В России родились и умерли наши деды и прадеды, и ни у кого из моих сельчан не было планов воевать против русского народа на стороне Гитлера. Мы вообще не хотели никакой войны, честно трудились и не думали, что станем «врагами народа».

Когда ее пришли выселять, у Натальи умерла бабушка, не пережившая унижений и разорения. Родных больше не осталось: родители без вести пропали в самом начале войны, брат не вернулся из армии.

И вот осталась она сиротой, так в довершение всего военные из НКВД пришли отбирать дом и все имущество. Ее выселили последней из села Розенфельд Краснокутского района Саратовской области. По деревне ходили осиротевшие недоенные коровы... В дома вселялись новые жильцы. Приспели новоселы и в дом Натальи. Она вспоминает: в растерянности и ужасе случайно задела банку со сметаной, та разбилась на глазах у новых хозяев ее дома. Они сразу же донесли, что выселенка имущество напоследок крушит. Чуть не посадили...

Собраться было велено в 24 часа, с собой почти ничего взять не разрешили. Месяц везли как скотину в товарняках,

люди рядом с ней умирали от голода. Привезли в Алтайский край. Там она работала недолго, вскоре забрали в трудовую армию в Челябинск. Сказали – на три месяца, а оказалось – на долгие годы.

- Привезли нас в Челябинск в марте 1942 года, - вспоминает Наталья Федоровна. – До конца войны были на положении пленных, на работу и с работы нас водили под конвоем. Сколько было всего немцев на строительстве трубного, - не знаю, но не меньше тысячи. Крестьяне, учителя, врачи... Кормили крапивой, давали по 500 г. хлеба, многие умирали от голода и холода. Раздетые, на морозе рыли траншеи, готовили стройплощадки для будущих цехов. В одном из этих цехов, позднее, уже при Хрущеве, победоносно будет отлита труба со знаменитыми на весь мир словами «Труба тебе, Аденауэр!» Разговаривать, даже по сторонам посмотреть, запрещалось. Напротив нас работали военнопленные немцы, но общаться мы, разумеется, не могли. За малейшую провинность бросали в подвал, угрожали тюрьмой. А мы и так жили, как в тюрьме. Землянки наши охранялись надзирателями. Спали на нарах. Эти землянки находились на месте нынешнего пятого цеха, одного из главных цехов предприятия.

Работали без выходных, по 12 и больше часов. Дома в жилом микрорайоне вблизи завода построены нами. Помимо этого, нас пешком гоняли за десятки километров на строительство цирка. Какой уж тут цирк, никто из нас всерьез не верил, что все это когда-нибудь закончится и кто-нибудь из нас выживет вообще... работали у нас в бригадах в основном одни женщины. Нередко нам приходилось вагоны разгружать, и отказаться было невозможно.

Но самый страшный эпизод моей тогдашней жизни, когда у меня рука угодила в пилораму. Врачи хотели ампутировать, но я не согласилась, только палец потеряла, а рука зажила. Потом перелом ноги случился, но все равно работала, лечиться не давали. В общем, пережили мы многое, а никто этого не

помнит. Даже группу по инвалидности мне не дали...

Когда родила старшую дочь Валентину, то всего на месяц после родов освободили от работы. Муж мой, Семен Яковлевич, тоже трудовармейцем был, только он не немец – русский. Угодил на войну в немецкий плен, а когда вырвался оттуда, подвергся репрессиям уже со стороны русских военных. Таких у нас в то время тоже гнали в трудовую армию».

В 1949 году Наталья Федоровна перешла на работу в заводскую больницу. Вплоть до 1991 г. работала санитаркой в инфекционном отделении. И сколько себя помнит, всегда жила тяжело, особенно когда похоронила мужа. На помощь государства не рассчитывает и сейчас. Не забыть пережитых унижений, они крепко пропечатались в память до конца дней. По сути, советские немцы стали беспомощными заложниками в той войне. Ни в чем не повинные люди верили, что с ее окончанием издевательства над ними закончатся.

Но спецпоселения немцев просуществовали еще до 1956 г., а ограничения в выборе места жительства были сняты для них лишь в 1972 г., через три десятилетия после войны! Ежемесячно вплоть до 1956 года все советские немцы должны были ходить отмечаться в комендатуру. А коменданты были разными: многие изощренно издевались над немцами.

Однажды Наталье Федоровне едва удалось избежать тюрьмы: явилась к коменданту с опозданием. Отделалась большим по тем временам штрафом в размере 100 рублей, хотя лишних денег в ее доме никогда не водилось, так как воспитывали они с Семеном Яковлевичем уже троих детей...

Наталье Федоровне – восемьдесят. Сын у нее давно умер, старшая дочь тяжело больна, и постоянно требуются деньги на ее лечение. Есть еще младшая дочь, но, увы, она не может или не хочет проявлять заботу о матери. Да и спрос с нее невелик, потому что на прежнем месте работы попала под сокращение, а новую работу все никак не найдет.

И сейчас Наталья Федоровна одна из немногих трудармейцев, кто остался в живых из строивших Челябинский трубопрокатный, нуждается в помощи.

Но завод, который хорошо видно из окон Натальи Федоровны Ярковой, урожденной

Гейхвальд, предал забвению эту черную страницу своей истории. И даже в заводском музее нет ни строчки об этих людях. Что уж говорить о материальной помощи и моральном долге перед ними.

ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА МИНИСТРА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СССР

№ 0077624
(Извлечение)

24 октября 1951 г.

Приказываю:

1. Объявить под расписку спецпоселенцам перечисленных категорий: немецкой, чеченской, калмыцкой, ингушской, балкарской, карачаевской, греческой и крымских татар, что они в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1951 года оставлены на спецпоселении навечно.

2. Спецпоселенцам, работающим на (название комбината), объявить под расписку о том, что они в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1951 года оставлены на спецпоселении до окончания промышленного и капитального строительства указанного комбината.

3. Остальных лиц, направленных на спецпоселение на основании Постановления ГОКО от 18 августа 1945 года сроком на 6 лет, по истечении 6-летнего срока от спецпоселения освобождать, кроме бандпособников. И осужденных по решению Особого совещания...

7. Вновь выявленных лиц, служивших в немецкой армии, в специальных немецких формированиях, «власовцев» и полицейских, не находящихся на спецпоселении, подвергать тщательной... перепроверке и в случае их активной преступной деятельности подвергать аресту и предавать суду.

Директива МВД СССР № 97 от 20 апреля 1946 г. отменяется, как утратившая силу.

Виктор Чигинцев

Гранитный камень

«Потанино – рабочий поселок при одноименной железнодорожной станции ЮУЖД. Находится в муниципальной связи с городом Копейском. Расположен к северу от центра Копейска, на берегу озера Шелюгино. Рельеф – переход полуравнины в равнину (Зап.-Сиб. низм.); ближайшие высоты – 204 и 206 м. Ландшафт – лесостепь. К северо-западу находится озеро Второе, к северо-востоку – озеро Третье. В окрестностях также много мелких озер, болотистых участков. Расстояние до Копейска 8 км. Население около 8,8 тыс. человек (в 1926 году – 147 человек, в 1995 году – около 6,5 тыс.). Поселок основан в конце 19 века при железнодорожном разъезде во время строительства Сиб.ж.д. Назван, как и станция, по фамилии известного в те годы купца – подрядчика Потанина, принимавшего участие в сооружении ж.д.пути» (из энциклопедии «Челябинская область»).

Оставим на совести автора вкравшиеся в энциклопедический текст неточности. Сейчас я о другом. О том, что поселок Потанино не перестает удивлять. Своей историей, до конца не исследованной. Уникальными археологическими находками. Живописными окрестностями в

ожерелье озер. Месторождением трепела и фильтром диатомитовой взвести, чистящем озеро Шелюгино. Творчеством уже ушедших из жизни поэта Виктора Нечаева и краеведа Виктора Жмаева. Гранитным камнем на могиле военнопленных и интернированных немцев, умерших в

военные и послевоенные годы. На шлифованном боку гранитного валуна выбита надпись на немецком и русском языках: «Памяти всех немецких женщин и мужчин, умерши в лагере для интернированных № 1083 п. Потанино в 1945-49 годах».

Чем больше знаем, тем хочется знать больше. Словно смотрим из окон проходящих по Транссибу пассажирских поездов. Промелькнул за окном пристанционный поселок с пожарной каланчей, а на ней – огромный портрет Иосифа Сталина. «Что за станция такая?» – задавались вопросом те, кто прибывал сюда по великому Сибирскому пути. А иные из них, ослабленные тяготами дальней дороги, тяжелым трудом и скудной пищей, оставались навечно лежать в здешней земле.

- Этот гранитный камень, - говорит мой экскурсовод по местам захоронений немцев Петр Шифельбайн, - установлен на могиле-перезахоронении. Останки покоились на старом кладбище поблизости от поселка. Когда стали разрабатывать карьеры с глиной-трепелом для кирпичного производства, останки перенесли на новое кладбище, разросшееся в степи за послевоенные годы.

Петр Михайлович Шифельбайн – копейчанин, бывший учитель физики, сейчас постоянно живущий в Германии, но много времени проводящий в родном городе и поселке. Здесь он работает над книгой о приключениях российских немцев на исторической родине. Книга обещает быть содержательной.

- Чем мне интересен родной поселок? – делится вслух мыслям Петр Михайлович. – В силу сложившихся обстоятельств здесь, в глухом ссыльном крае, а по меркам жителей Германии, вообще таежной глухомани, побывало много интересных людей. Мне, например, известны три печатных труда о поселке Потанино, изданных на русском и немецком языках. В одной из книг как раз и сообщается о портрете Иосифа Сталина на кирпичной кладке пожарной каланчи. Вышка стоит, а портрета давно уже нет. Меняются нравы, убеждения. Вот уехали мы в Германию, но

я и сегодня не уверен, смогу ли там жить постоянно. Получается, что пока больше живу в родном Копейске, хотя в Германии семья – жена, дети, внуки. Так получается, что я не собираюсь отвыкать от России.

Недавно в Копейск приезжал твой приятель из Германии Бьерн Литдке...

Да, приезжал. И ваша газета писала об этом. Опять же вы писали не «просто о приезде просто немца», а пытались понять: зачем ему надо найти могилу интернированной в войну тетушки Кристель, которая тогда была восемнадцатилетней девушкой. Понять – это интересно и важно. Почему мы стоим у этого могильного камня? Нам интересно. Почему профессор из Екатеринбурга Владимир Мотревич бывал здесь дважды? И почему российское представительство Народного Союза Германии установило здесь, на степном кладбище, гранитный камень?

В своем исследовании о численности, дислокации, проблемах сохранности кладбищ военнопленных и интернированных в Челябинской области доктор исторических наук профессор из Екатеринбурга Владимир Павлович Мотревич утверждает, что у нас таких кладбищ 30 и три из них находятся в Копейске. Впрочем, если говорить о нашем городе, речь следует вести не о кладбищах, а о местах захоронений.

- Профессор называет точные цифры похороненных. Например, в нашей области эта цифра 2220 человек, - рассуждает Петр Шифельбайн. – Не говорю о всех, но хотя бы о погребенных в Копейске следует узнать больше. Почему на могильном камне, который в этой степи может пролежать века, нет никаких имен? Ведь у останков людей, что лежат под ним, были имена и фамилии. Вот я и считаю своим долгом пролить свет на эту тайну. По-прежнему люблю физику, но что мы значим без истории, краеведения? И то, что сегодня в местной школе возобновляет работу краеведческий музей, это хорошо. Вот лежит гранитный камень, содержащий информацию о Вселенной. Эту информацию можно расшифровать. Так и о поселке Потанино. Тайны копятся от

краткости человеческой памяти, и их также следует расшифровывать. Что

касается поселка, то его правдивая летопись еще сокрыта за семью замками.

Александр Нахтигаль

С государственным размахом

В феврале 2012 года исполнилось 70 лет челябинской трудармии. Для нынешней молодежи под корректным словом «трудармеец» скрывается благозвучно название воинских соединений, которых только вместо фронта бросали на сооружение в тылу промышленных предприятий. Но сейчас мы можем, открыто заявить, что система трудармий - это система концентрационных лагерей, в которых наши соотечественники и содержались хуже уголовников, не осужденные были лишены всех прав и находились за колючей проволокой, под вооруженной охраной, содержались в землянках, в которых зимой волосы примерзали к нарам. Жить в таких условия было невозможно, а они самоотверженно работали.

Сейчас можно услышать мнение, что цель оправдывает средства, и ради Победы можно было пойти на любые, даже самые жестокие меры. Согласиться с таким мнением - значит, второй раз предать тех, кто оказался в трудармии.

Первый раз это сделало правительство, когда превратило свой народ в безмолвных рабов, и за слабую попытку протеста можно было быть расстрелянным. В результате после войны трудармейцы боялись рассказать детям и женам о том, через какие ужасы им пришлось пройти.

Кто-то может сказать, что в те годы все было сделано законно, раз решения о депортации принимали высшие государственные органы. И вообще власть всегда права, раз посчитала необходимым наказать народы, значит, для этого были

Но мы еще не полной дышим грудью -
Та боль в груди по-прежнему сильна.
Когда же мы опять все вместе будем?
Настанут ли такие времена?

Гуго Вормсбехер

16 января 1963 г.

основания. Мол, дыма без огня не бывает. В 30-е годы так и говорили: наши органы не ошибаются, раз арестовали – виноват, и надо посадить.

Тех, кто соглашается с такой позицией, в нашей стране не мало. Но достаточно и тех, кто не согласен с таким подходом. Кто же прав? Для того чтобы найти ответ, надо ответить на другой вопрос: государство существует для государства или оно существует для своих граждан?

Я однозначно за второй посыл. А поэтому считаю, любое действие государства по ограничению прав граждан является незаконным, даже если оно обосновывается специально принятыми для этого юридическими положениями. Сейчас уже мало просто соглашаться с такими доводами. Надо их публично отстаивать, ведь и сейчас мы сталкиваемся с ущемлением наших прав. А в 30-50 годы шла настоящая война власти со своими народами. Всегда надо иметь большое мужество, чтобы быть несогласным с действиями властей. Было время, когда за это можно было лишиться жизни.

Но теперь-то мы не имеем права быть солидарными с тем политическим режимом, который допустил такое беззаконие.

И если мы не будем доносить до нынешней молодежи правду о трудармии - это будет очередное предательство нашего народа. Против наших немцев был нанесен один из главных ударов. Подверглись гонению около 1,2 миллиона из примерно 1,5 миллионов немцев. К 25 октября 1941 года было депортировано 856 168 человек,

к началу 1942 года на спецпоселении числилось 1 031,3 тысячи наших немцев. Из них погибло - более 200 000.

Еще и сейчас надо доказывать, что немецкий язык был и есть не только язык Германии, но и язык одного из народов бывшего Советского Союза, имеющего 400 летнюю историю честного и самоотверженного служения Отечеству - России.

Какова же цена Победы над германским фашизмом, которую заплатили российские немцы при строительстве Челябинского металлургического комбината? В условиях, когда послабление в режиме содержания начинались не потому, что у власти просыпалась совесть, а потому что слишком много трудармейцев умирало, и при такой смертности некому будет завершать строительство - более 27 000 трудармейцев закопано в общих траншеях на коксохимотвалах ЧМК.

Кроме камня, установленного самими трудармейцами, ничто не указывает на это место, которое должно быть святым для каждого гражданина.

Можно с гордостью сказать, что первыми кто решил рассказать правду о трудармии, были сами трудармейцы. Они стояли и у истоков создания немецкого культурного центра. Это: Герта Владимировна Факанкина, Густав Кондратьевич Гофман, Виктор Кондратьевич Фромм, Губерт Михайлович Витлиф, Амалия Владимировна Миллер.

Сейчас, наконец-то, мы можем открыто сказать: подвиг трудармейцев - это подвиг защитников Отечества.

Власти тихо приравнивали по льготам трудармейцев к участникам Великой Отечественной войны, но ничего не сделали для покаяния перед ними и для того, чтобы в обществе воспитать уважение к тем, кто в годы войны был незаслуженно загнан за колючую проволоку и увековечить их трудовой подвиг.

У нас все делается тихо, не привлекая внимания. Часто люди, представляющие государственную власть, приходят в эту власть не для того чтобы решать государственные задачи, а набить себе карманы. О преимуществах

ответственности не может быть и речи. Поэтому пока убедишь чиновника, чтобы что-то сделать для народа, глядишь, его след простыл, и надо начинать все с начала.

Академик А.Д.Сахаров в одной из бесед заметил, что немцы не умеют бороться за свои права, поэтому их национальные проблемы не решаются.

Не соглашусь я в этом с уважаемым академиком. Невозможно воевать со своим государством из поколения в поколение. Ведь и для царской России, и для Советского Союза, и для, так называемой, демократической, обновленной России, немцы были и остаются непонятыми и игрушками в политической игре государства со своим народом.

Давайте вернемся в прошлое. Решая большие демографические проблемы, государи Российские приглашали к себе переселенцев. Они предлагали им, вполне конкретные условия жизни, по крайней мере, в начале процесса. Это предполагало полную административную автономную немецких поселений, каждая семья наделялась неограниченным наделом земли, полная культурная и религиозная автономия, льготы при прохождении государственной службы. Надо сказать, что россияне немецкого происхождения всегда были лояльны по отношению к государственной власти. В результате государство получило бурное развитие промышленности, сельского хозяйства, торговли в некогда безлюдном крае, увеличение налоговых поступлений, всего того чего и хотело, приглашая иностранцев. Треть зерна экспортируемого Россией в XIX веке в Европу производилось в немецких колониях.

В это же время началось наступление на права выходцев их немецкоязычных стран: введение всеобщей воинской обязанности, ликвидация внутреннего самоуправления немецких колоний. Это привело к тому, что начался массовый выезд немцев за пределы Российской империи, в основном в Северную и Южную Америку.

Наступление на немецкие поселения на этом не закончилось. В 90-е годы XIX века правительство направило свои усилия на изменения привычного уклада жизни в

колониях: было предписано вводить преподавание в школах на русском языке, сводя изучение «природного языка и Закона Божьего их исповедания при числе уроков, необходимом для надлежащего усвоения этих предметов». Немцы опасались, что их совсем лишат возможности обучать детей на родном языке, и это опять вызвало волну эмиграции за океан.

Я уже говорил, что много немцев служило в армии, и они были на самых высоких должностях. Но и царское правительство клеймо врага повесило на весь российский немецкий народ. В «Законе о землевладении и землепользовании некоторых разрядов состоящих в русском подданстве австрийских, венгерских или германских выходцев» оно запретило «совершение всякого рода актов о приобретении права собственности, права залога, а также прав владения недвижимыми имуществами...» Все это было закреплено 1 июля 1916 года Высочайшем повелении Об утверждении Положения об Особом Комитете по борьбе с немецким засильем, в котором предписывается обсудить мероприятия по освобождению страны от немецкого влияния. Его, кстати, подписал Председатель Совета Министров Штюрмер. 16 августа 1916 года принято положение о воспрещении преподавания на немецком языке.

В советский период было время, когда немцев оставили в покое. Но, возникла на горизонте угроза нового столкновения с Германией, и уже 28 апреля 1936 года Совнарком СССР принял постановление «О выселении их УССР и хозяйственном устройстве в Карагандинской области Казахской ССР 15 000 польских и немецких хозяйств». И в Северо-Казахстанскую и Карагандинскую области было депортировано 63 976 человек, из которых почти четверть составляли немцы.

Одновременно шла расправа над партийно-советскими работниками и деятелями культуры национальных республик, ей сопутствовало уничтожение элементов культурно-национальной автономии, возникшей после Октябрьской

революции. 17 декабря 1937 года были приняты три постановления ЦК об упразднении соответствующих органов и учреждений, появившихся в первые годы Советской власти. В постановлении «О ликвидации национальных районов и сельсоветов», существовавших на территориях с компактно проживающим национальным меньшинством, указывалось, что многие из этих районов (немецкие, финские, корейские, болгарские и т. д.) «были созданы врагами народа во вредительских целях». Постановление «О русских газетах на Украине» предписывало резко поднять удельный вес русской прессы и одновременно закрыть издающиеся в Киеве газеты на немецком и болгарском языках. В постановлении «О национальных школах» объявлялось вредным «существование особых национальных школ (финских, эстонских, немецких, английских, греческих и др.)». Одновременно со школами подлежали закрытию национальные педагогические техникумы, дома просвещения и другие культурно-просветительные учреждения. Далее, уже 30 октября 1938 года был ликвидирован немецкий национальный район в Алтайском крае.

С началом Великой Отечественной войны репрессивные акты в отношении наших немцев сыплются, как из рога изобилия. Кроме уже известного вам Указа Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года, в период 1941 по 1944 год было принято еще около трех десятков Постановлений Государственного Комитета обороны СССР о выселении немцев из различных регионов Советского Союза. С осени 1941 года по декабрь 1942 года в пределы 12 областей Казахстана было депортировано 394 133 человека немецкой национальности.

Надо сразу отметить, что для выполнения этих решений выделялся железнодорожный транспорт, части НКВД, милицейские и армейские подразделения. И это в самый тяжелый начальный период войны, когда на фронте был нужен каждый солдат, а в глубь страны надо было эвакуировать заводы и фабрики. Вместо этого на Урал, в Сибирь вывозили сотни

тысяч своих граждан, которые рвались на фронт защищать Родину, а их превратили во врагов.

Даже окончание войны не рассматривалось властью как время, после которого можно ослабить репрессивное давление. Уже 8 января 1945 года принимается Постановление Совета Народных комиссаров СССР «О правовом статусе спецпоселенцев», которое предусматривает уголовное наказание за самовольные, без разрешения коменданта спецкомендатуры НКВД, отлучки за пределы расселения. За нарушение режима спецпереселенцы подвергались штрафу до 100 рублей или аресту до 5 суток. После Победы карательные меры усилились: 26 ноября 1948 года появился Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдельные районы Советского Союза в период Отечественной войны», в котором за самовольный выезд (он приравнивался к побегу) определена новая мера наказания - 20 лет каторжных работ. Я держал в руках расписку моей мамы об ознакомлении с этим положением. Лица, виновные в укрывательстве выселенцев, получали за это преступление 5 лет лишения свободы.

В это время принималось немало и подзаконных актов, которые не давали никакой надежды репрессированным народам на справедливое решение их вопроса. Вот только один документ той поры. Это выписка из приказа министра госбезопасности СССР от 24 октября 1951 года, который гласит: «Приказываю: 1. Объявить под расписку спецпоселенцам перечисленных категорий: немецкой, чеченской, калмыцкой, ингушской, балкарской, карачаевской, греческой и крымских татар, что они в соответствии с Указом Верховного Совета СССР от 9 октября 1951 года оставлены на спецпоселении навечно». Поразительно, но в документах верховной государственной власти ставится знак равенства между теми, кого наказали за национальность, и участниками и пособниками националистическо-бандитского подполья.

Более половины наших немцев проживало в Казахстане. Как им жилось в послевоенное время, особенно молодежи? В январе 1951 года ЦК компартии Казахстана информировал ЦК ВКП(б) об организации обучения спецпереселенцев. Из этой записки следовало, что в 1950 году из 33 907 немецких детей в возрасте от 7 до 14 лет не посещали школу 8 484, т.е. более 25 процентов. В то же время работающие в Казахстане многочисленные комиссии по изучению уровня образования спецпереселенцев, пришли к выводу, что создание специальных школ, групп и классов с обучением на родном языке является вредным. Увидело свет даже постановление, текст которого следует привести полностью:

Совершенно секретно
«Постановление ЦК КП(б) Казахстана.
28 мая 1952

О приеме спецпоселенцев в высшие учебные заведения.

1. Прекратить прием спецпоселенцев в Казахский государственный университет им. С. М. Кирова, в Алма-Атинский юридический, Казахский горно-металлургический, физкультурный и педагогический институты, а также в консерваторию.

2. Принять ограниченное количество спецпереселенцев в следующие вузы: Казахский сельскохозяйственный, ветеринарно-зоотехнический, медицинский, Чимкентский технологический и учительские (кроме Алма-Атинского) институты.

3. Обратить внимание директоров перечисленных в пункте 2-м вузов на то, что в высшие учебные заведения могут быть приняты из числа спецпоселенцев только успешно выдержавшие конкурс, в первую очередь коммунисты и комсомольцы, активно проявившие себя в производственной и общественной работе, но не более установленного в прилагаемом списке количества.

Секретарь ЦК КП(б) Казахстана
Ж. Шаяхметов».

Такие документы однажды принимались и спускались вниз, потом о них как бы забывали, их не отменяли, а внизу

продолжали выполнять даже тогда, когда их действие становилось уже анахронизмом. Уверен, теперь каждый из вас сможет ответить на вопрос, были ли ограничения для российских немцев в правах, в возможности занимать те или иные должности, в возможности проживать в больших городах и получать фундаментальное образование? В этом еще иногда сомневаются. Но ограничения были, и не только в этом. Даже рядовыми в армию немцев не призывали до 1956 года.

Официальный запрет на высшее образование, хотя и был отменен спустя несколько лет, фактически сохранялся до 70-х годов 20 века. И это привело к тому, что к 80-м годам в Казахстане высшее образование имели 3,9 процентов немцев, в то время как по республике эта цифра составляла 7,8 процента – была в два раза больше. Поэтому и в СССР у немцев был самый низкий уровень образования. Они, единственные после первой половины 60-х годов 20-го века, оставались на спецпоселении, хоть уже и не под комендантским надзором.

Только в 1964 году Указ Президиума Верховного Совета СССР отменил Указ от 28 августа 1941 года, и все обвинения в адрес советских немцев были, признаны огульными. Но государство лишь частично реабилитировало свой народ и перед ним так и не извинилось, не разрешило вернуться в родные места, не компенсировало отобранное имущество, не признало труд во время Великой Отечественной войны, сохраняло ограничения на получение высшего образования, на выдвижение на руководящую работу и существовала масса других гласных и негласных ограничений.

Наши немцы не молчали. Насколько это было возможно, немцы пытались донести свое мнение на процессы, происходящие вокруг своей реабилитации, но всегда стремились добиться справедливости цивилизованным путем. В 60-е годы прошлого века писали письма, отправляли делегации в Кремль.

9 января 1965 года Первому секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу и Председателю Президиума Верховного Совета СССР А.И.

Микояну направляется письмо от инициативной группы коммунистов, комсомольцев и беспартийных, прибывших из разных областей РСФСР, Казахской ССР, Киргизской ССР. В нем говорилось о необходимости полной реабилитации советско-немецкого народа и восстановления советско-немецкой автономной республики. В нем отмечалось, что ряд утверждений, содержащихся в Указе от 29 августа 1964 года, не соответствует действительности: в частности, нет немецких национальных школ, отсутствует преподавание немецкого языка как родного, все усилия по проведению этой работы наталкиваются на глухую стену сопротивления, вызывая обвинения в «национализме», «самоизоляции».

12 января 1965 года делегацию принял А.И. Микоян, который заявил, что восстановление республики невозможно из-за отсутствия необходимой территории. Одновременно он признал возможным снять ограничения в отношении возвращения немцев в места прежнего проживания, начать разработку мероприятий по снятию ограничений в прописке, создании немецких средних школ, возобновлению издания литературы на немецком языке.

Могли ли наши немцы в то время пробить стену непонимания? Вряд ли. Я хочу познакомить вас с уникальным документом. Это ответ из секретариата Верховного Совета СССР, подготовленный в редакции газеты «Правда». Он поступил на письмо, в котором советский немец Гебель просил восстановить справедливость в отношении своего народа, в том числе и республику в Поволжье:

«Уважаемый товарищ Гебель! Вы ставите вопрос абсолютно неправильно. Все нации в СССР действительно равны, и это даже не требует особых доказательств. Это сама жизнь! Но нельзя рассматривать немцев, проживающих в СССР, как обособленную нацию, имеющую к тому же право на свою государственность. У нас живет немало поляков (западные области), есть и греки, венгры, цыгане, но никто из

них не требует создания своего автономного государства. Да и смешно было бы это требовать.

Вам, видимо, хорошо известна и история создания немецких колоний в Поволжье: российские императоры немецкого происхождения силой отнимали у русского мужика лучшие, плодороднейшие земли и щедро раздаривали их преимущественно немецкому кулачью.

Поэтому претендовать на возвращение этих земель, по меньшей мере, бесперспективно. Республика немцев Поволжья, возможно, и сохранилась бы, как и все другие республики, но за то, что ее нет, следует упрекать, прежде всего, маньяка Гитлера, немецко-фашистских захватчиков, напавших на нашу страну, а не Советское правительство. Пора бы это понять.

С уважением, член редколлегии «Правды» А.Блашин».

Но немцы продолжали стучаться даже и в закрытые двери. Удалось кое-чего добиться: в 1972 году был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан», в нем немцам, грекам, болгарам, армянам и членам их семей давалось право «избирать место жительства на всей территории СССР...»

Еще четыре делегации наших немцев встречались с руководством страны, им обещали восстановить справедливость, создавались комиссии.

Всегда государственные мужи не знали, что делать с немцами и, возможно, для них было бы лучше, если бы такого народа вообще не было. Поэтому большинство мер, которые власти только планировали реализовать, не решали проблему, а лишь еще больше обостряли межнациональные отношения. Чего стоит только план по организации немецкой области в Казахстане. Уже даже были подготовлены проекты Указов Верховного Совета СССР и Казахской ССР об образовании Немецкой автономной области. Но начались демонстрации протеста казахской молодежи в Целинограде (ныне Астана)

под лозунгами «Не отдадим землю отцов фашистам», «Выслать всех немцев в Сибирь», «Отобрать у них все дома и машины». Естественно, Указы не были реализованы.

Самое удивительное, что все документы принимались в строгой секретности. Власть стремилась снизить социальную напряженность в области национальных отношений, но менять ничего не собиралась. Что касается немцев, то в 70-80 годы прошлого века такой национальности среди советских народов как бы не было. Об их вкладе в экономику, искусство, культуру страны не говорили, а о вкладе в Победу над фашизмом вообще молчали.

Апофеозом советского лицемерия в «немецком вопросе» стала речь секретаря ЦК КПСС М. Зимятина на совещании руководящих работников ЦК союзных республик, обкомов партии и КГБ от 2 декабря 1985 года: «Многие немцы жалуются, что их подвиги во время войны не отмечены. Советская власть проявила высочайший гуманизм по отношению к немцам. Наша совесть перед ними чиста... Как и среди других наций и народностей идет ассимиляция. Это один из элементов интернационализации населения...»

Впервые с высокой трибуны поблагодарил советских немцев за труд на благо Родины Ю.В. Андропов, когда стал Генеральным секретарем ЦК КПСС. Это было сделано в докладе на торжественном собрании, посвященном годовщине Великой Октябрьской революции. Больше об этом никто не вспоминал.

Перестройка дала надежду на то, что наконец-то будут приняты взвешенные решения. И, главное, власть сделает все возможное, чтобы подготовить граждан страны к восприятию решительных мер по справедливому решению немецкой проблемы, в первую очередь, восстановит республику на Волге. Показательна в этом отношении записка Председателя Верховного Совета СССР А. Лукьянова. В ней отмечается, что «умышленное многолетнее замалчивание вопроса об автономии, его нерешенность дискредитирует двухмиллионный немецкий народ, порождает недоверие в

равноправие наций и народностей, создает почву для эмиграционных настроений... Желательно решить и комплекс вопросов о дальнейшем развитии национальной культуры, максимальном удовлетворении духовных запросов и потребностей немецкого населения в местах компактного проживания».

Все эти благоразумные желания остались только на бумаге. В результате не государственный подход к решению острой национальной проблемы привел к нанесению стране непоправимого экономического ущерба. В записке «Об экономических последствиях эмиграции из СССР граждан немецкой национальности» от 20 сентября 1989 года заместителя председателя Госплана СССР С.А. Ситаряна отмечается, что «из-за их (немцев) выезда экономические потери народного хозяйства страны могут быть приблизительно оценены в сумме около 200 млн. рублей произведенного национального дохода в год, а за период, в течение которого выехавшие будут находиться в трудоспособном возрасте – около 4 млрд. рублей».

В период перестройки проблемы немцев рассматривались со всех сторон. Были предложены интересные варианты ее решения, но главный недостаток заключался в том, что в процесс реабилитации не был вовлечен весь советский народ. Это не стало предметом обсуждения в СМИ, не издавалась массовыми тиражами книги по истории народов СССР, и тому же решение немецкой проблемы не рассматривалось в цепи решения важнейших социально-политических проблем страны.

Но, несмотря на все недостатки, удалось решить одну из главных проблем для советских немцев: признали жертвы трудармейцев в годы Великой Отечественной войны. Президент СССР М.С. Горбачев подписал Указ «О награждении медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» граждан СССР, мобилизованных в рабочие колонны». Эту запоздалую награду получили немцы и другие народы, подвергшиеся незаконному

насильственному переселению, и внесшие своим добросовестным трудом вклад в достижение Победы.

Но все же полной реабилитации немцы не дождались.

Что же делать с немцами? Этот вопрос неизбежно возникает перед каждым новым руководителем нашей страны. Встал он и перед первым Президентом России Б.Н. Ельциным. И ее он решил в свойственной себе манере. 8 января 1992 года на встрече перед жителями совхоза «Осиновский» Саратовской области Президент заявил: «Там, где нет компактного проживания немецкого населения, населения немцев Поволжья, т.е. чтобы их было подавляющее большинство, никакой автономии не будет! Я как президент это гарантирую. Другое дело, скажем, в Волгоградской области военный полигон 300 тысяч гектаров, пустой, и маршал Шапошников его отдает. И там они будут заселены, допустим. И пусть эту землю, которая снарядами начинена, пусть они ее, значит обрабатывают».

После такого «государственного» заявления количество выезжающих резко возросло.

Чтобы хоть как-то сгладить ситуацию, 21 февраля 1992 года принимается Указ Президента РФ «О неотложных мерах по реабилитации российских немцев», в котором есть такой пункт: «В качестве первого этапа, не ущемляя интересов местного населения, с учетом опыта создания немецких национальных районов в Алтайском крае и Омской области считать целесообразным, образовать немецкий национальный округ на территории Волгоградской области, немецкий национальный район на территории Саратовской области». К сожалению, и этот Указ, как и многие другие документы, остался только на бумаге.

У каждого из вас возникает вопрос. Почему же осознавая, что в наших сегодняшних условиях воссоздать республику в Поволжье невозможно, все равно в первую очередь российские немцы говорят о ее возрождении. Во-первых, для этого есть юридический аспект, она

законодательно не ликвидирована. Во-вторых, в нашей стране народ имеет шанс для своего национального существования только тогда, когда у него есть система образования на родном языке от детского сада до университета, учреждения культуры и искусства, где развиваются национальные традиции и существует экономическая основа для поддержания национального развития. Это может дать только национальное территориальное образование.

Возможно, я не прав. Но история учит, что в нашем многонациональном государстве власть неспособна решать проблемы конкретного народа. Эта горькая правда. Легче говорить о национальных проблемах вообще. Если проблема только возникает, начинаются разговоры о том, что сразу принимать решения нельзя, надо послушать мнение всех сторон, чтобы не ущемить чьих-то прав. Будто ожидают, что со временем страсти улягутся и проблема рассосется. В итоге, стране наносится колоссальный вред, но виновных нет. Чиновник ни за что не отвечает.

Теперь можно услышать такое суждение: появление новых национальных образований способствует возникновению новых Чечней, надо бы вообще ликвидировать все национальные республики. Но почему-то никто не говорит о том, что же станет с народами. Сменим вывеску и вместо Чечни появится Кавказская область, на месте, к примеру, Башкортостана - Приуральская область, но чеченцы и башкиры останутся. Что с ними собираются делать наши горе реформаторы?

Приход к управлению государством нового лидера всегда дает надежду то, что на кровные чаяния граждан наконец-то обратят внимания. Хотя существовали опасения, что ожидания напрасны: во-первых, наш президент слишком молод, чтобы кожей воспринимать национальные проблемы, во-вторых, Чечня сейчас занимает наипервейшее место, сейчас тем более не до немцев. К сожалению, мои опасения оправдались. В первую очередь это подтверждает ситуация вокруг министерства по делам национальностей.

Постоянные реорганизации, смена названий и в итоге получено министерство из десятка чиновников, не способных ничего решить. И это происходит в государстве, где проживает более 130 национальностей и народностей. Такое возможно только в России.

В результате в ноябре 2002 года министр национальностей А.В. Блохин заявил, что отдельного решения по немцам не будет, тем более что они были реабилитированы вместе с другими репрессированными народами на основании закона, принятого в 1991 году. В этой связи можно сказать только одно: повезло только российским финнам. В июне 1993 года было принято Постановление Верховного Совета РФ «О реабилитации российских финнов». До остальных народов руки не дошли.

Но в статье 13 Закона «О реабилитации репрессированных народов» отмечено: «Особенности применения настоящего Закона по отношению к репрессированным народам, проживающим и проживавшим на территории Российской Федерации, регулируются отдельными законодательными актами РСФСР, принимаемыми по отношению к каждому репрессированному народу». Было бы полезно для министра, теперь уже бывшего, начиная рабочий день, перечитывать один из основных законов, реализация которого его первейшая должностная обязанность. Но у нас такие министры, которых мы достойны.

Другой основной документ нашего государства, положив руку на который президент произносит клятву. Конституция в статье второй говорит: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»; в статье третьей: «носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ». Так не главная ли цель государства сохранять многонациональность нашего государства.

Народы всегда мудрее своих правителей. И в самые трудные времена казахские, киргизские, русские семьи спасали наших

немцев от голодной смерти, хотя власть за это наказывала. Дружба народов нашей страны сохранялась самими народами, власти своими действиями чаще сталкивали народы. Сейчас чиновники разного уровня научились обходить острые углы, и они так явно и публично не обнаруживают своего невежества, непонимание и нежелание исправлять исторические ошибки. Но результат все тот же – за последние десятилетия наша власть не смогла решить в стране ни одной национальной проблемы.

Годы идут, и кому-то покажется, что национальные проблемы народов, в том числе и немцев, решаются сами по себе. Но это большее заблуждение.

Меня часто спрашивают. Чего немцам не хватает? Да ничего особенного: мне хочется, чтобы мои дети знали язык и историю своих предков, их традиции, чтобы они впитали в себя культуру двух народов, немецкого и русского. У меня такой возможности не было, нет сейчас ее у моих детей. Как гражданин я хочу жить на своей Родине и не искать счастье за бугром. Мне горько, что эти простые желания, под которыми могут подписаться и русские, и татары, и башкиры, не могут воплотиться в нашей стране. А желание народа оставаться самим собой почему-то считается покушением на чьи-то права.

11.03.1952г.

Без публикации

УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР «О направлении на спецпоселение отбывших наказание осужденных, члены семей, которых находятся на спецпоселении»

Президиум Верховного Совета СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Отбывших наказание за разные преступления в исправительно-трудовых лагерях, колониях и тюрьмах Министерства внутренних дел СССР карачаевцев, ингушей, чеченцев, калмыков, балкарцев, немцев, крымских татар, греков, иранцев, турок, кулаков – жителей западных областей Украины и Белоруссии, Молдавской ССР и Прибалтики, участников и пособников националистическо-бандитского подполья, иеговистов и других лиц, члены семей которых выселены по специальным постановлениям Правительства СССР на вечное поселение, – по истечении срока наказания направлять этапом на спецпоселение, под надзор органов Министерства государственной безопасности СССР, по месту жительства их семей.

2. Распространить на лиц, перечисленных в статье 1, действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдельные районы Советского Союза в период Отечественной войны».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н.Шверник
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин

Москва, Кремль

11 марта 1952 г., д. № 68/10

Игорь Винк

Копейские трудармейцы: депортация не сломила

В истории российских немцев особенной датой является 28 августа. Именно в этот день в 1941 году вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о депортации поволжских немцев. В целом после начала Великой Отечественной войны было депортировано более 1,2 млн. российских немцев.

В 2011 году отмечается 70-летие со дня этой скорбной даты. Накануне ее в правлении городской немецкой культурной автономии чествовали копейских

трудармейцев, состоялась встреча трех поколений. Среди тех, кто принял участие — трудармейка Мина Давыдовна Гюбнер, дочери трудармейцев Ольга Ордуханова и Людмила Меркель, внучка трудармейцев Алена Бауэр. Игорь Винк взял у них интервью.

Корреспондент: «Когда вы узнали о высылке из родных мест?»

М. Д. Гюбнер: «Наша семья проживала в Саратовской области, в Добринском районе. Однажды к нам в село прибыл уполномоченный из района и приказал: «Всем немцам собраться на высылку. На сборы – двое суток. Лишних вещей с собой не брать». И с тем уехал. О содержании Указая узнала лишь в начале 90-х годов. Это была настоящая трагедия для народа. В считанные дни российских немцев сорвали с малой родины, заставили бросить нажитое имущество, дома, хозяйство и с малыми детьми одних отправили в Казахстан, других — в Западную Сибирь и на Алтай. К примеру, нашу семью выслали в Тюменскую область, село Ишим.

Весной 1943 года меня, 16-летнюю девушку, мобилизовали в трудармию и 1 мая привезли в Челябинск, где я работала на Танкограде фрезеровщицей. Выпускали мины для фронта. И первую рабочую смену на Танкограде я отстояла 12 мая 1943 года.

Проживали мы в бараках, разбитых на секции, с оборудованными в них двухъярусными сплошными нарами. Так, только в секции, где жили, ютились 90 девчат. Конечно же, было очень тесно, в зимнее время холодно, условия быта наихудшие. Но это представлялось гораздо лучшим, чем жить в зоне или в лагере под вооруженной охраной.

Корреспондент: «Что вам известно о судьбе своих родителей-трудармейцев?»

Л. Ю. Меркель: «Мой папа Юрий Федорович родился еще до войны и проживал в Саратове. Был женат на Анастасии Петровне, в девичестве Грицук. К сожалению, родителей в живых уже нет, но судьба им досталась очень нелегкая.

Накануне войны отца призвали в Красную Армию, и службу он проходил на Дальнем Востоке. Осенью 1941-го года, как и все российские немцы-красноармейцы,

был демобилизован. С Дальнего Востока вместе со своими соотечественниками ехал в вагонах-«теплушках» целый месяц. Хорошо помню, как он не раз рассказывал мне, насколько тяжелой оказалась эта дальняя дорога. В их вагоне стояла бочка с соленой рыбой иваси, и более никакого питания не было. Даже питьевой воды. Немногие тогда из бывших красноармейцев доехали до пункта назначения трудармии – Копейска. Здесь отец много лет работал на шахте № 201 (позднее шахте «Центральной») и День Победы 9 мая 1945 года встретил глубоко под землей, на рабочем месте.

Со своей женой Анастасией Петровной впервые встретился на танцплощадке Дворца культуры угольщиков. Когда поженились, а произошло это в День шахтера, родные маму укоряли, что в мужья взяла немца.

Я всегда к своим родителям относилась с большой любовью и уважением. И сегодня, продолжая их дело, активно участвую в деятельности правления городской немецкой культурной автономии, являюсь преподавателем воскресной школы».

О. С. Ордуханова: «Мои папа Самуил Фридрихович Фреймут и мама Мария Кондратьевна (в девичестве Карис) – поволжские российские немцы. Оба были призваны в трудармию, с той разницей, что отец – весной 42-го года, а мама – спустя шесть месяцев. Оба работали на кирпичном комбинате в пос. Потанино, продукция которого в основном шла на строительство Челябинского металлургического комбината. Здесь преобладал ручной труд, механизация процессов, в том числе и малая, отсутствовала. Трудармейцы, содержащиеся в лагере, рассказывал отец, питались по принципу «котловки»: строго дозированный паек, в зависимости от ежедневной выработки.

Папа часто рассказывал о тяжелейших условиях быта в лагере. Вспоминал, что немногие смогли вынести тяготы и лишения, 12-ти часовой рабочий день, чувство непроходящего голода, содержание в лагере под вооруженной охраной.

Что касается меня, их единственной дочери, то, обучаясь в школе, я порой все же чувствовала настороженное отношение к себе ровесников.

А. Бауэр: «Скажу откровенно, мое поколение немного знает и об Указе от 28 августа 1941 года, и о том, какой бедой он стал для российских немцев. Но мне была интересна эта тема, и потому я часто общалась со своей бабушкой Розой Яковлевной Бауэр, на долю которой выпало немало испытаний в годы войны.

Она уроженка Украины, осенью 41-го года была привезена в Копейск, где на машзаводе им. Кирова многие годы работала фрезеровщицей, в военную пору

выпускала снаряды для фронта. Мне очень нравился ее мягкий, добрый, отзывчивый характер, она была общительным человеком.

Что касается меня, то, обучаясь в средней школе № 6, я последние годы серьезно занимаюсь изучением немецкого и английского языков. Попытаюсь добиться того, чтобы знать их в совершенстве. Мне интересно бывать на мероприятиях, проводимых правлением городской немецкой культурной автономии, руководителем которой является Ирина Анатольевна Вейс».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР «О СНЯТИИ НЕКОТОРЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ В ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ»

г. Москва, Кремль

5 июля 1954 г.

В результате дальнейшего упрочения советского общественного строя и учитывая, что в настоящее время основная масса спецпоселенцев, выселенных в районы Казахской, Киргизской и Таджикской ССР, Коми, Башкирской и Якутской АССР, Алтайского, Красноярского и Хабаровского краев, Кемеровской, Новосибирской, Омской, Свердловской и других областей, будучи трудоустроена в сельском хозяйстве, в промышленности, включилась в хозяйственную и культурную жизнь и обосновалась в новых местах жительства, и, считая, что в связи с этим, применение к ним ныне существующих ограничений в правовом положении не вызывается необходимостью, Совет Министров Союза ССР **постановляет:**

1. Предоставить лицам, состоящим на учете спецпоселений, занимающихся общественно полезным трудом, право проживания в пределах данной области, края, республики, а по служебным командировкам – право свободного передвижения в любой пункт страны на общих основаниях.

Не распространять это право на лиц из числа спецпоселенцев, которые не занимаются общественно полезным трудом, нарушают режим и общественный порядок в местах поселения.

2. Во изменение существующего порядка установить для спецпереселенцев личную явку на регистрацию в органы Министерства внутренних дел СССР один раз в год. Лица, меняющие постоянное место жительства, обязаны сняться с учета в спецкомендатурах и встать на учет по новому месту жительства в органах Министерства внутренних дел СССР.

3. Снять с учета в органах Министерства внутренних дел СССР детей спецпереселенцев до 16-летнего возраста включительно, освободить их из-под административного надзора и не применять к ним в дальнейшем ограничений, установленных для спецпереселенцев.

4. Снять с учета спецпоселений детей старше 16 лет, принятых и направленных в учебные заведения, разрешить им выезд к месту учебы в любой пункт страны.

5. Отменить применение штрафа и ареста, как административных мер наказания к спецпереселенцам, за нарушение режима в местах поселения.

6. Обязать Совет Министров союзных автономных республик, исполком краевых и областных Советов депутатов трудящихся усилить политическую работу среди спецпоселенцев, вовлекая их в активную общественно-политическую жизнь. Спецпоселенцы, как и другие трудящиеся, должны вовлекаться в профсоюзные, комсомольские организации, а также поощряться и награждаться за трудовые успехи и использоваться на работе в соответствии с их образованием и специальностью.

7. Настоящее постановление не распространяется на лиц, осужденных за особо опасные государственные преступления и направленных в ссылку на поселение после отбытия наказания, а также на категории спецпоселенцев, указанные в Приложении.

Председатель Совета Министров СССР Г. Маленков
Управляющий Делами Совета Министров СССР А. Коробов

Ирина Патрикеева

О тех, кто рядом

Для человека, о котором пойдет речь, этот год был особенным - юбилейным. 90 лет со дня рождения отметил он весной 2013-го Александр Георгиевич Миллер. Он председатель Коркинского немецкого общества «Возрождение», замечательный музыкант, постоянный участник ансамбля "Эдельвейс", известного далеко за пределами Челябинской области. Все знают его как человека энергичного, увлеченного своим делом. Он является организатором Коркинского культурного немецкого центра, цель которого сохранить национальные традиции, знакомить с историей жизни немцев в России. Неоднократно он был делегатом съездов российских немцев в Москве, участником фестивалей немецкой культуры в Новосибирске, Саратове, съезда трудармейцев, а также делегатом конференций Российского немецкого общества «Возрождение». Александр Георгиевич выглядит гораздо моложе своих лет, а его энергии и оптимизму можно только позавидовать. Но мало кто знает, сколько жизненных испытаний довелось ему пережить.

Родился Александр Георгиевич Миллер 16 марта 1923 года в селе Ней-Веймар Палласовского района Автономной области немцев Поволжья, переименованной в 1924 году в Автономную Советскую Социалистическую Республику немцев Поволжья (позднее, после выхода известного сталинского указа республика была разделена между Волгоградской и Саратовской).

Поселение немцев в Поволжье берет свое начало со времен Екатерины II, когда по ее приглашению приехали в Россию немецкие семьи в надежде на более

хорошую жизнь. Однако переселенцам отвели пустынные земли, где их ожидало нищенское существование,

Село Ней-Веймар расположено в 100 километрах от Волги в голой степи, ни одного дерева, очень часты засухи, сильные ветры. Жили в саманных домах, крытых соломой. Отец Александра Георгиевича крестьянствовал, а в 1928 году после сильной засухи он вынужден был перейти работать на железнодорожную станцию Папласовка за 5 км от дома, чтобы как-то прокормить большую семью (четверо детей к тому времени было: старшему - 8, младшей - несколько месяцев). Жили у двоюродного брата. Только в 1931 году построили свой саманный дом. К тому времени еще один ребенок в семье родился. Нужда была чрезмерная. Дети с малолетства работали то на топливо навозные «лепешки» собирали по степи, то дрова для больницы пилили, то за скотиной ухаживали. Александр Георгиевич вспоминал, что очень тяжелые были годы с 1932 по 1936. Люди умирали от голода, хотя хлеб был - все отбирали, в деревне знали: у какой калитки народ собирался, значит, там кто-то умер или «черный ворон» приезжал.

В школу Александр Георгиевич пошел на 2 года позднее (тяжело болел малярией). Закончив 7 классов в 1939 году, стал работать на элеваторе. А 28 августа 1941 года вышел Указ о депортации немцев. Разрешили брать с собой продуктов только на три дня, одежду - ту, что на себе. Пришлось оставить все, и 100 пудов хлеба, запасенного на зиму, и скот, 4 сентября к вечеру погрузили в телячьи вагоны и повезли в Казахстан. К этому времени в

семье было уже 8 детей (младшему - 2 года).

- В дороге находились 16 дней, - вспоминает Александр Георгиевич, - Голодали, конечно. Многие умирали. Впрочем, мы к голоду привычные. Везли нас с военизированной охраной. Один раз в сутки давали какой-то суп, в том случае, когда эшелон прибывал на крупную станцию, где можно было готовить. Хлеб давали горький, с полынью. Привезли нас в деревню Боровлянка Змеиногорского района, у самого подножья Алтайских гор. На следующий день после прибытия направили на разные работы в колхоз. Везли на лошадях пшеницу на элеватор в Третьяки. По 40 пудов в колоде (мешков тогда не было). Дорога - 33 км в горах. Ночью приедешь туда в 12 часов, очередь отстоишь, пока сдашь хлеб. К пяти часам возвращались домой. Два часа на сон и опять на работу. Тут не голодали. Вещи меняли на продукты. Кормились на току, дорогой пшеницу ели. Ведь на трудодни ничего не платили.

18 января 1942 года Александру Георгиевичу пришла повестка из военкомата, как и другим парням. Они надеялись, что пойдут на фронт, но, оказалось, забрали в трудовую армию. В телячьих вагонах 16 дней везли в Котлас Архангельской области. Разместили там, в армейских палатках по 50-60 человек. Нары двухъярусные, одна печь. Работали по 12 часов без выходных. В восемь часов смена заканчивалась, пока одежду просушишь - время час ночи, а в 5 утра - подъем. На улице варили чечевичный суп, а вместо соли - рыбы головы. Пить после этого очень хотелось. Если зимой снег ели - погибали многие, летом через платочек воду из луж пили - дизентерией заболевали и тоже не выживали. Медицинской помощи не было. А строили завод «Мостострой» и мост через Северную Двину длиной 1100 мет ров, прокладывали дорогу от Котласа до Воркуты. Назывался лагерь СевЖелДорЛИАГ НКВД. Жили в зоне под охраной, на работу водили под конвоем.

- 800 км от Котласа до Воркуты был сплошной лагерь, - рассказывает Александр Георгиевич. - Строили дорогу до Воркуты -

стратегически важный объект. Трудились без отдыха. Ни от одного трудовика я не слышал, что эта работа не нужна, все понимали: шла война. Непонятно было только одно: почему под охраной, и почему обзывали «фашистами»? Из-за плохого питания и тяжелой работы люди часто болели. Я за месяц потерял в весе 15 кг. С августа по март пролежал в лазарете, куда отправляли слабые команды, пока не набрал форму.

Если бы в лазарет не отправили, то не выжил. Многие мои товарищи остались там навсегда. Два с половиной года был я в Котласе, а в мае 1944 года отпустили домой, так как при распиловке дров раздробило пятку. В феврале 1946 года опять мобилизовали на постройку железной дороги Кулунда-Новокузнецк. Главными инструментами были кирка, лопата и тачка. И опять два с половиной года в трудовой армии.

В августе 1948 года приехал я в Коркино, где в то время жила наша семья. Осенью 1942 года мобилизовали в трудовую армию отца на разработку Коркинского разреза, а мать с детьми оставалась в Алтайском крае, потому что в 1942 году родила ребенка - девятого в семье (женщин с детьми до трехлетнего возраста в трудовую армию не брали). Только в 1946 году отец получил право привезти семью по месту жительства кормильца. В комендатуре отмечались до 13 декабря 1955 года. Не имели права отлучаться от места жительства дальше, чем на 3 км. А паспорта выдали нам только летом 1956-го.

В Коркино Миллер стал работать на Южном разрезе в монтажной бригаде, по том на дренажной шахте на борту разреза, а с 1954 года 16 лет проработал на 38-й шахте («Бектышской»). После ее закрытия довелось трудиться на «Пригородной» и на «Батуринской». В 1973 году пошел на пенсию, выработав шахтерский стаж.

С женой своей он познакомился тоже в Коркино в мае 1949 года. С тех пор они 53 года вместе, Эльза Готлибовна - доброжелательная женщина. Судьба ее складывалась не просто. Отца забрали в трудовую армию. Мать умерла, тогда девочке было 12 лет, а ее братику - 11. В детский

дом Эльзу взяли при условии, что уменьшат ее возраст до 10 лет. В Коркино она была мотористкой на заводе железобетонных изделий. В 1963 году, окончив двухгодичные медицинские курсы, стала работать участковой медсестрой, а позже - медсестрой в физкабинете поликлиники городской больницы № 1.

Слушая рассказ Александра Георгиевича, я поражаюсь его прекрасной памяти и

знанию истории, его энергии и увлеченности, его активной работе в Обществе «Возрождение», председателем которого он является. Созданное 14 января 1990 года, оно работает совместно с Немецким обществом по техническому сотрудничеству («GTZ»), оказывающим помощь немцам, пострадавшим от репрессий.

Александр Нахтигаль

«Одна на всех, мы за ценой не постоим»

Наша цель: знать и помнить

В 2010 году мы, как полагается, с размахом отметили 65-летие Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками. Эта дата и форма ее празднования, как всегда, навеивает немало мыслей и ассоциаций. Особенно часто они приходят, когда мы, граждане России, начинаем отмечать даты связанные с Великой Отечественной войной. И всегда, я думаю, не только у меня возникает вопрос: а всех ли героев мы вспоминаем в эти праздничные дни, не забываем ли мы ветеранов, которые на фронте и в тылу приближали Победу? И до сегодняшнего дня я отвечаю себе на этот вопрос однозначно: не всех вспоминаем и не обо всем помним.

Я хочу обратить ваше внимание на тех безымянных героев, которые строили заводы, шахты, фабрики, которые производили оружие, обмундирование для фронта, для Победы, но жили за колючей проволокой, ходили строем на работу в окружении сторожевых собак и вооруженной охраны, ведь их считали врагами. Таких было сотни тысяч, они умирали сотнями от голода и холода, от издевательств охранников, от непосильного труда. Их хоронили в общих ямах-могилах, над ними не ставили ни памятников, ни крестов.

Прочитать и узнать об этом страшном времени для нынешней молодежи негде. Эта страница Великой Отечественной войны до сих пор остается самой темной и не вспоминаемой. С одной стороны все

признают, что это было и сами трудармейцы могут об этом без опасения рассказывать, не опасаясь быть арестованными, а наше общество от этой истории надежно отгорожено и как следствие его не интересует.

Российские немцы той поры от 15 до 60 лет прошли через мясорубку трудармии. Сейчас им уже далеко за 80 лет. Они давно уже не ждут справедливости и признания своего трудового подвига. Устали ждать! Но российский немецкий народ, пока он остается на земле, в глубине души всегда будет ждать справедливой оценки своей роли в Великой Отечественной войны.

В преддверии 65-ой годовщины по телеканалу «Россия» показали передачу о том, в каком состоянии находятся памятники советским воинам на Украине. Один из сюжетов касался Крыма. Показали разваливающийся и заросший травой памятник. Взяли интервью у представителя местной власти, который сделал такой вывод: «Я по национальности крымский татарин и не считаю День Победы праздником, поэтому состояние памятников меня не волнует». Вот такая история, которая и сейчас разделяет наше общество.

В отличие от представителя репрессированного народа крымских татар советские немцы всегда считали День Победы своим праздником. Быть может они лучше понимали, что такое немецкий фашизм и если бы он победил, в том обществе не было бы места ни крымским татарам, ни многим другим народам.

Поэтому несмотря на несправедливые обвинения, на выкрики в спину «фашист», они сжав зубы работали и терпели. Они верили, что время все расставит по своим местам.

День Памяти

Каждый год 28 августа российские немцы приходят к памятникам, если они есть или дома, чтобы помянуть тех, кто погиб в годы репрессий во время Великой Отечественной войны или чествовать тех, кто смог выжить в этой страшной мясорубке. Одно уточнение, сделают это только те, кто знает что за дата 28 августа 1941 года. День, когда был принят Указ Верховного Совета СССР «О выселении немцев из Республики немцев Поволжья». Это единственный открытый документ, с которого начались официальные репрессии против советских немцев. А знают об этой дате, все меньше немцев, а остальные граждане России вообще понятия не имеют.

В 2010 году группа активистов Челябинских немецких общественных организаций в день этой печальной даты пришла на субботник и облагородила памятник трудармейцам за шлакоотвалами коксохимического производства Челябинского металлургического комбината. Скосили вокруг его траву, убрали сухостой, обсыпали памятник отсевом. Он принял ухоженный вид. Уходили под капли дождя — хорошая примета. Вечером я специально посмотрел новости основных телеканалов. Без особой надежду, но думал чем черт не шутит, вдруг кто-нибудь вспомнит. В новостях было все, были и воспоминания о событиях Великой Отечественной войны. Но только о выселении в 24 часа сотен тысяч советских граждан, из которых до мест назначения не доехали десятки тысяч, никто не вспомнил. Такова логика нашей жизни.

Война против своего народа

Почему так получается, что голоса желающие, чтобы о реабилитации репрессированных народов заговорила нынешняя российского власть разного уровня, как бы громко они не звучали, власть не слышит? Чтобы не делала

общественные организации — в ответ молчание или обобщающие признания важности проблемы, которые не влекут за собой никаких действий. Почему это происходит?

Попробую высказать свою личную точку зрения. В нашем государстве у политиков идет мучительный процесс поиска идеологии, которую можно было бы предложить обществу. Эта идеология должна общество скрепить и направить для решительного движения вперед. Поиски эти пока ни к чему определенному не привели.

Но при этом власть очень опасается совершать поступки, которые могут, на ее взгляд, внести в общество какой-то дисбаланс. В этих условиях тема репрессий и реабилитации стала именно такой и никак не способствует, по мнению наших идеологов, консолидации общества. Ведь придется слишком глубоко погружаться в историю, многие факты переосмысливать, власть это не любит.

При исторической неспособности нашей власти разговаривать с народом, еще неизвестно сможет ли ныне властвующая элита завоевать при этом какой-то политический капитал. А тогда зачем рисковать, зачем признавать, что фактически с 1936 по 1953 годы, в нашей стране власть воевала со своим народом и жертвы были понесены немалые. Проще вычеркнуть эти события из истории страны. Фактически это уже произошло. Старики уйдут, а молодежи неоткуда будет об этом узнать.

Но от суда истории не уйти. Придет время и каждый получит свое: и тот кто посылал народы в лагеря, и тот кто скрывал эту правду от народа.

Правда - разная, а справедливость одна

Но может быть я неправильно рассуждаю, переживая за судьбу своего народа, перегибаю палку и слишком многого требую от власти?

Совсем недавно произошла трагедия, которая вновь привлекла внимание к событиям Второй мировой войны. Я имею в виду гибель президента Польши под Смоленском и торжества на месте

Катыньской трагедии. И вновь события недалекой истории, их оценки стали в центре взаимоотношений России и Польши, коснулось это и трагедии советских народов.

Почему в Польше начиная от домохозяек до президента с таким упорством стремятся узнать ПРАВДУ о событиях, которые затрагивают историю их народа? Ответ я услышал от Чрезвычайного и Полномочного посла Республики Польша в РФ Ежи Бара, который он дал Владимиру Познеру.

Отвечая на вопрос, кто виноват в катынской трагедии: только ли сталинский режим, или и советский народ, поддерживавший этот режим, Е. Бар заметил: «Люди могут быть виноваты только тогда, когда они сами забывают. Если кто-то не хочет знать, или отвергает знания, в этом смысле есть и его вина».

«Мы такой народ, который не может строить будущего без памяти, - отметил посол. - Я уверен, что прошлое нужно, чтобы жить с поднятой головой в будущем».

Е.Бар заметил, что, по его мнению, русский народ также приближается к такому отношению к собственной истории, но выразил пожелание, чтобы этот процесс шел интенсивнее. «Я хотел бы как человек, из глубины сердца желающий русским всего самого лучшего, чтобы ваша память была бы также многогранна, как и ваша история, - сказал посол. - Ведь люди будут богаче, если будут помнить независимо от того, какого цвета эта память – красная как кровь, или даже черная».

В России отношение к истории тоже разное, для одних это застывшее прошлое, которое надо в прошлом оставить, к сожалению, среди них большинство современных политиков. Для других живой процесс, который влияет на наше настоящее и будущее. Среди них крупнейший российский историк-медиевист, доктор исторических наук, профессор Наталия Ивановна Басовская. Она считает: «Всё, что происходит в истории, касается каждого. История – это мы с вами...По-настоящему – прошлого нет. Оно в нас, а мы – в нём, и те, кто это

понимает, правильно чувствует суть человечества. Гигантский автопортрет его – это и есть история».

И наши политики демонстрируют понимание того, что разобраться в событиях истории и сейчас наша важнейшая задача. В приветственном слове читателям сборника статей, посвященных 70-летию начала Второй мировой войны президент России Дмитрий Медведев написал: «Уроки Второй мировой войны не имеют срока давности. Мы должны их знать и жестко реагировать на любые попытки исказить историю: оболгать истинных героев и обелить преступников».

Уверен, с этим никто не поспорит, а именно этого мы и хотим.

Недавно я узнал удивительный факт, Как известно, в годы Великой Отечественной войны были репрессированы многие народы, в том числе и калмыки. И вот президента Калмыкии Кирсана Илюмжинова в одном из интервью спросили:

- Дмитрий Медведев недавно публично назвал Сталина «преступником» и «диктатором». Калмыки при Сталине в 1930-е гг. были депортированы, вы делаете что-нибудь, чтобы люди не забывали этого преступления?

- Я еще в 1993 г. собрал несколько тысяч наших стариков, посадил в поезд и отправил в Сибирь эшелон памяти. На нем было написано: «Народ Калмыкии — с благодарностью народам Сибири». Потому что люди простые не дали нам тогда погибнуть. Мне мама рассказывала — их в тайге выкинули без теплой одежды, еды. Им старушки приносили картошку, брали к себе домой. С тех пор каждый год отправляем такие поезда. Мне как-то позвонил сотрудник Кремля: «Ты чего, Кирсан, это национализм!» Я говорю: «Наоборот, интернационализм, ну был Берия, но народ тут при чем, мы же едем с благодарностью народу». 2 октября 2009 года министр культуры Александр Авдеев открывал у нас музей с экспозицией, посвященной этой странице истории: 60 процентов калмыков погибли при депортации...

Уверен, что и советские немцы могли бы обратиться с такой же благодарностью к народам, которые спасли их от голода и холода.

Вместо заключения

Для меня самое печальное, что наша немецкая молодежь начинает воспринимать репрессии как что-то инородное не связанное с их теперешней судьбой. Как-то

я прочитал в одной из статей молодого автора: «28 августа мы не стали лить слезы». А ветераны-трудоармейцы никогда не лили слезы, и никогда не призывали с кем-то сводить счеты. Они хотели только, чтобы правду о их судьбе узнал российский народ и, чтобы о тех годах никогда не забыли.

Это желание мы обязаны выполнить.

УКАЗАНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА СССР

№13/132с

20 июля 1954 г.

Совет Министров СССР 5 июля 1954 года принял Постановление за №1439-649с «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев», в котором отметил, что в результате дальнейшего упрочения советского общественного и государственного строя и учитывая, что в настоящее время основная масса спецпоселенцев, будучи трудоустроена в сельском хозяйстве и промышленности, включилась в хозяйственную и культурную жизнь и обосновалась в новых местах жительства, применение к ним ныне существующих ограничений в правовом положении не вызывается необходимостью.

В связи с этим Совет Министров СССР постановил:

1. Предоставить лицам, состоящим на учете спецпоселений, занимающимся общественно полезным трудом, право проживания в пределах данной области, края, республики, а по служебным командировкам — право свободного передвижения в любой пункт страны на общих основаниях.

Не распространять этого права на лиц из числа спецпоселенцев, которые не занимаются общественно-полезным трудом, нарушают режим и общественный порядок в местах поселения.

2. Во изменение существующего порядка установить для спецпоселенцев личную явку на регистрацию в органы Министерства внутренних дел СССР один раз в год. Лица, меняющие постоянное место жительства, обязаны сняться с учета в спецкомендатурах и встать на учет по новому месту жительства в органах Министерства внутренних дел СССР.

3. Снять с учета в органах Министерства внутренних дел СССР детей спецпоселенцев до 16-летнего возраста включительно, освободить их из-под административного надзора и не применять к ним в дальнейшем ограничений, установленных для спецпоселенцев.

4. Снять с учета спецпоселений детей старше 16 лет, принятых и направленных в учебные заведения, разрешить им выезд к месту учебы в любой пункт страны.

5. Отменить применение штрафа и ареста как административных мер наказания к спецпоселенцам за нарушение режима в местах поселений.

6. Обязать Советы Министров союзных и автономных республик, исполкомы краевых и областных Советов депутатов трудящихся усилить политическую работу среди спецпоселенцев, вовлекая их в активную общественно-политическую жизнь. Спецпоселенцы, как и другие трудящиеся, должны вовлекаться в профсоюзные, комсомольские организации, а также поощряться и награждаться за трудовые успехи и использоваться на работе в соответствии с их образованием и специальностью.

7. Настоящее постановление не распространяется на лиц, осужденных за особо опасные государственные преступления и направленных в ссылку на поселение после отбытия наказания, а также на категории спецпоселенцев, указанные в приложении.

В приложении указаны следующие спецпоселенцы, на которых не распространяется постановление Совета Министров СССР:

Украинские националисты, бандиты «ОУН-УПА», бандпособники и члены их семей, выселенные из западных областей Украины в 1944-1952 годах.

«Андерсовцы» и члены их семей, выселенные из Литовской ССР, западных областей Украины и Белоруссии в 1951 году.

Иеговисты, выселенные из Литовской, Латвийской, Эстонской и Молдавской ССР, а также западных областей Украины и Белоруссии в 1951 году.

Члены семей бандитов, бандпособников и кулаки с семьями, выселенные из Литовской, Латвийской и Эстонской ССР, а также западных областей Украины, Белоруссии и Псковской области в 1945–1952 годах.

Виктор Чигинцев

Крыло

Вот рабочий поселок, некогда вставший на берегу озера, богатого рыбой и дичью. Но привязкой к местности послужило не озеро, а шахта. Озеро выкачали, а в его осушенную впадину вонзили глубокий ствол, чтобы брать угольную залежь под его древним дном.

Вот двухэтажный дом послевоенной постройки. Сложен, как и соседние дома, из шлакоблочного кирпича. В войну и какое-то время после ее такой кирпич пекли из буро-красного горелика, добываемого из потухших, но еще огнедышащих внутри вулканов-терриконов.

Вот трехкомнатная квартира на первом, вросшем в землю этаже. Есть свой погребок. Из крана бежит холодная вода. Есть туалет и ванная комната с титаном. На кухне стоит печка, отапливаемая обогащенным углем. Запас топлива – в стайке на улице.

Здесь живет обычная российская семья, каких миллионы. Хозяева – Иосиф Андреевич и Ирина Гергардовна Романчак – шахтеры-пенсионеры. В силу возрастного статуса давно живут за чертой бедности. Но христианских заповедей не забывают: обогреют замерзшего, подадут нехитрую снедь нищему и голодному. Их милосердию учатся дети – сын, сноха, трое внучат. Все живут с ними.

Старый забойщик Иосиф Андреевич, ломаный-переломанный в шахте, не раз бывавший в завалах, из западных украинцев. Ирина Гергардовна, всю жизнь проработавшая в ламповой шахты «Подозерная» - из поволжских немцев. А потому в детстве злые языки звали их не иначе как «бандеровцем» и «фашисткой». Было обидно и горько. Но перед свадьбой своей шутили: «Вот такой «вражеский» брачный союз!»

Урал для них – полудобровольная ссылка, ставшая второй родиной. Вначале

«черного ворона»

их заставили здесь жить, а потом они сами остались здесь жить.

Что делают простые, добрые люди, когда в их дом приходят гости? Угощают горячим чаем с вареньем, показывают семейные альбомы, рассказывают о житье-бытье. Пока хозяйка хлопотала на кухне, а хозяин спускался в погребок, я рассматривал семейные альбомы и слушал передачу «Маяка». Из радиоточки ненавязчиво, мужским и женским голосом, барды пели под гитару: «Ну-ка парень, подними повыше ворот. Подними повыше ворот и держись. Черный ворон, черный ворон, черный ворон – переехал мою маленькую жизнь...»

Что было в альбомах? Известно, что – семейные застолья, свадьбы, именины, похороны, рожденья – любительские снимки. Но один из альбомов поразил богатством, роскошью, экзотикой эпизодов, запечатленных на цветных фотографиях. Ну, совсем не наша, а чужая была эта жизнь: коттеджи, замки, горы, водопады, леса, сады, реки, лимузины, рождественские елки, сытые нарядные младенцы, их счастливые мамы, папы, бабушки и дедушки. Много еще чего – великолепие цветочных клумб перед фасадами домов, корзинки с яркой клубникой на голубом снегу, веселые пикники под сенью вековых сосен! Еще – яркие поздравительные открытки, испещренные вязью английского и немецкого языков. И совсем редко – почтовые тексты на русском, со многими ошибками в языке.

Слезы у Ирины Гергардовны совсем близко. Она рассказывала и плакала. Плакала и рассказывала. О своей жизни. О своей «маленькой жизни», которую безжалостно переехал «черный ворон».

Когда началась война, ее мама, учительница начальных классов Элла Петровна Гардер, гостила в Аркадаке –

маленьком городке на Волге – у родной сестры. С ней были трое ее детей – шести, четырех и двух лет. Ирина была старшей, старше двух своих братишек. Отец, учитель и директор школы Гергард Яковлевич Дик, оставался дома, принимал выпускные экзамены. С началом летних каникул собирался встретиться с семьей в Аркадаке. Был он молод, еще не дожил до возраста Иисуса Христа. Но больше они не встретились. Никогда. Вместе с переселенцами были угнаны на Урал, а потом дальше – в Сибирь. Мужа забрали в трудовую армию.

Дорожные мытарства не прошли бесследно: заболел дифтерией двухлетний Артур. Лечить его местные врачи не стали – младенец был немцем. Вернувшись из больницы, а это 25 верст санной колеи от их поселения, мать взяла у печки березовое полено и всю ночь убаюкивала его на своих руках. Было страшно. Наутро сама сколотила ящичек, уложила в него холодное тельце сына и захоронила в снегу, в огороде. Могилу копать было некому. Весной, когда стали оседать снега, попрощалась с сыном еще раз: замороженный, он лежал в своей деревянной обители, словно спал. Могилу помогли выкопать добрые люди. К тому времени не было в живых и мужа. Известие о его смерти в трудовой армии пришло через две недели после смерти его младшего сынишки Артура. Всю долгую зиму, уходя в лес за хворостом, мать обнимала березу и подолгу плакала, разговаривая с любимым.

Когда Ирина с братом Рудольфом уже совсем опухли от голода, в их дом пришел дед с белой бородой. Он был старше мамы на 25 лет, и у него было с собой несколько килограммов гороха. Звали его Петр Петрович Буляр. Он спас остатки семьи от голодной смерти, став их кормильцем.

Судьба Буляра была еще ужасней и непоправимей. На удивление этот мудрый человек прожил долгую жизнь, умерев в возрасте 106 лет, только на два месяца пережив свою третью жену – маму Ирины Гергардовны. Мама умерла восьмидесятилетней.

Крыло «черного ворона» только опахнуло Петра Петровича, но не лишило его жизни. Часто думал – лучше бы лишило. До войны он руководил на Украине маслозаводом. Первая жена умерла молодой, оставив ему двоих детей. Вторично женился на ее родной сестре. Она очень любила своих племянников, и они стали для нее родными. Вместе они нажили еще шестерых детей.

Свою семью Буляр потерял в первое военное лето. Под частыми бомбежками копали противотанковые рвы, но натиск врага был так силен, что пришлось отступить. Дальше трудовая армия. Семья осталась в оккупации. Ни жены, ни детей он больше никогда не увидел. Нет, все же увидел! Через много лет, на цветных фотографиях, присылаемых... из Канады. Вот куда занесла их судьба! Семью искал всю войну. И только в конце 1946-го пришел в дом к бедствующей немке-учительнице с опухшими от голода детьми. Возможно, он генетически был создан для долголетия: родился в 1887 году, прожив 106 лет. Ему было уже 60, когда в новой семье родилась девочка. Он назвал ее Аней, в честь младшей дочери, которую, как и всю свою семью, считал погибшей. Аня была уже школьницей, ей исполнилось десять лет, когда в конце пятидесятых село Волчанку, что в Омской области, облетело необычное и радостное известие: семья белобородого деда Буляра проживает в Канаде. Живы все, за исключением одного из сыновей, смытого океанской волной с корабельной палубы, когда судно шло к берегам другого континента.

Мама Ириши, пряча слезы, умоляла мужа, чтобы он хлопотал о поездке в Канаду. Говорила, что до конца своих дней будет благодарна ему за спасение от голодной смерти детей, за дочку Анечку. Все было напрасно. Старый Буляр разменял восьмой десяток лет и уже не находил в себе сил, чтобы разбить седой головой «железный занавес», разделявший два материка, два государства, два образа жизни. А в село Волчанку, немецкое село с русским названием, нескончаемым потоком шли посылки, письма, поздравления. В те годы почтальоны редко проходили мимо

дома умного и печального Буляра. Посылки, как правило, разворовывались в пути, а в письмах и поздравлениях часто встречались недоуменные вопросы: почему их, русских канадцев, не пускают в Россию, чтобы встретиться с родным отцом? Не потому ли, что не совсем они русские, а русские немцы, живущие к тому же в Канаде? На что уж старшая дочь Лотти, работавшая ученым-цветоводом при Белом Доме и объехавшая полсвета, стучалась во все двери. Но и она, Лотти, не могла попасть в Советский Союз, а тем более – в Сибирь!

В конце 60-х случилось чудо! В Москву приехала младшая дочь Буляра – канадская Аня. На встречу с ней выехала другая дочь Буляра – российская Аня, коренная сибирячка, студентка пединститута. Самому же Буляру перевалило за 80 лет, но не годы не позволили ему слетать в Москву, а свалившаяся неожиданно болезнь. Единокровные сестры, две Анны, встретившиеся в Москве, оказались разительно похожи. Мне показали две фотографии – сестер Аннушек. Это было одно лицо, с очками ученой дамы, водруженными на нос. За стеклами очков – насмешливые васильковые глаза. Канадская Аня передала сердечный привет от многочисленной родовой ветви отца – детей, зятьев, невесток, внуков и даже правнуков старого Буляра. Очень сожалела о порядках: в Сибирь ее категорически не пускали. Расставаясь, горько плакала, что так и не довелось увидеть родного батюшку.

Три года назад Анна Петровна, оставив в Волчанке родные могилы, уехала с семьей в Германию. К тому времени, распродав по дешевке добротные дома, туда уехали все немцы-сельчане. Там, на юге Германии, среди гор и сосен, откуда берет свое начало Дунай, Анна Петровна уже дважды встречалась с канадскими сестрами Аней и Лотти. Они рассказали им о последних днях жизни отца. После смерти матери он

потерял сон. Однажды, уложив его в постель и уйдя в свою комнату, Анна долго лежала, вслушиваясь в завывания жгучего сибирского ветра. Вдруг в окно постучали. Откинув занавеску, она увидела за оконными узорами отца – белого, как лунь, старца. Выскочив на улицу, завела его, полугололого и босого, в дом. Налила в тазик горячей воды, стала греть ему ноги. Он не противился, а тихим уставшим голосом рассказывал: «Анечка, за мной пришла мама. Мы вышли с ней на улицу. Нам было так хорошо вместе. Потом она исчезла, а я все никак не мог попасть домой. Вот и постучал в твою спальню...» Больше отец с постели не поднялся, как-то быстро ослаб и умер.

На одной из страниц семейного альбома, в самом центре, помещена фотография 100-летнего Петра Петровича Буляра. На снимке он с раскладистой белой бородой, в очках – сидит за столом и читает газету «Правда». А вокруг наклеены фотографии его канадских детей, внуков, правнуков и праправнуков. Внизу – снимок жены, спасшей от гибели его детей. Все дети получили высшее образование. Там, в Канаде, она больше не выходила замуж. Умирая, молилась о муже, оставшемся в России. Над этой страницей семейного альбома сестры Ирина Гергардовна и Анна Петровна поработали вместе. Тогда они сказали отцу: «Хоть здесь, в альбоме, побудь в окружении своей семьи!» Он ответил: «Вы – тоже моя семья».

«Черный ворон, черный ворон, черный ворон – переехал мою маленькую жизнь!» Прощаясь с шахтерской семьей Романчаков, я спрашивал себя. Кто сделал их жизнь – маленькой? Кто способствовал путь не духовному, но социальному упадку? На пышном дереве жизни засохла только одна ветка. Та, на которой отдыхал в вековом полете «черный ворон»!

Пос. Бажово

РАСПОРЯЖЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР О ПРИЗЫВЕ В АРМИЮ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

23 марта 1955 г.

1. Принять предложение Министерства внутренних дел СССР и Министерства обороны СССР:

а) о призыве, начиная с 1955 года, на действительную военную службу в соответствии с Законом о всеобщей воинской обязанности граждан СССР из числа спецпереселенцев, родившихся в 1936 г., и о призыве в дальнейшем на общих основаниях лиц, родившихся после 1936 г., с которых согласно Постановлению Совета Министров СССР от 5 июля 1954 г № 1439-649 сняты некоторые ограничения в правовом положении;

б) о снятии с учета спецпоселения призванных на действительную военную службу и направлении их для прохождения службы в воинских частях по указанию Генерального штаба.

2. Обязать Министерство обороны СССР и Министерство внутренних дел СССР провести необходимую разъяснительную работу среди молодежи из числа спецпоселенцев, призываемых в Советскую Армию.

Председатель Совета Министров СССР Н. Булганин

ЦГА КБР. Ф.774. Оп.1. Д. 19. Л.9

ШИФРОТЕЛЕГРАММА № 3760 МВД ССС **«О СНЯТИИ С УЧЕТА СПЕЦПОСЕЛЕНИЯ ЧЛЕНОВ И** **КАНДИДАТОВ В ЧЛЕНЫ КПСС И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ**

Министрам внутренних дел республик,
начальникам УМВД краев и областей (по списку)

10 мая 1955 г.

Снимите с учета спецпоселения и освободите из-под административного надзора органов МВД членов и кандидатов в члены КПСС и членов их семей.

Исполнение доложите.

Министр внутренних дел СССР генерал-полковник С. Круглов

«Ссылка калмыков: как это было». Элиста. 1993. С. 234.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР **О СНЯТИИ С УЧЕТА НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЙ** **СПЕЦПОСЕЛЕНЦЕВ**

г. Москва, Кремль

24 ноября 1955 г.

Совет Министров Союза ССР **постановляет:**

1. Снять с учета и освободить из-под административного надзора органов Министерства внутренних дел СССР:

– участников Великой Отечественной войны и лиц, награжденных орденами и медалями Советского Союза, членов семей погибших на фронтах Отечественной войны и преподавателей учебных заведений;

– женщин, вступивших после выдворения их на спецпоселение в законный брак с местными жителями, не являющимися спецпоселенцами;

– женщин русской, украинской, белорусской и других национальностей, не подлежащих выселению, но выселенных вместе с немцами, крымскими татарами, чеченцами, ингушами, карачаевцами, балкарцами, калмыками, турками, курдами и хемшинами по признакам их супружеских отношений, которые в настоящее время прекратились;

– одиноких инвалидов и лиц, страдающих неизлечимым недугом, которые не могут самостоятельно обеспечить свое существование, нуждаются в полном уходе за ними.

2. Установить, что лица, снятые с учета и освобожденные из-под административного надзора органов Министерства внутренних дел СССР, могут проживать в любом пункте страны, кроме той области (края, автономной республики), где они проживали до выселения. Жилые дома и другие помещения, принадлежавшие освобожденным из спецпоселения по прежнему местожительству до выселения, возвращению не подлежат.

3. Обязать Министерство внутренних дел СССР обеспечить строгое соблюдение паспортного режима лицами, освобожденными из спецпоселения.

4. Разрешить Министерству внутренних дел СССР впредь снимать с учета и освобождать из-под административного надзора Министерства внутренних дел СССР лиц, подпадающих под действие пункта первого настоящего постановления.

4. Обязать Советы Министров союзных и автономных республик и исполкомы местных Советов депутатов трудящихся провести среди спецпоселенцев необходимую разъяснительную работу в связи с настоящим постановлением.

Зам. председателя Совета Министров СССР М. Сабуров
Управляющий делами Совета Министров СССР А. Коробов

ЦГА КБР. Ф.774. Оп.1. Д. 19. Л.6.

Виктор Чигинцев

«На том свете мне нечего скрывать нечего»

Осень, с деревьев опадают листья. С Натальей Никифоровой, преподавателем истории и граждановедения школы № 132 поселка Железнодорожный мы неспешно шагаем по аллее Южного кладбища. Остановились у скромной могилы. За низкой оградкой два памятника: один установлен в «ногах» могилы, другой в «голове». «Бабушка была православной, а дедушка - католиком, - пояснила Наташа, внучка Абрама Яковлевича Фаста. – Но до самой смерти и по всем документам, паспорту и наградным книжкам он оставался... Иваном Ивановичем Корчагиным. Католическую веру принял в последние годы жизни».

Тот факт, что Фаст-Корчагин имеет прямое отношение к древнему немецкому роду Никелей, объясняет изданная в Канаде увесистая книга, повествующая о судьбе немцев в России. Печатью известного рода помечена судьба его мамы Екатерины Яковлевны, выпускницы женской гимназии, умной и образованной женщины. Она была учителем немецкого языка, хотя власть порой низводила ее до уровня технички. Не вдаваясь в подробности генеалогического древа знатного немецкого рода, скажу об одном: в конце ушедшего века в его разветвленной кроне появилась новая веточка, имя которой – Павел Корчагин! Как такое могло случиться?

...Он вырос в крепкой крестьянской семье, в большом немецком поселении Александровская Долина, что под Самарой. Большинство земляков говорили по-немецки. Став совершеннолетним, и завербовавшись на большую стройку под Москвой, хорошо объяснялся по-русски, но мешал немецкий акцент. Этот акцент, как вскоре выяснилось, делал его чужим среди своих.

Перед войной забрали отца Абрама – Якоба, осудив на десять лет лагерей. Началась война, и семью угнали в казахстанские степи. С первыми военными залпами Абрам Фаст пришел в военкомат по месту прописки и попросил отправить на фронт добровольцем.

- Что, немец? – вскинул злые глаза офицер. – Что делаешь в Москве? Своим помогаешь? Шпион!

Смахнув паспорт в ящик стола, он выгнал мальчишку на улицу. Через несколько дней, преодолев страх, Абрам снова подошел к зданию военкомата. У дверей стоял часовой. Он сказал кратко: «Все ушли на фронт...» Так Абрам остался без паспорта.

Что делать человеку без документов, да еще в военное время? Вскоре его сняли с поезда, шедшего в восточном направлении. Предприятие, где он работал, эвакуировалось в глубь страны. Сняли и под конвоем отправили в лагерь. Днем заключенных водили на колхозные поля, где убирали овощи, косили горох.

Группа, в которую определили Абрама, сушила скошенную успевшую перестоять траву. Стояли солнечные августовские дни. Воспользовавшись тем, что уснул разморенный полуденной жарой и мягкой травяной подстилкой часовой, Абрам благополучно сбежал. Но куда дальше, без паспорта? Изрядно проголодавшись, прибил к одному из полевых станов, где нанялся в работники. Бригадир объяснил, что идет из-под Воронежа. В пути бомбили фашисты. Документы сгорели в теплушке. Бригадир остался доволен работой парня. В благодарность выхлопотал ему справку с печатью, удостоверяющую личность. Это была большая удача. Круглая печать подтверждала, что он... «Корчагин Иван, 1924 года рождения, проработал в совхозе

«Новая заря» с такого-то по такой-то день. Дневные нормы перевыполнял и получил полный расчет». Но почему Иван и почему Корчагин? Иваном его звали и прежде, а фамилию назвал ту, что первой пришла в голову. Риск, конечно, был. Уж больно громкой была фамилия после выхода в свет книги Николая Островского «Как закалялась сталь». Но так вышло. Вот Абрам Фаст стал Иваном Корчагиным. Эту фамилию он носил более полувека из той жизни, что отмерила ему судьба.

На соседней станции стоял эшелон с красными вагонами. «Плохая маскировка», - подумал Иван, но вагоны были именно красные. Курсом на Запад, раздувая пары, дымил паровоз. Дождавшись, когда из станционного здания вышел командир, подбежал к нему и стал просить, чтобы взяли с собой. Объяснил, что «хочет попасть на фронт, чтобы защищать Родину». Коротко взглянув на справку, удостоверяющую личность и окинув парнишку презрительным взглядом, командир неожиданно зло сказал: «Благодари Бога, что у меня нет ни минуты времени – эшелон отправляется. Иначе бы я тебя, фашистский ублюдок, упрятал туда, где Макар телят не пас. Впрочем, тебе и так скоро свернут шею...» Махнув машинисту рукой, он запрыгнул на подножку.

Чертов акцент. Вполне можно усомниться в человеке, да еще в такое время. После нескольких дней голодных мытарств вышел к большой железнодорожной станции по направлению к Барабинску, где примкнул к рабочим, ремонтировавшим пути. Работал прилежно, но через два дня был вызван в комендатуру. Здесь рассказал старую легенду о Воронеже и попросил отправить на фронт. Выслушав Ивана и не поверив ни единому его слову, лейтенант взял его под арест. На следующий день допрос повторился, и только после этого офицер внес фамилию «Корчагин» в какой-то список. Так Абрам-Иван Фаст-Корчагин оказался в большом военном лагере. Здесь его акцент больше не имел никакого значения. Он стал солдатом, а рядом были многие другие – татары, якуты, эстонцы, литовцы, знавшие русский язык еще хуже, чем он.

Поезд шел на Восток. Осенью, в октябре, он остановился на станции Чаби-Була, в Монголии. Началась военная служба, и только весной часть отправили на Запад. Тяжелые бои за Вязьму, Оршу, Витебск, Сталинград. За форсирование реки и проводку кабельной связи Иван Корчагин был награжден орденом «Славы» третьей степени. Служил в разведке и брал языков. К ордену прибавилась медаль «За отвагу». Был переведен в артиллерию, награды и тут не обошли стороной.

Думая о судьбе Фаста-Корчагина, невольно соглашаешься с тем, что ему повезло. Иначе не воевать бы равным среди равных, а гнить в лагерях трудармии. Подтверждением тому служит «дело Гофмана» в романе К. Симонова «Живые и мертвые»: «Дело, по которому прошел Бастрюков, кроме всех прочих его жалоб на политотдел дивизии заключалось в том, что в III-й разведроты был, оказывается, боец по фамилии Гофман. И был он не еврей, за которого его привычно считали, сталкиваясь с фамилией Гофман, а самый настоящий немец Поволжья. И это в дивизии, по словам Бастрюкова, знали и покрывали, несмотря на то, что был строжайших приказ: немцев Поволжья ни под каким видом во фронтовой полосе не держать. А этот немец воевал в дивизии и не где-нибудь, а в роте разведчиков, и как раз он взял того крайне необходимого «языка», которого в канун наступления приказано было взять на участке дивизии, и получил за это «Отвагу». И еще: «Чтобы завтра этого немца в дивизии духу не было, - сказал Захаров, глядя в глаза Бережному. – Об исполнении донесете». Вот так. Того литературного Гофмана не стало, а реальный Фаст-Корчагин остался. И был в действующей армии до конца войны, до Победы и после нее. Судьба и впрямь улыбнулась нашему герою!

Но и тут – как посмотреть. Да, улыбнулась. Да, воевал, и остался живым, и вернулся победителем! Но грызли сомнения. Он ли это, Абрам Фаст, герой войны? Если не он, то кто – Иван Корчагин? Да ведь это одно и то же лицо, один и тот же человек! Но и знал об этом тоже один-единственный человек – Абрам-

Иван Фаст-Корчагин. И более об этом никто не знал, ни одна живая душа. Спасибо маме и братьям. После войны он им все объяснил, и они все поняли. Но как объяснить всем? И надо ли? А коли не надо – решил сменить место жительства, осознанно отдалив себя от большой родни. Ведь братья Корней, Андрей, Яков, Виктор, сестра Эльвира – все оставались Фастами, продолжая жить в Казахстане. Спасибо и жене, матери его детей. Она все поняла и больше никогда не пыталась, не терзала сердце расспросами и сомнениями.

- Мы с братом росли Корчагиными, - говорит дочь Фаста-Корчагина – Татьяна Ивановна Никифорова. – Скажу правду – фамилией своей мы гордились. Правду об отце узнали значительно позже, став взрослыми. И от этого он не стал в наших глазах другим человеком. Мы всегда нежно любили своего отца.

Правду об отце узнали и работники госбезопасности. Лишь однажды, в 1970 году, заинтересовались они его личностью. Да и то в связи с предстоящей работой дочери в уральской «запретке». Вся дальнейшая жизнь Фаста-Корчагина протекала спокойно. Работал в шахте машинистом локомотива, механиком

котельной. С годами стало пошаливать сердце. Умирать не собирался, но на всякий случай, будучи мастером на все руки, соорудил себе гроб. Чтобы, значит, лечь на покой не в случайное сооружение, а в усыпальницу, сработанную руками краснодеревщика. Умирать не собирался, но согласно пословице, «умирать собираешься, а рожь сей» вскопал перед смертью свой чудный сад, обиходил землю и плодовые деревья. По весне сад расцвел дивным цветом, но хозяин этого уже не видел. Он ушел из жизни тихо, во сне. В завещании попросил похоронить под фамилией Абрама Фаста, объяснив просьбу словами: «На том свете мне скрывать нечего!» Человек решил умереть тем, кем родился. Не его вина, что более полувека пришлось жить под чужой фамилией, хоть и весьма знаменитой. Факт, что не его вина.

Вырос и узнал правду об отце сын Сергей. Это не помешало ему стать кадровым офицером, закончить академию, вырасти до полковника. А своего сынишку-первенца, как и мечтал, назвал Павлом. Растет парень и уже учится в восьмом классе. Так и появился в древних немецких родах Фастов-Никелей свой... Павка Корчагин.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР УКАЗ

от 13 декабря 1955 года

«О СНЯТИИ ОГРАНИЧЕНИЙ В ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ С НЕМЦЕВ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ НА СПЕЦПОСЕЛЕНИИ»

Учитывая, что существующие ограничения в правовом положении спецпоселенцев – немцев и членов их семей, выселенных в разные районы страны, в дальнейшем не вызываются необходимостью, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Снять с учета спецпоселения и освободить из-под административного надзора органов МВД немцев и членов их семей, выселенных на спецпоселение в период Великой Отечественной войны, а также немцев – граждан СССР, которые после репатриации из Германии были направлены на спецпоселение.
2. Установить, что снятие с немцев ограничений по спецпоселению не влечет за собой возвращение им имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда они были выселены.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР К.ВОРОШИЛОВ
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Н.ПЕГОВ

ПРОЦЕСС ОСВОБОЖДЕНИЯ ИЗ СПЕЦПОСЕЛЕНИЯ И ССЫЛКИ (1 июля 1954 — 1 июля 1957)

Контингент освобожденных	Численность
По постановлению СМ СССР от 5 июля 1954 г.	875 795
В том числе:	
а) дети спецпоселенцев, не достигшие 16 лет	872 909
б) дети спецпоселенцев старше 16 лет, обучавшиеся в учебных заведениях	2886
По постановлению СМ СССР от 13 августа 1954 г.	117 733
В том числе:	
а) бывшие кулаки, выселенные в 1929–1933 гг.	11864
б) немцы (под контингенты: «местные» и «мобилизованные»)	105 869
По постановлению Президиума ЦК КПСС от 9 мая 1955 г.	13 573
В том числе:	
а) члены КПСС и кандидаты в члены КПСС	5699
б) члены их семей	7874
Лица, выселенные за пособничество фашистским оккупантам (по Указу Президиума ВС СССР от 17 сентября 1955 г.)	15 724
По постановлению СМ СССР от 24 ноября 1955 г.	45 119
В том числе:	
а) участники Великой Отечественной войны и лица, награжденные орденами и медалями СССР	18 752
б) женщины, вступившие в брак с местными жителями, а также женщины русской, украинской и других национальностей, выселенные вместе с крымскими татарами, чеченцами и другими по признакам супружеских отношений, которые позднее прекратились	10 143
в) одинокие инвалиды и лица, страдающие неизлечимым недугом, которые не могли самостоятельно обеспечить свое существование	8727
г) члены семей погибших на фронтах Великой Отечественной войны	5015
д) преподаватели учебных заведений	2482
Немцы (под контингенты: «выселенные» и «репатриированные») (по Указу Президиума ВС СССР от 13 декабря 1955 г.)	695 216
Поляки, выселенные в 1936 г (по постановлению СМ СССР от 17 января 1956 г.)	22 717
«Особо опасные государственные преступники», направленные в ссылку на поселение после отбытия наказания в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) ГУЛАГа (по Указу Президиума ВС СССР от 10 марта 1956 г.)	60 798
Члены семей преподавателей, участников Великой Отечественной войны, лиц, награжденных орденами и медалями СССР, и члены семей других лиц, ранее снятых с учета спецпоселений (по постановлению СМ СССР от 12 марта 1956г.)	32 737
Калмыки (по Указу Президиума ВС СССР от 17 марта 1956 г.)	48 783
Греки, болгары и армяне, выселенные в 1944 г. из Крыма (по Указу Президиума ВС СССР от 27 марта 1956 г.)	22 059
Крымские татары, балкарцы, турки – граждане СССР, курды и хемшины (по Указу Президиума ВС СССР от 28 апреля 1956 г.)	178 454
Члены семей украинских и белорусских националистов, освобожденных из ссылки на поселение (по постановлению СМ СССР от 15 мая 1956 г.)	13 841
Чеченцы, ингуши и карачаевцы (по Указу Президиума ВС СССР от 16 июля 1956 г.)	245 390
Иноподданные, лица, не имеющие гражданства, и бывшие иноподданные, принятые в советское гражданство (по Указу Президиума ВС СССР от 22 сентября 1956 г.)	27 426

Кроме того, с 1 июля 1954 по 1 января 1957г. снято с учета спецпоселений	109 032
В том числе:	
а) по постановлениям Советов Министров союзных республик, исполкомов краевых, областных и районных Советов депутатов трудящихся	40 366
б) по определениям судебных органов	22 024
в) по заключениям органов МВД и Прокуратуры, а также по отбытии срока спецпоселения	46 642
Снято с учета за первое полугодие 1957 г. вновь награжденных орденами и медалями СССР и членов их семей, инвалидов, по персональным решениям об освобождении из спецпоселения и другим причинам	30 242
ИТОГО:	2 554 639

ГАРФ. Ф.Р.-9479. Оп.1. Д.949. Л. 139-141.

Яков Линдт, бывший трудармеец 33-й бригады отряда №4 Челябинга

Портрет Сталина

Уже на первом году лагерной жизни я дошел — дальше некуда. Высох весь, в чем только душа держалась. Чувствовал, дни мои сочтены, уже готов был к смерти, как вдруг...

- Ты, говорят, на художника учился, - подошел ко мне как-то политрук Пашкевич. - Портрет Сталина нарисовать сможешь?

Я оробел, но ответил:

- Смогу.

- Гляди, - предупредил политрук, - хоть одна маленькая неточность... Сам понимаешь!

Я все понимал. Но терять мне было нечего, кроме, как говорят, своих цепей. От пули ли конвоира помирать или с голоду — какая разница.

Художник, говорят, должен любить свое произведение. Но как я мог любить того, кого рисовал? В памяти всплыло недавнее прошлое...

Двор наш ничем особенным не выделялся среди соседних. Большой рубленый крестьянский дом. Под тесовой крышей на четыре ската, с большим двором, навесом для скота, сараем и конюшней, летней кухней, амбаром и вместительной ямой-погребом. По весне отец привозил на телеге большие куски льда и бросал их на дно погреба, а сверху устилал соломой. Все лето там хранились бочки с огурцами, мочеными арбузами, яблоками.

Было у нас два сада. Один, дедушкин, находился вдали от дома. Там росли яблони, груши, сливы, вишня. То был старый сад, а недалеко от дома, на дне небольшого оврага, разбили другой. Он запомнился мне не столько урожаем, сколько сказочностью своей. Думаю, что скорее всего именно здесь, в этом поэтическом месте, и проснулась во мне тяга к рисованию, любовь к прекрасному.

Помню, одна сторона оврага была обрывистой, там бежал родник. Вода чистая, холодная сбегала по желобу вниз в Волгу. В этом саду выращивал арбузы, дыни, помидоры, огурцы, баклажаны и даже виноград. Воду из родника набирали в бочки и на лошадях возили домой.

Как много требовалось ее в нашем большом крестьянском хозяйстве. Славился наш дом не только овощами и фруктами — отец слыл в округе колбасных дел мастером.

Потомственный крестьянин и хлебороб, он с 1905 по 1916 годы жил в США, в Чикаго, где и выучился колбасному делу. Помогали ему мы всей семьей. Хорошо жили. Работали, не ленились, не зная выходных дней. И вдруг в одночасье все рухнуло.

В одну из ночей я проснулся от громкого плача. Протер глаза — за столом сидят трое незнакомых людей и что-то пишут. Плач стоял по всему селу: не только нашу семью — всю деревню признали кулаками.

Нам предстояло выселение. Куда? Этого никто не сказал. Потребовали собраться в три дня — и весь разговор. Свели со двора коров и лошадей. В дорогу разрешили забить только пару овец и поросенка. Начали готовить мясо: жарили, отваривали, солили. Набрали мешок муки. Наутро к дому подъехали две санные подводы. Помню, была весна, март. Подъехали сопровождающие — милиционеры верхом на лошадях. За селом в степи уже выстроилась вереница саней с такими же как мы горемыками. Стон и плач разрывали душу, залили всю степь над Волгой.

Долгим, невыносимо тяжкими был путь в неизвестность. Помню, переезжали какую-то речушку. Лед был слабый и треснул. Наша подвода провалилась и поплыла. К счастью, вода доходила лошади только до брюха и поэтому она смогла выбраться на берег.

На одной из станций нас погрузили в состав из крытых вагонов-теплушек. Спали прямо на полу на своих мешках, не раздеваясь, потому что было ужасно холодно.

Ехали долго, не помню даже сколько дней и ночей. Наконец, охранники возвестили:

- Приехали! Выгружайтесь.

Но куда приехали? Похоже, на край света. Кругом ровная, как стол, степь. Ни единого деревца. Песок, сухие кустики колючек. И невыносимый зной. Местные жители предупредили нас: «Буд-те осторожны, смотрите за детьми. Здесь очень много ядовитых змей, каракуртов и скорпионов.

Но страшнее скорпионов оказались двуногие гады. В одну из ночей узнали мы страшную весть, в районе свирепствуют басмачи. Соседний кишлак полностью вырезали и сожгли. Поползли слухи, что сотрудники НКВД в сговоре с ними и направляют басмачей на раскулаченных.

Народ заметался в панике. Отец раздобыл где-то бричку, подлетел на ней к землянке, где мы жили:

- Быстрой грузитесь!

Мы живо собрали узлы, набросали их на бричку и несмотря на то, что наступала

ночь, ринулись подальше от опасного места.

Семья наша, некогда кормившая сотни людей, теперь сама оказалась в нищенском положении. Начался голод, который унес жизни миллионов людей.

...И вот, видимо, пришло и мое время... Скорпион смерти намертво вцепился в мое иссохшее от голода тело. Неужели все?.. Ведь мне еще нет и двадцати! Нет, я должен жить! И поможет мне именно он — Сталин! За его портрет я заработаю сегодня целых 700 граммов хлеба с баландой из турнепса.

С трепетом и волнением, как Божьего суда, ждал я приема моей работы.

- А что, ничего, - внимательно осмотрев портрет, похвалил политрук Пашкевич, - Вишь какой у меня художник объявился!

Портрет Сталина установили на самом видном месте лагеря — там где обычно проводилась проверка.

Работу отметил и начальник лагеря Миндлин.

- Кто рисовал?

- Художник Линдт из 33-й бригады, - доложил Пашкевич.

- А может быть большего размера портрет можешь сделать? - поинтересовался начальник, - Пожарную каланчу видишь? Так, чтоб во весь свой огромный рост получился товарищ Сталин, чтоб издалека было видно его, от самой станции.

Огромной была та Потанинская каланча. Никогда я не рисовал таких портретов — не по Сеньке шапка. Но отказываться уже было нельзя.

- А материала хватит?

- За этим дело не станет.

Рисовал я портрет в гараже пожарки, под самой каланчой. Щиты фанерные на заводе сделали. Размеры портрета пугали: одиннадцать на четыре метра. Одно радовало — мне дали пропуск за зону, я стал почти вольным человеком.

И политрук Пашкевич теперь при встрече подавал мне всегда руку. Вот что значит искусство! И я старался не ударить в грязь лицом. Подобрал репродукцию с рисунка Герасимова — вождь на нем был в шинели.

Писал я портрет монохромным маслом на фанере. Трудился примерно месяц. Частенько заходили ко мне какие-то офицеры. По всему чувствовалось — дело на редкость ответственное.

Наконец портрет был готов. Мне дали в помощь людей, в основном пожарных. Они вынесли щиты на улицу, сбили их в один.

Теперь надо было поставить портрет на место. Привезли лебедки со стальным тросом. Сбежалось много народа, люди взялись помогать. Хорошо еще, что не было ветра. Наконец портрет подняли и с пожарных лестниц прибили к стене каланчи.

Принимать работу пришло все лагерное начальство и даже со строящегося металлургического завода руководство приехало. Портрет всем понравился, только политрук вздохнул: «Почему он такой

маленький? Эх, кабы помещение позволяло — больше бы сделали. Ну да ничего, за этим дело не станет. Художник-то наш, доморощенный».

Я глядел на портрет и испытывал какой-то страх. Неужели это я, букашечка-человек, создал такое? Положено, конечно, вождем восхищаться. Но за что? За то, что сотворил он со своим народом?..

С тех пор я всю жизнь рисовал в основном природу. Это единственное, что есть вечного на земле. И чем по-настоящему можно восхищаться.

А сегодня сижу днями и ночами. Пишу. Рисую. Пытаюсь пером и кистью сказать правду о том жутком времени, которое выпало на долю нашего поколения.

Нам, оставшимся в живых, так много надо успеть сказать детям своим и внукам.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

УКАЗ от 29 августа 1964 года

«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ПЕРЕСЕЛЕНИИ НЕМЦЕВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В РАЙОНАХ ПОВОЛЖЬЯ»

В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» в отношении больших групп немцев — советских граждан были выдвинуты обвинения в активной помощи и пособничестве немецко-фашистским захватчикам.

Жизнь показала, что эти огульные обвинения были неосновательными и явились проявлением произвола в условиях культа личности Сталина. В действительности в годы Великой Отечественной войны подавляющее большинство немецкого населения вместе со всем советским народом своим трудом способствовало победе Советского Союза над фашистской Германией, а в послевоенные годы активно участвует в коммунистическом строительстве.

Благодаря большой помощи Коммунистической партии и Советского государства немецкое население за истекшие годы прочно укоренилось на новых местах жительства и пользуется всеми правами граждан СССР. Советские граждане немецкой национальности добросовестно трудятся на предприятиях, в совхозах, колхозах, в учреждениях, активно участвуют в общественной и политической жизни. Многие из них являются депутатами Верховных и местных Советов депутатов трудящихся РСФСР, Украинской, Казахской, Узбекской, Киргизской и других союзных республик, находятся на руководящих должностях в промышленности и сельском хозяйстве, в советском и партийном аппарате. Тысячи советских граждан — немцев за успехи в труде награждены орденами и медалями СССР, имеют почетные звания союзных республик. В районах ряда областей, краев и республик с немецким населением имеются средние и начальные школы, где преподавание ведется на немецком языке или организовано изучение немецкого языка для детей школьного возраста, ведутся регулярно радиопередачи и издаются газеты на немецком языке, проводятся другие культурные мероприятия для немецкого населения.

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» (Протокол заседания Президиума Верховного Совета СССР, 1941, N 9, ст. 256) в части, содержащей

огольные обвинения в отношении немецкого населения, проживавшего в районах Поволжья, отменить.

2. Учитывая, что немецкое население укоренилось по новому месту жительства на территории ряда республик, краев и областей страны, а районы его прежнего места жительства заселены, в целях дальнейшего развития районов с немецким населением поручить Советам Министров союзных республик и впредь оказывать помощь и содействие немецкому населению, проживающему на территории республик, в хозяйственном и культурном строительстве с учетом его национальных особенностей и интересов.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

УКАЗ

От 3 ноября 197г.

№ 3521-VII

«О СНЯТИИ ОГРАНИЧЕНИЯ В ВЫБОРЕ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМОТРЕННОГО В ПРОШЛОМ ДЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН»

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Снять ограничение в выборе места жительства, предусмотренное Указами Президиума Верховного Совета СССР:

от 13 декабря 1955 года в отношении немцев и членов их семей;

от 27 марта 1956 года в отношении греков, болгар, армян и членов их семей;

от 22 сентября 1956 года в отношении бывших греческих и турецких граждан и иранских подданных, принятых в советское гражданство; греческих и турецких граждан и иранских подданных; бывших греческих и турецких граждан и иранских подданных - лиц без гражданства.

Разъяснить, что лица, на которых распространялось указанное ограничение, и члены их семей, являющиеся гражданами СССР, пользуются, как и все советские граждане, правом избирать место жительства на всей территории СССР в соответствии с действующим законодательством о трудоустройстве и паспортном режиме, а иностранцы и лица без гражданства - в соответствии с законодательством о порядке проживания в СССР иностранцев и лиц без гражданства.

2. Поручить Министерству юстиции СССР совместно с Министерством внутренних дел СССР, Комитетом государственной безопасности при Совете Министров СССР представить предложения о признании утратившими силу законодательных актов, предусматривающих ограничение в выборе места жительства для лиц отдельных национальностей, переселенных в прошлом из мест их проживания в другие районы СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н.ПОДГОРНЫЙ
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М.ГЕОРГАДЗЕ

Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. № 1107-1

«О реабилитации репрессированных народов»

(с изменениями от 1 июля 1993 г.)

Обновление советского общества в процессе его демократизации и формирования правового государства в стране требует очищения всех сфер общественной жизни от деформации и искажения общечеловеческих ценностей. Оно создало благоприятные возможности по реабилитации репрессированных в годы советской власти народов, которые подвергались геноциду и клеветническим нападениям.

Политика произвола и беззакония, практиковавшаяся на государственном уровне по отношению к этим народам, являлась противоправной, оскорбляла достоинство не только репрессированных, но и всех других народов страны. Ее трагические последствия до сих пор сказываются на состоянии межнациональных отношений и создают опасные очаги межнациональных конфликтов.

Опираясь на международные акты, Декларацию Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года "О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав", постановления съездов народных депутатов РСФСР, а также действующее законодательство РСФСР и СССР, закрепляющее равноправие советских народов, и, стремясь к восстановлению исторической справедливости, Верховный Совет РСФСР

провозглашает отмену всех незаконных актов, принятых в отношении репрессированных народов и принимает настоящий Закон об их реабилитации.

Статья 1. Реабилитировать все репрессированные народы РСФСР, признав незаконными и преступными репрессивные акты против этих народов.

Статья 2. Репрессированными признаются народы (нации, народности или этнические группы и иные исторически сложившиеся культурно-этнические общности людей, например, казачество), в отношении которых по признакам национальной или иной принадлежности проводилась на государственном уровне политика клеветы и геноцида, сопровождавшаяся их насильственным переселением, упразднением национально-государственных образований, перекраиванием национально-территориальных границ, установлением режима террора и насилия в местах спецпоселения.

Статья 3. Реабилитация репрессированных народов означает признание и осуществление их права на восстановление территориальной целостности, существовавшей до антиконституционной политики насильственного перекраивания границ, на восстановление национально-государственных образований, сложившихся до их упразднения, а также на возмещение ущерба, причиненного государством.

Реабилитация предусматривает возвращение народов, не имевших своих национально-государственных образований, согласно их волеизъявлению, в места традиционного проживания на территории РСФСР.

В процессе реабилитации репрессированных народов не должны ущемляться права и законные интересы граждан, проживающих в настоящее время на территориях репрессированных народов.

Статья 3-1. На граждан из числа репрессированных народов, подвергшихся репрессиям на территории Российской Федерации по признакам национальной или иной принадлежности, распространяется действие Закона РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий".

Статья 4. Не допускается агитация или пропаганда, проводимые с целью воспрепятствования реабилитации репрессированных народов. Лица, совершающие подобные действия, а равно подстрекающие к ним, привлекаются к ответственности в установленном законом порядке.

Статья 5. Восстановление и изменение национально-государственных образований репрессированных народов осуществляются на основе законодательного регулирования межнациональных отношений.

Статья 6. Территориальная реабилитация репрессированных народов предусматривает осуществление на основе их волеизъявления правовых и организационных мероприятий по восстановлению национально-территориальных границ, существовавших до их антиконституционного насильственного изменения. Для осуществления территориальной реабилитации в необходимых случаях может устанавливаться переходный период. Решение об установлении переходного периода и восстановлении национально-территориальных границ принимается Верховным Советом РСФСР.

Статья 7. Политическая реабилитация репрессированных народов, ранее имевших свои незаконно упраздненные национально-государственные образования, предусматривает восстановление этих образований в порядке, установленном статьей 6 настоящего Закона.

Статья 8. Политическая реабилитация репрессированных народов, не имевших своих национально-государственных образований, означает их право на свободное национальное развитие, возвращение в места прежнего проживания на территории РСФСР, обеспечение им равных с другими народами возможностей в осуществлении своих политических прав и свобод, гарантированных действующим законодательством.

Статья 9. Ущерб, причиненный репрессированным народам и отдельным гражданам со стороны государства в результате репрессий, подлежит возмещению. Порядок возмещения ущерба реабилитированным народам и отдельным гражданам устанавливается законодательными актами Союза ССР, РСФСР и республик, входящих в состав РСФСР.

Возмещение ущерба реабилитированным народам и отдельным гражданам осуществляется поэтапно.

Статья 10. Социальная реабилитация репрессированных народов означает, что гражданам, подвергшимся репрессиям, время их пребывания в спецпоселениях (местах ссылки) засчитывается в стаж в тройном размере. В связи с этим предусматривается также увеличение размера пенсий по возрасту за каждый год

работы с учетом периодов, предусмотренных Законом РСФСР "О пенсионном обеспечении граждан в РСФСР".

Статья 11. Культурная реабилитация репрессированных народов предусматривает осуществление комплекса мероприятий по восстановлению их духовного наследия и удовлетворению культурных потребностей.

Это означает также признание за репрессированными народами права на возвращение прежних исторических названий населенным пунктам и местностям, незаконно отторгнутым у них в годы советской власти.

Статья 12. Все акты союзных, республиканских и местных органов и должностных лиц, принятые в отношении репрессированных народов, за исключением актов, восстанавливающих их права, признаются неконституционными и утрачивают силу.

Статья 13. Особенности применения настоящего Закона по отношению к репрессированным народам, проживающим и проживавшим на территории Российской Федерации, регулируются отдельными законодательными актами РСФСР, принимаемыми по отношению к каждому репрессированному народу.

Председатель Верховного Совета РСФСР Б.Ельцин

Москва, Дом Советов РСФСР

26 апреля 1991 года

Лидия Садчикова

Спаситель пришел напомнить В Metallургическом районе завершается строительство мемориала трудармейцам

Дорога в ад

На самом деле я не знаю, как выглядит дорога в ад. Но это сравнение пришло сразу, как только мы с Губертом Михайловичем Витлифом выехали за пределы административного микрорайона ЧМК и по обе стороны дороги стали громоздиться отвалы доменного производства. Безжизненные пейзажи усиливали мрачное впечатление. Лишь кое-где на вершинах страшных черных холмов промышленного происхождения мелькали человеческие фигурки, и мой попутчик предположил, что эти люди ищут среди шлаковых отходов кусочки металла, чтобы сдать его в приемный пункт и получить от этой мертвечины «живые» деньги.

Какие-то невесть куда уходящие рельсы, заброшенные будки, покореженные механизмы. Губерту Михайловичу казалось, что он хорошо помнит этот путь, потому что сам четыре года провел в лагерях трудовой армии на строительстве ЧМЗ. Ему довелось выполнять страшный приказ – вывозить скончавшихся от голода или насильственной смерти людей на место захоронения. Правда, он называет его иначе – «зарывания». С ним по этому поводу спорил один литератор, мол, нет в русском языке такого слова. Витлиф не претендует

на доскональное знание русского языка. Но:

— То, что там происходило, даже отдаленно не напоминало ритуал захоронения, – рассказывает Губерт Михайлович. – Трудармейцев не щадили, они сотнями умирали от голода, от кошмарной работы, их расстреливали по провокационным приказам. А где хоронить? Особенно зимой, когда земля мерзлая. Однажды мне с напарником велели вывезти из лагеря сани, груженные покойниками. Они лежали вповалку, не разобрать, кто есть кто. Сани подгонялись к проходной, выходил охранник с автоматом на плече, а в руках у него – металлическая пика. И он каждому лежащему пробивал «контрольную» дырку в голове. Если видел, что тот не шевелится, – все в порядке, «отмечал» следующего: Дело к вечеру, сумерки. Когда отъехали километра четыре, спрашиваем один другого: «А кто же принимает покойников?» Видим впереди что-то вроде стога сена. Подъехали ближе, а это «стог» из мертвых. Их сбрасывали друг на друга. Ими питались и волки, и дикие собаки. Хищники лазали по этой куче и обгладывали покойников. От многих к весне оставались одни кости: Было в лагере такое отделение – ОПШ. Что

это такое, точно не скажу, никто нам ничего про это не говорил. Но мы расшифровали примерно так: отдел подготовки покойников, что абсолютно отвечало деятельности этого ОПП. Когда люди доходили до окончательного истощения, у них мясо исчезало, оставались только кости и кожа, а задница высыхала и висела, словно мешок. Таких охрана называла доходягами, их с работы снимали за бесполезностью и отправляли в ОПП. А оттуда – ногами вперед. Через проходную – и на свалку. Вот такая была технология.

Мы плутали, и я видела, как огорчался пожилой человек, не находя дороги. Да как ее найдешь. Ее просто нет. Случайно встреченные люди разводили руками: «Не знаем о таком месте. И о трудармейцах не слышали». Правда, один довольно молодой парень переспросил: «Это где немцев хоронили?» И посоветовал: «Поезжайте между теми шлакоотвалами в сторону свалки».

По возрасту этот парень, пожалуй, постарше тех послевоенных мальчишек, которые, как рассказывал Губерт Михайлович, бегали туда, где валялись человеческие останки. И пацаны играли, словно мячом, «немецкими черепами», пока не узнали, что в мединституте принимают черепа и бедренные кости по 20 рублей за штуку. Игры кончились, начался бизнес.

Наконец, открылось нашему взору поле. Обычное, если б не знать, что хранится под слоем земли, под ковром ласковой на вид травы, да о чем шумят березы, которые 60 лет назад были тонкими побегими. Почерневший деревянный крест и скромный каменный монумент с надписью: «Хотелось бы всех поименно назвать, да отняли списки и негде узнать». Увядшие цветы свидетельствуют, что здесь бываю посетители, чтят память погибших. Несколько лет назад приезжал из Кельна кардинал со свитой. Как их ни отговаривали, ссылаясь на проливной дождь и непролазную дорогу, священники выполнили свою миссию – доехали до массового захоронения и поклонились праху. В стороне – небольшая, отдельно

стоящая роща. На ее краю – еще один камень-памятник и надпись: «Здесь покоятся венгерские военнопленные, погибшие во второй мировой войне».

— В этой роще в последние годы войны хоронили и трудармейцев, – вздыхает Губерт Михайлович. – Мы добились, чтобы умерших предавали земле по-человечески, а не скопом, без разбора. Лет 25 назад кому-то из «специалистов» сельского хозяйства пришло на ум это поле вспахать и засеять. Тогда-то и обнаружилось, что останки зарыты совсем неглубоко.

Христос – «заложник»

Владимира Ивановича Брегана почти всегда можно застать рядом с Христом, то бишь строящимся на территории римско-католической церкви памятником трудармейцам. Я познакомилась с ним, когда проводила «прямую линию» наших читателей с мэром Челябинска. Бреган пробился сквозь шквал звонков, чтобы попросить главу о помощи в возведении памятника, инициаторами чего два года назад стали челябинская общественная организация «Немецкий культурный центр» и римско-католическая церковь, которая, кстати, взяла на себя большую часть расходов. Строительство взяло на себя ООО «УКС», где и работает Бреган.

Я полагала, что он, ветеран ОКСа «Челябметаллургстроя», тоже каким-то образом связан с трудармейцами. Оказалось, фамилия Брегана имеет не германское, а белорусское происхождение. Однако не случайно судьба повернула его к этой миссии – строить памятник трудармейцам. Отец был расстрелян в 1938 году в Ленинграде. Сыновей и жену выслали в Удмуртию как семью врага народа. Позже Владимир вернулся в родной город. Если бы не помощь порядочных и добрых людей, вряд ли сыну «шпиона иностранной разведки» удалось бы окончить вуз и получить распределение на Южный Урал. И мать, и сыновья писали во все инстанции, чтобы узнать о судьбе отца. В 1958 году он был посмертно реабилитирован из-за отсутствия состава преступления. Мать тоже реабилитировали, а Владимиру с братом только в 1996 году

выдали свидетельства о реабилитации жертв политических репрессий.

— Я посчитал своим долгом хранить память о безвинно погибших людях, — говорит Владимир Иванович. — Много я построил на своем веку. Завершим строительство мемориала — и могу спокойно уходить на пенсию.

— В трудовой армии содержались не только немцы, — продолжает он. — Идея мемориала — объединение всех национальностей, ликвидация межнациональной розни. Люди начали приходить сюда, лишь только началась стройка. Приносят цветы, ведут детей, внуков, фотографируются на память. Есть душевная потребность! Недавно подходил седовласый человек, ему 85 лет. Сказал, что один из первых трудармейцев, ступивших на эту землю. А ведь их почти не осталось.

В 2000 году проект начинали воплощать буквально с нуля: денег не было совсем. Писали письма-обращения к общественности, к администрации города и области. Откликнулись ЧМК, электродный завод, завод «Теплоприбор». Некоторые предприятия помогали если не деньгами, то стройматериалами. К решению многих проблем подключился вице-губернатор Андрей Косилов. Вежливо отказали в помощи известные бизнесмены Аристов, Юревич, Гартунг, Нейхман, мол, хорошее дело делаете, но мы финансируем другие программы, и, дескать, наверняка найдутся другие благотворители. Нашлись, конечно. Предприниматель Артур Никитин, например, отреагировал мгновенно. Простые люди без раздумий отрывали от своих скромных пенсий и зарплат. Причастные к созданию мемориала архитекторы, проектировщики, строители с пониманием относятся к тому, что не всегда есть деньги на оплату их труда. Работают за идею.

Композиция, какой она предстает сейчас, — это плод усилий многих людей. Авторы из Челябинска, Каслей, Екатеринбурга предлагали свое видение. Те зарисовки и макеты теперь хранятся в архиве церкви. Одно из предложений — плачущие ангелы — было отвергнуто по той причине, что, согласно католическим

канонам, ангелы не плачут. Слишком прямолинейной показалась задумка установить групповую скульптуру, олицетворяющую трудармейцев с кирками, тачками, лопатами, согнутых непосильным трудом. Результатом обсуждений стало соединение идей нескольких проектов: из одного взяли жизнеутверждающую фигуру Христа-спасителя, из другого — вертикально расположенный перед фигурой Иисуса «венец терновый» диаметром пять с половиной метров, символизирующий колючую проволоку, которая несколькими рядами опутывала каждый из трудармейских лагерей. Перед статуей — алтарь, облицованный черными шлифованными гранитными плитами, здесь же будет фонтанчик, струя воды которого должна напоминать о безостановочно текущем времени. И все это на фоне шестиугольной конструкции из стен, облицованных красным полированным гранитом. Дорожка, ведущая от церкви к мемориалу, давно уже обрамлена всполохами ярких цветов, за которыми бережно ухаживают прихожане. Подобного мемориала, утверждают создатели, в России нет. Он уникален и как идея, и как архитектурное произведение.

Макет скульптуры Христа лепил специально приглашенный из Австрии скульптор Винценц Шрайнер, друг настоятеля церкви Вильгельма Палеша. Человек преклонных лет, да еще и астматик, он кропотливо работал, невзирая на опасный для него чээмзэвский смог. Ему оборудовали мастерскую на колокольне — поближе к небу и чистому воздуху. Он вылепил из глины специального состава миниатюрного Спасителя. А челябинский скульптор Александр Волков увеличил фигуру до трех метров, изготовив модель для отливки. Решили, что лить фигуру нужно из чугуна, что дешевле бронзы, к тому же бронзовый Христос мог стать добычей бомжей. Прошлой осенью повезли фигуру в Касли на завод художественного литья. Но там литье мелкое, подходящего размера форм нет. В.И. Бреган разыскал старых мастеров, уговорил, те нашли выход. Спасителя разрезали на 20 кусков, чтобы можно было

отлить по частям, а потом соединить сваркой и расчеканить, придав вид цельного литья. Но тут начались новые сложности. Заводу был выплачен аванс, а на полный расчет средств у создателей скульптуры временно не было. И Спасителя, как заложника, арестовала каслинская налоговая полиция, которой задолжал завод художественного литья. Брегану в полиции сказали, что если фигуру не выкупят до 2004 года, она пойдет с молотка. Кстати, желающих сделать такую необычную покупку хватало: на завод приезжает много клиентов из разных регионов России, и кто только из них не любовался мощной скульптурой. Бреган бросился к Косилкову: «Выручайте». Тот дал команду: «Христа отдать». Между тем каслинские налоговики выставили новые требования: заплатить сумму, значительно превышающую реальную стоимость работы, а иначе, дескать, продадим вашего Иисуса. Бреган думал про себя: «Когда-то Иисуса продали за 30 сребреников, теперь хотят за сотни тысяч рублей...» Недостающие деньги предоставила областная администрация по распоряжению губернатора Петра Сумина. На закупку строительных материалов дали средства из своего депутатского бюджета Валерий Панов и Владимир Мякуш. Но все равно этого недостаточно, чтобы завершить работу и рассчитаться со всеми долгами. Свою помощь пытаются оказать и бывшие челябинцы, ныне живущие в Германии. Недавно Лидия Фабер поместила в газете «Русская Германия» письмо с призывом ко всем неравнодушным людям перечислять деньги на строительство памятника. Возможно, и оно сыграет свою роль.

И следы затерялись во времени

Сейчас композиция обретает завершенность, и скоро Иисус Христос с распростертыми руками встретит всех помнящих и жаждущих помянуть. Строители, как ни стараются, трудясь без перерывов, возможно, не успеют к 28 августа – дню, когда отмечается начало массовой депортации российских немцев. Но суть не в дате: открытие мемориала важно как самостоятельное событие.

Завершить строительство к сроку помешала еще одна проблема. Рядом с алтарем решено заложить капсулу с прахом безымянного трудармейца, останки из коллективной могилы необходимо перенести к мемориалу, причем сделать это принародно. Цель символического перезахоронения – повиниться перед теми, «кто уже не придет никогда». Трудармейцев не спрашивали, хотят ли они умирать. А чтобы извлечь прах одного из них, необходимо получить массу согласований: из прокуратуры, санэпидстанции, управления по конфессиям, из городской и районной администраций. В итоге власти дали «добро», но акт эксгумации может осуществить только организация «Мемориал». Это произойдет в ближайший четверг. Будут присутствовать представители православной, католической, лютеранской и других конфессий. Приглашены и СМИ. Будет и представитель районной прокуратуры.

Чиновники долго разбирались: а кому фактически принадлежит место захоронения сегодня? В итоге выяснили, что земля городская, но сейчас ее арендует Каштакский совхоз.

...Г.М. Витлиф очень хотел показать мне хоть какие-то следы той кошмарной жизни. Сейчас на месте лагерей (самых настоящих концлагерей, опутанных с четырех сторон колючей проволокой в три ряда, с вышками и вооруженными часовыми на каждом углу, с жесточайшим закрытым режимом, с ровными бытовыми условиями, худшими, чем у зеков) – жилые микрорайоны, дворцы культуры, бассейны, офисные здания. Мы снова долго колесили по району. Наконец, Губерт Михайлович показал мне старый мост через реку Миасс. По этому мосту депортированных, прибывавших в Челябинск начиная с февраля 1942 года переводили к новому, насильно навязанному им месту проживания. Как вспоминает Витлиф, которому в то время было всего 19 лет, бараки еще не были достроены: стены, крыши да нары. Земляной пол покрывала изморозь. Но выбора было только два: приспособиться и выжить либо отправиться в «поле».

28 августа 1942 года был опубликован указ Президиума Верховного Совета СССР о переселении немцев Поволжья. Немцев-мужчин отправляли в лагеря, которые назывались «трудовой армией». Там они содержались за колючей проволокой под вооруженной охраной, выполняя неимоверно тяжелую работу.

В Металлургическом районе Челябинска на «Бакалстрое» было создано 18 лагерей, где содержалось около 50 тысяч депортированных немцев, ставших против своей воли трудармейцами. Оставшиеся в живых свидетельствуют, что в каждом лагере ежедневно умирало примерно 150 человек. Их хоронили по ночам в общих

ямах-могилах. Ни одно из этих захоронений до сих пор не имеет официального статуса мемориального кладбища.

Общая высота композиции – 7,5 метра.

Высота статуи Христа – 3 метра, с постаментом – 4 метра

Вес статуи – 3 тонны

Фигура Христа белого цвета, покрыта специальными полимерными устойчивыми красителями.

Мемориал трудармейцам:

Размер площадки перед статуей – 12x13,5 метра, на нее ушло около 50 кубометров бетона. Толщина плит – 850 миллиметров.

P.S. Статья челябинской журналистки Лидии Садчиковой подробно рассказывает о сложностях строительства памятника трудармейцам и была написана, когда внешний вид мемориала еще не принял окончательный вид. Что было сделано, чтобы в Челябинске появилось святое место для тех, кто помнит о трудармии?

В первую очередь организовано торжественное перезахоронение останков неизвестного трудармейца у подножия центральной фигуры мемориала - Христа. Вокруг памятника разбиты цветочные клумбы и летом он утопает в цветах. Зимой, когда рано опускается темнота, мемориал освещается прожекторами.

Сейчас мемориал трудармейцев занял свое достойное место среди памятников, которые увековечивают память о тех, кто в годы Великой Отечественной войны приближал Победу.

ОБ ОТМЕНЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ В СВЯЗИ С ДЕКЛАРАЦИЕЙ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ 14 НОЯБРЯ 1989 ГОДА «О ПРИЗНАНИИ НЕЗАКОННЫМИ И ПРЕСТУПНЫМИ РЕПРЕССИВНЫХ АКТОВ ПРОТИВ НАРОДОВ, ПОДВЕРГШИХСЯ НАСИЛЬСТВЕННОМУ ПЕРЕСЕЛЕНИЮ, И ОБЕСПЕЧЕНИИ ИХ ПРАВ»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР

7 марта 1991 г.

№ 2013-I (Д)

Руководствуясь Декларацией Верховного Совета от 14 ноября 1989 года «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» и исходя из политического и социального значения полного решения всех вопросов, связанных с восстановлением прав народов, подвергшихся необоснованным репрессиям, Верховный Совет СССР постановляет:

1. Отменить акты высших органов государственной власти СССР, послужившие основой для противоправного насильственного переселения отдельных народов из мест постоянного проживания, ограничения прав граждан из числа этих народов, а также незаконной ликвидации некоторых национально-государственных образований.

Снять с законодательных актов Союза ССР гриф «Не для печати» и гриф секретности с постановлений бывшего Государственного Комитета Обороны СССР.

Поручить Кабинету Министров СССР рассекретить соответствующие акты Правительства СССР:

2. Отменить:

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1941г., N 38);

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 сентября 1941 года «Об административном устройстве территории бывшей Республики Немцев Поволжья» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1941г., N 40);

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1943 года «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР»;

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 июня 1945 года «О преобразовании Крымской АССР в Крымскую область в составе РСФСР»;

статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 года «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся в спецпоселении»;

статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 17 марта 1956 года «О снятии ограничений в правовом положении с калмыков и членов их семей, находящихся в спецпоселении»;

статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1956 года «О снятии ограничений в правовом положении с греков, болгар, армян и членов их семей, находящихся на спецпоселении»;

статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1956 года «О снятии ограничений по спецпоселению с крымских татар, балкарцев, турок – граждан, курдов, хемшилов и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны»;

статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1956 года «О снятии ограничений по спецпоселению с чеченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны»;

статью 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 сентября 1956 года «О снятии с учета спецпоселения некоторых категорий иноподданных, лиц, не имеющих гражданства, и бывших иноподданных, принятых в советское гражданство»;

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 года «Об образовании Калмыцкой автономной области в составе РСФСР»;

статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1957 года «О снятии ограничений с граждан СССР азербайджанской национальности, переселенных в 1944 году из Грузинской ССР»;

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1964 года «О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1964 г., N 52, ст. 592);

статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 года «О гражданах татарской национальности, проживающих в Крыму» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1967 г., N 36, ст. 493);

Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 года «О порядке применения статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1956 года» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1967 г., N 36, ст. 494);

Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 30 мая 1968 года «О порядке применения в отношении граждан СССР – турок, курдов, хемшилов и азербайджанцев, проживавших ранее в Грузинской ССР, статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1956 года и статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1957 года» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1968 г., N 23, ст. 188).

3. Признать необходимым, чтобы Президент СССР и Кабинет Министров СССР отменили в месячный срок решения бывшего Государственного Комитета Обороны СССР и Правительства СССР по вопросам насильственного переселения отдельных народов и ограничение прав граждан из числа этих народов.

4. Отмена указанных в настоящем Постановлении нормативных актов не означает автоматического решения вопросов национально – государственного устройства и административно-территориального деления, возникших вследствие насильственного переселения отдельных народов. Рекомендовать Верховным Советам республик, исходя из их компетенции, рассмотреть указанные вопросы и принять по ним

необходимые решения, не допуская ущемления прав и законных интересов граждан, проживающих в настоящее время на соответствующих территориях.

5. Кабинету Министров СССР совместно с высшими органами государственной власти и управления республик организовать до конца 1991 года практическое восстановление законных прав репрессированных народов, включая предоставление соответствующих льгот гражданам, мобилизованным в годы Великой Отечественной войны в рабочие колонны, а также установить по мере создания экономических и социальных условий порядок, размеры и механизм материальных компенсаций лицам, непосредственно подвергшимся насильственному переселению.

Далхат Эдиев

Демографические потери депортированных народов СССР

60-я годовщина депортаций репрессированных народов Как менялась численность депортированных народов: Прямые людские потери: Потери от спада рождаемости: Какой могла бы быть численность депортированных народов: Общая оценка демографических потерь

60-я годовщина депортаций репрессированных народов

Депортации в СССР затронули более 6 миллионов граждан различных национальностей [1]. Начавшись как акции преследования неугодных классов (кулаки, казаки), получив продолжение в зачистках «приграничных» и «прифронтовых» районов от граждан «инонациональностей» (поляки, немцы, корейцы, китайцы, курды, иранцы, греки, турки), советские депортации оказались, в конце концов, инструментом репрессий против «своих» народов (народы Кавказа и Крыма, калмыки).

Масштаб демографических потерь депортированных народов СССР был очень велик. Это было вызвано как невероятно возросшей в ходе и после депортации смертностью, так и резким спадом рождаемости и ассимиляцией. «Уплотнение» размещения депортируемых в вагонах-товарняках, отсутствие приспособленного жилья, продовольствия и одежды в местах высылки, резкая смена климата, репрессивный режим спецпоселений вели к ухудшению здоровья, распространению инфекционных заболеваний, массовой гибели от болезней, недоедания и холода.

Суммарные человеческие потери десяти totally депортированных народов (корейцы, немцы, финны-ингерманландцы, карачаевцы, калмыки, чеченцы, ингуши,

балкарцы, крымские татары и турки-месхетинцы) составили около полумиллиона человек, т.е. одну пятую от их численности на начало депортации, составившей 2580 тысяч человек. Наиболее глубокие потери понесли народы, депортированные во второй половине Второй мировой войны, выселение которых было обставлено особенно жестоко. В той или иной мере, депортациям в СССР подверглось еще множество других этнических, этноконфессиональных и социальных категорий советских граждан (казаки, «кулаки» самых разных национальностей, поляки, азербайджанцы, курды, китайцы, русские, иранцы, евреи-иранцы, украинцы, молдаване, литовцы, латыши, эстонцы, греки, болгары, армяне, кабардинцы, хемшины, армяне-«дашнаки», турки, таджики и др.). Точно оценить потери этих групп, опираясь на доступные материалы, не представляется возможным. Общее число всех депортированных составило свыше 6 миллионов человек [2], причем примерно половина пришлось на довоенный период. Это составляет около 3,6% численности населения СССР в 1939 году. Общая численность десяти totally депортированных народов (на начало депортации) составила 2581 тысячу человек (с учетом демобилизованных с фронта). Прямые людские потери этих народов,

согласно нашим оценкам, составили около 502 тысяч человек, т.е. 19,4% от численности на начало депортации. Если распространить уровень людских потерь десяти totally депортированных народов на остальные высланные категории, то оценка общих людских потерь от депортаций в СССР может составить 1170 тысяч человек. Вероятно, эта оценка завышена, поскольку народы, депортированные в военный период, понесли наибольшие потери. Но даже если принять уровень потерь у высланных групп, за исключением totally депортированных народов, за 10% (это вдвое меньше, чем у высланных в годы войны, и в полтора раза меньше потерь корейцев, высланных в 30-е годы), то прямые людские потери от депортаций в СССР можно оценить в 845 тысяч человек. Точная оценка едва ли возможна, по всей видимости, реальные потери находятся в интервале от 700 тысяч до 1 миллиона человек.

Попытка оценить демографические потери totally депортированных народов содержится в нашей книге «Демографические потери депортированных народов СССР», где подробно описана методика получения всех оценок. Но многие депортированные народы еще задолго до высылки

подвергались усиленным репрессиям, также повлекшим за собой большие человеческие жертвы. Народам, подпадавшим под планы депортации, придавался образ чужих, враждебных стране, и это приводило к особому «вниманию» к ним во время кампаний государственного террора [3]. Так, в ходе массовых репрессий 1937-1938 годов аресты во время «национальных операций» НКВД, направленных против поляков, латышей, немцев, эстонцев, финнов, греков, иранцев, «харбинцев» (русских рабочих, некогда работавших на Китайско-Маньчжурской железной дороге и вернувшихся в СССР), китайцев, румын,

болгар, македонцев, корейцев и афганцев, составили 21,4% всех арестов. Причем если в целом было расстреляно 19% арестованных, то в «национальных операциях» этот показатель был выше – 73,7% [4]. В упомянутой работе мы не оценивали потери в ходе репрессий, но очевидно, что людские потери населения депортированных народов следует увеличить еще примерно на 250 тысяч человек, с учетом количества расстрелянных в «национальных операциях» только в июле 1937 – ноябре 1938 годов.

Как менялась численность депортированных народов

Оценка динамики численности семи депортированных народов с момента депортации до конца 1980-х годов,

основанная на сводках НКВД и данных послевоенных переписей населения, представлена в табл. 1.

Таблица 1. Численность населения депортированных народов, тысяч человек (оценка)

Дата	Немцы	Карачаевцы	Калмыки	Чеченцы	Ингуши	Балкарцы	Крымские татары
Сентябрь 1941	1193,3						
Ноябрь 1943		69,2					
Ноябрь 1943		68,4					
Декабрь 1943			97,6				
Февраль 1944			95,9				
Февраль 1944				407,9	95,3		
Март 1944						38,3	
Март 1944						37,2	
Май 1944							190,2
Декабрь 1944				324,2	79,1	33,0	
Апрель 1945		62,3					181,1
Октябрь 1945		59,9	79,7	328,2	77,3	33,3	151,9

Дата	Немцы	Карачаевцы	Калмыки	Чеченцы	Ингуши	Балкарцы	Крымские татары
Октябрь 1946		59,8	76,0	323,8	76,3	32,9	150,9
Октябрь 1948	999,2	56,7	74,3	285,0	78,8	31,7	145,3
Январь 1949		57,3	76,6	285,8	79,0	32,0	145,1
Июнь 1949		57,3	76,6	285,8	79,0	32,0	145,1
Июль 1949	1078,9	58,7	77,0	291,3	80,5	32,6	150,1
Январь 1950	1084,9	59,1	77,0	291,3	80,5	32,8	150,5
Июль 1950	1091,5	59,5	77,3	291,3	80,5	31,8	150,8
Январь 1953	1208,6	63,1	80,8	316,4	83,4	33,3	159,5
Январь 1954	1223,9	64,6	80,6	324,0	83,5	34,0	159,9
Январь 1959	1619,7	81,4	106,1	418,8	106,0	42,4	184,8
Январь 1970	1846,3	112,7	137,2	612,7	157,6	59,5	220,5
Январь 1979	1936,2	131,1	146,6	755,8	186,2	72,4	234,5
Январь 1989	2038,6	155,9	173,8	956,9	237,4	85,1	271,7

За четыре с половиной десятилетия, минувших со времени высылки, численность всех переживших депортацию народов выросла, иногда довольно значительно (рис. 1).

Однако этот рост мог быть намного большим, если бы не огромные потери, вызванные депортацией. Попытаемся оценить эти потери и понять, насколько большей могла бы быть численность подвергшихся депортации народов к концу XX века при отсутствии потерь.

Прямые людские потери

Один из главных источников демографических потерь депортированных народов – их чрезвычайно высокая смертность, особенно в первое время после депортации. Для того, чтобы оценить вызванные повышенной смертностью прямые людские потери, фактическое число смертей, соответствующее реальной динамике численности депортированных народов с момента высылки и до 1952 года (именно на эти годы приходятся основные потери депортированных народов), было сопоставлено с прогнозным числом смертей по сценарию «без потерь» (табл. 2). При таком подходе большое значение имеет гипотеза о том, каким мог быть

«нормальный» уровень рождаемости и смертности высланных народов в послевоенные годы при отсутствии войны и депортации. Поскольку к концу 1960-х годов компенсаторный подъем рождаемости и показателей дожития у всех депортированных народов был исчерпан, мы приняли, что динамика смертности и рождаемости после 1970-х годов в целом была «нормальной», т.е. не искаженной войной и переселением. Соответственно, в период 1950-1960-х мы положили, что показатели рождаемости и смертности должны были быть на уровне 1970-х. Как видно из приведенных в табл. 2 оценок,

индекс сверхсмертности (т.е. отношение числа фактических смертей к тому, каким оно могло бы быть в отсутствие депортаций) в целом для семи народов превысил 200%, а общие людские потери составили не менее 442 тысяч человек, т.е. более 21% от числа депортированных.

Таблица 2. Оценка прямых людских потерь 7 депортированных народов в 1944-1952 годах (для немцев – с 1942 года)

	Оценка фактического числа смертей	Прогноз по сценарию «без потерь»	Прямые людские потери	Индекс сверхсмертности	% потерь к числу высланных
Немцы	432,8	204,0	228,8	2,12	19,17
Карачаевцы	23,7	10,6	13,1	2,24	19,00
Калмыки	45,6	33,1	12,6	1,38	12,87
Чеченцы	190,2	64,8	125,5	2,94	30,76
Ингуши	36,7	16,4	20,3	2,24	21,27
Балкарцы	13,5	5,9	7,6	2,28	19,82

Крымские татары	75,5	41,2	34,2	1,83	18,01
Итого	818,1	376,0	442,1	2,18	21,13
Итого – по «наказанным» народам (без немцев)	385,3	172,0	213,3	2,24	23,74

Некоторые вопросы вызывает низкая оценка потерь калмыков. Это связано, прежде всего, с высоким уровнем довоенной смертности калмыков, который, будучи заложен в сценарий «без потерь», привел к высокому прогнозному значению числа смертей в исследуемый период. Однако это также может быть связано с вероятным занижением истинного числа высланных в разные годы калмыков, что может привести к заниженной оценке числа смертей, которые реально имели место. К оценке прямых людских потерь семи депортированных народов, представленной в табл. 2, надо добавить еще оценки соответствующих потерь корейцев (28,2 тысячи человек), финнов-ингерманландцев

(около 20 тысяч), турков-месхетинцев (12,9 тысячи) [5]. Таким образом, общая оценка прямых людских потерь тотально депортированных народов переваливает через полмиллиона человек.

Потери от спада рождаемости

Второй источник демографических потерь депортированных народов – резкий спад рождаемости.

Оценка потерь, связанных со снижением рождаемости, была выполнена тем же методом, что и оценка числа избыточных смертей: фактическое число рождений сравнивалось с полученным в соответствии с прогнозом по сценарию «без потерь» (табл. 3).

Таблица 3. Оценки и прогноз в рамках сценария «без потерь» количества рождений в населении депортированных народов в 1944-1952 годах (для немцев – с 1942 года)

	Оценка фактического числа рождений	Прогноз по сценарию «без потерь»	Дефицит рождений	% потерь к прогнозу	% к числу высланных
Немцы	364,5	633,7	269,3	42,5	22,6
Карачаевцы	15,0	33,8	18,8	55,7	27,2
Калмыки	22,3	49,4	27,1	54,9	27,8
Чеченцы	94,1	192,6	98,5	51,1	24,2
Ингуши	23,8	45,6	21,8	47,9	22,9
Балкарцы	7,5	18,7	11,3	60,2	29,4
Крымские татары	35,0	90,2	55,2	61,2	29,0
Итого	562,1	1064,1	502,0	47,2	24,0
Итого – по «наказанным» народам (без немцев)	197,6	430,4	232,8	54,1	25,9

Таким образом, число рождений за время депортации (до 1953 года) у семи депортированных народов сократилось почти вдвое, а общие потери от дефицита рождений составили около четверти численности депортированных. Кроме того, следует учесть дефицит в 17,3 тысячи рождений, или 33,3% от прогнозируемого числа рождений (10% от числа высланных) у корейцев и 23,6 тысячи рождений (50,5% от прогнозируемого число рождений и 24,1% к числу депортированных) у турок-

месхетинцев. Для оценки дефицита рождений у финнов-ингерманландцев у нас не было достаточной информации. Впоследствии, в 1950—1960-е годы, потери от спада рождаемости, в отличие от людских потерь, были частично восполнены за счет компенсаторного роста числа рождений. Меньше всего это удалось сделать крымским татарам — народу, который все послевоенное время подвергался преследованию со стороны властей. Значительными остались также

потери у тех народов, уровень рождаемости которых был традиционно высок и остался высоким к 1970-м (практически все мусульманские народы). Это связано с тем, что в условиях высокой рождаемости ее компенсаторный рост не может так же заметно влиять на воспроизводство населения, как в условиях низкой рождаемости, поскольку уровень рождаемости ограничен сверху биологическими и социальными факторами. Именно это обстоятельство сказалось на том, что у калмыков – народа, понесшего наибольшие потери в 50-е годы, – к 1989 г. уровень потерь оказался относительно невысоким (в 1970-е годы рождаемость калмыков была уже низкой, а компенсаторный рост рождений в 50-60-е – высоким). Напомним, впрочем, что в сценарии «без потерь» рождаемость 1960-х годов мы приняли на уровне 1970-х, что в случае калмыков может снизить «истинный» уровень 60-х. Для того чтобы учесть возможное занижение «естественной» рождаемости 60-х, мы провели для калмыков альтернативный расчет, положив в сценарии «без потерь» более высокую рождаемость в 60-е. При таком подходе потери калмыков можно оценить как 67,6 тысячи человек (40,6%) к 1959 и 80,2 тысячи человек (31,6%) к 1989 году. Дефицит рождений у остальных категорий депортированных, судя по анализу потерь тотально депортированных народов, был того же порядка, что и прямые людские потери.

Какой могла бы быть численность депортированных народов

Основой расчетов по сценарию «без потерь», отражающему гипотетическую демографическую динамику в отсутствие войн и депортаций 1940-х годов, послужили скорректированные данные переписи 1939 года. Однако потери населения депортированных народов после 1939 года включают в себя не только те, что связаны с депортацией, но и те, что связаны с войной (включая сюда советско-финляндскую войну, польскую кампанию, потери в партизанском движении, другие потери во время оккупации, ушедших с немцами, аресты и высылку сразу после освобождения от оккупации и прочее). Для

того чтобы вычленил из общих демографических потерь ту их часть, которая не связана с депортацией, мы отнесли все потери, имевшие место к началу депортации, на счет военных потерь.

На рис. 2-11 представлена динамика численности депортированных народов – как фактическая, так и гипотетическая, – в рамках сценария «без потерь» (данные переписи 1939 года отражены с поправками на переучет). На графиках отчетливо видно, сколь глубок был демографический кризис, испытанный населением депортированных народов, и сколь велики демографические потери, не преодоленные к концу XX века. Отклонение численности на момент депортации (первая точка после 1939 года на всех рисунках) от графика сценария «без потерь» отражает величину потерь, вызванных войной (с учетом фронтовиков, не демобилизованных к началу депортации), а также возможные ошибки модели и оценок численности на 1939 год. Отчетливо видно, что военные потери были особенно велики у тех народов, которые подверглись оккупации. Это связано не только с лишениями периода самой оккупации, но и, видимо, с тем, что перед оккупацией значительная часть населения пополняла ряды армии и партизан (на это указывают повышенные доли части населения, оказавшегося, по нашим оценкам, на фронте к началу депортации). Обращает на себя внимание необычно большое отклонение от сценария «без потерь» к началу депортации у калмыков и немцев (около 30% и 17% от прогнозной численности на момент депортации). Это может быть связано не только и даже не столько с большими потерями, вызванными войной, сколько с неточностью учета НКВД.

Огромные потери финнов-ингерманландцев (рис. 10), очевидно, не связаны со столь большими человеческими жертвами, как у других народов, высланных в годы войны. Судя по всему, большое отклонение от сценария «без потерь» может быть отнесено на счет избежавших репатриации из Финляндии (согласно нашим оценкам, таких могло быть до десяти тысяч человек), а также значительной ассимиляции финнов.

Ассимиляция финнов, которая и без депортации могла быть высокой, как и у других народов финно-угорской языковой группы [6], была, очевидно, ускорена их депортацией и различными ограничениями на место жительства.

Общая оценка демографических потерь

Потери депортированных народов резко возросли в первые годы высылки и увеличивались вплоть до середины 1950-х годов. Только после освобождения депортированных народов от режима

спецпоселения прирост демографических потерь замедлился. К середине 50-х годов потери депортированных народов составили от трети (немцы) до половины (калмыки) их прогнозной численности. Потери «наказанных» народов особенно велики, что отражает нечеловеческие условия их депортации и расселения. В табл. 4 приводятся оценки потерь численности семи депортированных народов в динамике.

Таблица 4. Оценка потерь численности 7 депортированных народов, вызванных войной и депортацией, тысяч человек

Дата	Немцы	Карачаевцы	Калмыки	Чеченцы	Ингуши	Балкарцы	Крымские татары
Сентябрь 1941	236,4						
Ноябрь 1943	16,6						
Ноябрь 1943	17,5						
Декабрь 1943			41,1				
Февраль 1944			43,0				
Февраль 1944				40,1	4,5		
Март 1944						9,9	
Март 1944						11,1	
Май 1944							49,7
Декабрь 1944				132,5	22,8	16,1	
Апрель 1945	26,7						62,8
Октябрь 1945	30,3	61,7	137,7	26,4	17,0		95,0
Октябрь 1946	32,8	67,2	154,9	30,3	18,7		101,3
Октябрь 1948	679,6	41,0	72,5	220,7	33,9	22,7	117,9
Январь 1949	41,1	70,6	223,4	34,5	22,8		119,6
Июнь 1949	41,7	71,1	229,6	35,4	23,4		121,0
Июль 1949	624,4	41,0	71,2	225,3	34,7	22,9	117,4
Январь 1950	634,7	41,9	72,1	232,9	36,5	23,5	119,9
Июль 1950	643,3	42,9	72,8	240,7	38,3	25,1	122,3
Январь 1953	599,0	46,2	74,2	257,7	45,2	27,4	127,6
Январь 1954	610,1	47,6	76,4	268,3	49,4	28,3	132,7
Январь 1959	328,9	45,5	60,5	277,2	51,1	27,5	133,3
Январь 1970	346,5	51,0	52,6	364,1	65,5	28,9	154,9
Январь 1979	469,1	64,6	62,2	478,4	96,8	31,8	188,8
Январь 1989	496,4	74,2	58,0	562,4	108,9	34,7	198,2

Не все указанные в табл. 4 потери обусловлены депортациями, часть из них, как и у других народов СССР, была связана с войной. Для того чтобы оценить ту часть потерь, которая вызвана непосредственно депортациями и условиями ссылки, из общих потерь депортированных народов были вычтены потери, связанные с войной. Результат приведен в табл. 5. Поскольку потери от депортации были гораздо выше

военных, картина потерь от депортации сходна с картиной общих потерь от войны и депортаций. Относительно низкие потери калмыков в 1959-1989 годах могут объясняться упомянутым выше возможным занижением рождаемости в сценарии «без потерь». Альтернативный расчет с более высокой рождаемостью дает результат 39,1 тысячи человек в 1959 (27%) и 52,6 тысячи человек в 1989 году (23,2%).

Таблица 5. Оценка потерь численности 7 депортированных народов, вызванных только депортацией, тысяч человек

Ноябрь 1943	0,9					
Февраль 1944	1,9					
Март 1944				1,5		
Декабрь 1944		88,2		7,6		
Апрель 1945	12,5				13,1	
Октябрь 1945	15,8	20,6	93,3	21,9	8,4	55,8
Октябрь 1946	18,2	34,0	112,1	26,1	10,1	64,2
Октябрь 1948	572,5	26,3	39,9	179,2	29,9	14,2
Январь 1949	26,2	38,6	183,2	30,7	14,4	85,6
Июнь 1949	518,0	26,8	39,2	189,9	31,6	15,0
Июль 1949	26,1	39,5	185,7	31,0	14,5	84,1
Январь 1950	528,5	26,8	40,7	193,9	32,8	15,1
Июль 1950	537,4	27,7	41,7	202,3	34,7	16,9
Январь 1953	494,0	30,8	44,5	222,5	42,1	19,3
Январь 1954	505,4	32,0	47,3	234,5	46,5	20,2
Январь 1959	225,8	29,0	32,7	244,9	48,6	19,3
Январь 1970	248,8	31,0	23,6	313,5	61,6	19,1
Январь 1979	379,3	42,4	35,0	422,7	93,1	21,5
Январь 1989	419,8	49,9	33,0	501,8	105,5	24,3

К 1989 году депортированные народы частично восстановили свои потери — прежде всего, за счет компенсаторного роста числа рождений в 50—60-е годы. Меньше всего удалось компенсировать потери крымским татарам — народу, который все послевоенное время подвергался преследованию со стороны властей. Высокими остались также потери у тех народов, уровень рождаемости которых был традиционно высок и остался высоким к 1970-м годам (практически все мусульманские народы). Это связано с тем, что в условиях высокой рождаемости ее компенсаторный рост не может также заметно влиять на воспроизводство населения, как в условиях низкой рождаемости, поскольку уро-

вень рождаемости ограничен сверху биологическими и социальными факторами. Именно это обстоятельство сказалось на том, что у калмыков — народа, понесшего наибольшие потери в 50-е годы, — к 1989 году уровень потерь оказался относительно невысоким (в 1970-е годы рождаемость калмыков была уже низкой, а компенсаторный рост рождений в 50-60-е — высоким).

Оценки потерь для всех десяти totally депортированных народов СССР по отношению к их исходной численности сведены в табл. 6, а частичная компенсация потерь по мере удаления от момента депортации отражена в табл. 7

Таблица 6. Потери десяти народов СССР, вызванные депортацией

Народы	Депортировано, тыс.	Прямые людские потери, тыс.	Дефицит рождений, тыс.	Демографические потери в % к числу депортированных	
				Всего демографических потерь, тыс.	к числу депортированных
Корейцы	172,5	28,2	17,3	45,5	26,4
Финны	105	18,8	22,1	40,9	39,0

Немцы	1276,9	228,8	269,3	498,1	39,0
Карачаевцы	71,9	13,1	18,8	31,9	44,4
Калмыки**	104,1	12,6	27,1	39,7	38,1
Чеченцы	412,5	125,5	98,5	224	54,3
Ингуши	96,3	20,3	21,8	42,1	43,7
Балкарцы	39,4	7,6	11,3	18,9	48,0
Крымские татары	200	34,2	55,2	89,4	44,7
Турки-месхетинцы	102,1	12,9	23,6	36,5	35,7
Итого	2580,8	501,9	565	1066,9	41,3

** вероятно, оценки числа высланных и величины потерь занижены

Таблица 7. Демографические потери десяти народов СССР, вызванные депортацией, по сравнению с их возможной численностью при отсутствии потерь, в процентах

Народы	Демографические потери в % к численности депортированных в момент высылки	Демографические потери с учетом частичной компенсации в результате повышения рождаемости в % к прогнозу по гипотезе «без потерь»	
		к 1959 году	к 1989 году
Корейцы	26,4	17,7	15,1
Финны	39,0	38,2*	33,2*
Немцы	39,0	12,2	11,3
Карачаевцы	44,4	26,3	21,2
Калмыки**	38,1	23,6	10,7
Чеченцы	54,3	36,9	31,5
Ингуши	43,7	31,4	27,2
Балкарцы	48,0	31,3	18,4
Крымские татары	44,7	37,3	36
Турки-месхетинцы	35,7	38,4	38,5
Итого	41,3	22,3	20,1

* с учетом военных потерь, потерь от эмиграции и ассимиляции

** вероятно, оценки числа высланных и величины потерь занижены

Потери демографического потенциала к 1989 году указывают, что депортированные народы так и не сумели полностью оправиться от последствий депортаций – долгосрочные потери их населения составили от 10-20% (немцы и калмыки; при альтернативном расчете долгосрочные потери калмыков составляют 28%) до 30-40% (чеченцы, крымские татары, турки-месхетинцы) от возможной численности в отсутствие катаклизмов 1940-х годов.

Примечания

[1] Полян, П.М. 2000. Не по своей воле... – М.: Объединенное гуманитарное издательство, 2000. – 330 с.; Martin T. The Origins of Soviet Ethnic Cleansing / The Journal of Modern History 70 (Dezember 1998): 813-861

[2] Полян П.М. Не по своей воле... – М.: Объединенное гуманитарное издательство, 2000: 239

[3] Martin T. Op. cit.: 822

[4] Ibid.: 854-855.

[5] Эдиев Д.М. Демографические потери депортированных народов СССР. Ставрополь, 2003: 272, 298, 300.

[6] Anderson, B.A. and Silver, B.D. Estimating Russification of Ethnic Identity Among Non-Russians in the USSR. Demography 20/4: 461-489

Содержание

Предисловие	
Глава 1. С чего все началось	
Александр Нахтигаль. «Всем иностранным позволяем в Империю Нашу въезжать и селиться...».....	
Александр Нахтигаль. «Хаймат Урал».....	
Глава 2. Преступление: немец	
Виктор Тимченко. «Иосиф Сталин против Генриха Шнайдера».....	

«О переселении из гор. Мурманска и Мурманской обл. граждан инонациональностей».....	
Александр Нахтигаль. «Их сделали врагами»	
«О выселении из пригородов Ленинграда населения немецкой и финской национальности».....	
«О переселении немцев из г. Москвы и Московской области и Ростовской области».....	
«О переселении немцев из Краснодарского, Орджоникидзевского краев, Тульской области, Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской АССР».....	
«О переселении немцев из Запорожской, Сталинской и Ворошиловградской областей».....	
«О переселении немцев из Воронежской области».....	
Металлургический комбинат: история сталинского долгостроя	
Полковник В. Быстров. «Начальник строительства»	
Постановление Государственного комитета обороны от 10 января 1942 года № ГКО - 1123 ее.....	
БАКАЛЛАГ (Челяблаг)	
Инструкция о порядке демобилизации инвалидов и нетрудоспособных немцев, находящихся в рабочих колоннах на предприятиях и стройках Наркомнефти СССР.....	
Александр Нахтигаль. «Жизнь закалила характер»	
Правила хозяйственного и трудового устройства спецпереселенцев — калмыков, карачаквцев, чеченцев, ингушей, балкарцев и немцев, утвержденных ГУЛАГОм НКВД СССР.....	
И. Матовский. «Операция за колючей проволокой»	
«Из докладной записки о расселении спецпереселенцев».....	
Александр Нахтигаль. «Нас вылечит правда»	
«О правовом положении спецпереселенцев».....	
Александр Нахтигаль. «Судьба Люфтов»	
«Положение о спецкомендатурах НКВД».....	
Александр Нахтигаль. «Восемь трудовармейских лет»	
Список исправительно-трудовых лагерей, имеющих рабочие колонны немцев.....	
Александр Нахтигаль. «Друзья»	
«О выселенцах»	
В.Н.Новоселов. «Яков Давидович Рапопорт - крупный организатор промышленного строительства на Урале»	
«Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны»	
«Справка о количестве выселенцев, подпадавших под действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года, и о количестве спецпоселенцев, не подпадавших под действие этого Указа на октябрь 1948 года.....	
Виктор Чигинцев. «Бакал»	
«Формуляр личного дела спепересененца» (1948 г.).....	
«Образец расписки спецпересенца» (1948 г.).....	
Александр Нахтигаль. «Мой отец»	
«Из докладной записки Министерства внутренних дел СССР».....	
Марина Морозова. «Кладбище-призрак уходит под землю»	

Выписка из докладной записки на имя министра Государственной безопасности СССР тов. Игнатьева С.Д.	
Виктор Гринмаер. «Буран»	
«Справка по вопросам, затронутым в докладной записке начальника приемной МГБ СССР тов. Полубоярова, касающимся заявлений спецпоселенцев».....	
Вячеслав Токарчук. «Преданы забвению. Этот ад назывался просто – трудармия»	
«Выписка из приказа Министра госбезопасности СССР».....	
Виктор Чигинцев. «Гранитный камень»	
Александр Нахтигаль. «С государственным размахом»	
«О направлении на спецпоселение отбывших наказание осужденных, члены семей, которых находят на спецпоселении».....	
Игорь Винк. «Копейские трудармейцы: депортация не сломала»	
«О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпереселенцев».....	
Ирина Патрикеева. «О тех, кто рядом»	
Александр Нахтигаль. «Одна на всех, мы за ценой не постоим»	
«Указание Генерального прокурора СССР».....	
Виктор Чигинцев. «Крыло «черного ворона»	
«Распоряжение Совета Министров СССР о призыве в армию спецпереселенцев».....	
«О снятии с учета спецпоселения членов и кандидатов в члены КПСС и членов их семей».....	
«О снятии с учета некоторых категорий спецпоселенцев».....	
Виктор Чигинцев. «На том свете мне нечего скрывать»	
«О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении»	
«Процесс освобождения из спецпоселения и ссылки».....	
Яков Линдт. «Портрет Сталина»	
«О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья».....	
«О снятия ограничения в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан».....	
Закон «О реабилитации репрессированных народов»	
Лидия Садчикова. «Спаситель пришел напомнить»	
«Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 ГОДА	
«О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся переселению, и обеспечении их прав».....	
Далхат Эдиев. «Демографические потери депортированных народов СССР»	